

Главный редактор

Л. В. Шкваря, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: destard@rambler.ru

Заместитель главного редактора

С. Ю. Муртузалиева, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: murtuzalieva.sy@rea.ru

Председатель редакционного совета

А. В. Шишкин, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры маркетинга Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: shishkin.av@rea.ru

Редакционный совет

Р. С. Гринберг, чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института экономики РАН, Москва, Россия
E-mail: grinberg@inecon.ru

М. В. Кулаков, д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией по изучению социально-экономических проблем развивающихся стран Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: mkulakov39@yandex.ru

Н. Н. Неновски, д-р экон. наук, профессор Университета Пикардии имени Жюль Верна, член Правления Болгарского национального банка, Амьен, Франция,
E-mail: nenovsky@gmail.com

А. А. Праневич, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе Белорусского Государственного экономического университета, Минск, Беларусь
E-mail: pranevich@bseu.by

В. А. Шлымин, д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института североамериканских исследований Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия
E-mail: shlyamin@petsu.ru

Б. Д. Хусайнов, д-р экон. наук, профессор, академик Казахстанской национальной академии естественных наук, Алматы, Казахстан
E-mail: bkhusainov@gmail.com

Хэ Минцзюнь, канд. экон. наук, старший преподаватель Куньминского университета науки и техники, Куньмин, КНР
E-mail: sldj2005@163.com

О. А. Ястребов, д-р экон. наук, профессор, ректор Российского университета дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: rector@rudn.ru

Chief Editor

L. V. Shkvarya, D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the World Economy Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: destard@rambler.ru

Deputy Editor-in-Chief

S. V. Murtuzalieva, PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the World Economy Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: murtuzalieva.sy@rea.ru

Chairman of the Council

A. V. Shishkin, D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the Marketing Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: shishkin.av@rea.ru

Editorial Council

R. S. Grinberg, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Economics), Professor, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: grinberg@inecon.ru

M. V. Kulakov, D. Sc. (Economics), Professor, Head of the Laboratory Studying Social and Economic Problems of Developing Countries, of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: mkulakov39@yandex.ru

N. N. Nenovsky, D. Sc. (Economics), Professor of the University of Picardie Jules Verne, Member of the Board of the Bulgarian National Bank, Amiens, France
E-mail: nenovsky@gmail.com

A. A. Pranevich, D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the World Economy Department of the Belarus State Economic University, Minsk, Belarus
E-mail: pranevich@bseu.by

V. A. Shlyamin, D. Sc. (Economics), Professor, Scientific Director of the Institute of Nordic Studies, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
E-mail: shlyamin@petsu.ru

B. D. Khusainov, D. Sc. (Economics), Professor, Academician of the Kazakhstan National Academy of Natural Sciences, Almaty, Kazakhstan
E-mail: bkhusainov@gmail.com

He Mingjun, PhD (Economics), Senior Lecturer of the Kunming University of Science and Technology, Kunming, China
E-mail: sldj2005@163.com

O. A. Yastrebov, D. Sc. (Law, Economics), Rector of the RUDN University, Moscow, Russia
E-mail: rector@rudn.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Р. Бышарова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: byasharova.ar@rea.ru

Т. В. Воронина, д-р экон. наук, доцент, заведующая кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: tvoronina@sfedu.ru

Н. В. Захарова, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: zakharova.nv@rea.ru

С. В. Иванова, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: ivanova.sv@rea.ru

Л. Констанц, д-р экон. наук, профессор, Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Киргизия
E-mail: konstants_l@auca.kg

Т. И. Кузьмина, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: kuzmina.ti@rea.ru

Л. Ф. Лебедева, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель центра социально-экономических исследований Института США и Канады РАН, Москва, Россия
E-mail: liudran@mail.ru

Д. В. Муха, канд. экон. наук, доцент, директор ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», Минск, Беларусь
E-mail: mukha@economics.basnet.by

Г. В. Подбиралина, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: podbiralina.gv@rea.ru

И. А. Родионова, д-р геогр. наук, профессор, главный научный сотрудник АО ЦНИИ «Электроника», Москва, Россия
E-mail: iarodionova@mail.ru

А. В. Рыжакова, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры товароведения и товарной экспертизы Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: ryzhakova.av@rea.ru

Е. Д. Фролова, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры международной экономики и менеджмента Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия
E-mail: e.d.frolova@urfu.ru

EDITORIAL BOARD

A. R. Byasharova, PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the World Economy Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: byasharova.ar@rea.ru

T. V. Voronina, D. Sc. (Economics), Associate Professor, Head of the World Economy and International Economic Relations Department of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: tvoronina@sfedu.ru

N. V. Zakharova, D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the World Economy Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: zakharova.nv@rea.ru

S. V. Ivanova, D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the World Economy Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: ivanova.sv@rea.ru

L. Konstants, D. Sc. (Economics), Professor of the American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: konstants_l@auca.kg

T. I. Kuzmina, D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the World Economy Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: kuzmina.ti@rea.ru

L. F. Lebedeva, D. Sc. (Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Social and Economic Research Center of the Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: liudran@mail.ru

D. V. Mukha, PhD (Economics), Associate Professor, Director of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
E-mail: mukha@economics.basnet.by

G. V. Podbiralina, PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the World Economy Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: podbiralina.gv@rea.ru

I. A. Rodionova, D. Sc. (Geography), Professor, Chief Researcher of JSC Central Research Institute "Electronics", Moscow, Russia
E-mail: iarodionova@mail.ru

A. V. Ryzhakova, D. Sc. (Technology), Professor, Professor of the Commodity Science and commodity Examination Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: ryzhakova.av@rea.ru

E. D. Frolova, D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the Department of International Economics and Management of the Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
E-mail: e.d.frolova@urfu.ru

Содержание

Мировая экономика и международные экономические отношения

<i>Авдокушин Е. Ф., Ван Жуй.</i> Разработка концепции производительных сил нового качества и практика ее реализации в Китае.....	5
<i>Кириллов В. Н.</i> Значение нематериальных активов для изменения модели участия развивающихся стран в мировых производственных цепочках.....	24
<i>Назаров С. М.</i> Значение международного банковского регулирования для развития мировой экономики.....	35

Современные глобальные тенденции

<i>Бяшарова А. Р., Зотов А. Е.</i> Декарбонизация как глобальный вызов для стран – экспортеров энергоресурсов.....	50
<i>Русакович В. И.</i> Голубая экономика Танзании и Мадагаскара: современные тенденции развития.....	62
<i>Хэ Минцзюнь.</i> Формирование экологической цивилизации и декарбонизация как приоритетное направление развития экономики Китая.....	71
<i>Дрожжин Д. И.</i> Структурная модель обеспечения технологического суверенитета: межстрановой анализ.....	84

Внешнеэкономические связи Российской Федерации

<i>Андреева Е. Л., Карагулян Е. А.</i> Актуальные тенденции развития внешней торговли России в условиях трансформационных процессов.....	104
<i>Ратнер А. В.</i> Международная торговля металлами: перспективы для российского экспорта.....	121

Торговая политика

<i>Бирюков Е. С., Коломейцева А. А.</i> Особые экономические зоны и промышленные центры в Саудовской Аравии.....	137
<i>Шишкин А. В., Мжельский Е. Н.</i> Международный опыт формирования маркетинговых стратегий устойчивого развития транспорта в мегаполисах.....	155
<i>Якимова Е. А.</i> Санкции администрации Дж. Байдена против еврейских поселенцев на Западном берегу реки Иордан: политическое и экономическое значение для американо-израильских отношений.....	174

Contents

World Economy and International Economic Relations

- Avdokushin E. F., Wang Zui.* Development of the Concept of New Quality Productive Forces and the Practice of Its Implementation in China..... 5
- Kirillov V. N.* The Importance of Intangible Assets for Changing the Model of Developing Countries' Participation in Global Production Chains..... 24
- Nazarov S. M.* The Importance of International Banking Regulation for the Development of the Global Economy..... 35

Current Global Trends

- Byasharova A. R., Zotov A. E.* Decarbonization as a Global Challenge for Energy Exporting Countries..... 50
- Rusakovich V. I.* The Blue Economy of Tanzania and Madagascar: Current Development Trends..... 62
- He Mingjun.* Building Ecological Civilization and Decarbonization as the Priority Direction of the Development of China's Economy..... 71
- Drozhhin D. I.* Structural Model for Achieving Technological Sovereignty: Cross-National Analysis..... 84

Foreign Economic Relations of the Russian Federation

- Andreeva E. L., Karagulian E. A.* Current Trends in the Development of Russia's Foreign Trade in the Context of Transformation Processes..... 104
- Ratner A. V.* International Trade on Metals: Perspectives for Russian Export..... 121

Trade Policy

- Biryukov E. S., Kolomeytseva A. A.* Special Economic Zones and Industrial Cities in Saudi Arabia..... 137
- Shishkin A. V., Mzhelskiy E. N.* International Experience in Developing Marketing Strategies for Sustainable Transport Development in Megacities..... 155
- Iakimova E. A.* Biden Administration Sanctions on Jewish Settlers in the West Bank: Political and Economic Implications for Us-Israel Relations..... 174

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА Т. 11, № 2 (42) 2025

Ответственный секретарь **Е. В. Золотова**

Редактор **Т. Л. Савельева**
Оформление обложки
Ю. С. Жигалова

Адрес редакции:
109992, Москва,

Стремянный пер., 36.
Тел. **+7 495 800 12 00 (доб. 24-76)**
E-mail: **mttp@rea.ru**

Подписано в печать 09.06.2025.

Формат 70 x 108 1/16.

Печ. л. 12

Усл. печ. л. 16,8.

Уч.-изд. л. 13,62.

Тираж 1 000 экз.

Заказ .

Цена свободная.

Отпечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова».

115054, Москва,

Стремянный пер., 36.

INTERNATIONAL TRADE AND TRADE POLICY Vol. 11, № 2 (42) 2025

Executive Secretary
E. V. Zolotova

Editor **T. L. Savel'eva**
Cover design **Yu. S. Zhigalova**

Editorial office address:

36 Stremyanny Lane,

109992, Moscow.

Tel.: **+7 495 800 12 00 (доб. 24-76)**

E-mail: **mttp@rea.ru**

Signed for print: 09.06.2025.

Format 70 x 108 1/16.

Printed sheets 12

Conv. sheets 16,8.

Publ. sheets 13,62.

Circulation 1,000.

Order

Free price.

Printed in Plekhanov

Russian University

of Economics.

36 Stremyanny Lane,

109992, Moscow.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-5-23>

**РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НОВОГО
КАЧЕСТВА И ПРАКТИКА
ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В КИТАЕ**

Е. Ф. Авдокушин

Московский педагогический государственный университет

Москва, Россия

Ван Жуй

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

Статья посвящена новому этапу в развитии китайской экономической реформы – переходу на ускоренное развитие производительных сил нового качества. Обосновано, что в реализации перманентно осуществляемой в Китае экономической реформы можно выделить две основные фазы – отказ от командной системы управления и переход к эпохе инновационного развития. Анализируются основные китайские концепции, предшествующие выдвиганию новой стратегии: «двойная циркуляция», «новая архитектура развития». В рамках этой политики проводится курс с опорой на внутренний цикл при особом внимании к внешнему контуру в двойной циркуляции. Реализуется концепция формирования и использования производительных сил нового качества. Показаны объективные причины выдвигания ускоренного развития производительных сил нового качества, возможные достижения и проблемы. Использование производительных сил нового качества должно способствовать снижению спроса на природные ресурсы с акцентом на экологию, невозобновляемых источниках энергии. На основе этого формируется новая модель развития. В качестве примера китайские исследователи приводят активно развивающуюся в стране цифровую экономику, которая опирается в большей степени на новые технологии, базу больших данных.

Ключевые слова: новый этап экономической реформы, двойная циркуляция, новая архитектура развития, глобальный инновационный индекс, нарастающее технологическое лидерство Китая.

**DEVELOPMENT OF THE CONCEPT
OF NEW QUALITY PRODUCTIVE FORCES
AND THE PRACTICE OF ITS
IMPLEMENTATION IN CHINA**

Evgeny F. Avdokushin

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Wang Zui

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article is devoted to a new stage in the development of Chinese economic reform – the transition to the accelerated development of new-quality productive forces. It is proved that

in the implementation of the ongoing economic reform in China, two main phases can be distinguished - the abandonment of the command management system and the transition to the era of innovative development. The main Chinese concepts leading to the promotion of a new strategy are analyzed: "double circulation", "new development architectonics". Within the framework of this policy, a course based on the internal cycle is conducted with special attention to the external circuit in double circulation. The concept of the formation and use of productive forces of a new quality is being implemented. The objective reasons for advancing the accelerated development of new-quality productive forces, possible achievements and problems are shown. The use of new-quality productive forces should help reduce the demand for natural resources with an emphasis on ecology and non-renewable energy sources. Based on this, a new development model is being formed. As an example, Chinese researchers cite the rapidly developing digital economy in the country, which relies more on new technologies and a database of big data.

Keywords: new stage of economic reform, double circulation, new development architecture, global innovation index, China's growing technological leadership.

Введение

С конца 2010-х гг. в Китае ведется активный поиск новой стратегии развития, предполагающей отход от политики экстенсивного роста, опоры на удовлетворение спроса международного рынка, копирующего передовые зарубежные технологические образцы. Новая стратегия развития рассматривается как инновационная, высокотехнологичная модель, построенная на суверенной системе экономического роста с упором на использование ресурсов внутреннего рынка, при определенном привлечении необходимых факторов из-за рубежа.

В ходе разработки этой стратегии последовательно выдвигаются теоретико-практические построения, включая политику двойной циркуляции, новой концепции развития и новой архитектуры развития китайской экономики. Реализация на практике этих теоретических разработок сталкивается с проблемами, порожденными как внутренними, так и внешними факторами (угрозами, вызовами) со стороны западного блока стран. В связи с этим китайское руководство приступило к решительным действиям по тотальному переходу к стратегии развития экономики на основе производительных сил нового качества. Реализация этой стратегии становится вторым этапом общего процесса формирования инновационного, технологически, социально развитого, устойчивого к внутренним и внешним проблемам и вызовам сильного государства.

Две фазы экономической реформы в Китае. Краткий обзор

В реализации перманентно осуществляемой в Китае экономической реформы можно выделить две основные фазы. Первая – отказ от командной системы управления с ее уравнивающим распределением и потреблением, созданием основ рыночной экономики с поощрением товарно-денежных отношений в мелкочастном и кооперативных секторах.

Во внешнеэкономической сфере реализуется модель догоняющего развития с упором на экспортно ориентированную политику и постепенное открытие экономики для зарубежного капитала, технологий, образцов управления. Особенность этой фазы – опора на заимствование, копирование тех или иных передовых образцов, технологий западных стран. Это фаза учебы у капиталистических стран по управлению и развитию современной экономики.

В процессе учебы, концентрированно выразившейся в модели Шаньчжая, которую условно можно охарактеризовать как модель инновационного копирования, в целом проводился курс на экстенсивное развитие. Первая фаза экономической реформы завершилась в начале 2010-х гг.

С середины 2010-х гг. Китай постепенно вступает во вторую фазу экономической реформы развития национальной экономики – эпоху инновационного развития. Эта фаза определяется как внутренними факторами (лидерство в мировом экспорте товаров, выход на передовые позиции по ВВП, накопление рекордных валютных ресурсов и др.), так и внешними факторами, включая необходимость следования таким императивам четвертой промышленной революции, как цифровизация, искусственный интеллект, большие данные, развитие и использование новых прорывных технологий.

Начало эпохи инновационного развития можно отнести к моменту выдвижения Китаем программы «Сделано в Китае – 2025», ознаменовавшей поворот Китая от реализации модели Шаньчжая к курсу на разработку собственных оригинальных технологий, общее повышение конкурентности экономики на основе инновационных разработок. Проведение этой политики стало стартом трансформации Китая как «мировой фабрики» по производству массовых потребительских товаров к формированию статуса интеллектуального центра, к «фабрике» новых и прорывных технологий. По отзывам международных экспертов, реализация этой программы на начало 2025 г. выполнена на 80%.

Отправной точкой по реализации инновационной открытости Китая стало выдвижение инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 г. Первоначально осуществление этой инициативы концентрировалось на торгово-инвестиционном и инфраструктурно-логистическом направлениях. К концу 2010-х гг. в результате успешного продвижения этого проекта он приобретает черты цифрового интеллектуального, зеленого «Пояса и пути».

Переход на инновационный путь развития страной, достигшей существенного социально-экономического прогресса, но в которой сохранялся достаточно весомый пласт противоречий, дисбалансов и других экономических и социальных проблем, требовал нетривиальных подходов к разработке тактических методов по реализации намеченной социально-экономической и политической стратегии на период до 2050 года.

Разработка таких шагов началась в период между XIX и XX съездами КПК. Естественно, что и до этого периода разрабатывались некоторые инструменты, формирующие общую концепцию перехода на инновационный путь развития, но в начале 2020-х гг. эта концепция получила в той или иной степени завершённый вид.

На XIX съезде КПК в докладе Си Цзиньпина было впервые выдвинуто положение о новой концепции развития (НКР)¹, нацеленной на инновационное зеленое, открытое и скоординированное развитие с опорой на внутренний рынок. Реализация этой концепции должна способствовать:

- углублению экономической реформы и открытости внешнему миру;
- переходу к развитию на основе национальных инноваций с всемерным использованием достижений передовой науки и техники, прорывных технологий (использование новых факторов роста, раскрытие сравнительных преимуществ Китая для занятия устойчивых позиций в международной конкурентной борьбе);
- формированию институтов и механизмов высококачественного развития экономики Китая.

Важнейшим инструментом и формой достижения поставленных целей новой концепции развития должна стать новая архитектура развития (НАР). Основой и определяющим фактором НАР на XX съезде КПК была объявлена стратегия двойной циркуляции, разрабатываемая и реализуемая с начала 2020-х гг. в рамках целей XIV пятилетнего плана. Исходя из этого, предполагалось использовать свои сравнительные преимущества в развитии внутреннего цикла в сочетании с глобальными ресурсами для скоординированного стимулирования внутреннего и внешнего спроса². Иными словами, внешний фактор остается важным источником внутреннего спроса в развитии китайской экономики. Китай, по мнению китайских идеологов, должен стать глобальным центром потребления, включая новые и высокие технологии и высокотехнологичные товары.

Политика двойных циркуляций имеет не только экономический смысл, но и социальную значимость. Опора в развитии на внутренний спрос при использовании внешнего спроса нацелена на поддержание высоких темпов развития китайской экономики, а также повышение жизненного уровня населения. Следует констатировать, что переход на двухконтурное развитие китайской экономики не достигается сиюминутно. Для этого необходимо перестроить внутреннюю экономическую политику, отказаться от ряда устоявшихся стереотипов. Объективно вы-

¹ URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-05/28/c_1122901308.htm

² См.: Материалы XIV пятилетнего плана развития // PRC today. 11 марта 2021 г. – URL: <https://fujian.gov.cn/english/news/2021>

двигается на первый план необходимость реализации мероприятий в форме новой архитектуры развития. При этом китайские экономисты указывают на необходимость сокращения разрыва в распределении доходов, поощрения формирования среднего класса, ускоренное возрождение наиболее отсталых сельских районов страны, развития частного малого и среднего предпринимательства, контроля за ценами на жилье, осуществление инфраструктурных проектов в балансе с производственными объектами, развития торговли онлайн и офлайн, экономики совместного пользования и др.

В ходе реализации политики двойной циркуляции заметный упор делается на ее внутренний контур, поскольку пока здесь результаты достаточно скромные. Упор на внутренний контур предполагает, как отмечалось выше, достижение роста с опорой на внутренний спрос, а также повышение эффективности за счет инновационных инструментов развития, формирование зрелого внутреннего рынка, осуществление индустриализации нового типа, включая цифровизацию отраслей национальной экономики, их зеленое развитие, развитие новых глобальных цепочек создания стоимости с нарастающим участием в них китайских компаний.

Выполнение этих и других задач входит в компетенцию политики новой архитектуры развития. Как отмечал Си Цзиньпин, новая архитектура развития «является важной исторической задачей, которую необходимо продвигать и выполнять на новом этапе развития»¹. Новая архитектура развития позволит достичь экономического цикла, завершив который экономика сможет противостоять нарастающим вызовам и рискам, обеспечивать экономическую безопасность, технологический суверенитет.

Одной из важнейших задач в реализации НАР является широкое использование рыночных механизмов и организация масштабного, единого внутреннего рынка, унификация рыночной системы и правил. При этом целью НАР становится достижение высокого уровня самообеспеченности передовыми технологиями, конкурентными с технологиями зарубежных стран. Решение этих задач и достижение поставленных целей НАР станет залогом в создании благоприятного внутреннего цикла и формировании новых преимуществ Китая на международных рынках. Осуществление НАР с опорой на достигнутые положительные результаты должно улучшить народное благосостояние, в том числе за счет удовлетворения основных жизненных потребностей населения. НАР в этой связи должна создать «устойчивую систему со множеством звеньев, вклю-

¹ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX съезде КПК. Пекин 16 окт. 2022 г. – URL: <https://csruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf?ysclid=m9jki5roh2975155437>

чая логистику, продажи, хранение и оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации» [15].

Определенным итогом активной разработки и реализации новой стратегии движения Китая по пути к «богатой и могущественной, демократической цивилизованной, гармоничной и прекрасной, модернизированной социалистической державе»¹ стала концепция развития на основе производительных сил высокого качества. Эта концепция интегрирует в себе все ключевые элементы прежних разработок путей развития Китая, концентрируя их на реализации новой стратегии инновационного, высокотехнологического роста и социального развития. Схематично эту структуру и процесс формирования предпосылок и инструментов перехода к стратегии использования производительных сил нового качества можно представить в виде традиционного для Китая искусства «шар в шаре» (ажурные шары, состоящие из множества сфер) (рис. 1).

Рис. 1. Новая концепция развития КНР

Этот прием китайских мастеров напоминает русскую матрешку, вырезанные шары невозможно отделить от общей композиции. При этом вырезаются они не из дерева, а из кости, нефрита и др.

Разработка китайскими специалистами теории производительных сил высокого качества

Начиная с 2023 г. в Китае активно разрабатывается концепция формирования и использования производительных сил нового качества. В сентябре 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин на симпозиуме по со-

¹ Си Цзиньпин. Доклад на XX съезде КПК. Пекин, 16.X.2022. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/16/content_5718810.htm

действию «всестороннему возрождению Северно-Восточного Китая в новую эпоху» в провинции Хэйлунцзян впервые упомянул термин «новые производительные силы», призвав активно развивать отрасли будущего, включая новую энергетику, новые материалы, электронную информатику и ряд других отраслей, чтобы усилить новые кинетические возможности для экономического развития Китая¹. В декабре того же года на совещании по экономической работе идея Си Цзиньпина была расширена до уровня концепции производительных сил нового качества. С этого момента в 2024 г. начинается активное обсуждение ее особенностей, структуры, важности для перспектив развития экономики Китая. Концепция производительных сил нового качества получила свою разработку в партийных и государственных органах, материалах двух сессий – ВСНП и НПКСК, проходящих ежегодно в марте. Китайские экономисты также включались в дискуссию о путях развития новых производительных сил, их воздействии на национальную экономику как фактора роста и развития.

Трактовки дефиниции «производительные силы нового качества» китайскими исследователями предполагают анализ ее общего содержания и структуры. Что касается общего содержания, то качественные производительные силы, это те, которые постоянно совершенствуются на основе научно-технических инноваций, способствуя росту производительности труда². Структура производительных сил нового качества (ПСНК) включает на макроуровне новые технологии, новую энергетику, цифровую экономику [10]. По мнению Цзян Юнму и Ма Вэньву, ПСНК – это цифровые производительные силы, а также зеленые и синие производительные силы (морские ресурсы) [12. – С. 11]. Чжао Фэн и Цзи Лэй напоминают, что нельзя сводить производительные силы нового качества только к средствам производства. ПСНК включают также и новый качественный труд и, соответственно, работников нового качества, обладающих необходимыми знаниями и компетенциями, соответствующими новым производительным силам [13]. Следует отметить, что этому аспекту производительных сил в Китае уделяется значительное внимание. Образование, наука, технологии, а также подготовка специалистов, как отмечают китайские экономисты, «являются стратегической опорой в осуществлении китайской модернизации» [13]. Впервые это направление было выделено в специальный раздел в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК. Третий пленум 20-го созыва принял решение о продвижении комплексного реформирования систем и механизмов в сфере образования, науки, техники и развития кадрового потенциала. Опубликовано

¹ Си Цзиньпин во время визита в Хэйлунцзян подчеркнул: Твердо усвоить стратегическое положение в общей ситуации национального развития и стремиться к созданию новой ситуации высококачественного развития в Хэйлунцзяне // Чжунго чжэнфу цан. – URL: https://www.gov.cn/youwen/lubao/202309/content_6903032.htm

² URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202305/content_6857837.htm

ван первый национальный план по созданию образовательной державы к 2035 г. В этой связи Министерство образования КНР разработало руководящие принципы для начальных и средних школ, направленные на усиление роли естественно-научного образования.

В ответ на требования развития на основе производительных сил нового качества несколько ведущих университетов Китая объявили об увеличении набора по программе бакалавриата по ряду высокотехнологичных областей науки и техники.

Так, Пекинский государственный университет увеличит прием по этим специальностям на 150 мест, включая информационные технологии, инженерию, клиническую медицину. Народный университет увеличит число мест, связанных с обучением в области искусственного интеллекта, на 100. Шанхайский транспортный университет добавит 150 мест для обучения по таким отраслям, как искусственный интеллект, интегральные схемы, биомедицина, новая энергетика и др. Шесть ведущих вузов КНР подали заявки на реализацию новых четырехлетних инженерных программ подготовки специалистов для низковисотной экономики (дронов).

Перспективы и эффекты от реализации стратегии ПСНК

Использование производительных сил нового качества для развития экономики является стратегическим поворотом по решению макро-, мезо- и микропроблем китайской экономики. Этот курс направлен на переход к развитию на основе инновационных технологий, на интенсивное развитие с опорой на внутренний спрос при использовании в современных условиях (торговой, технологической войны, санкций) ресурсов зарубежных рынков.

Прежняя модель социально-экономического развития в основном опиралась на экстенсивное накопление факторов производства, расширение использования массовой рабочей силы, строительство крупномасштабных, весьма затратных проектов. При таком подходе росли валовые показатели темпов и объемов роста при стагнации роста производительности труда. Опора на производительные силы нового качества должна высвободить этот «спящий» элемент китайской экономики и общества – высокую, эффективную производительность труда. Именно с этим фактором развитие китайской экономики может приобрести новое дыхание [7].

Использование ПСНК должно способствовать снижению спроса на природные ресурсы, экологию, невозобновляемые источники энергии, стимулируя формирование новой модели развития. В качестве примера такого результата китайские исследователи, как правило, приводят активно развивающуюся в стране цифровую экономику, которая не требует много земли, капитала, рабочей силы в их традиционном использовании, а опирается в большей степени на новые технологии, базу больших данных.

Что касается состояния цифровой экономики Китая, то ее доля в 2023 г. составила 42,9% ВВП. Из них 9,9% – это доля цифровых отраслей экономики, а остальная часть – это оцифровка (цифрация) традиционных отраслей промышленности и услуг. По данным на 2024 г., цифровая экономика составила 44,6% ВВП КНР¹.

В отличие от опоры на традиционные производительные силы производительные силы нового качества предполагают опору на прорывные инновации как в фундаментальных научных исследованиях, так и в создании новых высокотехнологичных образцов, ведущих к изменению технологического уклада. По мере развития прорывных технологий и их использования на практике будут создаваться совершенно новые продукты, средства производства, предметы труда, включая обогащенное сырье на основе использования принципов регенеративной экономики.

Прорывные инновации и технологии ПСНК будут трансформировать вялый потребительский спрос, который во многом обусловлен тем, что первичное удовлетворение потребителей традиционными товарами себя в основном исчерпало. Поэтому необходимо формировать новый спрос на продукты высокого качества на основе высокотехнологичных производительных сил. ПСНК должны создать спрос, определяемый новой архитектурой, дизайном продукта, новой бизнес-моделью доставки продукта потребителям, расширенными возможностями использования инновационного продукта.

Эффект использования ПСНК проявится в увеличении добавленной стоимости, достижении высокой производительности труда не за счет его интенсификации или увеличения рабочего времени, а его более эффективного использования на основе научной организации с применением разного рода цифровых инструментов, искусственного интеллекта, роботизации и т. п.

Использование ПСНК предполагает снижение воздействия на окружающую среду, экологичный подход к производству (зеленые технологии и потребление, не наносящие вред окружающей среде). ПСНК нацелены на трансформацию традиционных факторов производства, таких как природные ископаемые, энергетические ресурсы, а также на их экологически чистые компоненты, углубленную переработку, опору на ВИЭ. Этот процесс включает использование вторичных отходов производства на основе принципов регенеративной экономики, зеленую и циркуляционную экономику. Инновационные производительные силы будут способствовать не просто уменьшению вреда окружающей среде, сокращению отходов, вовлечению незадействованных ресурсов в оборот, а созданию положительного экологического «следа», формированию новой эффективности производственной деятельности [1].

¹ URL: <http://www.cact.cn/>; URL: <http://gjs.cssn.cn/>

Выдвинув концепцию ПСНК, китайское руководство опирается на свою экономическую практику успешных экономических реформ, положительные результаты в развитии высоких и прорывных технологий, достигнутых в ходе реализации программы «Сделано в Китае – 2025». Реализация концепции развития на основе использования ПСНК стала ответом на ряд проблем китайской экономики, обострившихся в 2020-е гг., а также вызовы, риски международной обстановки. В последнее десятилетие в контексте производительных сил высокого качества Китай достиг положительных результатов.

По данным Австралийского института стратегической политики, Китай лидирует в 37 из 44 областей. В этот перечень входят литиевые батареи, гиперзвуковая связь, передовая радиочастотная связь 5G и 6G, электромобили. Помимо достижений в этих сферах, существенные результаты получены в области развития цифровой экономики в стране, искусственного интеллекта, включая прорывную технологию DeepSeek, впечатлившую западных специалистов, анализ больших данных, в том числе квантовых вычислений, освоение космоса и ряд других направлений.

Китай близок к тому, чтобы стать монополистом в 8 технологических сферах, включая наноразмерные материалы, водород и аммиак для энергетики, синтетическую биологию и другие сферы, указанные выше [17]. Общеизвестны достижения Китая в области использования ВИЭ, производстве инновационных аккумуляторов, оборудования для зеленой энергетики. Нарастают усилия по достижению самообеспеченности в области электроники, тестируется технология 10G и другие перспективные технологии.

Регулярно появляющиеся в китайской печати новые прорывные открытия китайских ученых и изобретателей свидетельствуют о возрастающей отдаче наращивания из года в год финансирования НИОКР. В 2024 г. расходы Китая на НИОКР выросли на 8,3% по сравнению с предыдущим годом и составили порядка 500 млрд долларов. В результате расходы на НИОКР в стране достигли почти 2,7% от ВВП. Расходы на фундаментальные исследования достигли 34,48 млрд долларов, увеличившись на 10,5% по сравнению с 2023 г. [3]

Коэффициент интенсивности НИОКР КНР составил 2,68%, в результате чего Китай занял 12-е место среди крупнейших стран мира и превысил средний показатель по государствам – членам ЕС – 2,11%, одновременно приблизившись по среднему показателю к странам ОЭСР – 2,73%, Китай вышел на первое место в мире по количеству ведущих специалистов в области науки и технологий – 32,5 тыс. против 31,8 тыс. в США [4].

Опираясь на неуклонное увеличение финансирования НИОКР и возрастающую отдачу от них, бум технологических стартапов, Китай до-

бился существенного подъема в глобальном индексе инноваций (ГИИ)¹. Со времени расчета этого индекса в 2011 г. Китай с 29-го места (индекс инноваций – 46,43 балла) в 2024 г. поднялся на 11-е место с показателем 56,30 балла. Начиная с 2021 г. отмечается устойчивый подъем в рейтинге ГИИ, несмотря на последствия пандемии COVID-19. (таблица и рис. 2).

Китай – Глобальный индекс инноваций*

Дата	Рейтинг инноваций	Индекс инноваций
2024	11	56,30
2023	12	55,30
2022	11	55,30
2021	12	54,80
2020	14	53,28
2019	14	53,28
2018	14	54,82
2017	17	53,06
2016	22	52,50
2015	25	50,57
2014	29	46,57
2013	35	44,66
2012	34	45,50
2011	29	46,43

* Источник таблицы и рис. 2: China Innovation index – data, chart. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/China/GII_Index/

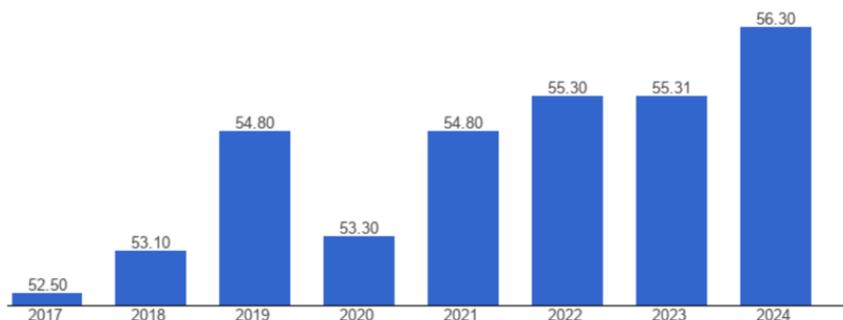

Рис. 2. Рост ГИИ Китая в последние годы

Огромное внимание правительства, бизнеса, китайских СМИ к развитию на основе производительных сил высокого качества свидетельствует о намерении продолжать эту стратегию в ближайшие десятилетия, по-

¹ Глобальный индекс инноваций включает элементы национальной экономики, которые способствуют инновационной деятельности: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктуру, развитость рынка и бизнеса, кроме того, знания и технологии и креативную деятельность. Глобальный индекс инноваций включает два субиндекса: «Инновационные ресурсы» и «Инновационные результаты». Первый индекс основан на пяти составляющих, второй – на двух (см.: theglobaleconomy.com).

степенно наращивая ее глубину и эффективность. Эта стратегия рассматривается как ключ к модернизации промышленной системы страны и всего китайского общества. В марте 2025 г. на 2-й сессии ВСНП 14-го созыва Правительство КНР представило доклад, посвященный развитию производительных сил высокого качества. В числе прочего выделены водородная энергетика, новые материалы, биологические производства, коммерческая космонавтика, квантовые технологии и науки о жизни. Кроме того, особое внимание будет уделяться развитию цифровой экономики, реализации плана «Искусственный интеллект плюс».

Развитие ПСВК становится объективным требованием и важным приоритетом в осуществлении модернизации с китайской спецификой в построении современной социалистической державы. Как отмечается в докладе «Модернизация Китая. Путь вперед», подготовленном Аналитическим центром информагентства «Синьхуа» совместно с Институтом по изучению партийной истории и документации при ЦК КПК, ускорение производительных сил нового качества «является стратегическим решением, принятым для достижения лидирующего положения на новом витке глобальной научно-технической революции и промышленной трансформации. ПСНК, движимые инновациями, освобождаются от традиционных факторов экономического роста и путей развития производительности»¹. Модернизация с китайскими особенностями означает использование зеленого и низкоуглеродного способа производства посредством оптимизации и улучшения структуры промышленного, энергетического и транспортного секторов.

Развитие производительных сил нового (высокого) качества – это не просто решение быть в тренде четвертой промышленной революции [16], но и объективная необходимость, позволяющая решать ряд внутренних проблем и вызовов. Это прежде всего решение нарастающей демографической проблемы снижения рождаемости и увеличения числа граждан пенсионного возраста. Решение этой проблемы возможно не только с помощью государственных мер по стимулированию рождаемости (которые пока не дали заметного результата), но и задействования пенсионеров в сфере услуг, разных сегментах экономики совместного пользования, прежде всего за счет роста эффективности производства. По некоторым расчетам для того, чтобы уровень демографической нагрузки к 2050 г. не превысил текущего уровня, необходим рост производительности труда на 1% в год. Ситуация с демографией в Китае диктует необходимость перехода к развитию на платформе ПСНК. У Китая истекает период опоры экономики на трудоемкие сектора производства. Соответственно, возникают принципиально иные требования к росту производительности труда и модернизации базовых производств, системе сдвигов в структуре

¹ URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2024/1210/c40531-40378909.html>

производства и занятости. Новая производительность труда базируется на наукоемких и техноемких производительных силах, постепенно вытесняя ручной труд, улучшая качество занятости и окружающую среду путем интенсивного процесса вытеснения ручного труда за счет роботизации (рис. 3), использования искусственного интеллекта, общей цифровизации экономики в соответствии с моделями «+Интернет» и «Интернет+».

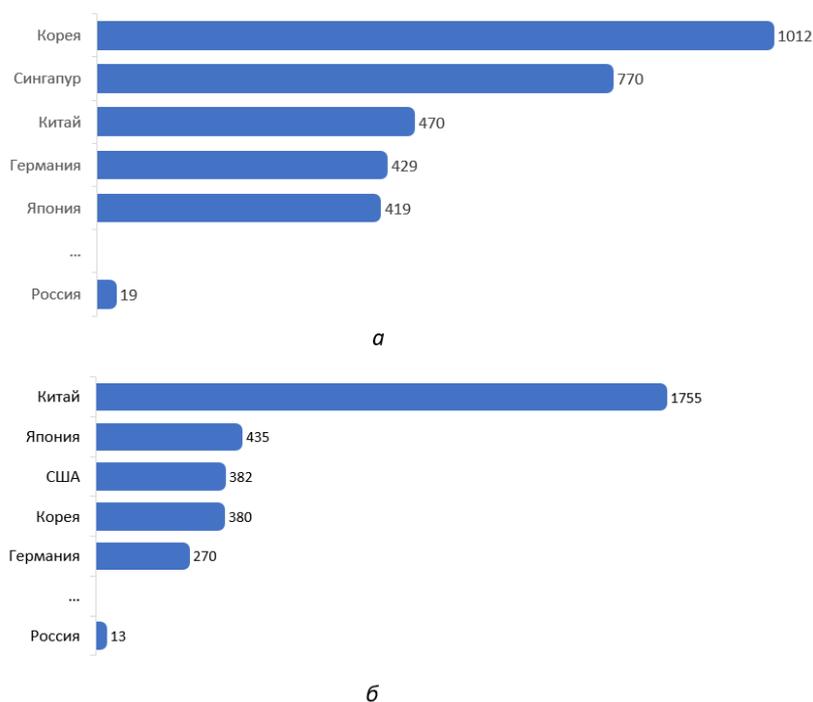

Рис. 3. Роботизация в Китае, 2023 г.:

а) страны с наибольшим количеством роботов на 10 тыс. работников промышленных предприятий (в шт.); б) страны с наибольшим количеством роботов на предприятиях (в тыс. шт.)¹

С повышением уровня жизни и с окончанием периода первоначального накопления основных потребительских товаров населением, о чем упоминалось выше, растет спрос потребителей на высококачественные, персонализированные товары и услуги, способствуя совершенствованию структуры потребления [9]. Все эти изменения требуют соответствующего развития системы образования, которая должна отвечать на изменяющуюся структуру экономики и населения. Потребуется сформировать современный сегмент переподготовки кадров при расширяющемся использова-

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/>; World Robotics 2024: Report <https://ict.moscow/research/world-robotics-2024-report/>

нии высокотехнологичных средств производства. Китайское правительство, как отмечалось выше, уделяет особое внимание развитию образования в стране: от начального до высшего. Однако в его действиях еще заметно просматривается количественный аспект. Необходимо стимулировать развитие ПСНК, в особенности в области подготовки высококвалифицированных кадров. По мнению профессора Лю Хучэня из Университета Тунцзи, необходимо решать «вопросы дальнейшей оптимизации работы по созданию системы механизмов в области привлечения, обучения, использования и оценки талантливых людей» [14].

Благодаря радикальному изменению эффективности промышленного производства на основе производства продукции высокого качества по справедливым ценам внутренний китайский рынок может активизироваться, способствуя реализации цели, поставленной в стратегии развития на основе двойной циркуляции, т. е. опоры на внутренний спрос в развитии с использованием внешнего спроса как катализатора внутреннего спроса.

Следует отметить, что развитие ПСНК не означает полного отказа от использования традиционных отраслей. Напротив, традиционные отрасли должны трансформироваться и модернизироваться под воздействием новых технологий [2], в частности, в ходе реализации программы «Искусственный интеллект +». Так, например, в обрабатывающей промышленности в Китае построено более 2,5 тыс. цифровых мастерских и интеллектуальных заводов. Это не только ускорило модернизацию и поставки более качественной продукции в таких отраслях, как автомобилестроение и бытовая техника, но и повысило уровень экологичности таких крупных отраслей, как сталелитейная и нефтехимическая промышленность [11].

Реализацию перехода на новые драйверы развития китайской экономики и общества китайское руководство предполагает осуществить путем постановки конкретных целей с использованием мер «по модернизации промышленного оборудования в рамках усилий по расширению эффективных инвестиций и развития производительных сил нового качества» [6]. Этот план действий, представленный 7 правительственными ведомствами, включая Министерство промышленности и информатизации, предусматривает, что к 2027 г. инвестиции в промышленное оборудование в стране увеличатся более чем на 25% по сравнению с 2023 г. К 2027 г. коэффициент распространения цифровых инструментов для НИОКР и проектирования на крупных предприятиях превысит 90%, а более 75% ключевых производственных процессов будут управляться с помощью цифровых программ. Сектор обрабатывающей промышленности добьется прогресса в высокотехнологичном, интеллектуальном и экологическом развитии. Будет ускорен вывод из эксплуатации устаревшего и низкоэффективного оборудования в таких секторах, как сельскохоз-

ственная и строительная техника, а также выпуск электрических велосипедов. Кроме того, будут обновляться высокотехнологичные предприятия авиационной промышленности, развиваться фотоэлектрические технологии, выпускаться тяговые аккумуляторные батареи и т. д. Будет стимулироваться модернизация оборудования в таких секторах, как станки с числовым программным управлением, промышленные роботы и интеллектуальная логистика. Модернизация оборудования будет проходить с соблюдением экологических стандартов, прежде всего в производстве стали, цветных металлов, строительных материалов, а также при производстве бытовой техники. Предполагается широкое использование оборудования для переработки твердых отходов и экономии воды.

Для реализации этих целей правительство КНР предполагает осуществить ряд стимулирующих мер. Так, планируется увеличить налоговую и финансовую поддержку модернизации промышленного оборудования. В том числе будет усилена льготная налоговая политика в отношении оборудования для энерго- и водосбережения, охраны окружающей среды и безопасного производства, а также кадровой и интеллектуальной трансформации. Запущена программа повторного кредитования для технологических инноваций и модернизации, в которой финансовые организации ориентированы на усиление кредитной поддержки [5].

Заключение

Стратегия по ускоренному развитию ПСНК, сформулированная и реализуемая на этапе экономической реформы в новую эпоху является продолжением и развитием программы «Сделано в Китае – 2025». Реализация этой программы завершается, после подведения ее итогов, с корректировкой целей, задач и инструментов, возможно, будет принята новая подобная программа. Но она уже станет элементом общей стратегии, нацеленной на ускоренное формирование и развитие ПСНК.

Ключ к развитию ПСНК – это наращивание инновационного потенциала в области науки и техники. В соответствии с требованием Си Цзиньпина, выдвинутым и в выступлении на 19-м собрании Китайской академии наук в 2018 г., необходимо превратить Китай в один из основных мировых центров науки и инноваций [8]. В стране ищут и находят пути реализации этого требования.

Со времени выдвижения требования Си Цзиньпином, Китай добился немалых результатов в различных областях научно-технического творчества и реализации их на практике. Это заложило основу для перехода от количественного накопления к качественному рывку, к ускоренному развитию производительных сил.

Необходимость новой стратегии определяется как нынешними внутренними проблемами и вызовами внешней среды, так и планами превращения Китая к 2049 г. в процветающую, высокотехнологичную,

интеллектуальную социалистическую державу со здоровой окружающей средой. Китай замахнулся на технологическое лидерство, на основе которого будут решаться внутренние проблемы и купироваться внешние вызовы. В этом процессе Китаю будут противостоять амбициозные планы США по формированию обновленного глобального центра технологического влияния на основе императивов четвертой промышленной революции. Технологическое доминирование вкупе с валютно-финансовым монополизмом – вот основа лозунга «Сделать Америку опять великой».

В этой ситуации реализация китайских планов будет достаточно непростой из-за ряда препятствий, порождаемых торговой и технологической войной с ведущими зарубежными странами во главе с США. Будущее противодействие двух мировых держав может протекать как в условиях нарастающей конфронтации, так и тактических союзов (различные варианты *chimerica*).

Список литературы

1. Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е. Г. Поиск новой модели развития: регенеративная экономика // Вестник РГГУ. Экономика. Управление. Право. – 2022. – № 4. – С. 20–47.
2. Дай Сян. Продвижение высококачественного развития путем развития производительных сил нового качества // Тяньцзинь шэнуэ. – 2023. – № 6. – С. 103–110. (на китайском языке).
3. Китай в 2024 году потратил на НИОКР около 500 млрд долл. США. – URL: <https://russian.news.cn/20250123/c1890e90b79844ec8a28200f0b63d64a/c.html>
4. Китай впервые опередил США по числу ведущих специалистов в области науки и технологий. – URL: <https://habr.com/ru/news/875518/>
5. Китай запускает механизм перекредитования научно-технических инноваций. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/0bf46bd3?ysclid=m9jkkvhx1k866199093>
6. Китай обнародовал ряд мер по стимулированию модернизации промышленного оборудования. – URL: <https://russian.news.cn/20240410/b267e6ef46e6473081e5d7263e910151/c.html>
7. Ли Чжэн, Цуй Хуэйюн. Производительные силы нового качества с точки зрения исторического материализма: сущность, условия формирования и эффективность развития // Сун циндасюэсюэбао (шэнуэ, кэсюэбао). – 2024. – № 1. – С. 129–144.
8. Ремчуков К. Мониторинг ситуации в КНР по состоянию на 15.04.2024 // Независимая газета. 18.04.2024. – URL: https://www.ng.ru/monitoring/2024-12-11/7_9154_monitoring.html?ysclid=m9jkjcybml956036780
9. Хоу Гуаньюй, Ху Ниннин. Может ли оцифровка платежей значительно увеличить потребление домохозяйств? Экономические данные,

основанные на опыте CHFS // Цзинцзи юй шуаньли. – 2023. – № 1. – С. 20–28 (на китайском языке).

10. Ху Иньсин. Развивать производительные силы нового качества и построить современные промышленные системы // Дандайцзинцзи яньцзю. Современные экономические исследования. – 2024. – № 2. – С. 7–9.

11. Цао Сюйлин. Использование большой модели ускорит модернизацию промышленности // Кэчжи жибао. – 2023. – 26 июня (на китайском языке).

12. Цзян Юнму, Ма Вэньву. Что такое производительные силы нового качества? // Сычуань жибао. – 2023. – 2023. – 8 сентября.

13. Чжао Фэн, Цзи Лэй. Научное содержание производительных сил нового качества, создание факторов и системы механизмов безопасности // Сюэси Юй таньсо. – 2024. – № 1. – С. 92–101. (на китайском языке).

14. Чжоу Шаодун, Ху Хуацзе. Политико-экономическое исследование по развитию инноваций, обусловленных производительными силами нового качества // Синьцзян шифаньдасюэ сюэбао (философские, социальные науки). – 2024. – № 2. С. 1–9 (на китайском языке).

15. Чэнь Вэньлин. Новая архитектоника и новые преимущества // Китай. – 2021. – № 4. – С. 21–23.

16. Шкваря Л. В., Асмятулин Р. Р. Четвертая промышленная революция: история развития, сущность и возможности // Горизонты экономики. – 2024. – № 6 (87). – С. 140–144.

17. China Now Global Leader in 90% of Critical Tech Research: Think Tank. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Technology/China-now-global-leader-in-90-of-critical-tech-research-think-tank>

References

1. Avdokushin E.F., Kuznetsova E. G. Poisk novoy modeli razvitiya: regenerativnaya ekonomika [Search for a New Model of Development: Regenerative Economy] *Vestnik RGGU. Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Bulletin of the Russian State University of Economics. Economy. Management. Right], 2022, No. 4, pp. 20–47. (In Russ.).

2. Dai Xiang. Prodvizhenie vysokokachestvennogo razvitiya putem razvitiya proizvoditelnykh sil novogo kachestva [Promoting High-Quality Development by Developing New-Quality Productive Forces]. *Tianjin shahui shesnoe*, 2023, No. 6, pp. 103–110. (In Chinese).

3. Kitay v 2024 godu potratil na NIOKR okolo 500 mlrd doll. [China Spent about 500 Billion US Dollars on R&D in 2024]. (In Russ.). Available at: <https://russian.news.cn/20250123/c1890e90b79844ec8a28200f0b63d64a/c.html>

4. Kitay v pervye operedil SShA po chislu vedushshikh spetsialistov v oblasti nauki i tekhnologiy [For the First Time, China Defines THIS as

Assistance to Leading Experts in the Field of Science and Technology]. (In Russ.). Available at: <https://habr.com/ru/news/875518/>

5. Kitay zapuskaet mekhanizm perekreditovaniya nauchno-tekhnicheskikh innovatsiy [China Launches a Mechanism for Re-Crediting Scientific and Technological Innovations]. (In Russ.). Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/0bf46bd3?ysclid=m9jkkvvhx1k866199093>

6. Kitay obnarodoval ryad mer po stimulirovaniyu modernizatsii promyshlennogo oborudovaniya [China has Unveiled a Number of Measures to Encourage the Modernization of Industrial Equipment]. (In Russ.). Available at: <https://russian.news.cn/20240410/b267e6ef46e6473081e5d7263e910151/c.html>

7. Li Zheng, Cui Huiyong. Proizvoditelnye sily novogo kachestva s tochki zreniya istoricheskogo materializma: sushshnost, usloviya formirovaniya i effektivnost razviti [Productive Forces of a New Quality from the Point of View of Historical Materialism: the Essence, Conditions of Formation and Effectiveness of Development]. *Song qingdaxuexuebao (shehui, kexuebao)*, 2024, No. 1, pp. 129–144. (In Chinese).

8. Remchukov K. Monitoring situatsii v KNR po sostoyaniyu na 15.04.2024 [Monitoring the Situation in China as of 15.04.2024]. *Nezavisimaya gazeta*. 2024. April 18. (In Russ.). Available at: https://www.ng.ru/monitoring/2024-12-11/7_9154_monitoring.html?ysclid=m9jkjcybml956036780

9. Hou Guanyu, Hu Ningning. Mozhet li otsifrovka platezhey znachitelno uvelichit potreblenie do-mokhozyaystv? Ekonomicheskie dannye, osnovannye na opyte CHFS [Can Digitization of Payments Significantly Increase Household Consumption? Astronomical Data Obtained from the Experience of the Black Sea Fleet]. *Цзинцзи юй шуаньли*, 2023, No. 1, pp. 20–28. (In Chinese).

10. Hu Yinxing. Razvivat proizvoditelnye sily novogo kachestva i postroit sovremennye promyshlennye sistemy [To Develop Productive Forces of New Quality and To Build Modern Industrial Systems]. *Dandaijingzi yanjiu. Modern Economic Research*, 2024, No. 2, pp. 7–9. (In Chinese).

11. Cao Xulin. Ispolzovanie bolshoy modeli uskorit modernizatsiyu promyshlennosti [The Use of a Large Model Will Accelerate the Modernization of Industry]. *Kezhi Zhibao*, 2023, June 26. (In Chinese).

12. Jiang Yunmu, Ma Wenwu. Chto takoe proizvoditelnye sily novogo kachestva? [What are the Productive Forces of the New Quality?]. *Kezhi Zhibao*, 2023, June 26. (In Chinese).

13. Zhao Feng, Ji Lei. Nauchnoe sodержanie proizvoditelnykh sil novogo kachestva, sozdanie faktorov i sistemy mekhanizmov bezopasnosti [The Scientific Content of New-Quality Productive Forces, the Creation of Factors and a System of Safety Mechanisms]. *Xuexi Yu tanso*, 2024, No. 1, pp. 92–101. (In Chinese).

14. Zhou Shaodong, Hu Huajie. Politiko-ekonomicheskoe issledovanie po razvitiyu innovatsiy, obuslovlennykh proizvoditelnyimi silami novogo kachestva [Political and Economic Research on the Development of

Innovations Driven by New-Quality Productive Forces]. *Xinjiang shifandaxue xuebao (Philosophical, social sciences)*, 2024, No. 2, pp. 1–9. (In Chinese).

15. Chen Wenling. Novaya arkhitektonika i novye preimushhestva [New Architectonics and New Advantages]. *Kitay [China]*, 2021, No. 4, pp. 21–23.

16. Shkvarya L. V., Asmyatullin R. R. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya: istoriya razvitiya, sushshnost i vozmozhnosti [The Fourth Industrial Revolution: the History of Development, Essence and Possibilities]. *Gorizonty ekonomiki [Horizons of the Economy]*, 2024, No. 6 (87), pp. 140–144. (In Russ.).

17. China Now Global Leader in 90% of Critical Tech Research: Think Tank. Available at: <https://asia.nikkei.com/Business/Technology/China-now-global-leader-in-90-of-critical-tech-research-think-tank>

Поступила: 30.03.2025

Принята к печати: 16.04.2025

Сведения об авторах

Евгений Федорович Авдокушин
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической
теории и менеджмента МПГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный
университет», 127006, Москва,
ул. Каретный Ряд, д. 2
E-mail: aef2005@yandex.ru

Ван Жуй
аспирант экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», 119991, Москва,
Ленинские горы, д. 1, стр. 46.
E-mail: zuiwang1991020@gmail.com

Information about the authors

Evgeny F. Avdokushin
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Economic Theory
and Management of Moscow Pedagogical
State University.
Address: Moscow Pedagogical State
University, 2 Karetny Ryad str., Moscow,
127006, Russian Federation.
E-mail: aef2005@yandex.ru

Wang Zui
PhD Student at the Faculty of Economics
of the Lomonosov Moscow State
University.
Address: Lomonosov Moscow State
University, 46 building, 1 Leninskie gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: zuiwang1991020@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-24-34>

ЗНАЧЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ УЧАСТИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В МИРОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦЕПОЧКАХ

В. Н. Кириллов

Государственный университет управления, Москва, Россия

Рассматривается важность накопления нематериальных активов (НМА) для изменения модели участия развивающихся стран (РС) в мировых производственных цепочках. Указывается на создание в последние десятилетия сверхсложных цепочек, основанных на максимальной эффективности участников в рамках создания глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС), в том числе в РС. Оффшоринг со стороны экономически развитых стран (ЭРС), развитие национальной промышленности позволили большому количеству РС поднять показатели экономического развития, уровень благосостояния жителей. Но бизнес-модели международных предприятий способствуют передаче в РС только менее доходных стадий материального производства и оставляют в ЭРС более доходные нематериальные стадии создания продукта, основанные на НМА. При этом ставится вопрос о необходимости для предприятий РС активно использовать НМА для изменения модели своего участия в мировых производственных цепочках в целях перехода на более доходные ступени ГЦСС. Отмечается возрастание роли НМА в постиндустриальной экономике, указывается на более интенсивное инвестирование в них по сравнению с материальными активами, а также на необходимость такого инвестирования для изменения места РС в ГЦСС. Исследуется использование таких инструментов накопления нематериальных активов, как получение кодифицируемого и некодифицируемого знания участниками ГЦСС от фирм – лидеров этих цепочек, импорт капитальных товаров в РС, реверс-инжиниринг, формирование первоклассной репутации бренда и положительного имиджа, импорт человеческого капитала. Для перехода в РС к более доходным сегментам ГЦСС отмечается необходимость развития в них поглощающей способности к восприятию НМА, созданных в других странах. Подчеркивается значимость прямых иностранных инвестиций и государственной политики в области интеллектуальной собственности, международной торговли и инвестиций в приобретении НМА фирмами РС.

Ключевые слова: глобальные цепочки создания стоимости, нематериальные стадии создания продукта, международная торговля.

THE IMPORTANCE OF INTANGIBLE ASSETS FOR CHANGING THE MODEL OF DEVELOPING COUNTRIES' PARTICIPATION IN GLOBAL PRODUCTION CHAINS

Victor N. Kirillov

State University of Management, Moscow, Russia

The importance of accumulation of intangible assets for changing the model of participation of developing countries in global production chains is considered. The construction of highly

complex chains in recent decades, based on maximum efficiency of participants, within the framework of creation of global value chains (GVCs), including in developing countries is pointed out. "Offshoring" on the part of economically developed countries, development of national industry, allowed a large number of developing countries to raise indicators of economic development, the level of well-being of residents. But business models of international enterprises, which allow transferring to developing countries only less profitable stages of material production, and leave in economically developed countries more profitable intangible stages of product creation based on intangible assets, raise the issue of the need for enterprises of developing countries to more actively use intangible assets to change the model of their participation in global production chains in order to move to more profitable stages of GVCs. The increasing role of intangible assets in the post-industrial economy, their characteristics are noted, more intensive investment in them compared to tangible assets is indicated, the need for such investment to change the place of the developing countries in the GVC is indicated. The use of such tools for receiving intangible assets as obtaining explicit and implicit knowledge by GVCs participants from leading firms in these chains, import of capital goods to the developing countries, reverse engineering, formation of a first-class brand reputation and positive image, import of human capital is studied. In order to move to more profitable GVCs segments in the developing countries, it is noted that they need to develop an absorbing ability to perceive intangible assets created in other countries. The importance of foreign direct investment and government policy in the field of intellectual property, international trade and investment in the acquisition of intangible assets by firms in developing countries is emphasized.

Keywords: global value chains, intangible stages of product creation, international trade.

Введение

Послевоенная либерализация дала возможность товарам практически беспрепятственно перемещаться по миру, а либерализация движения капитала – создавать предприятия во всех регионах мира, в том числе и в странах с невысокими доходами, развивающихся странах.

Оффшоринг – перенос в страны с невысокими доходами производств, в первую очередь трудоемких, из экономически развитых стран, позволял фирмам этих стран заметно снижать расходы, а большому количеству РС, прежде всего новым индустриальным странам, Китаю, Индии и другим, интегрироваться в глобальную экономику, добиться высоких темпов роста. Это в свою очередь сделало возможным достаточно быстро по историческим меркам поднять в РС уровень доходов и благосостояния жителей, освободить сотни миллионов людей от нищеты.

Рост благосостояния населения стал возможным прежде всего за счет развития в странах с невысокими доходами промышленности, которая создает несравнимо больше добавленной стоимости по сравнению с сельским хозяйством и другими традиционными отраслями экономики РС. Если в начале XXI в. доля РС в добавленной стоимости мировой промышленности была на уровне одной пятой, то в дальнейшем примерно за пятнадцать лет она возросла до одной трети [8]. Эти же сдвиги легко проследить по изменению показателя доли промышленности в ВВП РС, которая в среднем по всей группе в 1950 г. была на уровне 20%; в 1960 г. –

на уровне 25%; в 1970 г. – на уровне 30%, а к началу XXI в. составляла уже примерно 35% [5].

Нельзя не отметить огромную разницу по этому показателю в разных регионах и подгруппах РС. У новых индустриальных стран Азии этот показатель превосходит 40%. Например, доля обрабатывающей промышленности в ВВП на протяжении десятилетий росла устойчиво у Китая, и к 2023 г. она поднялась до 40,1%¹. Этот рост привел к тому, что Китай стал мировым лидером в производстве продукции обрабатывающей промышленности – мировой фабрикой; его доля в производстве продукции обрабатывающей промышленности мира достигла 28,6%, что намного больше доли США (19,5%), Японии (7,2%) и Германии (5,8%) [7]. При этом в подгруппе наименее развитых стран показатель доли обрабатывающей промышленности в ВВП находится на уровне ниже 10%, что говорит о еще нереализованном потенциале группы РС в целом в индустриальном развитии.

Высокая экономическая эффективность модели вовлечения РС в глобализацию путем переноса производств, прежде всего трудоемких, из экономически развитых стран в страны с невысокими доходами позволяла полагать, что эта модель будет действовать еще длительное время. Однако в последние десятилетия можно наблюдать, что она испытывает серьезные трудности [3], связанные с тем, что научно-технический прогресс, эффективные цифровые технологии, в частности, растущее использование в промышленности роботов, искусственного интеллекта, Интернета вещей, аддитивных технологий, их быстрое удешевление, приводят к появлению бизнес-моделей, позволяющих отказываться от переноса производств в РС, располагать весь цикл производства в экономически развитых странах и при этом не потерять в экономической эффективности производства [4].

Это означает, что РС необходимо думать над тем, как, в каком направлении, с помощью какой политики и каких инструментов им нужно приспосабливаться к изменившимся условиям с тем, чтобы сохранить экономический рост и рост благосостояния граждан. Возможным средством достижения этой цели может стать переход их предприятий на новые, более доходные ступени существующих ГЦСС с более активным использованием необходимых для этого НМА.

В статье анализируется использование инструментов получения НМА, созданных в других странах, для перехода в РС к более доходным сегментам ГЦСС.

¹ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weodatabase/2024/April/download-entir-e-database>

Результаты исследования

Создание стоимости в процессе производства в XXI в. часто иллюстрируют с помощью «улыбающейся кривой», которую впервые в начале 90-х гг. XX в. изобразил Стэн Ши, основатель тайваньской электронной компании Acer, используя пример компьютерной отрасли [9]. Этот наглядный, хотя и не слишком точный рисунок, показывал, что на нематериальных стадиях создания продукта, как допроизводственных (идея, НИОКР, разработка технологии, дизайн и др.), так и постпроизводственных (дистрибуция, маркетинг, логистика, послепродажное обслуживание и др.), создается все большая и растущая доля общей стоимости продукции в сравнении непосредственно с материальной стадией производственного процесса (обработка сырья, создание узлов и комплектующих, сборка конечной продукции и др.).

Поэтому международные предприятия, прежде всего экономически развитых стран, оставляют в странах своего базирования именно нематериальные стадии создания продукта, либо, если и передают эти стадии в порядке офшоринга, то только полностью подконтрольным им зарубежным подразделениям. А стадии, связанные с материальным производством, могут передавать и независимым зарубежным производителям, в том числе и в РС, в страны с низкими издержками производства, с избытком рабочей силы и, соответственно, возможностью снижения затрат на заработную плату. Важно отметить, что это приводит к дальнейшему смещению нижней точки «улыбающейся кривой» вниз. При этом верхние части «улыбающейся кривой», части с наибольшей доходностью с течением времени все больше перемещаются вверх, приподнимая «уголки губ» и делая улыбку все более «отвесной» и заметной [6]. Например, к этому приводят ускорение НТП, растущая консьюмеризация (переориентация продуктов на индивидуального конечного потребителя), использование аддитивных технологий и т. д.

Таким образом, распределение разных функций, этапов создания продукта по разным регионам планеты позволяет фирмам пользоваться теми преимуществами, которые эти регионы могут предложить. Это и наводит на мысль, что страны с невысокими доходами могли бы попытаться в идеальном случае сформировать новые, собственные ГЦСС, либо в более практическом случае – перейти на новые, более доходные ступени, стадии существующих ГЦСС, т. е. сместиться по «улыбающейся кривой» влево или вправо от стадии непосредственно материального производства. Но чтобы сделать это смещение необходимо вступить в конкурентную борьбу (и победить в ней) с теми фирмами, которые уже занимают эти ниши в ГЦСС. А для этого нужно понимать, за счет чего созданы те конкурентные преимущества, которые позволили занять эти ниши.

Как видно, в постиндустриальную эпоху развитие мировой экономики происходит в направлении ее интеллектуальной составляющей, а

источником конкурентных преимуществ на нематериальных стадиях является обширная группа специфических объектов, которые называются НМА. В экономике знаний обладание именно этими объектами во все большей степени определяет конкурентоспособность фирмы [4].

НМА бизнеса определяются как используемые в коммерческой деятельности активы, не имеющие физического воплощения и способные приносить прибыль в долгосрочном периоде. Обычно – это исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, но не только они. Это, например, исследования и разработки, патенты на изобретения, промышленные образцы, компьютерные программы, ноу-хау, базы данных, авторские права, товарные знаки, логотипы, фирменные наименования, франшизы, бренды, деловая репутация (гудвилл), различные цифровые активы, а также навыки работников высокого уровня, управленческие ноу-хау, опыт организации цепочки стоимости и поставок и т. п. Соответственно, чтобы побеждать в конкурентной борьбе в экономике знаний, фирмы постоянно увеличивают инвестиции в НМА. С 1996 по 2021 г. их стоимость возросла в 12 раз с 6 трлн долларов до 74 трлн долларов [1], а соотношение НМА мира по сравнению с мировым ВВП изменилось за тот же период с 20,1% до 77,9%. Отметим, что для материальных активов это соотношение тоже выросло, но значительно меньше – с 26,1% до 66,6% [1].

Связаны эти радикальные изменения, в том числе с тем, что по мере роста благосостояния граждан, последние во все большей степени ориентируют свои дифференцированные вкусы в своем потребительском поведении на ценностные, индивидуально адаптированные характеристики продукта, отличающие товар или услугу одного производителя от другого, на весь комплекс представлений о репутации как компании в целом, так и отдельных ее ключевых сотрудников.

Несмотря на свою нематериальность, такие объекты имеют огромную ценность для отдельных людей, компаний, экономики и всего общества, а потому они оказывают существенное влияние на развитие как отдельных фирм, так и целых стран в условиях обострения современной конкурентной борьбы. Инвестиции в НМА, оказывая глубокое влияние на повседневную жизнь людей, способствуют внедрению инноваций, улучшению экономических перспектив фирм, повышая лояльность клиентов и укрепляя конкурентные позиции, дают возможность создавать более высокооплачиваемые рабочие места, привлекая талантливых работников, стимулировать рост продаж, повышая качество продукции, и в конечном счете обеспечивают долговременный успех на рынке.

Идея о том, что для изменения места РС в ГЦСС с целью повышения доходности от этого участия нужно самыми разными способами получать необходимые для этого НМА, не вызывает сомнений. Но как это сделать? Представляется возможным использование ряда самых разнообраз-

разных инструментов. Рассмотрим некоторые из них. Начать рассмотрение можно с наиболее очевидного инструмента.

Взаимодействие между фирмами – участниками ГЦСС, одни из которых являются лидерами в этой цепочке, а другие исполняют возложенные этими лидерами функции, неизбежно приводит к передаче последним знаний, необходимых для создания качественных продуктов. Эта передача знаний может происходить различными способами.

Обычно в этом случае речь идет о передаче так называемого кодифицируемого знания, т. е. знания, которое можно выделить внутри самой фирмы, отделить от нее, несмотря на то, что оно может охраняться различными правами интеллектуальной собственности. Эти права могут быть и регистрируемыми в соответствующих государственных органах, такими как патенты, и нерегистрируемыми, такими как коммерческая тайна. При этом передать эти права можно, например, с помощью продажи лицензии на запатентованные знания, технологии и т. д.

Вместе с тем во многих случаях в целях поддержания высокого уровня качества выпускаемой продукции и высокой репутации лидеры ГЦСС вынуждены передавать участникам своей цепочки и некодифицируемое знание, например, посредством командирования в фирмы – участники цепочки в странах с невысокими доходами своего высококвалифицированного персонала, способного проводить на месте необходимое обучение персонала, передачу ему необходимых ноу-хау, проверки качества работ и т. п.

Конечно, опасаясь создания собственными руками конкурента из фирмы – участника цепочки в странах с невысокими доходами, фирмы-лидеры стараются разными способами защитить свою интеллектуальную собственность. Например, в РС они соглашаются передавать знания по лицензии только своей дочерней компании. Или настаивают на создании совместного предприятия с фирмой – получателем технологии по лицензии, т. е. получении существенной доли участия в фирме – получателе знаний для обеспечения контроля использования этого знания. Однако все эти меры не являются гарантией сохранения собственности на знания, поскольку информация может утекать за пределы фирмы-лицензиата посредством связей с поставщиками и клиентами, а также через утечку мозгов квалифицированных местных сотрудников.

Следующим доступным инструментом получения НМА в стране с невысокими доходами является импорт машин, станков, оборудования, других капитальных товаров, которые заключают в самих себе технологические знания. Импорт капитальных товаров дает возможность фирмам РС получать доступ к новейшим технологиям, расширять свои производственные возможности, получать конкурентные преимущества за счет этого. Если контракты на закупку капитальных товаров включают требования обучения местных сотрудников по компетентному использо-

ванию, наладке, ремонту и обслуживанию таких товаров, то это способствует созданию важного дополнительного фундамента для платформы знаний, человеческого капитала.

Необходимо отметить и такой инструмент получения НМА, как реверс-инжиниринг товаров и технологий. Этот инструмент заключается в изучении иностранного продукта, его последующего воспроизводства с возможным улучшением его характеристик или созданием инновационных аналогов. Ограничителем использования технологий, полученных подобным способом, является возможная защита прав интеллектуальной собственности иностранного товара или технологии на территории конкретной страны с невысокими доходами.

Следующим важнейшим инструментом получения НМА странами с невысокими доходами является импорт человеческого капитала. Привлечение квалифицированного персонала в РС позволяет получать от фирм – лидеров глобальных цепочек создания стоимости и кодифицированное, и некодифицированное знание. Имеют место разные формы привлечения человеческого капитала. Например, переход квалифицированных работников из фирм – лидеров глобальных цепочек создания стоимости в местные фирмы, или переход квалифицированных работников в местные фирмы из местных дочерних компаний, созданных ранее фирмами – лидерами ГЦСС, или создание квалифицированными сотрудниками фирм – лидеров ГЦСС собственных местных фирм на территории стран с невысокими доходами. В любом случае работа квалифицированных сотрудников на территории стран с невысокими доходами является важнейшим инструментом обучения приобретения НМА фирмами РС.

Нужно отметить, что импорт, приобретение человеческого капитала являются важными средствами с точки зрения создания в стране с невысокими доходами поглощающей способности к пониманию, восприятию, адаптации и применению знаний, технологий, управленческих и организационных компетенций, других НМА, созданных в другой стране. Эту поглощающую способность создает человеческий капитал, но что очень важно, при содействии имеющихся и формирующихся в стране институтов, привлекающих ресурсы для усвоения и применения технологии и других НМА, а также создающих необходимые инновации для адаптации НМА к местным экономическим и политическим особенностям.

Поглощающая способность не может сформироваться во всех странах мира в одинаковой степени. Эта важнейшая предпосылка поглощения технологий, других НМА, необходимая составляющая экономического успеха догоняющего развития, очевидно, получила существенное развитие в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, но не смогла пока реализоваться в полной мере в странах Африки.

Предприятия, базирующиеся в успешных регионах стран с невысокими доходами, смогли справиться с проблемой серьезного отставания от

фирм-лидеров, приобрести такие НМА, как технологии, знания, управленческие ноу-хау, репутация, и др., сделавшие возможным получение ими соответствующего места в ГЦСС. И теперь задача состоит в том, чтобы, наращивая эти НМА, добиться получения нового места в этих цепочках, которое позволило бы повлиять на распределение стоимости внутри этих глобальных цепочек в их пользу. Очевидно, необходимой предпосылкой для этого должно быть наличие портфеля продуктов не просто высокого, но стабильно высокого качества. Но вряд ли этого будет достаточно без создания хорошей репутации бренда, а также хорошего имиджа самой фирмы, что требует серьезных инвестиций, в том числе и в рекламу на конкретных рынках стран базирования предприятий – лидеров ГЦСС. Мотивирование этих предприятий перейти к другому бренду – непростая задача, особенно в давно имеющихся конкурентных отраслях, где отношения между поставщиками и потребителями складывались десятилетиями.

Так, фирмы Китая вслед за компаниями Японии, Южной Кореи и других новых индустриальных стран первого и второго эшелона, используя на первом этапе конкурентной борьбы стратегию низких цен, опирающуюся на низкие издержки, в дальнейшем сумели создать бренды премиум-класса на основе повышения наукоемкости и качества продукции, необходимого изменения имиджа, что позволило им повысить цены на свою продукцию. Конечно, имеются случаи простой покупки известных брендов у фирм из экономически развитых стран, но в основном фирмы Китая самостоятельно создавали свою премиальную репутацию, изначально специализируясь только на сборке чужой готовой продукции, или на контрактном производстве, или на производстве отдельных комплектующих для фирм – лидеров ГЦСС (например, широко известные сейчас компании Acer, Foxconn, Asus). Многие неизвестные ранее фирмы начинали работу только с предприятиями внутри ГЦСС, но, добившись успехов и сформировав узнаваемый бренд, переходили по «улыбающейся кривой» к таким более доходным ее сегментам, как обслуживание конечных потребителей (например, фирма Huawei) [2].

Отметим важность такого фактора, как прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в приобретение фирмами стран с невысокими доходами НМА. Большое количество высокотехнологичных международных компаний в наукоемких отраслях экономики, фирмы – лидеры ГЦСС, обладающие большими технологическими, управленческими и бизнес-возможностями, нередко просто вынуждены передавать своим аффилированным через ПИИ предприятиям в странах с невысокими доходами свои патенты, фирменные наименования, товарные знаки, уникальные бизнес-модели, управленческие ноу-хау, операционные процессы, программное обеспечение и т. д. в целях сохранения их конкурентных преимуществ.

Немаловажное значение для изменения места предприятий, базирующихся в успешных регионах стран с невысокими доходами в ГЦСС, играют не только сложившиеся институты в этой сфере, но и государственная политика в области инвестиций, интеллектуальной собственности, международной торговли, международной миграции и т. д. Например, ограничения в торговле могут заметно препятствовать распространению таких НМА, как технологии и знания через каналы поставок высокотехнологичных капитальных товаров. Напротив, стимулирование ПИИ оказывает содействие распространению новейших технологий и знаний в экономике стран с невысокими доходами.

Выводы

Нельзя забывать, что ГЦСС постоянно трансформируются, в них происходит реконфигурация под влиянием изменений в жизненном цикле продукции, технологических изменений, изменений государственной политики, в институтах и т. д. Это создает возможности для выхода на рынок и улучшения своих позиций в глобальных цепочках создания стоимости для одних фирм, а для других – риски потери своих позиций и вытеснения с рынка.

Подчеркнем важность расширения участия предприятий любой страны в международной торговле, в ГЦСС для роста возможностей экономического развития этой страны. Это расширение участия неизбежно ведет к интеграции экономики страны в глобальное хозяйство, быстрому промышленному росту в экономиках с низким и средним уровнем дохода, росту благосостояния жителей и т. д. Наиболее наглядным примером такой экономической трансформации представляется Китай, который за очень короткий по историческим меркам период стал всемирной фабрикой и достиг впечатляющего увеличения всех своих экономических показателей. При этом страны Восточной, Юго-Восточной Азии, Восточной Европы и других регионов мира прошли и проходят период быстрого и успешного промышленного развития, в основе которого сначала лежало просто участие в ГЦСС, а затем улучшение своего положения в них на основе приобретения теми или иными способами НМА, позволяющих добиваться такого улучшения.

Список литературы

1. *Александрова А. В., Царева Е. Г.* Роль нематериальных активов в создании стоимости компаний в условиях интеллектуальной экономики // Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета РФ : сборник докладов XXVI Международной научно-практической конференции Роспатента. – М. : ФИПС, 2022.

2. Доклад 2017 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире. Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости. – Женева : Всемирная организация интеллектуальной собственности, 2017.

3. Кириллов В. Н. Влияние изменения модели мирового производства на страны с невысокими доходами // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 156–163.

4. Кириллов В. Н. Значение нематериальных активов для торговли в рамках глобальных цепочек создания стоимости // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : материалы XX Международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 350–357.

5. Родионова И. А. Мировая промышленность: структурные сдвиги и тенденции развития (вторая половина XX – начало XXI в.). – М. : ГОУ ВПО МГУЛ, 2009.

6. Baldwin R. Global Value Chains in a Changing World // Global Supply Chains: Why They Emerged, Why They Matter, and Where They are Going, WTO, 2013. – January.

7. The State of U.S. Science and Engineering 2024. – Alexandria, VA: National Science Foundation. – URL: <https://www.nsf.gov/statistics/indicators/>

8. World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent. International Monetary Fund. – Washington, DC, 2020. – October.

9. Shih S. Empowering Technology – Making Your Life Easier. Acer's Report, New Taipei, 1992.

References

1. Aleksandrova A. V., Tsareva E. G. Rol nematerialnykh aktivov v sozdanii stoimosti kompaniy v usloviyakh intellektualnoy ekonomiki [The Role of Intangible Assets in Creating Value for Companies in an Intellectual Economy]. *Intellektualnaya sobstvennost kak bazovoe uslovie obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta RF: sbornik dokladov XXVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Rospatenta* [Intellectual Property as a Basic Condition for Ensuring Technological Sovereignty of the Russian Federation: Reports of the XXVI International Scientific and Practical Conference of Rospatent]. Moscow, FIPS, 2022. (In Russ.).

2. Doklad 2017 g. o polozhenii v oblasti intellektualnoy sobstvennosti v mire. Nematerialniy kapital v globalnykh tsepochkakh sozdaniya stoimosti [2017 Report on the Situation of Intellectual Property in the World. Intangible

Capital in Global Value Chains]. Zheneva, Vsemirnaya organizatsiya intellektualnoy sobstvennosti, 2017. (In Russ.).

3. Kirillov V. N. Vliyanie izmeneniya modeli mirovogo proizvodstva na strany s nevysokimi dokhodami [The Impact of Changes in the Global Production Model on Low-Income Countries]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobshhestva v epokhu tsifrovizatsii: sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern Trends in the Development of Science and the World Community in the Era of Digitalization: Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2021, pp. 156–163. (In Russ.).

4. Kirillov V. N. Znachenie nematerialnykh aktivov dlya trgovli v ramkakh globalnykh tsepochek sozdaniya stoimosti [The Importance of Intangible Assets for Trade in Global Value Chains]. *Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoy realnosti: materialy XX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern Challenges and Strategies for the Development of Society in a New Reality: Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2023, pp. 350–357. (In Russ.).

5. Rodionova I. A. Mirovaya promyshlennost: strukturnye sdvigi i tendentsii razvitiya (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.) [World Industry: Structural Shifts and Development Trends (the Second Half of the 20th – Early 21st Centuries)]. Moscow, GOU VPO MGUL, 2009. (In Russ.).

6. Baldwin R. Global Value Chains in a Changing World. *Global Supply Chains: Why They Emerged, Why They Matter, and Where They are Going*, WTO, 2013, January.

7. The State of U.S. Science and Engineering 2024. – Alexandria, VA: National Science Foundation. Available at: <https://www.nsf.gov/statistics/indicators/>

8. World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent. International Monetary Fund. Washington, DC, 2020, October.

9. *Shih S. Empowering Technology – Making Your Life Easier*. Acer's Report, New Taipei, 1992.

Поступила: 14.02.2025

Принята к печати: 12.04.2025

Сведения об авторе

Виктор Николаевич Кириллов
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики
и международных экономических
отношений ГУУ.
ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», 109542,
Москва, Рязанский проспект, д. 99.
E-mail: vn_kirillov@guu.ru

Information about the author

Viktor N. Kirillov
Doctor of Economics, Professor, Professor
of the Department of World Economy
and International Economic Relations
of SUM.
Address: State University of Management,
99 Ryazan Avenue, Moscow,
109542, Russian Federation.
E-mail: vn_kirillov@guu.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-35-49>

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

С. М. Назаров

Государственный университет управления, Москва, Россия

В статье проведен анализ роли международного банковского регулирования в обеспечении стабильности и развития мировой экономики. Предлагаются механизмы банковского регулирования, способствующие финансовой стабильности и экономическому росту. Исследуются возможные последствия ужесточения стандартов капитала и ликвидности для банков в рамках новой схемы Базеля III. Оценивается влияние международного банковского регулирования на финансовую стабильность и экономический рост. Одной из последних тенденций в развитии мировой экономики является использование цифровых финансовых активов (ЦФА). В статье рассматриваются возможности и ограничения использования ЦФА в качестве средства платежа в условиях международного банковского регулирования. Распределение объемов размещения ЦФА между различными операторами информационных систем, по данным за 2024 г., показало, что лидером рынка является «АЛЬФА-БАНК», на который приходится половина всех размещений. Значительная доля также принадлежит «Мастерчейну». Остальные операторы имеют существенно меньшие объемы. Особое внимание в статье уделяется перспективам адаптации международного банковского регулирования к новым вызовам, связанным с цифровизацией и развитием новых технологий. Подчеркивается необходимость разработки новых рискориентированных подходов к регулированию, а также важность международного сотрудничества.

Ключевые слова: финансовая стабильность, экономический рост, рискориентированный подход, цифровизация, банковский надзор, стандарты и требования, Базельский комитет, международное сотрудничество.

THE IMPORTANCE OF INTERNATIONAL BANKING REGULATION FOR THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL ECONOMY

Sardor M. Nazarov

State University of Management, Moscow, Russia

The article analyzes the role of international banking regulation in ensuring the stability and development of the global economy. The mechanisms of banking regulation that promote financial stability and economic growth are proposed. The possible consequences of stricter capital and liquidity standards for banks under the new Basel III scheme are being investigated. The impact of international banking regulation on financial stability and economic growth is assessed. One of the latest trends in the development of the global economy is the use of digital financial assets (CFAs). The article discusses the possibilities and limitations of using CFA as a means of payment in the context of international banking regulation. The distribution of CFA

placement volumes between various information system operators, according to data for 2024, showed that ALFA-BANK is the market leader, accounting for half of all placements. A significant share also belongs to Masterchain. The remaining operators have significantly smaller volumes. The article pays special attention to the prospects of adapting international banking regulation to the new challenges associated with digitalization and the development of new technologies. It highlights the need to develop new risk-based approaches to regulation, as well as the importance of international cooperation.

Keywords: financial stability, economic growth, risk-based approach, digitalization, banking supervision, standards and requirements, Basel Committee, international cooperation.

Введение

В условиях глобализации и интеграции мировых финансовых рынков международное банковское регулирование приобретает все большее значение для обеспечения стабильности и развития мировой экономики. Банки играют ключевую роль в финансовой системе, предоставляя кредиты, привлекая сбережения и осуществляя расчеты между участниками рынка. Однако в условиях нестабильности и кризисов они могут стать источником системных рисков, способных дестабилизировать экономику. Поэтому эффективное международное банковское регулирование становится необходимым условием для поддержания стабильности и устойчивого роста мировой экономики.

Целью данной статьи является анализ роли международного банковского регулирования в обеспечении стабильности и развития мировой экономики. Рассмотрены основные принципы и механизмы международного банковского регулирования, его влияние на финансовую стабильность и экономический рост, а также перспективы развития данной сферы.

Для достижения поставленной цели и задач исследования были использованы следующие методы:

1. *Анализ нормативно-правовой базы:* изучение международных стандартов и требований, таких как Базельские соглашения (Базель I, II, III); анализ нормативных актов, регулирующих деятельность банков и финансовых институтов.

2. *Сравнительный анализ:* сравнение различных подходов к банковскому регулированию в разных странах и регионах; оценка эффективности различных моделей регулирования и их влияния на финансовую стабильность.

3. *Кейс-стади:* исследование конкретных случаев применения международного банковского регулирования в различных странах; анализ последствий внедрения новых стандартов и требований для банков и экономики в целом.

4. *Синтез и обобщение информации:* обобщение полученных данных и формирование выводов о роли международного банковского регулирования в обеспечении стабильности и развития мировой экономики.

Использование данных методов позволило комплексно подойти к исследованию проблемы и получить объективные результаты.

Обзор литературы

Международное банковское регулирование – это комплекс норм и правил, разработанных международными организациями и соглашениями, которые регулируют деятельность банков и финансовых институтов на международном уровне. Основная цель такого регулирования – обеспечение стабильности и надежности мировой финансовой системы, предотвращение финансовых кризисов и защита интересов вкладчиков и инвесторов, отдельных стран и макрорегионов [13].

Международное банковское регулирование начало формироваться после ряда финансовых кризисов в XX в., особенно после Великой депрессии 1929–1933 гг. и Второй мировой войны. В этот период стало очевидно, что отсутствие международных стандартов и координации в регулировании банковской деятельности может привести к серьезным экономическим потрясениям¹.

Одним из первых шагов в этом направлении стало создание Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в рамках Бреттон-Вудской системы в 1944 г. Эти организации стали играть ключевую роль в международном финансовом регулировании и сотрудничестве.

В 1970-х гг. после отмены золотого стандарта и перехода к плавающим валютным курсам возникла необходимость в новых механизмах регулирования международных финансовых потоков. В этот период были разработаны и внедрены некоторые международные стандарты и рекомендации, такие как Базельские соглашения².

Базельские соглашения, названные по месту их разработки (Базель, Швейцария), представляют собой международные стандарты банковского регулирования, разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН). Первое Базельское соглашение (Базель I) было опубликовано в 1988 г. и установило минимальные требования к капиталу банков для предотвращения их банкротства. Второе Базельское соглашение (Базель II) было опубликовано в 2004 г. и внесло дополнительные требования к управлению рисками. Третье Базельское соглашение (Базель III) было опубликовано в 2010 г. и включало более строгие требования к капиталу, ликвидности и другим аспектам банковской деятельности.

С тех пор международное банковское регулирование продолжает развиваться и адаптироваться к новым вызовам и угрозам [6]. В последние десятилетия были разработаны и внедрены новые стандарты и рекомен-

¹ См.: Шкваря Л. В. Мировая экономика : курс лекций. – М., 2011.

² См.: Базельский комитет по банковскому надзору. – URL: <https://www.bis.org/> (дата обращения: 10.02.2025).

дации, направленные на повышение прозрачности и устойчивости финансовых рынков, борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма¹ [12].

Международное банковское регулирование: основные принципы и механизмы

Международное банковское регулирование представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение стабильности и безопасности банковской системы на международном уровне. Оно включает в себя следующие основные принципы и механизмы²:

1. *Надзор за деятельностью банков.* Надзорные органы осуществляют контроль за соблюдением банками требований законодательства и нормативных актов, а также за их финансовой устойчивостью [4].

2. *Регулирование рисков.* Банки обязаны соблюдать определенные требования по управлению рисками, такими как кредитный, рыночный, операционный и др. [1].

3. *Международное сотрудничество.* Такие международные организации, как Базельский комитет по банковскому надзору, Международный валютный фонд и др., разрабатывают и внедряют стандарты и рекомендации по банковскому регулированию.

4. *Стандартизация требований.* Стандарты и требования к банковскому регулированию унифицируются на международном уровне, что позволяет обеспечить их соблюдение всеми участниками рынка [5].

5. *Обмен информацией.* Надзорные органы обмениваются информацией о деятельности банков, что позволяет выявлять и предотвращать нарушения законодательства и нормативных актов; этому активно содействуют процессы цифровизации и финтеха [9]. Однако цифровизация наряду с позитивными эффектами для банковского и межбанковского регулирования приносит и новые риски [17].

Рассмотрим возможные последствия ужесточения стандартов капитала и ликвидности для банков в рамках новой схемы Базеля III, которая постепенно принимается многими развивающимися странами. Некоторые элементы указывают на неблагоприятные последствия для кредитов. Соответственно, эти последствия необходимо минимизировать. Для этого регулирующим органам и коммерческим банкам потребуется выработать стратегии, приемлемые в первую очередь для местных условий.

Механизм Базеля III – согласованный на международном уровне комплекс мер, разработанный Базельским комитетом по банковскому надзору. Эти меры направлены на усиление регулирования, контроля и управления рисками в банковском секторе. Они ужесточают нормативно-

¹ См.: Цифровые финансовые активы в России. – URL: <https://cbonds.ru/dfa/> (дата обращения: 10.02.2025).

² См.: Basel III Final. Schweizerische Bankiervereinigung. – 2022. – Dezember.

правовую базу, действовавшую до мирового финансового кризиса (Базель I и II), в основном за счет введения более высоких требований к капиталу и ликвидности для коммерческих банков. Цель этих мер – снизить вероятность банкротства банков и повысить безопасность и устойчивость банковской системы [2].

В условиях роста глобальной нестабильности механизм Базеля III продолжает играть важную роль в обеспечении устойчивости банковской системы. Рассмотрим, как выполняются поставленные цели и работают его механизмы:

1. *Усиление требований к достаточности капитала банков.* Национальные регуляторы и международные организации, такие как Базельский комитет по банковскому надзору, следят за соблюдением банками требований к капиталу. В условиях нестабильности регуляторы могут ужесточать требования, чтобы обеспечить дополнительную подушку безопасности для банков. Это могут быть повышенные требования к капиталу или введение дополнительных буферов капитала.

2. *Повышение качества капитала.* Банки стремятся поддерживать высокое качество капитала, чтобы обеспечить свою стабильность в условиях неопределенности. Сюда входят сокращение доли заемного капитала и увеличение доли собственного капитала. В условиях нестабильности банки могут также стремиться диверсифицировать источники капитала и улучшить его структуру [10].

3. *Управление рисками.* Банки применяют новые подходы к управлению рисками, включая использование более сложных моделей и инструментов для оценки и управления рисками. В условиях нестабильности это становится еще более важным, поскольку риски могут быстро меняться и усложняться. Банки могут также усиливать внутренний контроль и аудит, чтобы обеспечить эффективное управление рисками [8].

4. *Усиление надзора.* Национальные регуляторы и международные организации усиливают надзор за деятельностью банков, особенно в условиях нестабильности. Это могут быть частые проверки, более строгие требования к отчетности и жесткий контроль за соблюдением регуляторных норм. Международные организации, такие как МВФ и Всемирный банк, могут давать рекомендации национальным регуляторам и осуществлять их поддержку.

5. *Стресс-тестирование.* Банки проводят стресс-тестирование, чтобы оценить свою способность выдержать возможные шоки на финансовых рынках. В условиях нестабильности значение стресс-тестирования возрастает, поскольку рынки могут быть более волатильными и непредсказуемыми. Результаты стресс-тестирования могут использоваться для выявления потенциальных уязвимостей и разработки планов действий в случае кризисных ситуаций.

В целом механизм Базеля III остается важным инструментом для повышения устойчивости банковской системы к финансовым кризисам и обеспечения ее способности поглощать возможные убытки. Однако в условиях роста глобальной нестабильности регуляторы и банки должны быть готовы к быстрому реагированию на изменяющиеся условия и адаптации к ним. При этом растут опасения, связанные с влиянием определенных факторов на доступность финансовых услуг, в том числе в развивающихся странах. Основная проблема заключается в том, что меры Базеля III предусмотрены для развитых стран. В результате они могут вызвать сбои в работе в странах, где банки являются основными поставщиками традиционных финансовых услуг для домашних хозяйств и предприятий, а финансовые рынки и небанковские финансовые учреждения имеют небольшой вес.

Вместе с тем по своему замыслу механизм Базеля III нацелен на банки, действующие на международном уровне. Следовательно, этот механизм может оказаться неподходящим для стран, большая часть банковской системы которых состоит из банков, ориентированных на местный уровень и не ведущих международной деятельности.

Несмотря на эти опасения, многие страны недавно приняли или находятся в процессе принятия пакета мер по соблюдению требований соглашения Базель III. В качестве доказательства Центральный банк западноафриканских государств, в который входят восемь стран, не только принял минимальные требования механизма Базеля III в отношении капитала и ликвидности (предусмотрев пятилетний переходный период с января 2018 г.), но и установил более высокий минимальный коэффициент собственного капитала, чем тот, который предлагается в соглашениях Базеля III [2].

Влияние международного банковского регулирования на финансовую стабильность и экономический рост

Международное банковское регулирование оказывает значительное влияние на финансовую стабильность и экономический рост. Оно способствует снижению рисков, связанных с деятельностью банков, что приводит к повышению доверия к банковской системе и привлечению инвестиций. Это в свою очередь способствует развитию экономики и созданию новых рабочих мест [7].

Вместе с тем международное банковское регулирование также может иметь негативные последствия, например, привести к снижению конкуренции на банковском рынке, что замедлит экономический рост. Кроме того, оно может привести к увеличению затрат на соблюдение необходимых требований, что снизит рентабельность банков.

Одной из последних тенденций в развитии мировой экономики является использование цифровых финансовых активов (ЦФА).

Рассмотрим возможности и ограничения использования ЦФА в качестве средства платежа в условиях международного банковского регулирования.

Так, рынок цифровых финансовых активов в Российской Федерации, начиная с марта 2024 г., демонстрирует устойчивый рост. В марте 2024 г. объем рынка составлял 34,164 млрд рублей, а уже в октябре 2024 г. достиг максимального значения – 199,585 млрд рублей (рисунок).

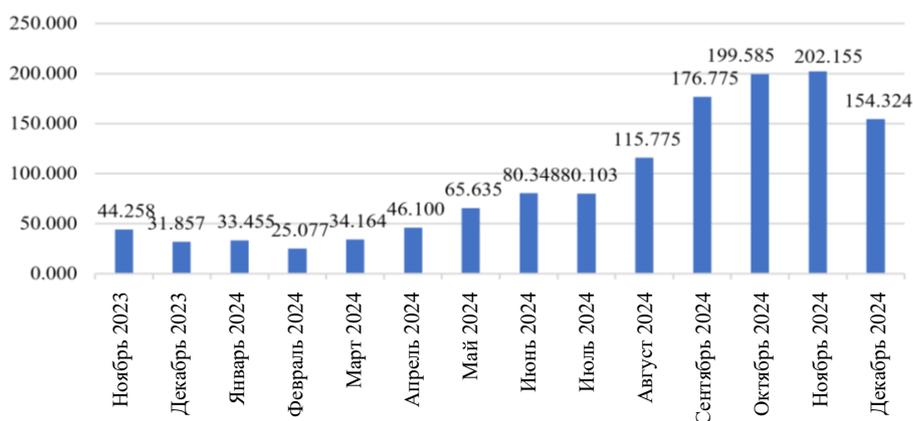

Рис. Объем рынка ЦФА в Российской Федерации (в млрд руб.) [3]

В таблице показано распределение объемов размещения цифровых финансовых активов (ЦФА) между различными операторами информационных систем по данным за 2024 г.

Рэнкинг операторов информационных систем ЦФА по объему активов в 2024 г.*

Оператор информационной системы	Объем размещения, млн руб.	Доля, %
Альфа-Банк	193 296	50
Мастерчейн	112 125	29
Токеон	29 539	8
НРД	19 578	5
Сбербанк России	14 591	4
СПБ Биржа	8 629	2
ЦФА Хаб	3 918	1

* Источник: [3].

Лидером рынка является «АЛЬФА-БАНК», на который приходится половина всех размещений (193 296 млн рублей). Значительная доля также принадлежит «Мастерчейну» (112 125 млн рублей). Остальные операторы имеют существенно меньшие объемы. Так, «Токеон» занимает 8% рынка (29 539 млн рублей), а НРД и «Сбербанк России» – 5% и 4% соот-

ветственно¹. Таким образом, на рынке цифровых финансовых активов наблюдается значительный рост интереса к ним со стороны участников внешнеэкономической деятельности [14].

Чтобы внести свой вклад в дискуссию о значении международного банковского регулирования для развития мировой экономики, мы рассмотрели результаты многочисленных исследований, посвященных этой теме. Отметим основные выводы:

1. Стандарты механизма Базеля III могут оказать негативное влияние на предложение банковских кредитов. Эти негативные последствия могут быть прямым результатом стратегий, которые банки будут применять, чтобы соответствовать новым требованиям к капиталу и ликвидности. Например, банки могут решить привлечь больше капитала и ликвидности и переложить расходы на своих заемщиков за счет повышения ставок или сборов, связанных с их кредитами [15]. Это приведет к снижению спроса на кредиты. Банки также могут принять решение о сокращении объема своих активов, особенно если они сталкиваются с трудностями или вынуждены нести высокие затраты, чтобы получить доступ к большему капиталу или ликвидности. Это приведет к сокращению предложения кредитов.

Кроме того, для улучшения соотношения собственного капитала и ликвидности банки смогут преобразовать свои портфели активов, отдавая предпочтение более ликвидным активам или активам с более низким уровнем риска. Они могут, например, заменить ссуды с высоким уровнем риска ссудами с низким уровнем риска, увеличить долю государственных облигаций или других ликвидных активов или даже сократить сроки погашения своих ссуд. В этом случае последствия для общего объема банковских кредитов будут незначительными, но несоразмерно пострадают долгосрочные ссуды и ссуды субстандартным заемщикам.

2. Негативное влияние на банковское кредитование может различаться в зависимости от банка и страны. Эти различия отражает ряд факторов:

– *коэффициенты достаточности капитала и ликвидности банков до введения новых правил*: последствия ужесточения требований к капиталу и ликвидности будут ограничены в странах или регионах, банки которых уже имеют высокие коэффициенты достаточности капитала и ликвидности;

– *продолжительность переходного периода*: постепенное и адекватное введение новых требований может смягчить их потенциальные негативные последствия. Такой длительный переходный период к новым коэффициентам достаточности капитала и ликвидности позволит с течением времени распределять корректировки объемов кредитования. При этом

¹ Ассоциация российских банков. – URL: <http://arb.ru/> (дата обращения: 10.02.2025).

можно поощрять стратегии модернизации, в которых предпочтение отдается увеличению капитала;

– *сопровождение денежно-кредитной политики*: негативные последствия этих мер могут быть компенсированы смягчением денежно-кредитной политики, например, корректировкой ставок или упрощением доступа банков к ликвидности Центрального банка;

– *стратегии банков по удовлетворению новых требований*: чтобы соответствовать новым требованиям, не нанося побочного ущерба стоимости и доступности кредитов, у банков есть несколько возможностей. Например, они могут улучшить коэффициент собственного капитала за счет мобилизации нераспределенной прибыли вместо сокращения объема кредитов. Они также могут покрыть любые дополнительные расходы, связанные с новыми стандартами, за счет сокращения дивидендов, выплачиваемых акционерам, или снижения их операционных расходов вместо повышения ставок по своим кредитам [16];

– *характеристики экономики и финансовой системы*: способность банков не повышать цены на свои кредиты зависит от уровня конкуренции в банковском секторе и эластичности спроса на кредиты в экономике. Способность улучшить соотношение собственного капитала за счет мобилизации нераспределенной прибыли, а не за счет сокращения объема кредитов, зависит от их прибыльности. Затраты на соблюдение новых требований, вероятно, будут ниже, если банки получают доступ к значительным объемам капитала и ликвидности.

3. Возможны также положительные эффекты, как и замена банковских кредитов небанковскими. Чтобы провести исчерпывающую оценку последствий новых правил в отношении кредитов, необходимо учитывать не только негативные, но и положительные последствия. Также важно учитывать эффект замещения небанковскими кредитами.

Возможные положительные последствия для банковского кредитования: если банки консолидируют свои резервы капитала и ликвидности в соответствии с новыми правилами, они станут более стабильными и устойчивыми. Кроме того, возможно общее снижение затрат на финансирование благодаря завоеванному доверию рынка к их кредитоспособности. Это может улучшить кредитные линии и увеличить объем их кредитования в долгосрочной перспективе, что уменьшит негативное влияние на банковское кредитование.

Последствия для небанковского кредитования: поскольку небанковские финансовые учреждения не затронуты новым регулированием, они могут повысить конкурентоспособность своих услуг по сравнению с банками. Таким образом, в результате введения стандартов Базеля III может наблюдаться эффект замещения банковского кредита небанковским кредитом. Это могло бы, по крайней мере частично, компенсировать спад банковского кредитования. Ожидается, что этот эффект замещения будет

более значительным в странах, где существует больше вариантов замещения финансовых услуг.

В целом эти три вывода указывают на то, что негативное влияние механизма Базеля III на доступ к финансовым услугам по-прежнему остается гипотетическим, как в отношении их масштабов, так и в отношении их истинной природы. При этом эти выводы позволяют предположить, что негативные последствия не являются неизбежными и что их можно компенсировать частично. Для этого регулирующим органам и коммерческим банкам необходимо будет выработать правильные стратегии, которые в первую очередь будут зависеть от местных условий.

Перспективы развития международного банковского регулирования

Перспективы развития международного банковского регулирования связаны с необходимостью адаптации к новым вызовам и угрозам. В условиях цифровизации экономики и развития новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, потребуется разработать новые подходы к регулированию банковской деятельности.

Одним из возможных направлений развития является переход к рискориентированному подходу, который позволит более эффективно управлять рисками, связанными с деятельностью банков.

Другим направлением является развитие международного сотрудничества и обмен информацией, что позволит более эффективно выявлять и предотвращать нарушения законодательства и нормативных актов.

В настоящее время мировое банковское регулирование сталкивается с рядом вызовов и тенденций, которые определяют его развитие в дальнейшем:

1. *Усиление роли международных организаций.* Международные организации, такие как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Базельский комитет по банковскому надзору, играют ключевую роль в разработке и внедрении стандартов банковского регулирования. Они способствуют гармонизации национальных систем регулирования и обеспечивают координацию действий между странами.

2. *Развитие стандартов Базеля III.* Базельский комитет по банковскому надзору продолжает работу над совершенствованием стандартов, которые направлены на повышение устойчивости банков к финансовым рискам. В рамках этого процесса ожидается дальнейшее ужесточение требований к капиталу, ликвидности и управлению рисками.

3. *Цифровизация и финтех.* Развитие цифровых технологий и финтех-компаний оказывает влияние на банковское регулирование. С одной стороны, оно способствует повышению доступности финансовых услуг и снижению издержек для клиентов. С другой стороны, оно может созда-

вать новые риски, связанные с кибербезопасностью, отмыванием денег и финансированием терроризма.

4. *Санкции и геополитические факторы.* Санкции и геополитические конфликты могут привести к изоляции отдельных стран и банков от международных финансовых рынков. Это требует от международного банковского регулирования разработки механизмов, позволяющих поддерживать финансовую стабильность даже в условиях санкций.

5. *Климатическая повестка.* Климатические изменения и переход к зеленой экономике требуют от банков пересмотра своих стратегий и подходов к управлению рисками. Международное банковское регулирование должно учитывать эти тенденции и способствовать переходу банков к более устойчивым практикам.

6. *Глобализация и интеграция.* Глобализация и интеграция финансовых рынков способствуют распространению лучших практик и стандартов банковского регулирования. Однако они могут привести к усилению конкуренции между банками и возникновению новых рисков.

7. *Международное сотрудничество.* Международное сотрудничество в области банковского регулирования является важным фактором обеспечения стабильности мировой финансовой системы. Оно позволяет обмениваться опытом, координировать действия и разрабатывать совместные меры по предотвращению финансовых кризисов.

8. *Гибкость и адаптивность.* Международное банковское регулирование должно быть гибким и адаптивным к изменениям в финансовой системе. Оно должно учитывать новые вызовы и тенденции, а также обеспечивать баланс между необходимостью поддержания стабильности и обеспечением доступа к финансовым услугам.

В целом перспективы развития международного банковского регулирования зависят от множества факторов, включая экономические условия, технологические инновации, геополитическую обстановку и климатические изменения. Оно будет продолжать развиваться и адаптироваться к новым вызовам, чтобы обеспечить стабильность и прозрачность мировой финансовой системы.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что международное банковское регулирование для развития мировой экономики имеет важное значение и заключается в следующем:

1. *Обеспечение финансовой стабильности.* Неустойчивое финансовое положение отдельного банка способно спровоцировать нестабильность всей национальной банковской системы и оказать негативное влияние на мировую экономику в целом.

2. *Координация национальных регулирующих органов и международных финансовых организаций.* Это позволяет вырабатывать общие правовые

нормы для регулирования функционирования банков в условиях глобализации.

3. *Контроль за безопасной и надежной деятельностью банков.* Осуществляется надзор за наличием собственного капитала и резервов, адекватных величине рисков, возникающих при проведении операций.

4. *Совершенствование подходов к регулированию банковской деятельности.* Рекомендации международных финансовых организаций впоследствии становятся частью национальных систем банковского регулирования. Например, Базельский комитет по банковскому надзору разработал рекомендации по расчету достаточности капитала, на основе которых были установлены стандарты для банков по всему миру.

Международное банковское регулирование является важным условием для обеспечения стабильности и развития мировой экономики. Оно способствует снижению рисков, связанных с деятельностью банков, и повышению доверия к банковской системе. Однако оно может иметь негативные последствия, такие как снижение конкуренции и увеличение затрат.

Список литературы

1. *Авис О. У.* Сравнительная оценка регулирования зарубежного финансового рынка и целесообразность использования его опыта в России // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 6. – С. 152–164.

2. *Агамагомедова С. А.* Мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: актуальные вопросы // Международное право и международные организации. – 2025. – № 1. – С. 80–92.

3. *Беляев С. А.* Место и роль Центрального банка в рыночной экономике Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 2 (35). – С. 79–82.

4. *Ваганова О. В., Мельникова Н. С., Быканова Н. И.* Гармонизация концептуальных подходов к трактовке понятий «банковский контроль» и «банковский надзор» // Экономика. Информатика. – 2023. – № 1. – С. 113–121.

5. *Ващекина И. В.* Российские кредитные организации в международной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 5 (101). – С. 26–36.

6. *Лушин А. Е.* Формы и способы регулирования банковской деятельности и оборота ценных бумаг в России // Экономика и социум. – 2025. – № 1-2 (128). – С. 706–709.

7. *Мельникова Н. С., Соловьева Н. Е.* Эволюция международных базельских стандартов по обеспечению финансовой стабильности коммер-

ческих банков и их сущность // Индустриальная экономика. – 2022. – № 6. – С. 8–15.

8. Никулина О. В., Ваниян А. О. Стратегические ориентиры развития банковской деятельности в РФ: роль и значение Центрального банка России в регулировании банковского сектора // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2019. – № 11. – С. 53–55.

9. Новые тренды цифровизации: мир и Россия : монография. – М. : Инфра-М, 2023.

10. Рудяков Е. И. Значение банковской системы в современной рыночной экономике // Вестник науки. – 2022. – № 12 (57). – С. 216–220.

11. Рябухин С. Н., Минченков М. А., Кокорев И. А., Мелетиди К. Л., Люкшин А. М. Цифровые финансовые активы как инструмент международных расчетов // Мир новой экономики. – 2024. – № 18 (2). – С. 59–68.

12. Сипратов Р. О. Совершенствование системы банковского надзора в условия цифровизации экономики России // Кронос. – 2022. – № 7 (69). – С. 67–70.

13. Шкваря Л. В. Финансовые потоки в странах Африки: источник для реализации инфраструктурных проектов // Африка в поисках источников мира и развития. Ежегодник. Сер. «Африканские исследования». – М. : Российский университет дружбы народов, 2013. – С. 206–215.

14. Яковлев Д. А. Влияние Базеля на российскую банковскую систему // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 3. – С. 198–205.

15. Lu H., Wang H. Graph Contrastive Pre-training for Anti-money Laundering // Int J Comput Intell Syst. – 2024. – N 17 (307). – P. 25–29.

16. Wuermeling J. Banking Regulation and the Benefits of International Cooperation – Views from a Banking Supervisor // SUERF Policy Brief. – 2021. – N 87.

17. Wang H. M., Hsieh M. L. Cryptocurrency is New Vogue: a Reflection on Money Laundering Prevention // Secur J. – 2024. – N 37. –P. 25–46.

References

1. Avis O. U. Sravnitel'naya otsenka regulirovaniya zarubezhnogo finansovogo rynka i tselesoobraznost ispolzovaniya ego opyta v Rossii [Comparative Assessment of the Regulation of the Foreign Financial Market and the Expediency of Using Its Experience in Russia]. *Finansovye rynki i banki*. [Financial Markets and Banks], 2023, No. 6, pp. 152–164. (In Russ.).

2. Agamagomedova S. A. Mirovye standarty v sfere protivodeystviya otmyvaniyu prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma: aktualnye voprosy [World Standards in the Field of Countering Money Laundering and Terrorist Financing: Current Issues]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye*

organizatsii [International Law and International Organizations], 2025, No. 1, pp. 80–92. (In Russ.).

3. Belyaev S. A. Mesto i rol Tsentralnogo banka v rynochnoy ekonomike Rossiyskoy Federatsii [The Place and Role of the Central Bank in the Market Economy of the Russian Federation]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management], 2021, Vol. 10, No. 2 (35), pp. 79–82. (In Russ.).

4. Vaganova O. V., Melnikova N. S., Bykanova N. I. Garmonizatsiya kontseptualnykh podkhodov k traktovke ponyatiy «bankovskiy kontrol» i «bankovskiy nadzor» [Harmonization of Conceptual Approaches to the Interpretation of the Concepts of "Banking Control" and "Banking Supervision"]. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Computer science], 2023, No. 1, pp. 113–121. (In Russ.).

5. Vashshekina I. V. Possiyskie kreditnye organizatsii v mezhdunarodnoy sisteme protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov i finansirovaniyu terrorizma [Russian Credit Institutions in the International System of Countering Money Laundering and Terrorist Financing]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 5 (101), pp. 26–36. (In Russ.).

6. Lushin A. E. Formy i sposoby regulirovaniya bankovskoy deyatel'nosti i oborota tsennykh bumag v Rossii [Forms and Methods of Regulation of Banking Activity and Securities Turnover in Russia]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 2025, No. 1-2 (128), pp. 706–709. (In Russ.).

7. Melnikova N. S., Soloveva N. E. Evolyutsiya mezhdunarodnykh bazelskikh standartov po obespecheniyu finansovoy stabilnosti kommercheskikh bankov i ikh sushshnost [The Evolution of the International Basel Standards for Ensuring the Financial Stability of Commercial Banks and Their Essence]. *Industrial'naya ekonomika* [Industrial Economics], 2022, No. 6, pp. 8–15. (In Russ.).

8. Nikulina O. V., Vaniyan A. O. Strategicheskie orientiry razvitiya bankovskoy deyatel'nosti v RF: rol i znachenie Tsentralnogo banka Rossii v regulirovanii bankovskogo sektora [Strategic Guidelines for the Development of Banking Activities in the Russian Federation: the Role and Importance of the Central Bank of Russia in Regulating the Banking Sector]. *Valyutnoe regulirovanie. Valyutniy control* [Currency Regulation. Currency Control], 2019, No. 11, pp. 53–55. (In Russ.).

9. Novye trendy tsifrovizatsii: mir i Rossiya [New Trends in Digitalization: the World and Russia], monografiya. Moscow, Infra-M, 2023. (In Russ.).

10. Rudyakov E. I. Znachenie bankovskoy sistemy v sovremennoy rynochnoy ekonomike [The Importance of the Banking System in the Modern

Market Economy]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2022, No. 12 (57), pp. 216–220. (In Russ.).

11. Ryabukhin S. N., Minchenkov M. A., Kokorev I. A., Meletidi K. L., Lyukshin A. M. Tsifrovye finansovye aktivy kak instrument mezhdunarodnykh raschetov [Digital Financial Assets as a Tool for International Settlements]. *Mir novoy ekonomiki* [The World of the New Economy], 2024, No. 18 (2), pp. 59–68. (In Russ.).

12. Sipratov R. O. Sovershenstvovanie sistemy bankovskogo nadzora v usloviya tsifrovizatsii ekonomiki Rossii [Improving the Banking Supervision System in the Context of the Digitalization of the Russian Economy]. *Kronos*, 2022, No. 7 (69), pp. 67–70. (In Russ.).

13. Shkvarya L. V. Finansovye potoki v stranakh Afriki: istochnik dlya realizatsii infrastrukturykh proektov [Financial Flows in African Countries: a Source for the Implementation of Infrastructure Projects], *Afrika v poiskakh istochnikov mira i razvitiya. Ezhegodnik. Ser. «Afrikanskie issledovaniya»* [Africa in Search of Sources of Peace and Development. Yearbook. Ser. "African Studies"]. Moscow, Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2013, pp. 206–215. (In Russ.).

14. Yakovlev D. A. Vliyanie Bazelya na rossiyskuyu bankovskuyu sistemu [The Influence of Basel on the Russian Banking System]. *Nauchnye mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Scientific Interdisciplinary Research], 2021, No. 3, pp. 198–205. (In Russ.).

15. Lu H., Wang H. Graph Contrastive Pre-training for Anti-money Laundering // *Int J Comput Intell Syst.* 2024. N 17 (307). P.25–29.

16. Wuermeling J. Banking Regulation and the Benefits of International Cooperation – Views from a Banking Supervisor. *SUERF Policy Brief*, 2021, No. 87.

17. Wang H. M., Hsieh M. L. Cryptocurrency is New Vogue: a Reflection on Money Laundering Prevention. *Secur J.*, 2024, No. 37, pp. 25–46.

Поступила: 04.03.2025

Принята к печати: 30.04.2025

Сведения об авторе

Сардор Мейлиевич Назаров
аспирант кафедры мировой экономики
и международных экономических
отношений ГУУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», 109542, Москва,
Рязанский проспект, д. 99.
E-mail: s.nazarov.1993@mail.ru

Information about the author

Sardor M. Nazarov
Post-Graduate Student of the Department
of World Economy and International
Economic Relations of SUM.
Address: State University of Management,
99 Ryazan Avenue, Moscow, 109542,
Russian Federation.
E-mail: s.nazarov.1993@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-50-61>

ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ СТРАН - ЭКСПОРТЕРОВ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

А. Р. Бяшарова, А. Е. Зотов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Росси

Современные процессы глобализации мировой экономики связывают с декарбонизацией рынка энергоносителей. Данное обстоятельство указывает на то, что в дальнейшем экономика стран - экспортеров энергетического сырья будет все больше зависеть от этой тенденции. В настоящей статье рассматриваются общие вопросы влияния стран группы экспортеров энергоносителей на экономику мира. Исследуется процесс диверсификации мировой экономики, а также влияние санкций на экономические процессы. Анализируются различные сценарии развития обозначенных выше процессов с учетом направления перехода мировых держав к низкоуглеродной экономике. Подобный переход связан с различными рисками, особенно актуальными для развивающихся стран. Гипотеза исследования заключается в том, что в условиях декарбонизации и энергетического перехода страны - экспортеры энергоресурсов столкнутся с технологическими и рыночными вызовами, которые могут существенно повлиять на экономический рост и перспективы их развития. Исследуются экономико-технологические, социальные блоки экономической деятельности стран - основных мировых поставщиков энергоносителей. Обосновываются выводы, касающиеся проблем, связанных с рисками для стран - экспортеров энергоносителей при переходе экономик мира к низкоуглеродной экономике, их отказа от ископаемого топлива. Определены механизмы адаптации мирового рынка к изменяющимся условиям функционирования глобального экономического пространства. В качестве универсального средства научного познания использовались методы теоретического моделирования, сравнительный и системный анализ. Систематизированы проблемы, решение которых устраняет основные риски для стран группы экспортеров энергоносителей в ходе перехода от ископаемого топлива к низкоуглеродной экономике с дальнейшей глобальной декарбонизацией. В качестве рекомендаций авторы предлагают различные сценарии, учитывающие перспективы развития экономик стран - основных экспортеров энергоносителей в условиях декарбонизации энергоресурсов.

Ключевые слова: переход к низкоуглеродной экономике, развитие экономики, энергообеспечение, зеленая экономика.

DECARBONIZATION AS A GLOBAL CHALLENGE FOR ENERGY EXPORTING COUNTRIES

Adilya R. Byasharova, Andrey E. Zotov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The modern processes of globalization of the world economy are associated with the decarbonization of the energy market. This fact indicates that in the future, the economies of energy exporting countries will increasingly depend on this trend. This article discusses the

general issues of the influence of energy exporting countries on the global economy. The process of divergence of the global economy, as well as the impact of sanctions on economic processes, is being investigated. Various scenarios for the development of the above-mentioned processes are analyzed, taking into account the direction of the transition of the world powers to a low-carbon economy. Such a transition is associated with various risks, especially relevant for developing countries. The hypothesis of the study is that in the context of decarbonization and energy transition, energy exporting countries will face technological and market challenges that can significantly affect economic growth and their development prospects. The economic, technological, and social blocks of economic activity of the countries that are the world's main energy suppliers are studied. The conclusions concerning the problems associated with risks for energy exporting countries during the transition of the world's economies to a low-carbon economy and their abandonment of fossil fuels are substantiated. The mechanisms of adaptation of the world market to the changing conditions of functioning of the global economic space are determined. Methods of theoretical modeling, comparative and system analysis were used as a universal means of scientific knowledge. The problems are systematized, the solution of which eliminates the main risks for the countries of the energy exporting group during the transition from fossil fuels to a low-carbon economy with further global decarbonization. As recommendations, the authors propose various scenarios that take into account the prospects for the development of the economies of the main energy exporting countries in the context of decarbonization of energy resources.

Keywords: transition to a low-carbon economy, economic development, energy supply, green economy.

Эффективность экономики стран – экспортеров энергоносителей во многом зависит от объемов добычи и экспорта, цены на энергоресурсы на мировом рынке. Данная зависимость формирует серьезные риски для основных мировых поставщиков энергоносителей из-за отказа от ископаемого топлива и тенденции к декарбонизации, связанных с глобальной климатической повесткой¹. В целом экспортеры ископаемого энергетического сырья (нефти, газа, угля) оказывают существенное влияние на экономические процессы многих стран, удовлетворяя их потребность в энергоносителях. При этом в последние десятилетия под влиянием развитых стран был запущен процесс декарбонизации топлива, влияющий прежде всего на сокращение выброса в атмосферу углерода. Перспектива реализации этого процесса видится в переходе на возобновляемые источники энергии. Данное обстоятельство может существенно повлиять на современные условия мирового рынка [13].

Традиционными лидерами поставщиков энергетического сырья считаются государства, входящие в состав Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), а также страны, не входящие в эту организацию, но обладающие большими запасами нефти и газа. Главными мировыми поставщиками энергоносителей выступают Саудовская Аравия, Ирак, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, США, Россия, Австра-

¹ См.: Климатическая политика. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/obespechenie_razvitiya_ekonomiki_v_usloviyah_izmeneniya_klimata/klimaticheskaya_politika (дата обращения: 16.01.2025).

лия, Норвегия, Канада. Важно отметить, что экономика этих стран во многом зависит от экспорта энергетических ресурсов. Однако именно большие запасы ресурсов дают возможность перечисленным государствам занять ключевые позиции в геополитическом пространстве. Наличие перспективных месторождений природных ископаемых позволяет странам – экспортерам энергоресурсов динамично развиваться, создавая благоприятные условия внутри страны для добычи, переработки энергетических носителей, их транспортировки потребителям, как внутри государства, так и за его пределами [6].

В настоящее время мировой рынок пытается адаптироваться к усилению значения экологических требований. Это вынуждает экспортеров все больше учитывать в своей деятельности новые реалии. Развитые страны в этом отношении имеют хорошие перспективы, так как их экономики интегрированы в мировой рынок и финансовую систему. При этом развивающиеся государства сталкиваются со значительными рисками. В свою очередь сокращение спроса на традиционные энергоносители заставляет страны-экспортеры искать новые стратегии своего развития путем диверсификации экономики, использования инноваций. При этом особое значение приобретает способность ведущих экономик мира интегрироваться в уже имеющиеся глобальные схемы добавленной стоимости.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема данного исследования имеет высокую степень актуальности. Решение обозначенных проблем должно обеспечить успешность мировых держав в условиях декарбонизации, уменьшения спроса на традиционные энергоносители.

На состояние экономик стран – экспортеров энергоносителей влияет совокупность внешних факторов, регулирующих не только экономическую обстановку в мире, но и геополитическую. Такие факторы заставляют менять позиции государств в соответствии с требованиями международной торговли.

К основным вызовам, с которыми сталкиваются государства-экспортеры, относятся [9]:

1. Нестабильность цен на энергоносители, значительное снижение потребности государств в ископаемом топливе. Новые экологические требования устанавливают сокращение выбросов углерода в атмосферу и постепенный переход к возобновляемым источникам энергии. Соответственно, зависимость экономики государств от углеродного ископаемого сырья будет сокращаться, и данная тенденция уже необратима [14].

Вместе с тем страны, значимая часть экономики которых построена на экспорте энергоносителей, сталкиваются с рисками волатильности цен на традиционные виды топлива, что негативно сказывается на поступлении доходов в бюджет.

2. Требования диверсификации экономики страны для сохранения стабильности экономического развития государства. Снижение зависи-

мости от добычи и экспорта энергетических ресурсов обуславливает данную потребность. Такой процесс всегда сопряжен с дополнительными трудностями, такими как отставание в развитии других областей экономики, отсутствие современных технологий в развивающихся отраслях, недостаток инвестиционных средств.

В странах, связанных с экспортом энергоносителей, например, Саудовской Аравии, для решения данной проблемы предпринимаются конкретные меры и уже виден реальный результат [2]. Однако большое количество государств-экспортеров еще только планируют встать на этот путь.

3. Экологические требования (декарбонизация). Отказ от традиционных энергоносителей во многом связан с созданием новых технологий и, соответственно, с активизацией экономического роста [15]. Согласно международным соглашениям, ведущие страны-экспортеры обязаны постепенно снижать выбросы углерода в атмосферу. Решение этой задачи обеспечит инвестирование в зеленые технологии, обращение к возобновляемым источникам энергии, модернизацию существующей системы энергообеспечения. Подобные изменения нуждаются в серьезных финансовых вложениях. Кроме того, их невозможно реализовать в короткие сроки. Данные проблемы могут негативно влиять на состояние экономики страны.

4. Геополитическое и санкционное давление. Крупным мировым державам с хорошо развитой энергетической инфраструктурой проще решать экологические проблемы. Многие государства не столь оперативно реагируют на современные мировые тенденции и часто сталкиваются с санкциями и ограничениями со стороны наиболее развитых держав. Например, в последнее время санкционное давление испытывают Российская Федерация и Иран. Эти страны имеют ограниченный доступ к инновационным технологиям, крупным инвестициям, торговым путям. В связи с этим, например, Россия вынуждена минимизировать последствия мировой изоляции и искать новые направления развития экономики, переключив свое внимание с Запада на Восток.

5. Техническое отставание. Экономика большинства стран – экспортеров энергоносителей достаточно конкурентоспособна. При этом акцент на добыче и торговле сырьем делает такие государства более уязвимыми к колебаниям спроса и цен на энергоресурсы по сравнению с державами, которые активно развивают использование возобновляемых источников энергии и внедряют в экономику инновации.

6. Обострение социально-экономических проблем внутри страны, обусловленное уменьшением сырьевой доли поступлений в бюджет. Как было сказано, основные поступления в бюджет стран-экспортеров – это доходы от продажи энергоресурсов. Поэтому падение цен на нефть и газ перегружают экономику и приводят к обострению внутренних про-

блем, таких как рост безработицы, социальной напряженности в обществе.

В таблице обобщены меры, которые позволят странам – экспортерам энергоресурсов снизить риски, связанные с вышеобозначенными проблемами.

Стратегические предложения, позволяющие устранить негативное воздействие на экономику стран – экспортеров энергоресурсов внешних рисков, связанных уменьшением поступлений в бюджет доходов от продажи нефти, газа и угля

Страна	Наименование программ, принятые обязательства	Цель реализации обязательств
1	2	3
Австралия	Австралийское агентство по возобновляемым источникам энергии (ARENA)	Развитие зеленых технологий, переход на возобновляемые источники энергии
	Долгосрочный план Австралии по сокращению выбросов углерода	Углеродная нейтральность к 2050 г.
Ирак	Национальная энергетическая стратегия до 2030 г.	Совершенствование нефтегазовой промышленности, привлечение международных инвестиций к реализации экологических проектов
	Взносы, определяемые на национальном уровне (NDCs)	Сокращение выбросов в атмосферу углерода на 1-2%
Канада	План по сокращению выбросов углеводорода в атмосферу (2022). Инвестирование в проекты по улавливанию промышленного углерода	Поддержка зеленых технологий, углеродная нейтральность к 2050 г.
Катар	National Vision до 2030 г.	Поддержка зеленых технологий, сокращение выбросов углерода в атмосферу, развитие энергетического сектора экономики
	Национальная стратегия в области окружающей среды и изменения климата (QNECCS)	Сокращение выбросов углеводорода в атмосферу к 2030 г. на 25%
	Стратегия охраны окружающей среды	Увеличение доли в энергетическом секторе возобновляемых источников энергии, сокращение выбросов в атмосферу углеводорода
Норвегия	План действий по борьбе с изменением климата на период 2021–2030 гг.	Инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии, сокращение выбросов углеводорода в атмосферу
	Программы по улавливанию и хранению углерода (CCS)	Углеродная нейтральность к концу 2030 г.

О к о н ч а н и е т а б л.

1	2	3
ОАЭ	Энергетическая стратегия до 2050 г. Строительство солнечной электростанции на севере Абу-Даби	Увеличение доли в энергетическом секторе возобновляемых источников энергии, сокращение выбросов в атмосферу углеводорода
	Программа «Чистый ноль» к 2050 г.	Углеродная нейтральность к концу 2030 г.
Россия	Энергетическая стратегия развития Российской Федерации до конца 2035 г.*	Развитие зеленых технологий, сокращение выбросов углерода в атмосферу
	Климатическая стратегия развития Российской Федерации до 2050 г.*	Углеродная нейтральность до 2050 г.
Саудовская Аравия	Экологическая инициатива СА (SGI)	Сокращение выбросов углерода к 2030 г.
	Vision 2030	Снижение зависимости от нефтяных доходов
США	Федеральные программы поддержки солнечной и ветровой энергетики	Инвестиции в возобновляемые источники энергии, уменьшение доли традиционных энергоносителей в экономике, развитие зеленых технологий
	Программа снижения выбросов углеводорода (IRA, 2022)	Сокращение выбросов углеводорода на 40%

* Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 16.01.2025).

Отметим, что большинство стран – основных экспортеров энергоносителей активно внедряют в свою экономику долгосрочные стратегии перехода к возобновляемым источникам энергии, развития зеленых технологий, сокращения углеродного следа, что способствует преодолению вызовов, сопровождающих декарбонизацию.

Vision 2030 – наиболее масштабный проект, реализуемый Саудовской Аравией. Проект предусматривает [12]:

- развитие несырьевого сектора экономики;
- увеличение инвестиций в образование, профессиональную подготовку специалистов с целью их адаптации к новым условиям рынка;
- развитие инфраструктуры зеленого пространства, повышение качества здравоохранения;
- привлечение иностранных инвесторов [2].

В планах проекта Vision 2030 – строительство на побережье Красного моря комплекса «Неом», который должен стать крупнейшим в регионе центром привлечения иностранных туристов¹. В рамках данного проекта

¹ См.: Saudi Vision 2030. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa> (дата обращения: 16.01.2025).

будет реализована инициатива по превращению столицы Саудовской Аравии в зеленую зону, безопасную и комфортную для жизни людей¹.

Масштабность реализуемых экологических инициатив стран – основных экспортеров энергоносителей объясняется тем, что в силу своего экономического развития они получили существенные преимущества, способствующие реализации стратегических проектов [7], в том числе связанных с водородом [4].

Одной из таких стран является Норвегия. Она имеет огромные разведанные запасы углеводородного сырья, а также характеризуется высоким уровнем экологической ответственности. Сегодня Норвегия активно переходит на возобновляемые источники энергии. Так, 98% электроэнергии страна получает от гидроэлектростанций [8]. Норвегия успешно развивает водородную энергетику, строит ветряные электростанции, использует современные технологии для улавливания углерода [5].

Интересный факт: в Норвегии 80% автомобилей, реализуемых в последние годы, потребляют электроэнергию [3]. Кроме того, страна инициатирует многие международные экологические проекты и оказывает помощь в их реализации развивающимся странам. В частности, Норвегия финансирует мероприятия по защите лесов в странах Африки и Азии.

Рассмотрим примеры и других стран, имеющих большой потенциал для стабильного развития экономики в условиях сокращения мирового потребления углеводородного сырья. К таким странам относят США и Канаду. Благодаря наличию огромных природных ресурсов и развитой инфраструктуры, технологий они получили преимущества, способствующие устойчивому экономическому развитию. Объединив свои усилия с другими мировыми державами, США и Канада предлагают выгодные условия для международного сотрудничества в области энергетики. Интересы данных стран распространяются на использование водородного топлива, освоение инновационных технологий в промышленности, внедрение стандартов зеленой экономики.

Выделим точки соприкосновения США, Канады и других стран в энергетической и экологической областях [11]:

- формирование межгосударственного объединения, цель которого – привлечение инвестиций в экологические проекты, зеленые технологии;
- создание и реализация проектов, связанных с использованием возобновляемых источников энергии;
- обмен инновациями, технологиями, методами, посредством которых решаются экологические проблемы, между научными центрами разных государств;

¹ См.: Green Riyadh Project. – URL: <https://www.rcrc.gov.sa/en/projects/green-riyadh-project> (дата обращения: 16.01.2025).

- приведение к единым стандартам производства, транспортировки, хранения и использования водородного топлива;
- организация обмена технологиями производства водородного топлива, улавливания углерода, получения энергии из возобновляемых источников между странами;
- инвестирование в перспективные совместные экологические программы, реализуемые в развивающихся странах;
- развитие производства зеленой энергии и поставка ее в развивающиеся страны Азии и Африки.

В свою очередь экономика развивающихся стран во многом зависит от стабильных поставок энергоносителей, что негативно сказывается на их переходе к декарбонизации. Поэтому данная группа государств нуждается в поддержке мировых держав.

На рисунке представлены предполагаемые сценарии развития экономик стран – основных экспортеров энергетического сырья при условии их отказа от традиционных энергоносителей.

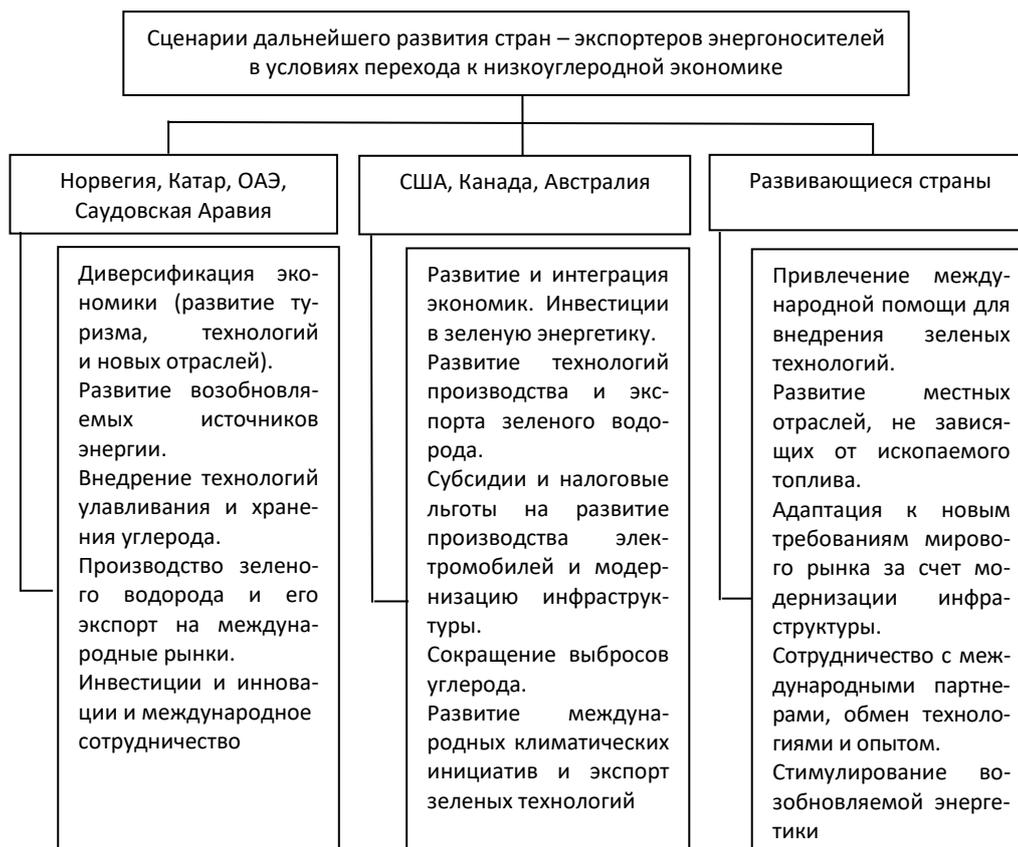

Рис. Перспективные сценарии развития стран – экспортеров энергоносителей при сокращении мирового потребления традиционного углеводородного сырья

Интеграция ресурсов стран-экспортеров даст возможность достаточно быстро модернизировать свою экономику и адаптироваться к изменившимся условиям мирового рынка [1; 13].

Перспективы при переходе стран – экспортеров энергоносителей к низкоуглеродной экономике прослеживаются в области интеграции наиболее стабильных экономик мира. Положительный эффект будет достигнут, если проекты международных корпораций станут реальными. Например, проект «Трансокеанский водородный коридор». Их реализация укрепит стратегические позиции развитых государств и значительно облегчит переход развивающихся стран к зеленой энергетике [10].

Список литературы

1. Айдрус И. А. З., Шкваря Л. В. Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (опыт Бахрейна). М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016.
2. Бирюков Е. С. Инвестиционные источники экономических реформ в Саудовской Аравии // Россия и Азия. – 2024. – № 4 (30). – С. 49–59.
3. В 2023 году более 80% новых автомобилей, проданных в Норвегии, были электрическими. – URL: <https://quickread.info/news/tech/2024/01/03/v-2023-godu-bolee-80-novyix-avtomobilej-prodannyyix-v-norvegi> (дата обращения: 16.01.2025).
4. Зотова Е. Глобальная декарбонизация: курс на водород // Энергетическая политика. – 2023. – № 10 (189). – С. 80–89.
5. Ладыкова Т. И. Кластерный анализ показателей, характеризующих процессы декарбонизации в регионах Российской Федерации // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 4. – С. 22–32.
6. Ластовская М. Р. Темная сторона декарбонизации: главные вызовы, возможные решения // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2023. – № 2 (218). – С. 7–18.
7. Мудрецов А. Ф., Прудникова А. А. Традиционные и зеленые источники энергии: проблемы и перспективы развития в условиях глобальной декарбонизации // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 1. – С. 159–168.
8. Топ-5 самых мощных гидроэлектростанций в мире. – URL: <https://reform.energy/news/top-5-samykh-moshchnykh-gidroelektrostantsiy-v-mire-12862> (дата обращения: 16.01.2025).
9. Тюрина Л. А., Бабаков Е. А., Мельников М. Я. Новые решения в технологии декарбонизации // Вестник Московского университета. Серия 2. Химия. – 2023. – Т. 64. – № 6. – С. 539–541.

10. Федорова В. А., Федорова Е. Б., Митряйкина А. О., Григорьева Д. М. Трансформация индустрии СПГ в рамках декарбонизации мирового ТЭК // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2022. – № 4 (124). – С. 62–67.

11. Халова, Г. О., Жучкова Т. А. Переход на альтернативную энергетику как фактор декарбонизации энергетического сектора Китая // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2022. – № 10 (214). – С. 59–66.

12. Цветков В. А., Тулупов А. С. Декарбонизация экономического развития: вызовы и перспективы для России // ЭКО. – 2022. – № 12 (582). – С. 22–31.

13. Червинский В. Л., Якимович Б. А., Любчик О. А., Жильцов А. С., Косий А. Г. Декарбонизация энергетического сектора эксперты об экологических аспектах развития энергетики // Энергетические установки и технологии. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 76–82.

14. Шкваря Л. В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития : монография. – Ялта, 2021.

15. Шкваря Л. В., Асмятуллин Р. Р. Проблемы взаимосвязи климатической повестки и экономического роста в ЕАЭС // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2023. – № 113–114. – С. 13–23. – DOI: 10.26653/1993-4947-2023-113-114-02

References

1. Aydrus I. A. Z., Shkvarya L. V. Ekonomicheskoe razvitie i strukturnye sdvigi v ekonomikakh stran Persidskogo zaliva (opyt Bakhreyna) [Economic Development and Structural Shifts in the Economies of the Persian Gulf Countries (Bahrain's Experience)]. Moscow, Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN), 2016. (In Russ.).

2. Biryukov E. S. Investitsionnye istochniki ekonomicheskikh reform v Saudovskoy Aravii [Investment Sources of Economic Reforms in Saudi Arabia], *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 4 (30), pp. S. 49–59. (In Russ.).

3. V 2023 godu bolee 80% novykh avtomobiley, prodannykh v Norvegii, byli elektricheskimi [In 2023, More Than 80% of New Cars Sold in Norway Were Electric]. (In Russ.). Available at: <https://quickread.info/news/tech/2024/01/03/v-2023-godu-bolee-80-novyix-avtomobilej-prodannyix-v-norvegi> (accessed 16.01.2025).

4. Zotova E. Globalnaya dekarbonizatsiya: kurs na vodorod [Global Decarbonization: Heading for Hydrogen]. *Energeticheskaya politika* [Energy Policy], 2023, No. 10 (189), pp. 80–89. (In Russ.).

5. Ladykova T. I. Klasterniy analiz pokazateley, kharakterizuyushshikh protsessy dekarbonizatsii v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Cluster Analysis of Indicators Characterizing Decarbonization Processes in the Regions of the Russian Federation]. *Oeconomia et Jus*, 2023, No. 4, pp. 22–32. (In Russ.).

6. Lastovskaya M. R. Temnaya storona dekarbonizatsii: glavnye vyzovy, vozmozhnye resheniya [The Dark Side of Decarbonization: Main Challenges, Possible Solutions]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* [Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex], 2023, No. 2 (218), pp. 7–18. (In Russ.).

7. Mudretsov A. F., Prudnikova A. A. Traditsionnye i zelenye istochniki energii: problemy i perspektivy razvitiya v usloviyakh globalnoy dekarbonizatsii [Traditional and Green Energy Sources: Problems and Prospects of Development in the Context of Global Decarbonization]. *Problemy rynochnoy ekonomiki* [Problems of the Market Economy], 2022, No. 1, pp. 159–168. (In Russ.).

8. Top-5 samykh moshshnykh gidroelektrostantsiy v mire [Top 5 Most Powerful Hydroelectric Power Plants in the World]. (In Russ.). Available at: <https://reform.energy/news/top-5-samykh-moshchnykh-gidroelektrostantsiy-v-mire-12862> (accessed 16.01.2025).

9. Tyurina L. A., Babakov E. A., Melnikov M. Ya. Novye resheniya v tekhnologii dekarbonizatsii [New Solutions in Decarbonization Technology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 2. Khimiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 2. Chemistry], 2023, Vol. 64, No. 6, pp. 539–541. (In Russ.).

10. Fedorova V. A., Fedorova E. B., Mitryaykina A. O., Grigoreva D. M. Transformatsiya industrii SPG v ramkakh dekarbonizatsii mirovogo TEK [Transformation of the LNG Industry within the Framework of Decarbonization of the Global Fuel and Energy Complex]. *Delovoy zhurnal Neftegaz.RU.* [Business Magazine *Neftegaz.RU.*], 2022, No. 4 (124), pp. 62–67. (In Russ.).

11. Khalova, G. O., Zhuchkova T. A. Perekhod na alternativnuyu energetiku kak faktor dekarbonizatsii energeticheskogo sektora Kitaya [Transition to Alternative Energy as a Factor in Decarbonization of China's Energy Sector]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* [Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex], 2022, No. 10 (214), pp. 59–66. (In Russ.).

12. Tsvetkov V. A., Tulupov A. S. Dekarbonizatsiya ekonomicheskogo razvitiya: vyzovy i perspektivy dlya Rossii [Decarbonization of Economic Development: Challenges and Prospects for Russia]. *EKO*, 2022, No. 12 (582), pp. 22–31. (In Russ.).

13. Chervinsky V. L., Yakimovich B. A., Lyubchik O. A., Zhiltsov A. S., Kosiy A. G. Dekarbonizatsiya energeticheskogo sektora eksperty ob

ekologicheskikh aspektakh razvitiya energetiki [Decarbonization of the Energy Sector Experts on the Environmental Aspects of Energy Development] [Decarbonization of the Energy Sector Experts on the Environmental Aspects of Energy Development]. *Energeticheskie ustanovki i tekhnologii* [Energy Installations and Technologies], 2024, Vol. 10, No. 2, pp. 76–82. (In Russ.).

14. Shkvarya L. V. Strany Persidskogo zaliva: sovremennye tendentsii ekonomicheskogo razvitiya [Persian Gulf Countries: Modern Trends in Economic Development], monografiya. Yalta, 2021. (In Russ.).

15. Shkvarya L. V., Asmyatullin R. R. Problemy vzaimosvyazi klimaticheskoy povestki i ekonomicheskogo rosta v EAES [Problems of Interrelation of the Climate Agenda and Economic Growth in the EAEU]. *Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki* [Today and Tomorrow of the Russian Economy], 2023, No. 113–114, pp. 13–23. (In Russ.). DOI: 10.26653/1993-4947-2023-113-114-02

Поступила: 12.03.2025

Принята к печати: 22.04.2025

Сведения об авторах

Адиля Рашидовна Бяшарова
кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой мировой
экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Андрей Евгеньевич Зотов
аспирант кафедры мировой
экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: andrewztrade@gmail.com

Information about the authors

Adilya R. Byasharova
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of World Economy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Andrey E. Zotov
Post-Graduate Student of the Department
of World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: andrewztrade@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-62-70>

ГОЛУБАЯ ЭКОНОМИКА ТАНЗАНИИ И МАДАГАСКАРА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В. И. Русакович
ООО «Антарес»,
Москва, Россия

В статье проведен анализ направлений формирования и реализации проектов голубой экономики в Танзании (включая Мадагаскар), имеющей выход к морю. Цель статьи – исследовать возможности и ограничения голубой экономики на примере Объединенной Республики Танзания как одной из африканских стран. В статье показано, что голубая экономика выходит в Танзании на передний план. Проектам в данной сфере государство уделяет большое внимание, однако активизировать частные инвестиции в отрасли данного сектора пока не удастся. Несмотря на то что в стране имеются значительные голубые ресурсы и потенциал их развития, они уже обеспечивают значительную занятость, хотя и при низкой эффективности сегмента. С учетом роста населения и необходимости устойчивого развития именно голубые сектора национальной экономики могут стать драйвером ее стабильного и долгосрочного роста в перспективе. В то же время проблемы с финансированием являются одним из основных труднорешаемых вопросов, тормозящих голубые проекты. Среди других проблем, как отмечает автор, выделяется недостаточный уровень голубого менеджмента, т. е. управления голубыми ресурсами. Таким образом, можно сделать вывод, что Танзания пока не входит в группу африканских государств – лидеров голубой экономики.

Ключевые слова: Африка, климатические вызовы, международное сотрудничество.

THE BLUE ECONOMY OF TANZANIA AND MADAGASCAR: CURRENT DEVELOPMENT TRENDS

Vasily I. Rusakovich
Antares LLC,
Moscow, Russia

The article analyzes the directions of formation and implementation of blue economy projects in Tanzania (including Madagascar), which has access to the sea. The purpose of the article is to explore the possibilities and limitations of the blue economy using the example of the United Republic of Tanzania as one of the African countries. The article shows that the global economy is coming to the fore in Tanzania. The state pays great attention to projects in this area, but it has not yet been possible to activate private investment in the sector. Despite the fact that the country has significant blue resources and the potential for their development, they already provide significant employment, albeit with low segment efficiency. Taking into account population growth and the need for sustainable development, it is the blue sectors of the national economy that can become the driver of its stable and long-term growth in the future. At the same time, financing problems are one of the main intractable issues hindering blue projects. Among other problems, as the author notes, there is an insufficient level of blue

management, i.e. management of blue resources. Thus, it can be concluded that Tanzania is not yet included in the group of African states – leaders of the blue economy.

Keywords: Africa, climate challenges, international cooperation.

Введение

В настоящее время в мире происходят различные негативные изменения в сфере экологии и климата [5]. Это наносит ущерб не только экономике, но и в целом различным видам жизни на Земле, что представляет угрозу устойчивому развитию в будущем [6].

Научная литература охватывает ряд направлений (эмпирических и теоретических) исследования голубой и зеленой экономики [8] и обосновывает необходимость и возможность развития голубой экономики в различных регионах мира, особенно в менее развитых странах [10], в том числе на основе цифровизации, международного сотрудничества с региональными и внерегиональными партнерами, с международными организациями, а также развития человеческого капитала и др. исходя из отраслевых [11] и региональных задач, устойчивого и безопасного развития [1].

В литературе предпринимаются попытки обосновать взаимосвязи или, как минимум, корреляции, климатической, а, следовательно, и голубой повестки с экономическим ростом [3]. В то же время вопросы, касающиеся голубой экономики, остаются дискуссионными, включая ее определение, структуру и т. д., и не имеют пока общего научного подхода в своей теоретической основе [4]. Несмотря на это «В последнее десятилетие «голубая экономика» или «Океаны/морская экономика» широко пропагандировались целым рядом заинтересованных сторон в качестве концепции или стратегии охраны мирового океана и водных ресурсов» [6. – Р. 1]. Мы исходим из определения, предложенного в 2017 г. Всемирным банком, согласно которому голубая экономика – это «устойчивое использование океанских ресурсов для экономического роста, улучшения условий жизни и создания рабочих мест при сохранении здоровья океанской экосистемы» [7].

Особенно проблематичным с точки зрения экологических и климатических вызовов является Африканский континент в силу специфики его географического расположения и температурных особенностей, а также из-за высокой зависимости стран континента от сельскохозяйственной отрасли, не только призванной удовлетворять продовольственные потребности населения, но и осуществлять внешнюю торговлю (экспорт) для притока валютной выручки. Поэтому активно развивающаяся теория, политика и практика внедрения экологических процессов в рамках повестки голубой экономики остаются актуальными как для Африки, так и для Танзании, включая Мадагаскар, как прибрежной страны, имеющей островную часть.

Голубая экономика в Африке – ключевое направление и один из приоритетов Африканского союза (AU). Ряд стран развивают инициативы в сфере голубой экономики [12]. Для этого определены некоторые факторы, объективно и политически стимулирующие развитие голубой экономики в странах континента. Однако в данной сфере остается много не только дискуссионных, но и не изученных аспектов, затрагивающих, в частности, Объединенную Республику Танзания.

Результаты исследования

Правительство исходит из того, что голубая экономика позволит процветать не только тем отраслям, которые непосредственно входят в эту сферу за счет активизации качественного развития, но и другим секторам и направлениям совершенствоваться и улучшать свое состояние и, следовательно, обеспечить рост ВВП, внутренних доходов, а также социальную стабильность. Национальный план развития Танзании на 2020–2025 гг. ориентирован на ряд приоритетных областей: стимулирование конкурентоспособной экономики; укрепление потенциала промышленного производства и повышение эффективности предоставления услуг; развитие торговли и инвестиций; стимулирование развития людей и людских ресурсов. При этом большое внимание было уделено аспектам совершенствования водного хозяйства, включая портовые сооружения, что особенно актуально для Мадагаскара. Наряду с другими мерами, этот план направлен на то, чтобы к концу 2025 г. Танзания вошла в группу стран со средним уровнем развития экономики и имела высокий уровень развития населения, что во многом определяют финансовые, технические, кадровые условия для развития проектов голубой экономики.

Танзания как страна Восточной Африки демонстрирует достаточно устойчивый экономический рост (рисунок), в отдельные годы превышающий общеафриканский уровень.

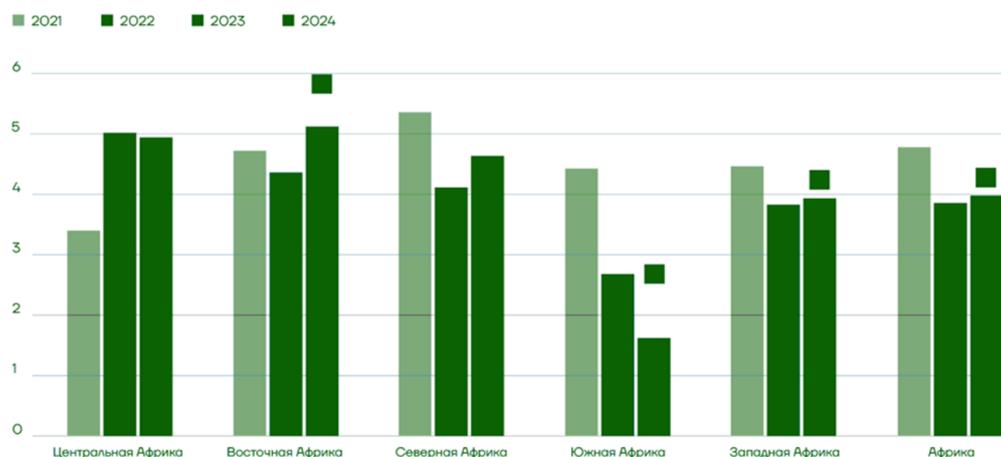

Рис. Темпы роста ВВП в регионах Африки в 2021–2024 гг. (в %) [5]

Одной из причин этого можно назвать и голубую экономику, традиционно имеющую для страны очень важное значение, так как она богата природными водными ресурсами – внутренними (пресными) и морскими. Несмотря на это, общий вклад голубой экономики в национальный ВВП не превышает 2%, что, безусловно, говорит как о наличии потенциала, так и о слишком низком его использовании в настоящее время и, следовательно, необходимости его развития.

В то же время, как отмечают исследователи, существует значительный потенциал для развития в стране голубой экономики по следующим направлениям, которые могут содействовать снижению бедности и решению ряда других важных экономических и экологических задач:

1. *Рыболовство, аквакультура, сохранение и устойчивые водные экосистемы.* Богатая береговая линия Танзании сохраняет значительный потенциал в сфере выращивания и использования морских водорослей, а численность занятых в отрасли имеет устойчивую и значительную тенденцию к росту (таблица).

Занятость в сфере аквакультуры и вылова рыбы в Танзании в 1995–2023 гг.* (в тыс. чел.)

	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Занятость	64,59	94,53	136,28	203,47	221,58	256,11	256,87
В том числе:							
аквакультура	2,00	2,00	3,00	8,16	18,84	30,06	32,00
вылов рыбы	62,59	92,53	133,28	195,31	202,74	226,04	224,87
Пресноводный промысел	50,03	71,90	103,44	157,49	166,32	179,08	171,83
Морской промысел	12,56	20,63	29,84	37,82	36,42	46,96	53,04

* Источник: URL: <https://www.fao.org/fishery/tza?lang=en>

Рыболовство является одним из важнейших секторов экономики страны. Оно играет значительную роль в социально-экономическом развитии и вносит существенный вклад в экономическое и социальное благополучие страны. Этот сектор является источником продовольственной безопасности и питания, занятости и доходов, отдыха и туризма для достижения целей устойчивого национального развития. В 2023 г. в этом секторе формально было занято около 230 000 человек, а фактически – более 4,5 млн человек. Благополучие этих людей и их семей (зачастую многодетных) напрямую зависит от эффективности и устойчивости развития рыболовства, а также переработки рыбы, ее продажи, производства, ремонта и поставки рыболовческих судов, рыболовных снастей и т. д. Особое значение имеет рыболовный промысел для малых и микроучастников рынка, так как свыше 90% рыбы добывают именно они.

В рамках улучшения сектора рыболовства правительство уже распределило 160 рыболовных лодок кооперативам и отдельным рыбакам в 58 округах. Также в регионах Кагера, Геита, Мара, Симио и Мванза построено 222 клетки для разведения рыбы, которые распределены между 1 213 фермерами. По данным ФАО, на начало 2025 г. в Танзании доступны различные виды рыболовства: пресноводное, прибрежное и глубоководное. В прибрежных водах можно встретить, например, групперов, красных окуней и другие местные виды рыб.

2. *Судоходство, торговля, порты, морская безопасность и правопорядок.* В Танзании имеются порты, относящиеся к Индийскому океану: Дар-эс-Салам, Мтвару и Тангу, а также другие, такие как Линди, Килва Масоко, остров Мафия, Багамойо, Пангани и Квале. Функционируют порты на острове Мадагаскар. На озере Виктория в Танзании располагается около 20 портов, среди которых Букоба, Кемондо Бэй, Мусома и Нансио. На озере Танганьика есть два порта – Кигома и Касанга, а также 15 небольших портов. На озере Ньяса действуют 4 важных порта: Итунги, Мбамба Бэй, Лиули и Манда. Через порты Танзании осуществляется свыше 90% внешней торговли страны. К 2025 г. в Танзании планируют завершить строительство первого рыболовного порта в Килва Масоко на побережье Индийского океана.

3. *Прибрежный и морской туризм, изменение климата, устойчивость, окружающая среда и инфраструктура.* Стоит отметить, что около 38% территории Танзании – природоохраняемые зоны. Это один из самых высоких показателей в мире. Однако морской туризм пока не получил в стране значительного развития. Основная причина – отсутствие достаточного финансирования, включая инфраструктуру и окружающую среду, в том числе и иностранных инвестиций. В то же время у страны имеется опыт в этой сфере и определенные преимущества. Например, Танзания известна чистыми и ухоженными пляжами, особенно на острове Занзибар. Среди популярных пляжей – Нунгви и Кендва, где практически незаметны приливы и отливы. Занзибар считается одной из мировых столиц дайвинга. Другие популярные занятия – подводное плавание, кайтсерфинг, парасейлинг, плавание с дельфинами. Лучшие места для дайвинга – это рифы Бориби и Морого.

4. *Устойчивая энергия и минеральные ресурсы, инновационные отрасли.* В стране есть разнообразные возобновляемые источники энергии, такие как биомасса, мини-гидро, геотермальная, солнечная и ветровая. Планируется развитие, восстановление и расширение энергетической инфраструктуры, получение биотоплива, геотермальная разведка и разработка, сельская электрификация, разработка новых и возобновляемых источников энергии. В 2025 г. в Танзании должны принять окончательное инвестиционное решение по развитию терминала сжиженного природного газа.

5. *Политика, институциональное управление, занятость, создание рабочих мест и искоренение бедности, инновационное финансирование.* Танзания, как и другие страны Африки, традиционно зависит от внешних источников финансирования инфраструктурных проектов [2], что в полной мере касается и голубой экономики. Это остается серьезной проблемой особенно на фоне роста стоимости кредитов на региональных и международных финансовых рынках. Поэтому для страны важно международное сотрудничество, в том числе в рамках многосторонних проектов, в голубой сфере и привлечение иностранных инвесторов.

Так, Танзания является участником проекта Great Blue Wall. Его цели – создать сеть как сохранных, так и восстановленных морских пространств, которые принесут пользу природному биоразнообразию, а к 2030 г. защитить, восстановить и сохранить 2 млн гектаров океанских и прибрежных экосистем.

В сфере голубой экономики Танзания сотрудничает с Европейским союзом и другими внерегиональными акторами. Однако пока это не приносит стране ощутимых результатов, что требует от государства проведения активной и последовательной голубой политики и консолидации ресурсов, необходимых для реализации стоящих в данной сфере задач.

Заключение

Танзания, как и многие прибрежные страны с развивающимися рынками, сохраняет высокий потенциал в сегменте голубой экономики, обладая значительными ресурсами в морской и пресноводной сферах. Как показано в статье, в этом сегменте национального хозяйства присутствует целый ряд традиционных видов деятельности, таких как рыболовство и аквакультура, туризм, портовое хозяйство и инфраструктура, возобновляемые источники энергии и др. Страна имеет определенный опыт голубой деятельности, сформировавшийся исторически, а также определенные успехи: растет количество занятых в сфере рыболовства и аквакультуры.

Вместе с тем сохраняется ряд проблем, таких как низкий уровень голубого менеджмента, отсутствие необходимого финансирования, представленного либо иностранными инвестициями, либо финансированием конкретных проектов со стороны международных организаций. Это сдерживает рост отраслей голубой экономики. При этом ее вклад в национальный ВВП все еще не превышает 2%.

Список литературы

1. *Бабаева З. Ш., Головина С. Г.* Роль сельской экономики в реализации современной мировой климатической политики // *Сегодня и завтра*

российской экономики. - 2024. - № 1. - С. 93-112. - DOI: 10.26653/1993-4947-2024-119-08

2. Шкваря Л. В. Финансовые потоки в странах Африки: источники для реализации инфраструктурных проектов // Африка в поисках источников мира и развития. Ежегодник. Сер. «Африканские исследования». - М., 2013. - С. 206-215.

3. Шкваря Л. В., Асмятуллин Р. Р. Проблемы взаимосвязи климатической повестки и экономического роста в ЕАЭС // Сегодня и завтра Российской экономики. - 2023. - № 113-114. - С. 13-23. - DOI: 10.26653/1993-4947-2023-113-114-02

4. Шкваря Л. В. Голубая экономика как элемент глобального хозяйства: сущность задачи и возможности международного сотрудничества // Россия и Азия. - 2024. - № 4 (30). - С. 6-22.

5. Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. - Geneva, Switzerland : IPCC, 2023. - DOI: 10.59327/IPCC/AR6-9789291691647

6. Leea K.-H., Nohb J., Khim J. S. The Blue Economy and the United Nations' Sustainable Development Goals: Challenges and Opportunities // Environment International. - 2020. - Vol. 137. - P. 105528. - DOI: 10.1016/j.envint.2020.105528

7. Roennfeldt R.-L., Doepel D., et al. The Blue Economy in Africa // The Murdoch Third Commission: Inclusive Transactions on the Continent of Africa. Chapter: The Blue Economy in Africa / Murdoch University, 2021.

8. Turnhout E. The Politics of Environmental Knowledge // Conservation and Society. - 2018. - Vol. 16 (3). - P. 363-371. - DOI: 10.4103/cs.cs_17_35

9. The Potential of the Blue Economy: Increasing long-term Benefits of the Sustainable Use of Marine Resources for Small Island Developing States and Coastal Least Developed Countries. - Washington DC. : World Bank, 2017.

10. Waiti D., Lorrenij R. Sustainable Management of Deep Sea Mineral Activities: A Case Study of the Development of National Regulatory Frameworks for the Republic of the Marshall Islands // Marine Policy. - 2018. - Vol. 95. - P. 388-393. - DOI: 10.1016/j.marpol.2017.03.025

11. Walker K., Weiler B. A New Model for Guide Training and Transformative Out-Comes: a Case Study in Sustainable Marine-Wildlife Ecotourism // J. Ecotourism. - 2018. - Vol. 16. - Issue 3. - P. 269-290. - DOI: 10.1080/14724049.2016.1245736.

12. Winder G., Le Heron R. Assembling a Blue Economy moment? Geographic Engagement with Globalizing Biological-Economic Relations in Multi-Use Marine Environments // Dialogues in Human Geography. - 2017. - Vol. 7. - Issue 1. - P. 3-26. - DOI: 10.1177/2043820617691643.

References

1. Babaeva Z. Sh., Golovina S. G. Rol selskoy ekonomiki v realizatsii sovremennoy mirovoy klimaticheskoy politiki [The Role of Rural Economy in the Implementation of Modern Global Climate Policy]. *Segodnya i zavtra rossiyskoy ekonomiki* [Today and Tomorrow of the Russian Economy], 2024, No. 1, pp. 93–112. (In Russ.). DOI: 10.26653/1993-4947-2024-119-08
2. Shkvarya L. V. Finansovye potoki v stranah Afriki: istochniki dlya realizatsii infrastrukturnykh proektov [Financial Flows in African Countries: Sources for the Implementation of Infrastructure Projects]. *Afrika v poiskah istochnikov mira i razvitiya. Ezhegodnik. Ser. «Afrikanskie issledovaniya»* [Africa in Search of Sources of Peace and Development. Yearbook. Ser. "African Studies"]. Mjscow, 2013, pp. 206–215. (In Russ.).
3. Shkvarya L. V., Asmyatullin R. R. Problemy vzaimosvyazi klimaticheskoy povestki i ekonomicheskogo rosta v EAES [Problems of Interrelation of the Climate Agenda and Economic Growth in the EAEU]. *Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki* [Today and Tomorrow of the Russian Economy], 2023, No. 113–114, pp. 13–23. (In Russ.). DOI: 10.26653/1993-4947-2023-113-114-02
4. Shkvarya L. V. Golubaya ekonomika kak element globalnogo hozyaystva: sushchnost zadachi i vozmozhnosti mezhdunarodnogo sotrudnichestva [The Blue Economy as an Element of the Global Economy: the Essence of the Task and the Possibilities of International Cooperation]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 4 (30), pp. 6–22. (In Russ.).
5. Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Geneva, Switzerland, IPCC, 2023. – DOI: 10.59327/IPCC/AR6-9789291691647
6. Leea K.-H., Nohb J., Khim J. S. The Blue Economy and the United Nations' Sustainable Development Goals: Challenges and Opportunities. *Environment International*, 2020, Vol. 137, pp. 105528. DOI: 10.1016/j.envint.2020.105528
7. Roennfeldt R.-L., Doepel D., et al. The Blue Economy in Africa. The Murdoch Third Commission: Inclusive Transactions on the Continent of Africa. Chapter: The Blue Economy in Africa, Murdoch University, 2021.
8. Turnhout E. The Politics of Environmental Knowledge. *Conservation and Society*, 2018, Vol. 16 (3), pp. 363–371. DOI: 10.4103/cs.cs_17_35
9. The Potential of the Blue Economy: Increasing long-term Benefits of the Sustainable Use of Marine Resources for Small Island Developing States and Coastal Least Developed Countries. Washington DC., World Bank, 2017.
10. Waiti D., Lorrenij R. Sustainable Management of Deep Sea Mineral Activities: Acase Study of the Development of National Regulatory

Frameworks for the Republic of the Marshall Islands. *Marine Policy*, 2018, Vol. 95, pp. 388–393. DOI: 10.1016/j.marpol.2017.03.025

11. Walker K., Weiler B. A New Model for Guide Training and Transformative Out-Comes: a Case Study in Sustainable Marine-Wildlife Ecotourism. *J. Ecotourism*, 2018, Vol. 16, Issue 3, pp. 269–290. DOI: 10.1080/14724049.2016.1245736.

12. Winder G., Le Heron R. Assembling a Blue Economy moment? Geographic Engagement with Globalizing Biological-Economic Relations in Multi-Use Marine Environments. *Dialogues in Human Geography*, 2017, Vol. 7, Issue 1, pp. 3–26. DOI: 10.1177/2043820617691643.

Поступила: 25.04.2024

Принята к печати: 29.04.2025

Сведения об авторе

Василий Игоревич Русакович
кандидат экономических наук,
генеральный директор ООО «Антарес».
Адрес: ООО «Антарес», 109444, Москва,
Сормовский проезд, д. 5, корпус 1.
E-mail: wbox001@mail.ru

Information about the author

Vasily I. Rusakovich
PhD, General Director of Antares LLC.
Address: Antares LLC, 5 Sormovsky passage,
room 1, Moscow, 109444,
Russian Federation.
E-mail: wbox001@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-71-83>

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Хэ Минцзюнь

Куньминский политехнический университет, Китай, Куньмин

Актуализация глобальной экологической повестки и декарбонизация как общемировая тенденция развития вызывают необходимость исследования опыта различных стран мира, прежде всего Китая как крупнейшего производителя промышленной продукции и эмитента CO₂, что оказывает глубокое воздействие на всю систему и аспекты мировой экономики. Показана значимость для Китая борьбы с изменением климата с позиций как участия в мировой экономической системе, так и успешного развития национальной экономики. Представлен подход Китая к международному сотрудничеству в сфере борьбы с изменением климата, нацеленный на совместное построение справедливой, разумной, взаимовыгодной системы глобального контроля за климатом и выбросами парниковых газов. Подчеркивается синергия между экономическим развитием и сокращением загрязнения и выбросов углекислого газа. Проанализированы цели и возможности Китая в сфере декарбонизации национальной экономики. Охарактеризована инициатива Китая по решению проблемы изменения климата. Отмечено, что Китай рассматривает борьбу с изменением климата как важное средство содействия построению экологической цивилизации и достижения высокого уровня развития национальной экономики.

Ключевые слова: экологическая сфера, изменение климата, зеленая экономика, борьба с изменением климата, управление климатом, выбросы углекислого газа, углеродная нейтральность, международное сотрудничество.

BUILDING ECOLOGICAL CIVILIZATION AND DECARBONIZATION AS THE PRIORITY DIRECTION OF THE DEVELOPMENT OF CHINA'S ECONOMY

He Mingjun

Kunming Polytechnic University, Kunming, China

The actualization of the global environmental agenda and decarbonization as a global development trend necessitates the study of the experience of various countries around the world, primarily China as the largest producer of industrial products and emitter of CO₂, which has a profound impact on the entire global economic system and all its aspects. The importance of combating climate change for China is shown both in terms of participation in the global economic system and the successful development of the national economy. China's approach to the need for international cooperation in combating climate change is presented in order to jointly build a fair, reasonable, mutually beneficial global climate management system and

strengthen control over greenhouse gas emissions. The synergy between economic development and reduction of pollution and carbon dioxide emissions is emphasized. The objectives and opportunities of China in the field of decarbonization of the national economy are analyzed. China's initiative to address climate change is described. It is noted that China considers the fight against climate change as an important means of promoting the building of ecological civilization and achieving high-quality development of national economy.

Keywords: environmental sphere, climate change, green economy, combating climate change, climate management, carbon dioxide emissions, carbon neutrality, international cooperation.

Введение

Декарбонизация является сегодня одним из основных трендов развития мировой экономики, что важно для борьбы с негативными изменениями климата и нормализации экологической ситуации в мире. Китай как один из лидеров мировой экономики следует этому подходу и стремится внести свой вклад в общемировую практику декарбонизации [5; 7]. Как отмечают эксперты [6], экономический рост в стране [14] в современных условиях все больше зависит от экологической обстановки.

Научная мысль и мировая практика подтверждают, что реализация зеленой повестки может обеспечить не только улучшение экологической компоненты [1], но и рост занятости [2], приток инвестиций, в том числе зеленых [17], а также продвижение цифровизации, так как именно цифровые технологии представляют собой основополагающую опору экологизации. Кроме того, экологически чистые товары приобретают сегодня более высокую степень конкурентоспособности на мировых рынках (при прочих равных условиях) [11], стимулируя развитие международной торговли товарами [15]. Некоторые авторы также обосновывают идею, что экологическая сфера может стать ареной борьбы между Китаем и США [8].

Все эти аспекты крайне важны для КНР – одного из крупнейших производителей промышленной продукции в мире и экспортера. Особенно это важно с учетом того, что большинство развитых стран [4] и ряд государств с развивающимися рынками уже вступили на путь экологизации и декарбонизации [9], а Китай продолжает оставаться крупнейшим государством, эмитирующим огромный объем CO₂.

Как ответственный участник мировой экономической системы Китай активно продвигает построение справедливой, разумной, основанной на сотрудничестве, и взаимовыгодной глобальной системы контроля за климатом, а также проявляет мудрость и силу в борьбе с климатическими изменениями. Сталкиваясь с серьезными экологическими вызовами, Китай готов вместе с международным сообществом двигаться вперед в направлении реализации положений Парижского соглашения в сфере экологической стабилизации за счет внесения весомого вклада в глобальные меры реагирования на изменение климата.

В связи с этим важно проанализировать те пути и возможности, с помощью которых КНР стремится трансформировать и улучшить сложившееся положение в экологической сфере как с точки зрения перспектив самого Китая, так и с целью использования его положительного опыта другими странами.

Результаты исследования

Для Китая сегодня актуализируется мысль Си Цзиньпина об экологической цивилизации, развитие которой в перспективе основано на низкоуглеродных возможностях. Страна стремится всесторонне реализовать эту концепцию развития, построить новую модель эволюции и придерживаться системных принципов, обеспечивающих взаимосвязь между развитием и сокращением выбросов, глобальными и локальными, краткосрочными, средне- и долгосрочными аспектами развития, а также скоординировать и стабилизировать рост и скорректировать структуру развития экономики, снизив выбросы углерода в окружающую среду через достижение пика к 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г. Все эти задачи Китай стремится решить с целью формирования единого направления социально-экономического развития и придерживается политики общего национального планирования, приоритета борьбы с климатическими вызовами, плавного внутреннего и внешнего предотвращения рисков. Чтобы гарантировать достижение целевого показателя по пику выбросов углерода к 2030 г. в соответствии с графиком, для страны важны ясные цели и задачи различных регионов, областей и отраслей, ускоренная реализация зеленых изменений в производстве и образе жизни, а также эволюция экономической и социальной сфер, основанная на эффективном использовании ресурсов и экологичном низкоуглеродном развитии народного хозяйства.

КНР более 10 лет разрабатывает и реализует политику, направленную на поддержание и восстановление экологии, и делает шаги в направлении декарбонизации. На этом пути уже отмечаются успехи. Так, первоначально была создана чистая, низкоуглеродная безопасная и эффективная энергетическая система. В ключевых областях в основном сформировалась низкоуглеродная модель развития, эффективность использования энергии в приоритетных энергопотребляющих отраслях достигла международного передового уровня, доля потребления неископаемой (возобновляемой) энергии еще больше увеличилась, с постепенным сокращением потребления угля произошли прорывы в области зеленых и низкоуглеродных технологий, зеленый образ жизни стал сознательным выбором общественности, разработана круговая политическая система развития в области зеленых и низкоуглеродных технологий. К 2030 г. доля потребления неископаемой (возобновляемой) энергии достигнет примерно $\frac{1}{2}$, а в экономике сформируются цикл на основе зеленой повестки,

механизмы внедрения низкоуглеродных научных и технологических инноваций, направления действий по консолидации и модернизации мощностей, обеспечивающих поглощение углерода.

Энергия является важной материальной основой экономического и социального развития, но одновременно и источником выбросов CO₂. По этой причине Китаю важно контролировать новые проекты по добыче угля и электроэнергии, устанавливать стандарты потребления угля на вновь построенных энергоблоках на основе лучших мировых практик, устранять не соответствующие этим требованиям мощности по производству угля и электроэнергии. Одним из столпов декарбонизации является ускорение энергосберегающей модернизации и преобразование действующих энергоблоков в энергосберегающие, особенно в сфере отопления. Наиболее эффективным в Китае признается преобразование угля и электроэнергии как в базовые гарантированные, так и в регулируемые системой источники энергопитания.

Для реализации этого подхода на государственных и частных предприятиях, особенно крупных, осуществляется строгий контроль масштабов использования угля, а в ключевых отраслях устанавливаются ограничения на его применение. Конечно, в этом плане в различных отраслях и регионах существует своя специфика, но перед угленасыщенными отраслями и регионами ставится цель повысить рациональность использования угля, продвигать углезамещающее топливо вплоть до такого важного шага в достижении целей декарбонизации, как полный запрет массового применения угля в национальной экономике.

В то же время для выработки электроэнергии Китай продолжает использовать ТЭС, в том числе угольные, газовые и мазутные. Несмотря на двукратный прирост ветровой и солнечной генерации, доля ТЭС в общей структуре выработки электроэнергии выросла с 35 до 37% за счет ввода новых мощностей. По данным Global Energy Monitor, в Китае за первую половину 2024 г. было подключено к сети 8,6 ГВт угольных ТЭС – больше, чем в любой другой стране мира. Также Китай наращивает угледобычу [11].

На пути к декарбонизации Китай разрабатывает и широко использует новые источники энергии, прежде всего ВИЭ. На государственном и корпоративном уровнях признана необходимость содействовать крупномасштабному развитию ветроэнергетики и солнечной энергетики высокого качества, придерживаться как централизованных, так и локализованных подходов и возможностей для ускорения строительства баз ветроэнергетики и фотоэлектрической генерации. Такие возможности связаны с мерами по внедрению инноваций, ходом модернизации, характерными особенностями функционирования диверсифицированной интеллектуальной фотоэлектрической промышленности. При этом разработка ВИЭ может происходить как на суше, так и на море. Многие авторы придержи-

живаются мнения, что для Китая важно содействовать быстрому развитию и координации ветроэнергетики на основе формирования и совершенствования цепочек морской ветроэнергетики.

Благодаря реализации этих мер и уже установленному объему мощностей ВИЭ в КНР (рис. 1) в 2025 г., по прогнозам аналитиков, Китай добавит к общему количеству 273 ГВт солнечной и 94 ГВт ветровой энергии [13]. К началу 2025 г. суммарные мощности ВИЭ в Китае превысили 1 400 ГВт. Согласно заявлению правительства провинции Шаньдун, где сосредоточено наибольшее количество мелких СЭС, более 70% городов и округов региона к началу 2025 г. уже столкнулись с трудностями при подключении новых проектов. С 1 июня 2025 г. правительство Китая запускает реформу рынка электроэнергии, цель которой – отрегулировать тарифы и работу солнечных электростанций. Электроэнергия, выработанная за счет новых проектов ВИЭ, будет продаваться на свободном рынке по рыночным ценам [3].

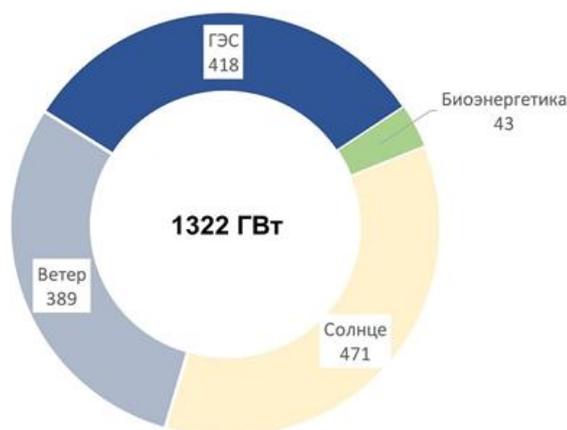

Рис. Установленная мощность ВИЭ в Китае на 30 июня 2023 г. [16]

Одновременно страна стремится координировать развитие ВИЭ, особенно в области гидроэнергетики, чтобы усилить меры по охране окружающей среды и изучить возможность создания механизма компенсации экологической защиты за счет освоения ВИЭ. Так, Национальная комиссия по развитию и реформам и Национальное управление энергетикой Китая выпустили уведомление, в котором устанавливаются квоты на потребление электроэнергии из возобновляемых источников для провинций и муниципалитетов. Кроме того, впервые были определены квоты в области ВИЭ для электролитической алюминиевой промышленности (также по провинциям и муниципалитетам) [12]. При этом развиваются системы хранения, накопления и перераспределения энергии, сгенерированной за счет ВИЭ, а также происходит их интеграция в общую

энергетическую систему на всех уровнях. Как отмечается в отчете Международного энергетического агентства, все это уже осуществляется в ряде стран мира [16].

В Китае делаются попытки разработки и внедрения системы взаимодополняемости нескольких источников энергии с целью рациональной эксплуатации систем накопления энергии, например, в рамках разработки новых циклов средне- и долгосрочных планов развития гидроаккумулирующих электростанций. Страна стремится также усовершенствовать политический механизм содействия развитию гидроаккумулирующих электростанций, в том числе за счет популяризации и широкого применения новых накопителей энергии. Другими целями выступают углубление реформы энергетической системы и ускорение построения единой национальной системы энергетического рынка.

К 2025 г. установленная мощность новых накопителей энергии превысит 30 млн киловатт. К 2030 г. установленная мощность гидроаккумулирующих электростанций достигнет примерно 120 млн киловатт, а провинциальная энергосистема в основном будет иметь способность реагировать на пиковую нагрузку более чем на 5%.

Большое внимание в направлении декарбонизации в Китае уделяется мерам по энергосбережению, сокращению выбросов углекислого газа и повышению эффективности использования энергетических ресурсов. Внедрение политики энергосбережения, совершенствование двойной системы контроля интенсивности и общего количества потребления энергии приоритизируется в Китае, который таким образом подготавливает своеобразную революцию в области энергопотребления, выступая за формирование так называемого общества энергосбережения. В этом направлении уже совершаются конкретные действия (таблица).

Промышленность как одна из основных областей, являющихся источником CO₂, оказывает значительное влияние на осознание производителями ответственности за достижение пика выбросов углекислого газа в стране. Промышленный сектор должен взять на себя ведущую роль в этом процессе и ускорить экологическую и низкоуглеродную трансформацию, стремясь к высокому уровню социально-экономического развития. Государство призывает субъекты хозяйствования на всех уровнях и во всех регионах содействовать экологичному низкоуглеродному развитию промышленности, оптимизировать ее структуру, ускорить отказ от устаревших производств и оборудования. Всесторонняя реализация проектов экологически чистого производства, продвижение экологичного дизайна, совершенствование системы экологически чистого транспорта и строительство экологически чистых заводов и промышленных парков также будет содействовать интеграции и развитию цифровых технологий, интеллекта и экологизации в промышленной и транспортной сфере.

**Действия Китая, направленные на рост энергосбережения
и снижение выбросов CO₂***

Направления	Действия
Совершенствование управления энергосбережением	Внедрить учет использования энергии в систему управления бюджетом; усилить анализ энергосбережения для проектов инвестиций в основной капитал; провести комплексную оценку использования и содействовать созданию на предприятиях с высоким энергопотреблением центров энергоменеджмента; совершенствовать систему измерения энергопотребления и поощрять использование методов сертификации для повышения уровня управления энергосбережением; усилить надзор за энергосбережением; усовершенствовать трехуровневую систему надзора за энергосбережением (в провинциях, муниципалитетах и округах); создать механизм межведомственных связей и комплексно использовать средства усиления обязательного надзора за энергосбережением (административные штрафы, кредитный надзор, зеленые цены на электроэнергию и др.)
Реализация ключевых проектов по энергосбережению и сокращению выбросов углекислого газа	Реализовывать городские проекты по энергосбережению и сокращению выбросов углекислого газа; проводить энергосберегающую модернизацию и преобразования инфраструктуры (зданий, транспорта, освещения и отопления); способствовать применению передовых технологий зеленого строительства и повышению комплексной энергоэффективности городов (внедрять проекты по энергосбережению и снижению выбросов углерода, оптимизации и каскадному использованию энергетической системы)
Содействие энергосбережению и повышению эффективности ключевого энергопотребляющего оборудования	Уделять особое внимание двигателям, вентиляторам, насосам, компрессорам, трансформаторам, теплообменникам, промышленным котлам и другому оборудованию; сокращать использование устаревшего или плохо работающего оборудования или отказаться от его использования для повышения энергоэффективности и энергосбережения в соответствии с государственными требованиями; усилить проверку энергосбережения и ежедневный надзор за ключевым энергопотребляющим оборудованием; усилить управление всей цепочкой производства, эксплуатации, продажи, использования и утилизации оборудования; продвигать экологическую модернизацию

* Составлено по: [10].

Новая философия транспортной системы, способствующая ускоренному формированию экологически чистых низкоуглеродных видов транспорта для сдерживания роста выбросов углекислого газа в транспортном секторе, имеет важное значение в общей повестке дня в сфере декарбонизации. Содействие низкоуглеродной трансформации транспорта предполагает в итоге создание экологичной и эффективной транспортной системы в КНР. Эту задачу можно решить за счет интеллектуального транспорта, разумного разделения труда и эффективного сбли-

жения различных видов транспорта, снижения уровня холостого хода и необоснованно высокого пассажирооборота и грузооборота. В то же время необходимо активно развивать мультимодальные перевозки с использованием железнодорожных, водных и других путей сообщения, а также внедрять инновационную низкоуглеродную модель экологичного и эффективного транспортного распределения. Создание быстрой и комфортной инклюзивной системы общественного транспорта может стать стимулом осознанного выбора экологически чистых низкоуглеродных методов транспортировки, в том числе грузов, населением и субъектами экономических отношений. За 14-ю пятилетку объем контейнерных интермодальных перевозок с помощью железнодорожного и водного транспорта увеличился в среднем на 15% в год. К 2030 г. доля поездок на экологически чистом транспорте в городских районах-миллионниках должна составить не менее 70% за счет более широкого и комплексного применения наземных, воздушных и водных ресурсов, что в свою очередь повысит как эффективность, так и экологичность транспортной системы и отдельных видов транспорта. К 2030 г. транспортные средства и оборудование в аэропортах гражданского назначения будут стремиться к полной электрификации за счет упорядочения существующей и содействия строительству новой инфраструктуры, такой как зарядные сваи, вспомогательные электросети, заправочные (газовые) станции и станции по заправке водородом, с целью повышения количественных и качественных показателей инфраструктуры городского общественного транспорта.

Наконец, в Китае растущее внимание уделяется вопросам формирования экономики замкнутого цикла, которая поможет сократить выбросы углекислого газа. Многие исследователи приходят к выводу о том, что замкнутая экономика – это экономика будущего, способная обеспечить более высокую эффективность при более низких затратах и сбережении экосистем. При этом формирование экономики замкнутого цикла предполагает длительный период изменений в ходе последовательной и комплексной деятельности по ряду направлений.

1. *Содействие комплексному развитию в Китае индустриальных парков.* С целью повышения эффективности использования ресурсов и их вторичной переработки необходимо оптимизировать пространственную планировку и провести круговую трансформацию парка. Индустриальные парки призваны, в частности, продвигать циклическое производство и промышленно-циклическое объединение предприятий, создавать (привлекать) предприятия для внедрения системы комплексного использования отходов и преобразования предприятий в чистые производства.

2. *Усиление комплексной утилизации сыпучих твердых отходов.* Эта деятельность предполагает совершенствование комплексной разработки и использования минеральных ресурсов с уделением особого внимания угольной породе, сопутствующей руде, плавильным шлакам, промыш-

ленному побочному продукту, строительным отходам, стеблям сельскохозяйственных культур и другим объемным твердым отходам. Как и некоторые другие государства мира, Китай стремится поддерживать крупномасштабную утилизацию с высокой добавленной стоимостью и постепенно замещать этой технологией использование местных неметаллических полезных ископаемых, песка, гравия и других ресурсов исходя из соображений обеспечения безопасности и охраны окружающей среды.

3. *Совершенствование системы утилизации ресурсов.* Это направление предполагает принятие ряда мер, направленных, в частности, на совершенствование системы переработки отходов, в том числе внедрение модели «Интернет +», и полный сбор тех ресурсов, которые можно использовать повторно (лучше многократно). Для этого государство поддерживает стандартизацию управления промышленностью на основе поощряемого им комплексного крупномасштабного и экологически чистого использования возобновляемых ресурсов, стремится к развитию промышленных агломераций и созданию современной базы так называемых городских минеральных ресурсов высокого уровня.

Китай также осуществляет деятельность по развитию и внедрению экологичных низкоуглеродных научно-технических инноваций в национальную экономику и социальную сферу. Для этого укрепляется статус субъектов хозяйствования как основного источника корпоративных инноваций, поддерживаются предприятия – участники крупных национальных проектов по развитию низкоуглеродной науки и техники, поощряется открытый обмен оборудованием, данными и другими ресурсами. Актуализируется необходимость усиления защиты низкоуглеродных технологий и прав интеллектуальной собственности на соответствующую продукцию, в том числе с помощью совершенствования системы тестирования, оценки и сертификации экологически чистых и низкоуглеродных технологий и продукции. При этом внимание уделяется как прикладным, так и фундаментальным направлениям развития зеленой науки, а также популяризации и применению передовых технологий.

Выводы

Китай активно реагирует на климатические изменения, используя низкоуглеродный путь развития как возможность для трансформации экономики. Движение в этом направлении позволяет экономить ресурсы и энергию, сохранять окружающую среду и за счет соблюдения пика выбросов углерода двигаться к углеродной нейтральности.

Снижение загрязнения окружающей среды и выбросов углекислого газа – неизбежный выбор ответственного участника экономических отношений на новом этапе развития. Пересмотр в 2015 г. Закона КНР о предотвращении и контроле загрязнения воздуха привел к включению в него положений, обеспечивающих правовую основу для осуществления

всестороннего контроля за источниками загрязнений и парниковыми газами и эффективной деятельности по снижению загрязнений и выбросов углекислого газа. В целях улучшения координации функций и механизмов, связанных с реагированием на изменение климата и мерами по защите окружающей среды, Китай определил свои ключевые задачи с учетом стратегического планирования проводимой политики, содержания нормативных актов, задач и интересов институциональных систем и направлений международного сотрудничества.

Список литературы

1. Варнавский В. Г. Трансграничное углеродное регулирование Евросоюза: новый инструмент глобального управления // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2023. – Т. 67. – № 1. – С. 5–15.
2. «Зеленая» экономика и цели устойчивого развития для России / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М. : МГУ, 2019.
3. Китай с 1 июня запускает реформу энергорынка, чтобы обуздать бум солнечной энергетики. – URL: <https://energypolicy.ru/kitaj-s-1-iyunya-zapuskaet-reformu-energorynka-chtoby-obuzdat-bum-solnechnoj-energetiki/novosti/2025/11/15/?ysclid=m9e5kfdy4406409127>
4. Ланьшина Т. А., Логинова А. Д., Стоянов Д. Е. Переход крупнейших экономик мира к углеродной нейтральности: сферы потенциального сотрудничества с Россией // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 98–125.
5. Луконин С. А., Аносов Б. А. Китай: декарбонизация экономики и следование принципам ESG // *Федерализм*. – 2021. – Т. 26. – № 3 (103). – С. 192–205.
6. Лукьянов Л. Е. Инструменты анализа взаимосвязи экономического развития и экологической обстановки в Китае // *Географическая среда и живые системы*. – 2020. – № 4. – С. 57–69.
7. Макеев Ю. А., Салицкий А. И., Семенова Н. К. Декарбонизация в Китае: проблемы осуществления энергоперехода и финансирования // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. – 2022. – № 1. – С. 89–105.
8. Матвеев В. А. Борьба с изменением климата – новая арена противоборства Китая и США // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. – 2021. – Т. 26. – № 26. – С. 337–351.
9. Обидов К. Р. Зеленая экономика: концептуальные основы и перспективы развития в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2024.
10. Политика и действия Китая по борьбе с изменением климата. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-10/27/content_5646697.htm

11. Развитие ВИЭ не мешает Китаю наращивать угледобычу. – URL: <https://globalenergyprize.org/ru/2025/01/17/razvitie-vije-ne-meshaet-kitaj-u-narashshivat-ugledobychu/>
12. Сидорович В. Китай установил ВИЭ-квоты для провинций на 2024–2025 гг. – URL: <https://renew.ru/kitaj-ustanovil-vie-kvoty-dlya-provintsij-na-2024-2025-gg/>
13. Установленные мощности ВИЭ Китая достигли очередного рекорда в 2024 году. – URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/climate/news/2025/01/21/1087429-ustanovlennye-moschnosti-vie-kitaya-dostigli-ocherednogo-rekorda-v-2024-godu>
14. Хэ М., Шкваря Л. В., Ван С. Китай: социально-экономическое развитие и внешняя торговля // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 11. – С. 11–16.
15. Хэ М. Концептуальные основы исследования международной торговли // Россия и Азия. – 2024. – № 4 (30). – С. 81–95.
16. Integrating Solar and Wind Global experience and emerging challenges. – URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/4e495603-7d8b-4f8b-8b60-896a5936a31d/IntegratingSolarandWind.pdf>
17. Solovieva Yu., He M. Impact of Green Financial Innovations on the Development of the Chinese Economy // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2024. – № 6. – С. 99–106.

References

1. Varnavskiy V. G. Transgranichnoe uglerodnoe regulirovanie Evrosoyuza: noviy instrument globalnogo upravleniya [Carbon Border Adjustment Mechanism of the European Union: a New Tool of Global Governance], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2023, Vol. 67, No. 1, pp. 5–15. (In Russ.).
2. Zelenaya ekonomika i tseli ustoychivogo razvitiya dlya Rossii [Green Economy and Sustainable Development Goals for Russia], edited by S. N. Bobylev, P. A. Kiryushin, O. V. Kudryavtseva. Moscow, MSU, 2019. (In Russ.).
3. Kitay s 1 iyunya zapuskaet reformu energorynka, chtoby obuzdat bum solnechnoy energetiki [China Launches Energy Market Reform on June 1 to Curb the Solar Energy Boom]. (In Russ.). Available at: <https://energypolicy.ru/kitaj-s-1-iyunya-zapuskaet-reformu-energorynka-htoby-obuzdat-bum-solnechnoj-energetiki/novosti/2025/11/15/?ysclid=m9e5kfdy4406409127>
4. Lanshina T. A., Loginova A. D., Stoyanov D. E. Perekhod krupneyshikh ekonomik mira k uglerodnoy neytralnosti: sfery potencialnogo sotrudnichestva s Rossiey [The Transition of the World's Largest Economies to Carbon Neutrality: Areas of Potential Cooperation with Russia], *Vestnik*

mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy], 2021, Vol. 16, No. 4, pp. 98–125. (In Russ.).

5. Lukonin S. A., Anosov B. A. Kitay: dekarbonizatsiya ekonomiki i sledovanie printsipam ESG [China: Decarbonization of the Economy and Adherence to ESG Principles], *Federalism*, 2021, Vol. 26, No. 3 (103), pp. 192–205. (In Russ.).

6. Lukyanov L. E. Instrumenty analiza vzaimosvazi ekonomicheskogo razvitiya i ekologicheskoy obstanovki v Kitae [Analysis Tools of the Relationship between Economic Development and the Environmental Situation in China], *Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy* [Geographical Environment and Living Systems], 2020, No. 4, pp. 57–69. (In Russ.).

7. Makeev Yu. A., Salitskiy A. I., Semenova N. K. Dekarbonizatsiya v Kitae: problemy osushchestvleniya energoperekhoda i finansirovaniya [Decarbonization in China: Energy Transition and Financing Challenges], *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost* [Vostok (Oriens)], 2022, No. 1, pp. 89–105. (In Russ.).

8. Matveev V. A. Borba s izmeneniem klimata – novaya arena protivoborstva Kitaya i SShA [The Fight Against Climate Change Is a New Arena of Confrontation between China and the United States], *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost* [China in World and Regional Politics. History and modernity], 2021, Vol. 26, No. 26, pp. 337–351. (In Russ.).

9. Obidov K. R. Zelenaya ekonomika: kontseptualnye osnovy i perspektivy razvitiya v Respublike Tadjikistan [Green Economy: Conceptual Foundations and Development Prospects in the Republic of Tajikistan]. Dushanbe, 2024. (In Russ.).

10. Politika i deystviya Kitaya po borbe s izmeneniem klimata [China's Policy and Actions to Combat Climate Change]. (In Russ.). URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-10/27/content_5646697.htm

11. Razvitie VIE ne meshaet Kitayu narashchivat ugledobychu [The Development of Renewable Energy Sources Doesn't Prevent China from Increasing Coal Mining]. (In Russ.). URL: <https://globalenergyprize.org/ru/2025/01/17/razvitie-vije-ne-meshaet-kitaju-narashshivat-ugledobychu/>

12. Sidorovich V. Kitay ustanovil VIE-kvoty dlya provintsiy na 2024–2025 gg. [China Set Quotas for Provinces for 2024–2025 Years]. (In Russ.). Available at: <https://renen.ru/kitaj-ustanovil-vie-kvoty-dlya-provintsij-na-2024-2025-gg/>

13. Ustanovlennye moshchnosti VIE Kitaya dostigli ocherednogo rekorda v 2024 godu [China's Installed Renewable Energy Capacity Reached Another Record in 2024]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/esg/climate/news/2025/01/21/1087429-ustanovlennye-moshchnosti-vie-kitaya-dosti-gli-ocherednogo-rekorda-v-2024-godu>

14. He M., Shkvarya L. V., Wang S. Kitay: sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye i vneshnyaya trgovlya [China: Socio-Economic Development and Foreign Trade], *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2020, No. 11, pp. 11–16. (In Russ.).

15. He M. Kontseptualnye osnovy issledovaniya mezhdunarodnoy trgovli [Conceptual Foundations of International Trade Research], *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 4 (30), pp. 81–95. (In Russ.).

16. Integrating Solar and Wind Global Experience and Emerging Challenges. Available at: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/4e495603-7d8b-4f8b-8b60-896a5936a31d/IntegratingSolarandWind.pdf>

17. Solovieva Yu., He M. Impact of “Green” Financial Innovations on the Development of the Chinese Economy, *Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istorii i Sovremennost* [Vostok (Oriens)], 2024, No. 6, pp. 99–106.

Поступила: 20.02.2025

Принята к печати: 12.04.2025

Сведения об авторе

Хэ Минцзюнь

кандидат экономических наук,
старший преподаватель юридического
факультета Куньминского
политехнического университета.
Адрес: Куньминский политехнический
университет, Китай, Куньмин, район
Чэндун, ул. Цинмин наньлу, 727.
E-mail: sldj2005@163.com
ORCID: 0000-0001-9700-2077

Information about the author

He Mingjun

PhD, Senior Lecturer,
Faculty of Law, Kunming Polytechnic
University.
Address: Kunming Polytechnic
University, 727 Qingming nanlu
str. Chengdong district,
Kunming, China.
E-mail: sldj2005@163.com
ORCID: 0000-0001-9700-2077

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-84-103>

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ

Д. И. Дрожжин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

В период последнего десятилетия глобальная конкуренция, основанная на технологиях, постоянно усиливается и становится все более интегрированной в политическую, социальную, а главное – экономическую системы мироустройства. Исходя из современных условий подрыва глобализационных тенденций сотрудничества, в особенности со стороны стран Запада в отношении России, технологический суверенитет является одной из наиболее перспективных тенденций мировой экономики. Основополагающей целью данной статьи выступает структуризация ключевых элементов обеспечения технологического суверенитета и выявление особенностей их реализации в наиболее активных странах – участниках международных экономических отношений: США, страны ЕС, Россия и Китай. Гипотеза авторов заключается в том, что если технологический суверенитет – это комплексная сложная категория, то все элементы предложенной структурной модели его обеспечения являются универсальными, однако их проявление может отличаться в зависимости от специфики развития экономического и технологического потенциала территории. Научная новизна данного исследования заключается в разработке авторской структурной модели обеспечения технологического суверенитета. Она была взята за основу проведения межстранового анализа и выявления экономических, политических, социальных и прочих особенностей внедрения технологического суверенитета в США, ЕС, России и Китае. В ходе исследования автор аргументирует идею о том, что технологический суверенитет выступает одним из важнейших инструментов достижения национальных стратегических целей, а процесс его достижения может отличаться, в зависимости от политического курса стран.

Ключевые слова: критические технологии, инновации, импортозамещение, трансфер технологий, локализация, научно-технологическое развитие, мировая экономика.

STRUCTURAL MODEL FOR ACHIEVING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY: CROSS-NATIONAL ANALYSIS

Denis I. Drozhzhin

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia

Over the past decade, technology-driven global competition has been steadily intensifying, becoming increasingly integrated into the political, social, and, most importantly, economic systems of the global order. Given the contemporary erosion of globalization trends, particularly stemming from Western nations' actions towards Russia, technological sovereignty is emerging as

one of the most promising trends in the world economy. The fundamental objective of this article is to structure the key elements underpinning technological sovereignty and to identify the specific characteristics of their implementation in the most active participating nations in international economic relations: the United States, European Union countries, Russia, and China. The authors' hypothesis posits that if technological sovereignty is a complex and multifaceted category, then all elements of the structural model for its attainment are universal. However, the content and manifestation of these elements may differ depending on the specific developmental characteristics of a territory's economic and technological potential. The scientific novelty of this research lies in the development of an original structural model for achieving technological sovereignty. This model serves as the foundation for conducting a cross-national analysis and identifying country-specific economic, political, social, and other contextual features influencing the implementation of technological sovereignty in the United States, the European Union, Russia, and China. Throughout the study the author argue that technological sovereignty acts as a crucial instrument for achieving national strategic objectives, and that the process of its attainment may vary depending on the political course pursued by individual nations.

Keywords: emerging technologies, innovations, import substitution, technology transfer, localization, scientific and technological development, world economy.

Введение

Тематика изучения технологического суверенитета (ТС) не является совершенно новой тенденцией мировой экономики. Каждое современное государство стремится к развитию технологического потенциала, чтобы избежать формирования зависимости от иностранных поставщиков, обеспечивая свою конкурентоспособность.

При этом если раньше многие государства, в особенности входящие в Европейский союз, делали ставку на модель конкурентного международного сотрудничества для развития технологического потенциала, базисом которой выступала глобализация, то в условиях нынешних политических и экономических противоречий ключом к технологическому росту выступает стремление к достижению ТС, который в каждой стране достигается по-разному. Для одних обеспечение ТС связано со стремлением сохранения технологического доминирования, для других – это вынужденная необходимость укрепления своей технологической независимости, спровоцированная внешними экономическими и политическими ограничениями.

В этой связи представляется интересным проанализировать, как может быть структурирован процесс обеспечения ТС с точки зрения уровней и элементов его внедрения, а также выявить особенности реализации ТС такими ключевыми игроками современной мировой экономической арены, как США и ЕС, Китай, Россия. Это и является ключевой целью данного исследования.

Степень изученности проблемы

Многие российские и зарубежные исследователи последнего десятилетия обращаются к исследованиям ТС и потенциала его внедрения в

разных странах. Исходя из проанализированного теоретического базиса следует, что ТС выступает сложной комплексной научной категорией, которая может быть рассмотрена с различных точек зрения.

В рамках российской науки исследователи видят его как основу различных видов безопасности (научно-технологической) [2; 15], как основу для обеспечения внешнеторговой безопасности [16], а также как возможность обладания исключительными правами для разработки и реализации информационных технологий на локально произведенных компонентах [12]. Ряд авторов делает акцент на том, что западные санкции выступают ключевым драйвером усиления тенденций обеспечения ТС в России [14].

Исследователи-практики – Д. Ю. Байдаров, Д. Ю. Файков, А. В. Полосин¹ – подчеркивают важность обеспечения трансфера технологий, в особенности в формате передачи технологий из оборонного сектора в гражданский для обеспечения ТС, а также разделяют идею европейских исследователей о том, что ТС не может быть достигнут в условиях автаркии [3].

В европейской науке идею недостижимости ТС в условиях автаркии разделяют исследователи из Института системных и инновационных исследований Фраунгофера, подчеркивая важность определения критических для экономики государства технологий [20]. Европейские исследователи акцентируют внимание на необходимости кооперации и активном процессе коммерциализации инновационных разработок через привлечение бизнес-сообщества для достижения ТС [22].

Концептуальные модели обеспечения ТС рассматривались в исследованиях В. Я. Пищика и П. В. Алексеева (модель государственного участия при преобладании принципов рыночного согласования хозяйственной деятельности) [13], А. Г. Аганбегяна (модель социального государства на основе инновационного научно-технологического развития) [1]. И. В. Данилин и Е. А. Сидорова отражают идею о том, что защитная модель обеспечения ТС (исходя из протекционистских мер в отношении иностранных поставщиков и поддержки внутреннего производителя), а также институциональная модель, которая направлена на полноценную локализацию критических технологий, не являются перспективными из-за уже сформировавшихся взаимозависимостей на основе техноглобализации. Они делают ставку на открытую модель ТС (модель конкурентного сотрудничества), где элемент кооперации с дружественными странами становится во главу угла обеспечения ТС [6]. Все представленные модели

¹ Исследователи определяют технологический суверенитет как возможность и способность страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии, которые обеспечивают геополитическое лидерство и преимущества в долгосрочном развитии. Данное определение является основой понимания технологического суверенитета в данной статье.

носят концептуальный характер, и в этой связи важно проанализировать структуру обеспечения ТС в разных странах.

Результаты исследования

Основываясь на научно-практических результатах российских и зарубежных исследователей, в рамках данной статьи мы предлагаем к рассмотрению авторскую структурную модель обеспечения ТС, состоящую из трех уровней (рисунок).

Рис. Структурная модель обеспечения технологического суверенитета [3]

Ключевая задача представленной модели заключается в систематизации содержания такой экономической категории, как ТС: принципы (уровень 1), механизмы (уровень 2), ключевые элементы (уровень 3), необходимые к внедрению в странах, стремящихся к активному развитию научно-технологического потенциала. По нашему мнению, данная модель является универсальной и может быть реализована в любой стране, принимающей активное участие в процессах международной конкуренции за инновации и технологические разработки. Первый и второй уровни структурной модели (принципы и механизмы) отражают в большей степени концептуальные составляющие развития внутренней и внешней экономической политики государства, которые активно рассматриваются в работах российских и зарубежных исследователей [3; 4; 19; 20]. Мы же сконцентрируемся на третьем уровне, который имеет более практическую направленность, отражая специфические экономические особенности развития той или иной страны через элементы обеспечения ТС. Все представленные элементы третьего уровня предлагаемой модели были определены автором на основе контент-анализа и ретро-

спективной аналитики российских и зарубежных научных исследований, международных рейтингов, а также нормативно-правовой базы обеспечения ТС в разных странах:

1) критические (перспективные или стратегические) технологии пересекаются и различаются между странами в зависимости от наличия требуемых ресурсов, производственных факторов и опыта внедрения инновационных разработок. Содержание самих технологий тесно связано с политическим курсом, который выстраивает страна, укрепляя свои позиции на мировой арене. В большей степени акцент делается именно на возможности самообеспечения, владения теми или иными технологиями;

2) нормативно-правовая база обеспечения ТС и научно-технологического, инновационного развития. Фиксация достижения и стремления к ТС на законодательном уровне способствует реализации национальных интересов и достижению стратегических целей в наиболее перспективных отраслях экономики;

3) институциональная структура обеспечения ТС и его система управления подразумевают под собой разнообразные государственные институты, организации, деятельность которых направлена на поддержку локализации, развитие государственно-частного партнерства, а также поддержку представителей бизнеса, которые могут способствовать процессу коммерциализации и внедрению инновационных разработок и технологий;

4) ресурсное обеспечение ТС – специализированные ресурсы, необходимые для развития передовых отраслей, высококвалифицированное кадровое обеспечение, финансовая поддержка не только со стороны государства, но и бизнеса через участие в реализации национальных проектов и программ.

В условиях новых экономических и политических реалий, где активно развивается конкуренция за первенство в отрасли разработки инноваций и их внедрение, ТС выступает ключевым инструментом достижения независимой политики в обеспечении национальной безопасности в противостоянии внешним и внутренним вызовам. В этой связи с учетом представленных ключевых элементов обеспечения ТС необходимо проанализировать, как эти цели достигаются в США, ЕС, Китае и России.

Соединенные Штаты Америки и Европейский союз

В рамках Европейского индекса суверенитета перечень критических технологий ЕС состоит из девяти составляющих¹, в то время как согласованный перечень критических технологий Национального совета по

¹ См.: Индекс суверенитета стран ЕС. – URL: <https://ecfr.eu/special/sovereignty-index/#terrain-technology>

науке и технологиям США включает в себя восемнадцать элементов¹. Совокупный показатель европейского ТС составил всего 4,8 баллов из 10, что говорит о сильной зависимости ЕС от иностранных поставщиков, наличии деиндустриализационных тенденций из-за высоких цен на энергоносители (спровоцированных активной антироссийской риторикой), активном стремлении США и Китая к переманиванию производителей на свою территорию за счет более выгодных условий, политики энергетического поворота (экологизация производства) в ЕС [7].

Исходя из содержания приведенных источников, стоит отметить, что США видят разработку критических технологий как основу национальной безопасности, в то время как ЕС эти же технологии рассматривает как драйвер конкурентоспособности и делает ставку на усиление международной кооперации. Такой подход свидетельствует о различном стратегическом видении данных стран в отношении обеспечения ТС.

Сами технологии этих двух регионов достаточно плотно пересекаются между собой. Обе страны уделяют внимание таким отраслям, как искусственный интеллект и инженерные технологии, технологии больших данных, микроэлектроника (полупроводники и их производство), кибербезопасность и сохранность персональных данных и др. Такое сходство можно аргументировать тем фактом, что США и ЕС являются давними торговыми партнерами в различных направлениях трансатлантической кооперации.

Так, экспорт цифровых услуг (включая технологии больших данных, кибербезопасности) США в Европу совокупно составил около 307 млрд долларов в 2024 г. Это в два раза больше показателя экспорта данного типа услуг из США в Азиатско-Тихоокеанский регион (около 141 млрд долларов), а также в другие регионы, такие как Латинская Америка, Африка, Ближний Восток.

В рамках 2021–2022 гг. около 25% экспорта цифровых услуг ЕС пришлось на США и около 30% импорта цифровых услуг ЕС – на США (без учета стран-импортеров внутри ЕС). США выступают крупнейшим импортером цифровых и информационных услуг из ЕС с показателем 208,4 млрд долларов. За этот же период 67% общего объема международных информационных услуг (434 млрд долларов) приняли страны ЕС, используя американские транснациональные компании, филиалы которых находятся за рубежом².

Активное взаимное партнерство США и ЕС также способствует ресурсному обеспечению (в том числе финансовому) ТС в обеих странах. В 2021 г. расходы на НИОКР филиалов американских компаний на тер-

¹ См.: Critical and emerging technologies list update. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CMR-PREX23-00185928/pdf/CMR-PREX23-00185928.pdf>

² См.: Transatlantic Economy 2024. – URL: <https://www.amchameu.eu/publications/transatlantic-economy-2024>

ритории ЕС составили около 37,5 млрд долларов. Это более 50% от общего показателя всех затрат, которые США выделяют филиалам по всему миру. Наибольшими затратами филиалов американских компаний на НИОКР были в Великобритании, Германии и Швейцарии.

Параллельно с этим швейцарские компании стали крупнейшим источником иностранных инвестиций в США – более 13 млрд долларов в 2021 г. (около 24% от общего объема европейских инвестиций в НИОКР). Второе место заняли немецкие компании (около 21% общего объема инвестиций)¹.

Несмотря на активную кооперацию и ее усиление, между США и ЕС по-прежнему сохраняется ряд противоречий в понимании дальнейшего формата сотрудничества, который подрывается субсидиарной гонкой и сложностями, провоцирующими США переманивать европейских производителей, предлагая более выгодные условия развития мощностей, а также поддерживая антиросийскую риторику, заставляя ЕС закупать очень дорогие энергоносители не из России.

При этом между ЕС и США все еще не сформирован единый вектор по распределению инвестиционных потоков и достижению ТС в условиях субсидиарных гонок, спровоцированных нормативно-правовыми инструментами обеих стран. Так, принятый американским Конгрессом в 2022 г. закон о снижении инфляции подразумевает разнообразные форматы льгот и сокращение налогов на десятки миллионов долларов для любых компаний, работающих в области энергообеспечения на территории США или участвующих в американских проектах по поддержке чистой энергетики и климата².

Факт принятия данного закона и его условия видятся для ЕС угрозой, которая может спровоцировать мощный отток европейских производителей электрокаров из ЕС в США, а вместе с тем и отток зеленых технологических инвестиций. В качестве ответной меры ЕС с 2023 г. реализует Индустриальный план зеленой сделки [21], подразумевающий ряд мер, направленных на поддержку проектов локализации производства, таких как предоставление дополнительного финансирования и льгот для внутренних производителей, разработка механизмов, позволяющих сравнивать субсидии третьих стран с теми, которые предлагает ЕС для удержания производства на территории ЕС³.

Следует обратить внимание на тот факт, что за столько лет сотрудничества между ЕС и США так и не было заключено соглашение о сво-

¹ См.: Transatlantic Economy 2024. – URL: <https://www.amchameu.eu/publications/transatlantic-economy-2024>

² См.: The Inflation Reduction Act of 2022 and LPO. – URL: <https://www.energy.gov/lpo/inflation-reduction-act-2022>

³ См.: Battery production: Germany first EU country to match US subsidies. – URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/battery-production-germany-first-eu-country-to-match-us-subsidies/>

бодной торговле, что не позволяет европейским компаниям на территории США воспользоваться льготами, существующими в Штатах [18].

Взгляды ЕС и США также расходятся в отношении обеспечения институциональной структуры и системы управления ТС. В 2021 г. был создан Совет по торговле и технологиям с участием ЕС и США, который в большей степени представляет собой дискуссионную площадку, на которой не принимаются решения на государственном уровне.

Активные локальные государственные инициативы, направленные на поддержку и локализацию отрасли производства полупроводников, в том числе через организации, развивающие государственно-частное партнерство как в США, так и в ЕС, могут спровоцировать создание избыточных мощностей производства, которые будет сложно обслуживать без поддержки стран-партнеров, так как отрасль полупроводников слишком диверсифицирована в современных реалиях мировой экономики. Проявлений совместных усилий США и ЕС для развития отрасли полупроводников пока не зафиксировано.

Китай

Современная экономика Китая выступает одной из самых быстрорастущих на мировой арене. Показатели международных рейтингов говорят сами за себя: в 2024 г. Китай занял 11-е место из 133 возможных в Глобальном инновационном рейтинге¹, а также 14-е место из 193 государств – участников ООН в Индексе глобальной конкурентоспособности после США и Австралии². Китайский автомобильный экспорт (включая электрокары) также способствует росту экономической мощи страны. Так, в 2023 г. Китай занял 1-е место в мире по экспорту автомобилей, где ключевым фактором стало наличие доступных и качественных технологий по производству литийионных аккумуляторов, необходимых для работы электрокаров³.

Достигнутые инновационные результаты экономики Китая, а также потенциал ее развития являются прямыми конкурентными преимуществами передовых экономик таких игроков международной арены, как США, Великобритания, Нидерланды. Китай успешно преодолевает различные ограничения со стороны конкурентов: разноформатные торгово-экономические санкции и ограничения США, Австралии, ЕС, а также Японии, что говорит об активном обеспечении ТС [17].

¹ См.: Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship. – URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/index.html>

² См.: World Competitiveness Ranking 2024. – URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/rankings/wcr-rankings/#_tab_List

³ См.: World Intellectual Property Report 2022. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-944-2022-en-world-intellectual-property-report-2022.pdf>

В целях развития своего научно технологического потенциала, укрепления тенденций цифровой трансформации и ТС Китай сформировал перечень критических технологий, включающий в себя девять составляющих¹.

Все представленные и активно развивающиеся технологии коррелируют с содержанием ключевых документов нормативно-правовой базы обеспечения ТС в Китае. В 2022 г. был представлен Государственный десятилетний план развития фундаментальной науки, включая критические технологии развития. В соответствии с данным направлением на законодательном уровне зафиксирован плановый рост финансирования фундаментальных исследований до 8% от всех расходов на инновационное развитие на период с 2021 по 2025 г. (сейчас – около 6%)².

В соответствии с Четырнадцатым пятилетним планом развития и потенциальными целями до 2035 года Китай видит себя самостоятельным игроком, способным к развитию собственной инновационной сферы, к локализации производств на базе внутренней экосистемы инноваций, основными элементами которой выступают собственные разработки и кадровое обеспечение. Ключевое внимание уделено таким критическим направлениям, как ИИ, квантовая информатика, сетевые коммуникации, фотоника и микро- и нанoeлектроника, биомедицина, а также зеленая энергетика³.

Китай ставит во главу угла увеличение инвестиций в науку, формирование единой экосистемы разработки и дальнейшего внедрения и коммерциализации инноваций, обеспечение страны высококвалифицированными кадрами (в том числе через привлечение иностранных исследователей и ученых), предоставление выгодных условий для запуска передовых производств на своей территории (внутренние ресурсы, дешевая рабочая сила и стоимость производства), а также усиление защиты прав интеллектуальной собственности как основу обеспечения ТС. В то же время Китай делает ставку на формирование спроса на инновации не только внутри страны, но и на зарубежных рынках. Это будет способ-

¹ Новые материалы и 3D-печать (углеродное волокно, графен, аэрогель и др.), промышленный Интернет вещей и сети связи пятого поколения (5G, направленные на автоматизацию и роботизацию процессов производства), технологии дополненной и виртуальной реальности и облачные технологии, чипы на базе ИИ, большие данные и технологии автоматизации и удаленного управления центрами обработки данных (ЦОД), криптехнологии, новейшие средства коммуникации и цифровая валюта (E-CNY), цифровые технологии (телемедицина и чат-боты), жидкокристаллические дисплеи нового поколения; Китай: топ-15 технологических трендов цифровой трансформации. – URL: <https://issek.hse.ru/news/860964524.html?ysclid=m5myyhx2e3503976656> 2023

² Китай расставляет акценты в научно-технической политике. – URL: <https://issek.hse.ru/news/822382493.html>

³ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm

ствовать включению страны в мировую инновационную систему и глобальные производственные цепочки, что соответствует китайской идее сбалансированного стратегического внешнего и внутреннего присутствия на рынках – двойной циркуляции [8].

Говоря о ресурсном обеспечении ТС, отметим, что Китай, как и многие другие страны, уделяет активное внимание развитию науки и образования. Страна стремится обеспечить себя высококвалифицированными кадрами для фундаментальных и прикладных научных областей (моделирование, инженерия, архитектура и пр.). В частности, акцент делается на этнических китайцах, которые получили образование зарубежом (в США и не только), так как их навыки и умения позволят адаптировать иностранные технологии в Китае и выводить их на мировой уровень для коммерциализации.

Численность персонала, работающего в отрасли инновационного развития страны, возросла в Китае почти вдвое в период с 2010 по 2022 г., превысив 6 млн человек. В то же время в период с 2010 по 2021 г. совокупное количество ученых-исследователей увеличилось до 2,4 млн человек. В соответствии с Четырнадцатым пятилетним планом Китай привлекает молодых ученых, в том числе из других стран, через разнообразные программы и проекты: «Тысяча талантов», программа «Цимин», программа «Восходящая звезда Южно-Китайского моря»¹ и др.

В рамках ресурсного обеспечения Китай активно занимается разработкой отдельных планов развития ИИ и отраслей центров обработки данных как наиболее перспективных с большим потенциалом к освоению.

Ключевую роль в обеспечении институциональной структуры обеспечения и управления ТС в Китае играют Центральная комиссия по науке и технологиям совместно с Министерством промышленности и информатизации и Национальным комитетом по этике в сфере науки и технологий. Эти институты активно способствуют развитию процессов локализации производств, обеспечению налоговых льгот, поддержке операционных процессов, а также привлечению финансирования не только со стороны государства, но и бизнеса.

В отношении малого и среднего предпринимательства, нацеленного на разработку и внедрение инноваций, Китай ведет политику целенаправленного снижения налогов и сборов, предоставляющую более гибкие условия отсрочек в платежах, льготные ставки по кредитам и др., в том числе для иностранных стартапов. Доля негосударственных предприятий составила более 40% от общей капитализации рынка 100 круп-

¹ См.: Китай делает ставку на молодых ученых. – URL: <https://issek.hse.ru/news/857792518.html>

нейших китайских компаний¹, однако ключевым драйвером инновационного развития все еще остается государство.

Вместе с тем обеспечение ТС в Китае характеризуется рядом особенностей. Основываясь на позиции европейских исследователей из Института китаеведения Меркатора (MERICS, Германия), отметим, что некоторые государства могут злоупотреблять международным экономическим сотрудничеством [23]. Используя базис научно-технологического потенциала других стран, привлекая иностранных производителей за счет дешевой рабочей силы и дополнительных финансовых стимулов, страна получает доступ к иностранным инвестициям и инновационным разработкам и технологиям, которые адаптируются уже на локальном уровне с целью обеспечения внутренних интересов. Китай реализует данный оппортунистический подход, о чем свидетельствует представленный опыт.

Россия

В новых геэкономических реалиях развития России, спровоцированных санкционной политикой со стороны стран Запада, обеспечение ТС стало одной из наиболее перспективных тенденций экономического курса страны. Уже на протяжении трех лет Россия, основываясь практически на своих собственных ресурсах, успешно справляется с санкционными условиями, расценивая их как новую форму драйверов для развития внутренних тенденций на укрепление научно-технологического потенциала.

В 2024 г. ВВП Российской Федерации составил 200,04 трлн рублей, что на 13% больше показателей 2023 г. (176,4 трлн рублей) и почти в два раза больше показателей 2020 г. (107,7 трлн рублей). Учитывая инфляцию (9,5% в 2024 г.), по данным Росстата, рост ВВП в 2024 г. составил 4,1%. Ключевыми отраслями, повлиявшими на рост ВВП Российской Федерации в 2024 г. за счет добавленной стоимости, стали финансовая и страховая деятельность (+16,5%), информация и связь (+11,9%), гостиницы и рестораны (+9,6%), оптовая и розничная торговля (+6,9%), обрабатывающие производства (+7,6%). Уровень безработицы в 2024 г. достиг исторического минимума – 2,3%².

Что касается критических технологий в России, то они демонстрируют их гражданское и оборонное значение, оказывающее влияние на развитие национальной экономики. Государственная политика обеспечения

¹ См.: Китай расставляет акценты в научно-технической политике. – URL: <https://issek.hse.ru/news/822382493.html>

² Российский ВВП впервые превысил \$200 трлн. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67a62ea29a7947234b9a1e92>

ТС России основывается на 13 критических направлениях¹. Практически все они сфокусированы в большей степени на развитии производственных отраслей, в то время как, например, технологии ЕС – на развитии передовых технологий цифровой отрасли экономики.

Одним из ключевых элементов институциональной структуры обеспечения и системы управления ТС в России являются государственные корпорации. Такие структуры как «Росатом», «Ростех», «Роскосмос» участвуют в реализации не только государственных заказов, но и создают разнообразные частные блага: производство медицинской техники («Ростех»), оборудования для добычи полезных ископаемых («Роскосмос»), создание программного обеспечения, вычислительной техники и др. («Росатом»), тем самым принимая участие в процессе трансфера технологий из оборонного сектора в гражданский. К сожалению, данное направление в России только начинает развиваться и пока не получило официального юридического закрепления [14].

Дополнительную поддержку по проектному кредитованию в рамках критических технологий оказывает Фонд развития промышленности (ФРП), работа которого ориентирована на поддержку курса импортозамещения. За 9 лет существования Фонд оказал поддержку более чем 1 000 компаний на сумму более 500 млрд рублей. Программы поддержки по-прежнему реализуются путем предоставления кредитных средств по льготным ставкам в размере от 5 млн до 5 млрд рублей на срок от 2 до 7 лет².

В марте 2023 г. Министерство промышленности выделило примерно 1,1 млрд рублей с целью разработки и оптимизации производственных процессов литографических материалов для микроэлектронного производства. На сегодняшний день Министерство также планирует расширить перечень компаний, которые могут претендовать на налоговые льготы. Приоритет планируется отдать производителям материалов для печатных плат, а также производителям оборудования, которое используется при создании полупроводниковых пластин, слитков и интегральных схем.

В России активно развивается нормативно-правовая база обеспечения ТС. основополагающим документом, фиксирующим ключевые тенденции, сложности внутренней политики в области высокотехнологичного развития, является Концепция технологического развития России до 2030 года, утвержденная в мае 2023 г. На ее основе планируется выделить

¹ Авиационная промышленность, автомобилестроение, медицинская промышленность, нефтегазовое, сельскохозяйственное, специализированное машиностроение, станкоинструментальная промышленность и тяжелое машиностроение, судостроение, фармацевтическая, химическая, электронная и электротехническая промышленность (Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603).

² ТС: от импортозамещения к опережению. – URL: <https://issek.hse.ru/news/897981056.html>

около 3 трлн рублей на льготное долговое финансирование критических направлений и производство продукции в Российской Федерации. Более 50% общей суммы финансирования заложено в бюджет Российской Федерации; предусматриваются также квоты на приоритетное приобретение продукции российского производства в рамках Федеральных законов № 44-ФЗ о государственных закупках и № 223-ФЗ о закупках компаний с государственным участием.

В декабре 2024 г. Правительство приняло Закон «О технологической политике в Российской Федерации», который является логичным продолжением Концепции¹. Ключевая задача закона: стимулирование развития критических и сквозных технологий на основании собственных технологических разработок, обеспечение благоприятной инфраструктуры для развития технологической политики совместно с квалифицированными кадрами. В большей степени речь идет о выполнении российских проектов полного инновационного цикла внутри Российской Федерации, что позволит сократить импорт высокотехнологической продукции извне.

В начале декабря 2023 г. была запущена кредитная программа для поддержки проектов ТС и увеличения числа промышленных производств в Российской Федерации – технологический кредит² – как элемент ресурсного обеспечения ТС. Объем поручительств в рамках программы может составлять от 10 до 50% суммы основного долга, а их предоставление возложено на структуру ВЭБ.РФ на срок от 3 до 15 лет.

Еще одной формой поддержки реализации проектов ТС выступает кластерная инвестиционная платформа, разработанная совместно с Минпромторгом и Фондом развития промышленности. Платформа позволяет получить финансирование для запуска производства критической продукции, а затем льготное кредитование. По данным ВШЭ, в Фонд уже поступило 70 заявок на производство и выпуск критической для Российской Федерации продукции. Совокупно подготовлено 33 проекта на сумму более 700 млрд рублей, а также заключено 16 кредитных договоров на сумму более 400 млрд рублей (10 договоров уже профинансированы на 196 млрд и по ним ведется работа)³.

В 2024 г. Россия инвестировала более 65 млрд рублей на высокотехнологические и критические проекты, а также на поддержку локализации производства. Первичные двенадцать национальных проектов уже одоб-

¹ См.: Подписан закон о технологической политике в Российской Федерации. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87829.html>

² См.: Правительство запускает новую кредитную программу для реализации проектов ТС. – URL: <http://government.ru/docs/50346/>

³ См.: Технологический суверенитет: от импортозамещения к опережению. – URL: <https://issek.hse.ru/news/897981056.html>

рены и запланированы к запуску в 2025 г.¹ Общая сумма инвестиций на них составит около 3 трлн рублей государственного бюджета и около 4 трлн рублей частных инвестиций до 2030 г.²

Среди одобренных проектов фигурируют следующие направления локализации: производство вагонов метро, серийный выпуск магистральных и маневренных локомотивов, а также ряд проектов по автомобилестроению: «АвтоВАЗ» и «Лада Искра».

Таким образом, благодаря процессам локализации у России появится возможность самостоятельно контролировать качество произведенного товара и его стоимость. Более того, данные тенденции способствуют нейтрализации зависимости от иностранных поставщиков, а также активно способствуют росту технологического потенциала.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что ТС выступает комплексной и перспективной категорией для разных стран в современных реалиях мировой экономики. Интерес к его достижению проявляют не только страны, для которых он является вынужденной мерой (например, Россия), но и те, для кого он выступает ключевым драйвером повышения конкурентоспособности на мировой арене (США и ЕС).

По нашему мнению, данные межстранового анализа, проведенного на основании авторской модели, способствовали структуризации и углублению понимания ключевых элементов обеспечения ТС, а также помогли определить особенности процесса его обеспечения в наиболее экономически активных странах, таких как США, Китай, Россия и страны ЕС, что и было целью данного исследования.

В рамках выявления особенностей моделей обеспечения ТС в США и ЕС необходимо отметить, что, несмотря на активные тенденции трансатлантической кооперации между ними, стратегическое видение и понимание того, как обеспечить ТС существенно различаются. Если ЕС делает ставку на повышение конкурентоспособности за счет международной кооперации и инвестиций, то США видят своей целью обеспечение национальной безопасности и усиление внутренних производственных сил даже за счет своих ближайших партнеров, вводя высокие цены на энергоносители из США для ЕС, переманивая производственные мощности из ЕС и пр. Как представляется, такой формат кооперации негативно скажется на производственном развитии и дальнейшем обеспечении ТС на европейском континенте.

¹ В правительстве предложили 12 нацпроектов ТС. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/03/19/1026479-v-pravitelstve-predlozhili-12-natsproektov-tehnologicheskogo-suvereniteta>

² Правительство запустит 12 мегапроектов для обеспечения ТС. – URL: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/24/03/19/pravitelstvo-zapustit-12-megaproektov-dlya-obespecheniya-tehnolo>

Что касается китайской модели обеспечения ТС, то, по нашему мнению, данная страна выбрала наиболее оперативный способ его достижения. Особенность китайской модели заключается в активной реализации процессов по адаптации иностранных технологий и предоставлении выгодных финансовых и производственных условий, доступных ресурсов для локализации инновационных производств на своей территории. В совокупности с данной доминирующей тенденцией Китай делает ставку на активную коммерциализацию произведенных инновационных продуктов как внутри страны, так на внешних рынках, что будет способствовать усилению его роли в глобальных производственных цепочках.

Ключевой особенностью российской модели обеспечения ТС выступает полноценная опора на внутреннюю ресурсную базу и промышленность, финансовые механизмы и государственную поддержку. Дополнительную важную роль в развитии ТС играют государственные корпорации (институциональная структура), направленные на активное обеспечение трансфера технологий, в особенности из оборонного сектора в гражданский. В то же время Россия не разделяет идеи ТС как проявления автаркии и поддерживает кооперацию с дружественными странами в перспективных отраслях.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что несмотря на проявившуюся универсальность элементов авторской модели, особенности обеспечения ТС в представленных странах проявляются по-разному и в большей степени основываются как на экономическом и технологическом потенциале стран, так и на их политическом курсе.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 5. – С. 310–362. – DOI: 10.38197/2072-2060-2022-2375-310-362
2. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 9. – С. 2377–2394. – DOI: 10.18334/err.12.9.116243
3. Байдаров Д. Ю., Полосин А. В., Файков Д. Ю. Формирование новой модели отечественной экономики в контексте технологического суверенитета: принципы и механизмы // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 669–688. – DOI: 10.18334/vines.13.2.117949
4. Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю. Диверсификация в атомной отрасли России. Методологические и практические аспекты. – М. : Перо, 2023. – С. 237.

5. *Гущина Е. А., Макаренко Г. И., Сергин М. Ю.* Обеспечение информационно-технологического суверенитета государства в условиях развития цифровой экономики // *Право.by*. – 2018. – № 6 (56). – С. 59–63.

6. *Данилин И. В., Сидорова Е. А.* Концепция технологического суверенитета в меняющемся мире // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2024. – № 3 (64). – С. 238–243. – DOI: 10.31737/22212264_2024_3_238_243

7. Деиндустриализация Европы: последствия убийственной экономической политики апрель 2024. – URL: <https://roscongress.org/materials/deindustrializatsiya-evropy-posledstviya-samoubiystvennoy-ekonomicheskoy-politiki/>

8. *Денисов И. Е.* Американское давление на Китай и возможности альянса Chip 4 в сдерживании Китая // *Российское китаеведение*. – 2023. – № 4 (5). – С. 9–25. – DOI: 10.48647/ICCA.2024.59.72.001

9. *Дрожжин Д. И.* Механизмы достижения технологического суверенитета: международный опыт и российские реалии // *Горизонты экономики*. – 2024. – № 4 (84). – С. 77–85.

10. *Капогузов Е. А., Пахалов А. М.* Технологический суверенитет: концептуальные подходы и восприятие российскими академическими экспертами // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2024. – № 3 (64). – С. 244–250. – DOI: 10.31737/22212264_2024_3_244-250

11. *Капогузов Е. А., Шерешева М. Ю.* От импортозамещения к технологическому суверенитету: содержание дискурса и возможности нарративного анализа // *Terra Economicus*. – 2024. – № 22 (3). – С. 128–142. – DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-3-128-142

12. *Неклюдов А. В., Лившиц И. И.* Импортозамещение или технологический суверенитет? // *Connect WIT*. – 2016. – № 9. – URL: <https://www.connect-wit.ru/importozameshshenie-ili-natsionalnyj-tehnologicheskij-suverenite.html>

13. *Пищик В. Я., Алексеев П. В.* Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов // *Экономика. Налоги. Право*. – 2022. – № 4. – С. 6–16. – DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16

14. *Пономаренко Е. В.* Технологический суверенитет России: вопросы теории и практики // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2024. – № 4. – С. 580–590. – DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-580-590

15. *Потапцева Е. В., Акбердина В. В., Пономарева А. О.* Концепция технологического суверенитета в современной государственной политике России // *AlterEconomics*. – 2024. – № 21 (4). – С. 818–842. – DOI: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.9>

16. *Фальцман В. К.* Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // *Современная Европа*. – 2018. – № 3 (82). – С. 83–91.

17. Черников А. В. Реализация политики технологического суверенитета в Китае // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10. – № 2 (38). – С. 5–15. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-2-5-15>

18. Bilotta N. Technological Sovereignty: Italy, the EU, and the US // Istituto Affari Internazionali (IAI) Papers. – 2024. – Т 24 (11). – P. 1–19.

19. Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy // Intereconomics. – 2021. – N 56 (6). – P. 348–354. – DOI: [10.1007/s10272-021-1013-6](https://doi.org/10.1007/s10272-021-1013-6)

20. Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpeler S., Kroll H., Lerch C., Reiss T., Roth F., Schubert T., Schuler J., Walz R. Technology Sovereignty. From Demand to Concept // Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research. – 2020. – N 2. – P. 1–27. – DOI: [10.24406/publica-fhg-300409](https://doi.org/10.24406/publica-fhg-300409)

21. Elkerbout M., Righetti E., Egenhofer C. Different Roads, Aligned Goals: How and why the Inflation Reduction Act and EU Green Industrial Policies Differ in Supporting Cleantech Deployment // Centre for European Policy Studies (CEPS). – 2023. – № 16. – P. 1–14.

22. Grant P. Technological Sovereignty: Forgotten Factor in the 'Hi-Tech' Razzamatazz // Prometheus. – 1983. – N 1 (2). – P. 239–270. – DOI: [10.1080/08109028308628930](https://doi.org/10.1080/08109028308628930)

23. Huotari M., Weidenfeld J., Wessling C. Towards a "Principles-First Approach" in Europe's China Policy // MERICS Papers on China. – 2020. – N 9. – P. 1–98.

24. March C., Schieferdecker I. Technological Sovereignty as Ability, Not Autarky // International Studies Review. – 2021. – Vol. 25. – N 2. – P. 1–39. – DOI: [10.1093/isr/viad012](https://doi.org/10.1093/isr/viad012)

References

1. Aganbegyan A. G. Rossiya: ot stagnatsii k ustoychivomu sotsialno-ekonomicheskomu rostu [Russia: from Stagnation to Sustainable Socio-Economic Growth]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2022, No. 5, pp. 310–362. (In Russ.). DOI: [10.38197/2072-2060-2022-2375-310-362](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-2375-310-362)

2. Afanasev A. A. Tekhnologicheskii suverenitet kak nauchnaya kategoriya v sisteme sovremennogo znaniya znaniia [Technological Sovereignty as a Scientific Category in the Contemporary Knowledge System]. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 2022, Vol. 12, No. 9, pp. 2377–2394. (In Russ.). DOI: [10.18334/epp.12.9.116243](https://doi.org/10.18334/epp.12.9.116243)

3. Baydarov D. Yu., Polosin A. V., Faykov D. Yu. Formirovanie novoy modeli otechestvennoy ekonomiki v kontekste tekhnologicheskogo

суверенитета: принципы и механизмы [Formation of a New Model of the Domestic Economy in the Context of Technological Sovereignty: Principles and Mechanisms]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Russian Journal of Innovation Economics], 2023, Vol. 13, No. 2, pp. 669–688. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.13.2.117949

4. Baydarov D. Yu., Faykov D. Yu. Diversifikatsiya v atomnoy otrasli Rossii. Metodologicheskie i prakticheskie aspekty [Diversification in the Russian Nuclear Industry. Methodological and Practical Aspects]. Moscow, *Pero*, 2023, p. 237. (In Russ.).

5. Gushshina E. A., Makarenko G. I., Sergin M. Yu. Obespechenie informatsionno-tekhnologicheskogo suvereniteta gosudarstva v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Ensuring Information and Technological Sovereignty of the State under the Conditions of Development of Digital Economy] *Pravo.by* [Law.by], 2018, No. 6 (56), pp. 59–63. (In Russ.).

6. Danilin I. V., Sidorova E. A. Kontseptsiya tekhnologicheskogo suvereniteta v menyayushshemsya mire [The Concept of Technological Sovereignty in the Transforming World]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii, assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2024, No. 3 (64), pp. 238–243. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2024_3_238_243

7. Deindustrializatsiya Evropy: posledstviya ubiystvennoy ekonomicheskoy politiki aprel 2024. [Deindustrialization of Europe: The Consequences of a Murderous Economic Policy April 2024]. (In Russ.). Available at: <https://roscongress.org/materials/deindustrializatsiya-evropy-posledstviya-samoubiystvennoy-ekonomicheskoy-politiki/>

8. Denisov I. E. Amerikanskoe davlenie na Kitay i vozmozhnosti alyansa Chip 4 v sderzhivanii Kitaya [American Pressure on the Chinese technology Sector and the Potential of the Chip 4 Alliance in Containing China]. *Rossiyskoe kitaevedenie* [Russian Sinology], 2023, No. 4 (5), pp. 9–25. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.59.72.001

9. Drozhzhin D. I. Mekhanizmy dostizheniya tekhnologicheskogo suvereniteta: mezhdunarodniy opyt i rossiyskie realii [Arrangements for Achieving Technological Sovereignty: International Expertise and Russian Realities]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economics], 2024, No. 4 (84), pp. 77–85. (In Russ.).

10. Kapoguzov E. A., Pakhalov A. M. Tekhnologicheskiy suverenitet: kontseptualnye podkhody i vospriyatie rossiyskimi akademicheskimi ekspertami [Technological Sovereignty: Conceptual Approaches and Perceptions by the Russian Academic Experts]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2024, No. 3 (64), pp. 244–250. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2024_3_244-250

11. Kapoguzov E. A., Sheresheva M. Yu. Ot importozameshsheniya k tekhnologicheskomu suverenitetu: sodержanie diskursa i vozmozhnosti narrativnogo analiza [From Import Substitution to Technological Sovereignty:

Related Discourse and a Narrative Analysis Perspective]. *Terra Economicus*, 2024, No. 22 (3), pp. 128–142. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-3-128-142

12. Neklyudov A. V., Livshits I. I. Importozameshshenie ili tekhnologicheskii suverenitet? [Import Substitution or National Technological Sovereignty?] *Connect WIT*, 2016, No. 9. (In Russ.).

13. Pishshik V. Ya., Alekseev P. V. Osobennosti i napravleniya transformatsii modeli upravleniya finansovo-ekonomicheskoy sistemoy Rossii v usloviyakh usileniya globalnykh vyzovov [Features and Directions of Transformation of the Management Model of the Financial and Economic System of Russia in the Context of Increasing Global Challenges]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, taxes & law], 2022, No. 4, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16

14. Ponomarenko E. V. Tekhnologicheskii suverenitet Rossii: voprosy teorii i praktiki [Technological Sovereignty of Russia: Theoretical and Practical Issues]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2024, No. 4, pp. 580–590. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-580-590

15. Potaptseva E. V., Akberdina V. V., Ponomareva A. O. Kontseptsiya tekhnologicheskogo suvereniteta v sovremennoy gosudarstvennoy politike Rossii [The Concept of Technological Sovereignty in the State Policy of Contemporary Russia]. *AlterEconomics*, 2024, No. 21 (4), pp. 818–842. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.9>

16. Faltsman V. K. Tekhnologicheskie suverenitety Rossii. Statisticheskie izmereniya [Statistical Measurements of Russia's Technological Sovereignty]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2018, No. 3 (82), pp. 83–91. (In Russ.).

17. Chernikov A. V. Realizatsiya politiki tekhnologicheskogo suvereniteta v Kitae [Implementation of the Policy of Technological Sovereignty in China]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2024, Vol. 10, No. 2 (38), pp. 5–15. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-2-5-15>

18. Bilotta N. Technological Sovereignty: Italy, the EU, and the US // *Istituto Affari Internazionali (IAI) Papers*, 2024, Vol. 24 (11), pp. 1–19.

19. Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy. *Intereconomics*, 2021, No. 56 (6), pp. 348–354. DOI: 10.1007/s10272-021-1013-6

20. Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpeler S., Kroll H., Lerch C., Reiss T., Roth F., Schubert T., Schuler J., Walz R. Technology Sovereignty. From Demand to Concept. *Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research*, 2020, No. 2, pp. 1–27. DOI: 10.24406/publica-fhg-300409

21. Elkerbout M., Righetti E., Egenhofer C. Different Roads, Aligned Goals: How and why the Inflation Reduction Act and EU Green Industrial

Policies Differ in Supporting Cleantech Deployment. *Centre for European Policy Studies (CEPS)*, 2023, No. 16, pp. 1–14.

22. Grant P. Technological Sovereignty: Forgotten Factor in the 'Hi-Tech' Razzamatazz. *Prometheus*, 1983, No. 1 (2), pp. 239–270. DOI: 10.1080/08109028308628930

23. Huotari M., Weidenfeld J., Wessling C. Towards a "Principles-First Approach" in Europe's China Policy. *MERICs Papers on China*, 2020, No. 9, pp. 1–98.

24. March C., Schieferdecker I. Technological Sovereignty as Ability, Not Autarky. *International Studies Review*, 2021, Vol. 25, No. 2, pp. 1–39. DOI: 10.1093/isr/viad012

Поступила: 31.03.2025

Принята к печати: 12.04.2025

Сведения об авторе

Денис Игоревич Дрожжин
аспирант ИГСУ РАНХиГС.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», 119606, Москва,
проспект Вернадского, 84.
E-mail: d.drozhzhin98@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5057-0528

Information about the author

Denis I. Drozhzhin
Post-Graduate Student IPACS RANEPА.
Address: Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, 84 Vernadsky Prospekt,
Moscow, 119606,
Russian Federation.
E-mail: d.drozhzhin98@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5057-0528

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-104-120>

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Е. Л. Андреева, Е. А. Карагулян

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

Статья посвящена исследованию изменений структуры внешней торговли России в условиях трансформационных процессов. Проанализирована динамика экспорта и импорта России за 2012–2024 гг., а также изменение географической структуры внешней торговли, структуры валютных расчетов в условиях санкционных ограничений. Полученные результаты свидетельствуют о том, что несмотря на первоначальное снижение объемов внешней торговли, российская экономика продемонстрировала высокую адаптивность. За последние годы произошла переориентация экспорта на страны Азии и Африки, увеличилась доля расчетов в рублях, ускорились процессы импортозамещения. Особое внимание уделено роли КНР как ключевого торгового партнера России на современном этапе развития. Полученные результаты свидетельствуют о том, что хотя санкции создают краткосрочные дисбалансы, но в долгосрочной перспективе стимулируют структурные изменения, способствующие укреплению экономического суверенитета России. Происходящие в мире трансформационные процессы требуют дальнейшей диверсификации внешнеэкономических связей России для развития высокотехнологичных отраслей и снижения зависимости от иностранных поставок.

Ключевые слова: экономические санкции, санкционное давление, внешняя торговля, импортозамещение, рублевые расчеты, геоэкономическая переориентация.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION PROCESSES

Elena L. Andreeva, Eagine A. Karagulian

Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia

The article is devoted to the study of changes in the structure of Russia's foreign trade in the context of transformation processes. The article analyzes the dynamics of Russia's exports and imports in 2012–2024, as well as changes in the geographical structure of foreign trade, the structure of currency settlements in the context of sanctions restrictions. The results show that despite the initial decline in foreign trade, the Russian economy has shown a high degree of adaptability. In recent years there has been a reorientation of exports to Asian and African countries, an increase in the share of ruble settlements and an acceleration of import substitution processes. The article pays special attention to the role of China as Russia's main trading partner

at the current stage of development. The results of the study show that despite the fact that sanctions create short-term imbalances, in the long run they stimulate structural changes that contribute to the strengthening of Russia's economic sovereignty. The transformation processes taking place in the world require further diversification of Russia's foreign economic relations for the development of high-tech industries and to reduce dependence on foreign supplies.

Keywords: economic sanctions, sanctions pressure, foreign trade, import substitution, ruble settlements, geo-economic reorientation.

Введение

В последнее десятилетие российская экономика функционирует в условиях жесткого санкционного воздействия со стороны западных стран, что обуславливает трансформацию российских внешнеторговых отношений. Практическое использование инструмента санкций имеет давнюю историю и не в первый раз выступает орудием геополитического влияния. Так, например, правительство США прибегало к санкциям еще в 1807 г., приняв закон об эмбарго на торговлю с европейскими странами. Применялись санкции и по отношению к России. Первые санкции против России были введены в конце XV в., когда ливонские города Ганзейского союза (Дерпт, Рига, Ревель и Нарва), через которые шла торговля цветными металлами, запретили немецким купцам ездить в Новгород и в Псков для ведения торговли. В ответ Иван III Великий, после победы в Московско-новгородской войне 1477–1478 гг. закрыл ганзейскую контору в Новгороде, арестовал 49 купцов, конфисковал их товары и на 20 лет запретил Ганзе ввоз соли в русские города [9. – С. 99]. Как отмечает Н. А. Кричевский, торговля между странами прервалась, но катастрофой для России это не стало. Санкции также вводились и после Октябрьской революции 1917 г., когда советское правительство отказалось расплачиваться по царским долгам. Идею ввода санкций против советского правительства выдвинул государственный секретарь США Роберт Лансинг, призвав США к разрыву торговых отношений, кредитной блокаде Советской России. США также применили к Советскому Союзу стратегию контролируемого технологического отставания, при которой СССР мог приобрести новые технологии только через 4 года после их серийного освоения на Западе. Американские власти выступили инициаторами введения санкций против СССР и после ввода ограниченного контингента войск в Афганистан. Санкции коснулись таких аспектов сотрудничества, как рассмотрение Договора об ограничении стратегических и наступательных вооружений (ОСВ-2), экономический и культурный обмен между странами, ограничение торговли с СССР, прекращение поставки наиболее важных товаров (отказ в продаже зерна), сокращение привилегий в рыболовстве СССР в водах США, ограничение в кредитовании СССР, запрет на продажу лицензий в области высоких технологий. Тем не менее торговые отношения Советского Союза с Западом продол-

жались через посредников, при этом европейские и латиноамериканские страны не спешили присоединиться к ограничениям, введенным США.

Несмотря на то что санкции считаются одним из инструментов принуждения и политического влияния на страны, эффективность их не всегда высока [4]. На первых порах ввод санкций действительно может ухудшить экономическую ситуацию в стране, в отношении которой они вводятся. Например, по некоторым данным, потери Ирана за 30-летний период существования санкций оцениваются в 130 млрд долларов [19]. Потери России от санкций в зависимости от методики расчета оцениваются от 100 млрд долларов до 800 млрд долларов. Однако санкции наносят ущерб и странам, их вводящим: США и ЕС. Потери Европейского союза, по оценкам российских экспертов, составили 1,5 трлн долларов. Данная цифра была рассчитана исходя из снижения товарооборота между ЕС и Россией [3].

Трансформация международных товарных потоков вынуждает страны искать новых партнеров и новые пути перемещения товаров и услуг, влияет на структуру иностранных инвестиций, внешних заимствований и международных платежей, а также характер проводимой странами внутренней денежно-кредитной политики.

В последние годы санкционное давление США и ЕС спровоцировало и усилившуюся инфляцию. Сильнейшее санкционное давление приводит к изменению имеющейся рыночной модели развития страны. Страны, длительное время находящиеся под санкционным давлением, вынуждены менять либеральную модель развития на модель экономики сопротивления, которая предполагает достижение минимальной зависимости от иностранных государств в сфере обеспечения своих основных потребностей за счет внутренних резервов в условиях, когда экспорт и импорт товаров существенно ограничен.

Мировая экономика долгое время шла по пути либерализации и глобализации экономики. В итоге данные процессы привели к тому, что национальные экономики стали зависимы друг от друга. В этой связи масштабные санкции против крупнейших стран мировой экономики, к которым относятся Россия и Иран, приводят к структурным сдвигам в мировой экономической системе. Эти сдвиги прежде всего проявляются в международной торговле и международных платежах в валюте.

В условиях происходящих трансформаций Российская Федерация сталкивается с множеством вызовов – от геополитической нестабильности до информационных войн. За десятилетие санкционного давления экономическая система страны адаптировалась к внешнему воздействию, произошли изменения в структуре внешней торговли и валютных резервов, а также в системе международных платежей страны.

Цель данной статьи состоит в оценке изменения структуры внешней торговли и валютных платежей России в условиях длительного санк-

ционного давления и выявлении основных тенденций развития внешне-торговой деятельности в условиях трансформационных процессов.

Обзор литературы

Вопросы санкционного давления, послужившего драйвером трансформации внешнеторговых потоков, рассмотрены в большинстве работ и исследований. Так, в монографии С. А. Казанцева [9] подчеркивается, что использование санкций как инструмента политической, экономической научно-технологической, информационной, идеологической и военной борьбы имеет длительную историю и не всегда позволяет достичь желаемого результата для установившей их стороны. Санкции могут приводить к потерям стран, которые их вводят. Санкции против крупных стран обрачиваются ответными санкциями [21], а также сплачивают между собой страны, против которых они направлены. В работе А. Ю. Кнобеля и др. показано, что «наиболее эффективной политикой противодействия является не введение симметричных мер и закрытие рынков, а политика «агрессивной» открытости рынков для сотрудничества» [11. – С. 5].

Н. А. Кричевский в своем исследовании утверждает, что российская экономика располагает огромными интеллектуальными, инфраструктурными и финансовыми резервами, которые позволяют ей не только осуществлять политику импортозамещения, но и возродить отечественное производство [12]. Уход иностранных компаний открывает новые возможности для развития отечественного производства. Автор придерживается мнения, что «антироссийские экономические санкции предоставляют стране уникальный шанс пересмотреть отношение к собственной промышленности, оптимизировать фискальную, монетарную, социальную политику, задействовать внутренние индустриальные резервы и неиспользуемые должным образом трудовые ресурсы, активизировать научные, инновационные, образовательные процессы и в итоге перейти от модели социальной консервации к экономическому прорыву» [12. – С. 56].

Отдельного внимания заслуживает исследование Б. Б. Логинова и др. [22], описывающее последствия для мировой и российской экономики установленных коллективным Западом санкций против России с 2014 по 2022 г. Авторы приходят к мнению, что подлинными причинами введения санкций было не только желание нанести урон российской экономике, но и спрятать за санкциями неудачи экономического развития стран Запада, переложить вину за ослабление своих экономик в конкурентной борьбе с развивающимися странами. Несмотря на жесткое санкционное давление Запад оставил для себя лазейки для сотрудничества с Россией в тех стратегически важных отраслях, развитие которых невозможно без ее участия (в энергетической сфере, в космической и ядерной отраслях и др.) [10; 12].

В исследовании Л. Н. Рощиной и П. В. Таранова [20] представлен анализ динамики и перспектив развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Авторы отмечают, что Россия, являясь крупнейшим экспортером топливно-энергетических ресурсов, из-за санкций вынуждена менять структуру экспорта продукции. Санкционное давление также приводит к изменению в структуре импорта [13; 17; 18; 20]. В условиях введенных ограничительных мер перспективы развития российской экономики во многом зависят от результатов внешнеэкономической деятельности, особенно в сферах экспорта и импорта наукоемкой продукции производственного назначения. Л. В. Шкваря и Е. Д. Фролова [23] подчеркивают особую значимость процессов цифровизации внешней торговли, также отражающих достижение результатов в развитии несырьевого неэнергетического экспорта.

Внешняя торговля России в условиях трансформационных процессов

В последнее десятилетие российская экономика функционирует в условиях ужесточающихся санкций. Санкции, введенные с марта 2022 г., существенным образом повлияли на внешнеэкономическую деятельность страны, в том числе на структуру внешней торговли России. Они затронули импорт и экспорт широкого перечня продукции, было приостановлено действие режима наибольшего благоприятствования ВТО относительно российских компаний. Санкции 2022 г. касались запрета на использование воздушного пространства западных стран, импорта российских энергоносителей и пр., банковской сферы и международных платежных систем, что существенным образом повлияло на внешнюю торговлю России.

На рис. 1 показана динамика экспорта, импорта и сальдо внешнеторгового оборота России за 2012–2024 гг.

Из представленных данных видно, что наибольший объем экспорта был достигнут Российской Федерацией в 2022 г. Несмотря на введенные санкции к 2022 г. стране удалось нарастить объем экспорта в денежном выражении до показателей досанкционного 2012 г. Объем импорта в 2022 г. составлял 276 510 млн долларов против 335 771 млн долларов в 2012 г. По данным официальной статистики, объем экспорта страны в 2024 г. составил 433 092 млн долларов – 82,11% от показателя 2012 г., т. е. объем экспорта в 2024 г. по отношению к 2012 г. снизился на 17,89%.

На рис. 2 представлены темпы роста экспорта и импорта России за тот же период времени.

Исходя из данных ФТС, ввод санкций в 2014 г. привел к значительному сокращению экспорта и импорта в 2015 г., затем к 2017 г. объемы импорта и экспорта восстановились и в денежном выражении даже превысили уровень 2012 г. Точно такая же динамика наблюдалась и в 2022–

2023 гг. Ввод дополнительного пакета санкций привел к снижению экспорта и импорта в 2023 г. относительно 2022 г. В 2024 г. по отношению к 2023 г. объем экспорта вырос на 2%, импорт же оказался на 1% ниже показателя 2023 г.

Рис. 1. Показатели внешней торговли России в 2012–2024 гг. (в млн долларов)¹

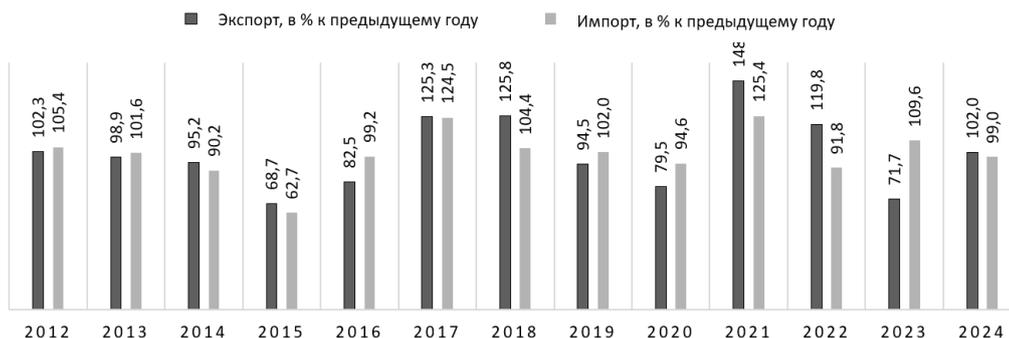

Рис. 2. Темпы роста экспорта и импорта России в 2012–2024 гг. (в %)

Данная тенденция говорит о том, что происходит адаптация экономики, а также переориентация сбыта на новые рынки.

На рис. 3 представлена географическая структура экспорта товаров России по группам стран за 2023–2024 гг.

¹ Рис. 1–9 составлены по: Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р «Статистика внешнего сектора». – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 31.03.2025); Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса). – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 31.03.2025); Внешняя торговля Российской Федерации. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 31.03.2025).

В результате ввода санкций географическая структура экспорта России изменилась (рис. 4). В 2023–2024 гг. наибольший удельный вес приходился на долю азиатских стран, возросла доля стран Африки во взаимной торговле с Россией. В структуре импорта также наибольшая доля приходилась на страны Азии, на втором месте остаются страны Европы. При этом объем импорта из европейских государств снижается, импорт из Африки растет (рост составил 3,5% по сравнению с предыдущим годом).

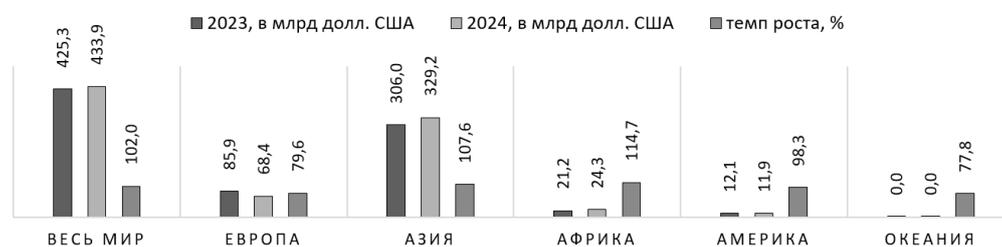

Рис. 3. Географическая структура экспорта Российской Федерации по группам стран за 2023–2024 гг. (в млрд долларов)

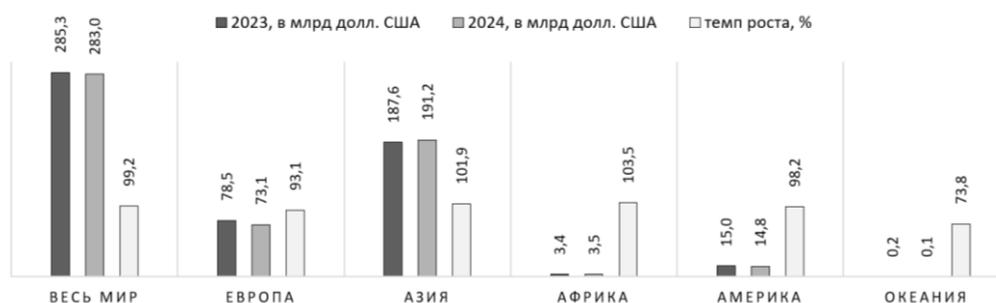

Рис. 4. Географическая структура импорта России за 2023–2024 гг.

Если обобщить данные по внешней торговле Российской Федерации в 2024 г. (рис. 5), то по сравнению с 2023 г. объем экспорта увеличился на 2%, а импорта снизился на 0,8%. Падение экспорта и импорта, прежде всего касающееся Европы (в случае США – снижение менее 2%), компенсировано приростом экспорта в Азию и Африку (7,5% и 14,7% соответственно).

По данным ФТС, доля стран Азии в товарообороте выросла до 72,6%, в 2023 году она составляла 69,5%. Совокупный объем торговли с регионом увеличился на 5%. Среди азиатских государств основным партнером России является Китай, на внешнеторговый оборот с которым приходится 245 млрд долларов. Торговля со странами Африки возросла на

13%. Правительство Российской Федерации ожидает дальнейшего наращивания внешнеторгового оборота со странами Африки в 1,5 раза к 2030 г. за счет увеличения экспорта пшеницы, оборудования и нефти, а также роста импорта овощей, фруктов, орехов, минеральных продуктов и продукции химпрома [14]. Внешнеторговый оборот со странами Европы сократился на 13% и со странами Америки – на 2%.

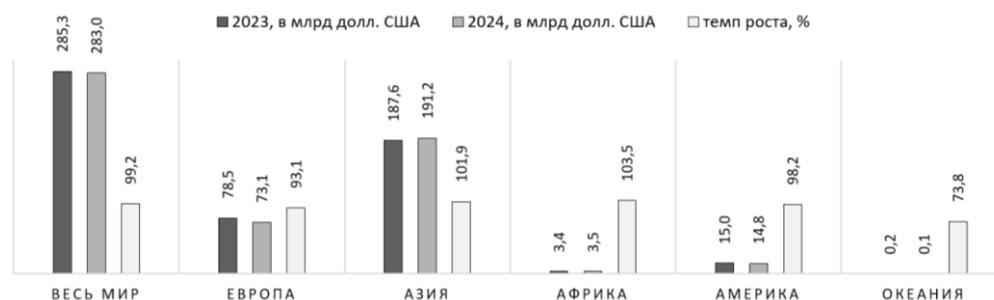

Рис. 5. Темпы роста импорта и экспорта Российской Федерации в 2024 г. по отношению к 2023 г. (в %)

По оценкам экспертов А. Ю. Кнобель и др., переориентация российского экспорта достигла своего естественного уровня [11]. К сожалению, сохраняется тенденция сокращения импорта в Россию. Ужесточение санкций в 2022 г. привело к проблемам с международной логистикой и расчетами за экспорт отечественных товаров и импорт иностранных [1]. По мнению экспертов Банка России, воздействие санкций на экспортеров и импортеров было неравномерным. В большей мере от санкций пострадали именно импортеры критически важных видов продукции [14].

Опрос участников ВЭД, проведенный экспертами Банка России, выявил, что среди основных проблем, с которыми столкнулись импортеры, были ухудшение условий транспортировки импортной продукции, в том числе увеличение сроков поставки, рост тарифов, отказ компаниям в страховании грузов. Также импортеры отмечали, что в условиях санкционного давления приходилось замещать импорт продукцией, которая уступала по качеству или цене. Треть участников ВЭД сталкивалась с проблемами поставки товаров инвестиционного назначения (оборудование и технологии). Чаще эта проблема касалась крупных предприятий-экспортеров, которые используют данную продукцию для производства экспортных товаров.

Остаются проблемы, связанные с проведением платежей за импорт, в большей степени это относится к фармацевтическим компаниям и импортерам резины и пластмассы, в меньшей степени – к экспортерам сырья. В условиях жесточайших санкций импортеры были вынуждены при-

способливаться к внешним факторам, искать новых поставщиков, подбирать оптимальные каналы поставок и платежей.

По мнению большинства экспертов, в 2024 г. завершилась переориентация импорта. Доля импорта из недружественных стран сократилась с 55% до 18%. Импорт из КНР заместил импорт из недружественных стран (в частности, из ЕС) в ряде отраслей, таких как транспортные средства, электрооборудование и механическое оборудование, обувь. При этом поставки из Китая частично заместили европейский импорт, например, фармацевтической продукции, оптики и медоборудования пластмасс и полимеров. Наибольший удельный вес в импорте России пришелся на такие категории товаров, как техника, автомобили и промышленное оборудование, а также изделия из камня, керамика и стекло. Совокупный объем импорта товаров этих категорий составил 147 млрд долларов – 48,97% от общего объема.

В целом тенденция снижения импорта продолжится в ближайшей перспективе, что связано с рядом причин. Во-первых, с введением 14-го пакета санкций в отношении компаний, которые поставляют в Россию товары двойного назначения. В частности, были ужесточены ограничения на поставку чипов, произведенных в западных странах, но с использованием американских технологий. К данным ограничениям позже присоединился и Европейский союз.

Таким образом, ряд компаний КНР, Турции, Казахстана и ОАЭ оказались под ограничениями. В результате в начале 2024 г. отказался работать Bank of China и Chouzhou Commercial, который был основным расчетным центром. Позже к ограничениям присоединился еще ряд китайских банков (DBS Bank, Great Wall West China Bank, China Zheshang Bank). В итоге усложнился процесс расчетов за товары и услуги, что привело к росту издержек и подорожанию импорта. Естественным результатом этих действий китайских банков стало снижение импорта по ряду позиций. Импортным товарам стало сложнее выдерживать ценовую конкуренцию с отечественными производителями, что в целом привело к расширению импортозамещения в ряде отраслей. Наибольшее снижение импорта достигнуто в сельском хозяйстве.

При этом вводимые КНР ограничения относительно ряда позиций машин, оборудования и техники нельзя считать позитивными, поскольку сохраняется зависимость от импорта некоторых отраслей. Любые ограничения приводят к росту цен для конечных потребителей, что не способствует снижению инфляции в стране. В свою очередь снижение китайского экспорта создает дополнительные условия для дальнейшего импортозамещения производства.

Отдельного внимания заслуживает структура платежей по внешне-торговым контрактам. На рис. 6 отражено изменение структуры валют-

ных поступлений за экспорт товаров. С 2019 г. доля расчетов в рублях растет, в 2024 г. доля расчетов за экспорт составляла 41,6%.

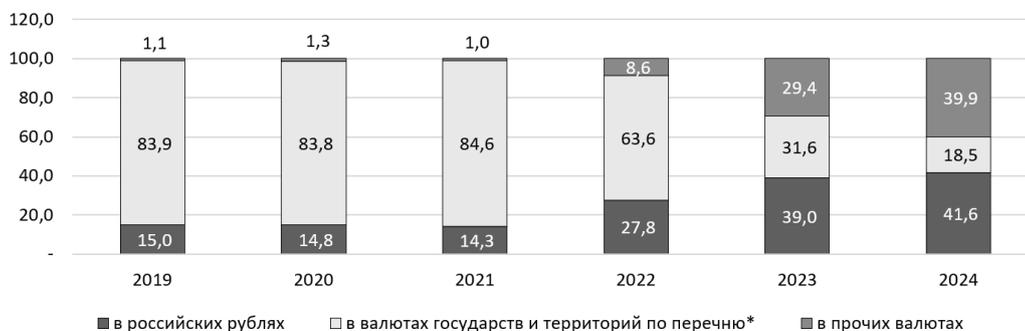

Рис. 6. Валютная структура поступлений за экспорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам (в % к итогу)

В свою очередь доля расчетов в рублях за импорт также увеличивается; в 2024 г. расчеты за импорт в рублях достигли 43,6% от общей суммы платежей за импорт (рис. 7).

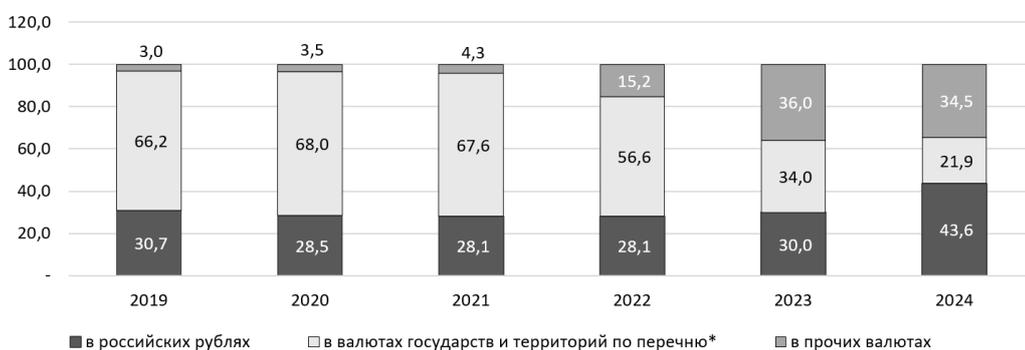

Рис. 7. Валютная структура поступлений за импорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам (в % к итогу)

В региональном разрезе наибольший удельный вес платежей в рублях приходился на страны Карибского бассейна, Океании и Европы, наименьший – на страны Азии (рис. 8).

Что касается импорта, то его доля в 2024 г. в странах Европы, Океании и Африке примерно одинаковая – 54%. Наименьшая доля платежей в рублях в странах Северной и Южной Америки (31,2% в 2024 г.), доля оплаты импорта в рублях в азиатских странах в 2024 г. находилась на уровне 39,7%. В целом доля расчетов в рублях растет, что, несомненно, является положительной тенденцией и свидетельствует о повышении устойчивости российской экономики. Введенные США и Европой санкции против Рос-

сии способствовали тому, что доля евро и доллара в международных расчетах с Российской Федерацией активно снижалась (рис. 9).

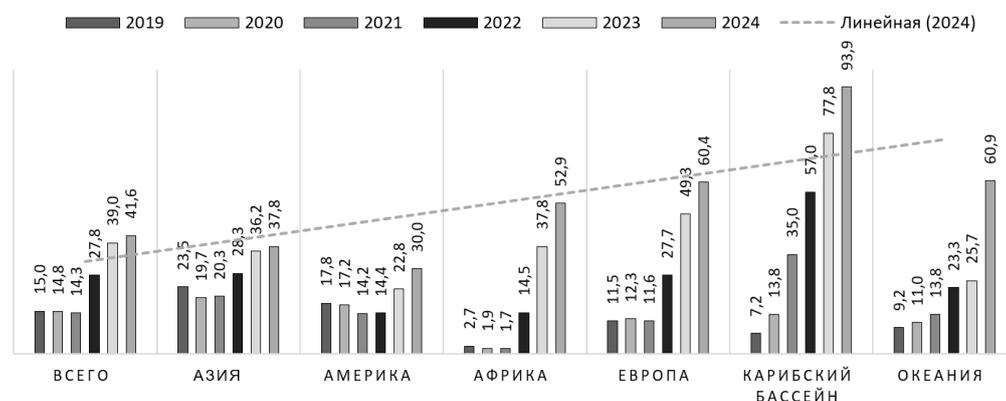

Рис. 8. Доля рубля в структуре платежей за экспорт Российской Федерации по регионам мира (в %)

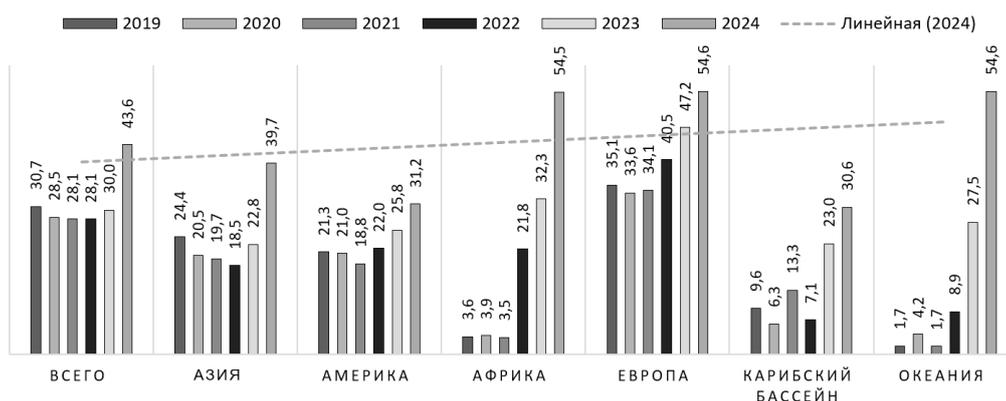

Рис. 9. Доля рубля в структуре платежей за импорт Российской Федерации по регионам мира (в %)

Существенно меняется и структура международных расчетов в целом. В частности, вся Юго-Восточная Азия в расчетах перешла на юани, растет доля дирхама ОАЭ, индийской рупии, турецкой лиры. Россия ведет переговоры об интеграции национальных платежных систем в рамках стран БРИКС.

Структура международных платежей является зеркалом геополитической ситуации в мире. Рост доли рубля в международных платежах свидетельствует о том, что доверие зарубежных партнеров к российской валюте повышается. Жесткая санкционная политика и отказ от таких принципов международных экономических отношений, как равенство, равноправие и сотрудничество, взаимная и справедливая выгода, привели к тому, что доверие к западным странам как надежным партнерам

снижается. Соответственно, это не может не отразиться на доверии к доллару или евро. Особенно эта проблема касается евро, его доля в 2024 г. в платежах, проводимых через систему Swift, составила около 24%. Растущая регионализация мировой экономики, цифровизация международных финансов, а также создание новой, соответствующей требованиям времени платежной системы в рамках БРИКС+, в долгосрочной перспективе будут ослаблять и позиции доллара.

Заключение

Российская экономика более 10 лет находится под жестким санкционным давлением со стороны западных стран. Каждый виток ужесточения санкций в краткосрочном периоде приводит к нарушению равновесия экономической системы. Но российская экономика продемонстрировала высокую прочность и адаптировалась к санкционному давлению. Высокую адаптацию демонстрируют и показатели внешнеторговой деятельности. К концу 2024 г. произошла географическая переориентация экспорта и импорта, усилилась тенденция к импортозамещению в ряде отраслей экономики, выросла доля платежей в российских рублях. Статистика Банка России и Федеральной таможенной службы подтверждает устойчивость российской внешней торговли в условиях переориентации на страны Юго-Восточной Азии и Африки. Рост экспорта сырьевых товаров, в том числе в стратегически важные регионы, компенсировал снижение взаимодействия с традиционными партнерами.

Темп роста экономики России в январе – ноябре 2024 г. составил 4,1% [8], что выше темпов роста ВВП в странах G7 и Европейского союза, в отдельных странах которого наметилось явное замедление экономического роста. Можно констатировать, что российская экономика переориентировалась на Восток количественно, что позволило на данном этапе успешно компенсировать потери из-за западных санкций. Вместе с тем сохраняются определенные проблемы во внешнеторговой деятельности, связанные с нежеланием восточных партнеров из-за сотрудничества с Россией терять западные рынки. Однако в целом выявлены изменения в структуре международных платежей в пользу альтернативных доллару и евро валют. Все это говорит о возможности качественных изменений российской экономики и внешнеэкономической деятельности, которые должны в полной мере обеспечить осуществление диверсификации и импортозамещения, особенно в высокотехнологичных отраслях, что повысит экономический суверенитет Российской Федерации в мировой экономике.

Список литературы

1. Ахметов Р. Р., Алтынбаева Л. Е. Анализ структуры экспорта и импорта России 2022–2023 гг. // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-3. – С. 122–125. – DOI 10.18411/trnio-04-2024-151
2. Беляев С. А., Большчева Е. А., Репринцева Е. В., Щукина Д. А. Исследование влияния неблагоприятных факторов на внешнеторговый оборот России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13. – № 3 (48). – С. 12–16.
3. В МИДе оценили потери ЕС из-за санкций в \$1,5 трлн. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2023/6544d17c9a7947b4751d4640?ysclid=m8wyodh9xl781495179>
4. Внешняя торговля России в условиях санкций. – М. : Инфра-М, 2025.
5. Гармашова Е. П., Дребот А. М., Баранов А. Г., Митус А. А., Тарабардина М. Ю. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 649–662. – DOI 10.18334/eo.10.3.110824
6. Давыденко Е. В. Внешняя торговля России и Германии в условиях санкций // Финансовый бизнес. – 2024. – № 1 (247). – С. 195–198.
7. Давыденко Е. В. Внешняя торговля России и Китая в условиях санкций // Финансовый бизнес. – 2024. – № 1 (247). – С. 190–194.
8. Итоги года: почему экономика России растет быстро // Коммерсантъ. – 2024. – 27 декабря. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7401576>
9. Казанцев С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба. – М. : Инфра-М, 2025.
10. Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка, 2023. – Январь. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf
11. Кнобель А. Ю., Багдасарян К. М., Лощенкова А. Н., Прока К. А. Санкции: всерьез и надолго. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
12. Кричевский Н. А. Россия: сквозь санкции – к процветанию! – М. : Дашков и К°, 2015.
13. Мигел А. А., Шаурина О. С., Лесина Т. В. Внешняя торговля России в условиях западных санкций: анализ изменений, оценка проблем, новые тренды и прогнозы // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1 (60). – С. 261–264.
14. Минэкономразвития России подвело итоги работы на внешнеэкономическом треке в 2024 году. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podvelo_itogi_raboty_na_vneshneekonomicheskom_treke_v_2024_godu.html

15. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2024. – № 7 (182). – С. 18–23. – URL: https://cesi.tatarstan.ru/file/pub/pub_4431577.pdf?ysclid=m9jrb1rkr259171598

16. Москаленко О. А., Глекова В. В. Внешняя торговля региона в условиях экономических санкций // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 6. – С. 29.

17. Никольшина В. В. Особенности внешней торговли России на современном этапе // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 3. – С. 95–101.

18. Пак Е. В., Сорокина Е. Д., Абдуллаева З. Р. Санкционный режим в отношении России: вызовы и возможности для стран ЕАЭС // Мировое и национальное хозяйство. – 2023. – № 2 (62). – С. 15–29.

19. Пешкова Г. Ю., Самарина А. Ю. Роль импортозамещения в преодолении экономических последствий санкций против России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 2 (69). – С. 61–65. – DOI 10.52897/2411-4588-2022-2-61-65.

20. Рощина Л. Н., Таранов П. В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 11. – С. 178–188.

21. Санкции против Ирана: почему введены, последствия, аналогии с Россией: Госэкономика: Экономика. – URL: <https://lenta.ru/articles/2023/12/19/iran/>

22. Санкционный фактор трансформации российской и мировой экономики : монография / под ред. Б. Б. Логинова. – М. : Инфра-М, 2024.

23. Шкваря Л. В., Фролова Е. Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 479–493.

24. Kazantsev S. Russia's Foreign Trade under the Anti-Russian Sanctions // Review of Business and Economics Studies. – 2018. – Vol. 6. – N 3. – P. 44–56. – DOI 10.26794/2308-944X-2018-6-2-44-56.

References

1. Akhmetov R. R., Altynbaeva L. E. Analiz struktury eksporta i importa Rossii 2022–2023 gg. [Analysis of the Structure of Russia's Exports and Imports in 2022–2023]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 2024, No. 108-3, pp. 122–125. (In Russ.). DOI: 10.18411/trnio-04-2024-151

2. Belyaev S. A., Bolycheva E. A., Reprintseva E. V., Shshukina D. A. Issledovanie vliyaniya neblagopriyatnykh faktorov na vneshnetorgoviy oborot Rossii [Investigation of the Influence of Unfavorable Factors on Russia's Foreign Trade Turnover]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*

[Azimut of Scientific Research: Economics and Management], 2024, Vol. 13, No. 3 (48), pp. 12–16. (In Russ.).

3. V MIDE otsenili poteri ES iz-za sanktsiy v \$1,5 trln [The Foreign Ministry Estimated the EU's Losses Due to Sanctions at \$1.5 Trillion]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2023/6544d17c9a7947b4751d4640?ysclid=m8wyodh9xl781495179>

4. Vneshnyaya trgovlya Rossii v usloviyakh sanktsiy [Russia's Foreign Trade under Sanctions]. Moscow, Infra-M, 2025. (In Russ.).

5. Garmashova E. P., Drebot A. M., Baranov A. G., Mitus A. A., Tarabardina M. Yu. Sanktsii kak mery mezhdunarodnogo prinuzhdeniya: osnovnye vidy i teoreticheskie podkhody k ponyatiyu [Sanctions as Measures of International Coercion: the Main Types and Theoretical Approaches to the Concept]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic Relations], 2020, Vol. 10, No. 3, pp. 649–662. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.10.3.110824

6. Davydenko E. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii i Germanii v usloviyakh sanktsiy [Foreign Trade Between Russia and Germany in the Context of Sanctions]. *Finansoviy biznes* [Financial Business], 2024, No. 1 (247), pp. 195–198. (In Russ.).

7. Davydenko E. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii i Kitaya v usloviyakh sanktsiy [Foreign Trade Between Russia and China in the Context of Sanctions]. *Finansoviy biznes* [Financial Business], 2024, No. 1 (247), pp. 190–194. (In Russ.).

8. Itogi goda: pochemu ekonomika Rossii rastet bystro [Results of the Year: why the Russian Economy is Growing Fast]. *Kommersant*, 2024, December 27. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7401576>

9. Kazantsev S. V. Antirossiyskie sanktsii: otsenka ushsherba [Anti-Russian Sanctions: Damage Assessment]. Moscow, Infra-M, 2025. (In Russ.).

10. Karlova N., Morozov A., Puzanova E. Ogranicheniya na import sderzhivayut eksport: rezultaty oprosa predpriyatij. Analiticheskaya zapiska [Import Restrictions are Holding Back Exports: the Results of a Survey of Enterprises. Analytical Note], 2023, January. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf

11. Knobel A. Yu., Bagdasaryan K. M., Loshshenkova A. N., Proka K. A. Sanktsii: vserez i nadolgo [Sanctions: Seriously and for a Long Time]. Moscow, Izdatelskiy dom «Delo» RANKhiGS, 2019. (In Russ.).

12. Krichevskiy N. A. Rossiya: skvoz sanktsii – k protsvetaniyu! [Russia: Through Sanctions – to Prosperity]. Moscow, Dashkov i K°, 2015. (In Russ.).

13. Migel A. A., Shaurina O. S., Lesina T. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v usloviyakh zapadnykh sanktsiy: analiz izmeneniy, otsenka problem, novye trendy i prognozy [Russia's Foreign Trade under Western Sanctions:

Analysis of Changes, Assessment of Problems, New Trends and Forecasts]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2024, No. 1 (60), pp. 261–264. (In Russ.).

14. Minekonomrazvitiya Rossii podvelo itogi raboty na vneshneekonomicheskom treke v 2024 godu [The Ministry of Economic Development of Russia Summed up the Results of Work on the Foreign Economic Track in 2024]. (In Russ.). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podvelo_itogi_raboty_na_vneshneekonomicheskom_treke_v_2024_godu.html

15. Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii. Tendentsii i vyzovy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Monitoring of the Economic Situation in Russia. Trends and Challenges of Socio-Economic Development], 2024, No. 7 (182), pp. 18–23. (In Russ.). Available at: https://cesi.tatarstan.ru/file/pub/pub_4431577.pdf?ysclid=m9jjrb1rkr259171598

16. Moskalenko O. A., Glekova V. V. Vneshnyaya trgovlya regiona v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy [The Region's Foreign Trade in the Context of Economic Sanctions]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2018, Vol. 10, No. 6, pp. 29. (In Russ.).

17. Nikol'yshina V. V. Osobennosti vneshney trgovli Rossii na sovremennom etape [Features of Russia's Foreign Trade at the Present Stage]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki* [Economic Research and Development], 2024, No. 3, pp. 95–101. (In Russ.).

18. Pak E. V., Sorokina E. D., Abdullaeva Z. R. Sanktsionniy rezhim v otnoshenii Rossii: vyzovy i vozmozhnosti dlya stran EAES [The Sanctions Regime Against Russia: Challenges and Opportunities for the EAEU Countries]. *Mirovoe i natsionalnoe khozyaystvo* [Global and National Economy], 2023, No. 2 (62), pp. 15–29. (In Russ.).

19. Peshkova G. Yu., Samarina A. Yu. Rol importozameshsheniya v preodolenii ekonomicheskikh posledstviy sanktsiy protiv Rossii [The Role of Import Substitution in Overcoming the Economic Consequences of Sanctions Against Russia]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. [Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development], 2022, No. 2 (69), pp. 61–65. (In Russ.). DOI: 10.52897/2411-4588-2022-2-61-65

20. Roshshina L. N., Taranov P. V. Vneshneekonomicheskaya deyatelnost Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sanktsiy: analiz i perspektivy [Foreign Economic Activity of the Russian Federation in the Context of Sanctions: Analysis and Prospects]. *Progressionaya ekonomika* [Progressive Economics], 2023, No. 11, pp. 178–188. (In Russ.).

21. Sanktsii protiv Irana: pochemu vvedeny, posledstviya, analogii s Rossiey: Gosekonomika: Ekonomika [Sanctions AGAINST IRAN: why they were Introduced, Consequences, Analogies with Russia: State Economics: Economics]. (In Russ.). URL: <https://lenta.ru/articles/2023/12/19/iran/>

22. Sanktsionniy faktor transformatsii rossiyskoy i mirovoy ekonomiki, monografiya [The Sanctions Factor of Transformation of the Russian and Global Economies], edited by B. B. Loginov. Moscow, Infra-M, 2024. (In Russ.).

23. Shkvarya L. V., Frolova E. D. Komparativniy analiz razvitiya vneshney trgovli v tsifrovom segmente po regionam mira [Comparative Analysis of the Development of Foreign Trade in the Digital Segment by Regions of the World]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2022, Vol. 18, Issue 2, pp. 479–493. (In Russ.).

24. Kazantsev S. Russia's Foreign Trade under the Anti-Russian Sanctions. *Review of Business and Economics Studies*, 2018, Vol. 6, No. 3, pp. 44–56. DOI: 10.26794/2308-944X-2018-6-2-44-56.

Поступила: 01.02.2025

Принята к печати: 12.04.2025

Сведения об авторах

Елена Леонидовна Андреева

доктор экономических наук,
профессор, руководитель Центра
региональных компаративных
исследований, ведущий научный
сотрудник Института экономики
УрОРАН.
Адрес: ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук», 620214,
Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: andreeva.el@uiec.ru
ORCID: 0000-0003-4975-0905

Егине Араратовна Карагулян

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Центра региональных компаративных
исследований Института экономики
УрОРАН.
Адрес: ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук», 620214,
Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: karagulyan.ea@uiec.ru
ORCID: 0000-0001-6418-5786

Information about the authors

Elena L. Andreeva

Doctor of Economics, Professor,
Head of Center of Regional
Comparative Research,
Leading Research Fellow
Institute of Economics
of the Ural Branch of the RAS.
Address: Institute of Economics of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
29 Moscovskaya Street, Ekaterinburg,
620214, Russian Federation.
E-mail: andreeva.el@uiec.ru
ORCID: 0000-0003-4975-0905

Egine A. Karagulyan

PhD, Senior Research Associate
of Centre of Regional Comparative Studies,
Institute of Economics of the Ural Branch
of the RAS.
Address: Institute of Economics
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, 29 Moscovskaya Street,
Ekaterinburg, 620214,
Russian Federation.
E-mail: karagulyan.ea@uiec.ru
ORCID: 0000-0001-6418-5786

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-121-136>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ МЕТАЛЛАМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА¹

А. В. Ратнер

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

В статье на основе анализа международной торговли металлами обосновываются соответствующие внешнеэкономические перспективы для российской металлургии. Актуальность исследования заключается в том, что внешнеэкономические ограничения и международная конкуренция создают трудности для российского экспорта металлов. В качестве методов исследования динамики международной торговли металлами применялись межстрановой и межвидовой компаративный анализ с расчетом приростов и долей и логический анализ. Выявлено, что позитивными факторами поддержания и развития российского экспорта металлов выступают благоприятная конъюнктура цен на цветные металлы, сохранение высокого мирового потребления металлов и географически диверсифицированная потребность дружественных России стран в импорте стали. Важным фактором представляется реакция Китая на таможенные пошлины, введенные в апреле 2025 г. США на его товары. Значительная доля России и дружественных стран в мировом экспорте металлов, распределенность экспорта между ними и его рост делают перспективным создание ассоциации развивающихся стран – экспортеров металла. Научная новизна полученных результатов заключается в том, что они позволяют идентифицировать как непосредственно перспективы наращивания экспорта страны, так и перспективы обеспечения условий для его развития за счет организации международного партнерства по экспорту. В первом случае предлагается оценивать величины импорта рассматриваемого товара дружественными странами, во втором – величины экспорта рассматриваемого товара страной-экспортером и странами-партнерами.

Ключевые слова: динамика торговли, перспективы российской металлургии, международное партнерство, географическая диверсификация экспорта, факторы конъюнктуры.

INTERNATIONAL TRADE ON METALS: PERSPECTIVES FOR RUSSIAN EXPORT²

Artem V. Ratner

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia

Based on the analysis of international trade in metals, the article substantiates the relevant foreign economic prospects for the Russian metallurgy. The relevance of the study lies in the fact that foreign economic restrictions and international competition create difficulties for Russian

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2025 г.

² This article is processed within the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2025.

metal exports. Inter-country and interspecific comparative analysis with the calculation of increments and shares and logical analysis were used as methods for studying the dynamics of international trade in metals. It has been revealed that the favorable price environment for non-ferrous metals, the continued high global consumption of metals and the geographically diversified demand of Russia-friendly countries for steel imports are positive factors in maintaining and developing Russian metal exports. An important factor is China's reaction to the customs duties imposed on its goods by the United States in April 2025. The significant share of Russia and friendly countries in global metal exports, the distribution of exports between them and their growth make it promising to establish an association of developing metal exporting countries. The scientific novelty of the results obtained lies in the fact that they make it possible to identify both the prospects for increasing the country's exports directly and the prospects for ensuring conditions for its development through the organization of an international export partnership. In the first case, it is proposed to estimate the import values of the goods in question by friendly countries, and in the second case, the export values of the goods in question by the exporting country and partner countries.

Keywords: trade dynamics, Russian metallurgy's perspectives, international partnership, export's geographical diversification, factors of conjuncture.

Введение

Металлы традиционно составляли важную часть российского экспорта. На металлургию оказывают влияние различные вызовы: геоэкономические, технологические, экологические и др. Организация экспорта продукции металлургии в новых условиях была затронута Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на совещании по вопросам развития металлургического комплекса летом 2022 г., на котором обсуждалась Стратегия развития отечественной металлургии до 2030 года¹.

Осуществление экспорта металлов в последние годы столкнулось с рядом трудностей: были введены санкции на закупку российских железа и стали; ранее свой вклад в понижательную конъюнктуру мирового рынка металлов внесла пандемия; еще до пандемии на фоне турбулентности и фрагментации мировой экономики на международных рынках стала нарастать конкуренция. В результате встал вопрос, как вывести российский металлургический экспорт из данных неблагоприятных факторов. Решение проблем подобного рода имеет парадоксальный характер.

Обозначенная научная проблема обуславливает цель: на основе анализа международной торговли металлами обосновать соответствующие внешнеэкономические перспективы для российской металлургии. Для этого необходимо решить следующие задачи:

– охарактеризовать конъюнктуру международного рынка металлов, традиционно являющихся важной статьей российского экспорта, в разрезе экспорта и импорта, с учетом данных, которые опубликованы в официальных российских источниках;

¹ См.: Совещание по вопросам развития металлургического комплекса. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69089> (дата обращения: 10.04.2025).

- выявить факторы, представляющие трудности и определяющие перспективы для российского экспорта металлов;
- обосновать внешнеэкономические перспективы для российской металлургии, исходя из мировой конъюнктуры.

Обзор изученности: векторы анализа, следующие из литературы

На основе анализа научной литературы, затрагивающей международные рынки металлов и стратегию страны – экспортера металлов, можно вывести два направления поиска и реализации внешнеэкономических перспектив страны-экспортера в условиях сложной торговой конъюнктуры:

1) расширение и поиск зарубежных рынков сбыта. В литературе отмечается, что в условиях волатильности конъюнктуры важна опора национальной экономики на буферы, создаваемые бюджетом и монетарной политикой [14. – С. 22]. Следует исходить из потребностей стран – крупнейших импортеров соответствующего металла [1. – С. 67, 71]. Внимание привлекают страны, объем поставок страной-экспортером в которые ранее уже был наибольшим. Целесообразен также поиск новых страновых рынков сбыта [4. – С. 120] с учетом действующего на них регулирования импорта [3] и льготных условий хозяйствования [7]. Вместе с тем отмечается, что мировая экономика за последние два десятилетия стала более чувствительной к конъюнктуре экономики КНР [21. – С. 1207–1208]. При этом Китай уделял внимание в том числе декарбонизации экономики [10], что может повлиять на его спрос на металлы. Это необходимо учитывать при анализе перспектив расширения экспорта товаров (в том числе металла) в Китай. То есть необходимо ориентироваться на циклы деловой активности в крупнейших странах-потребителях [6. – С. 486–487]. Наконец, на перспективы международного спроса на металлы может оказывать влияние развитие низкоуглеродной энергетики [11. – С. 145];

2) поиск партнеров по экспорту среди других стран – производителей металлов. Если суть предыдущего направления очевидна, то на втором направлении следует остановиться подробнее. Оно не рассматривается в литературе, но выводится в том числе с ее помощью. Оно исходит из ряда предпосылок:

- объединение с другими развивающимися странами, создание единого экспортного бренда для тех или иных видов металлургической продукции могут снизить санкционные риски для экспорта российской металлургии [15. – С. 182], а также риск конкуренции со стороны технологических лидеров (стран с высоким уровнем дохода). Последний связан с тем, что существуют предпосылки для снижения мирового потребления железа и стали [12. – С. 16]. Причем, если для такой формы международного партнерства, как международная кооперация, пандемические огра-

ничения и сами санкции представляют риск [19. – С. 2451], то такая форма партнерства, как скоординированная сбытовая и ценовая политика сообщества стран (а она очень важна [20. – С. 632]) к этим рискам гораздо менее чувствительна;

- в странах – контрагентах России металлургия активно развивается (не только в Китае, но и, например, в Индии) [9. – С. 99; 2. – С. 52], соответственно, может вырасти круг дружественных России стран, с которыми она могла бы участвовать в партнерстве в экспорте металлов;

- у России есть примеры совместной работы в металлургии с другими развивающимися странами, например, с Турцией [8. – С. 22]. Одним из поднаправлений международного партнерства может стать включение России в развитие металлургии в странах-контрагентах: такая возможность предусмотрена, к примеру, в Плане действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 годы. [13. – С. 12]. Наряду с этим у России накоплен многолетний опыт торгово-экономического сотрудничества в многостороннем формате [17. – С. 75]. При этом партнерство в металлургическом экспорте может стать частью развиваемого Россией сегодня Большого Евразийского партнерства;

- организация международного партнерства в разнообразных отраслях, в том числе в металлургии, может стать проще в силу популярности мега- и межрегиональных торгово-экономических инициатив и цифровизации международной экономики [18. – С. 480];

По мнению Я. А. Калицкого [5. – С. 124], актуально изучение адаптации зарубежного опыта ВЭД. Также потребуются сертификация отечественных марок металлов на международных рынках [16. – С. 25], а это легче осуществлять в рамках партнерства.

Проведенный анализ литературы побуждает применительно к российской экономике как к экспортеру металлов оценить предпосылки для обоих обозначенных направлений развития и охарактеризовать их.

Методы и данные

В соответствии с поставленной целью и задачами с учетом векторов анализа, выведенных из рассмотренной литературы, применялись экономико-статистические и другие методы анализа:

- межстрановой и межвидовой динамический компаративный анализ с расчетом базисных и цепных приростов и долей – при оценке динамики торговли металлами;

- анализ распределения долей – при оценке мировой торговли металлами в страновом разрезе;

- логический анализ перечня стран-торговцев (учет дружественных стран) и расчет суммарных объемов и долей для групп стран – при анализе торговли.

Данные по металлам, традиционно являвшимся важнейшими статьями российского экспорта (железо, сталь, медь, алюминий в разрезе экспорта и импорта), брались из официальных российских источников.

Использовались данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации о российском производстве, ЮНКТАД и Федеральной таможенной службы Российской Федерации – о международной торговле. При выявлении факторов, воздействующих на конъюнктуру международного рынка металлов, применялся логический анализ.

Результаты анализа международной торговли металлами в контексте перспектив российского экспорта

Мировой экспорт (соответственно, импорт) как цветных, так и черных металлов снижался либо оставался низким не только в пандемическом 2020 г., но и в 2019, и в 2023 гг. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Мировой экспорт (соответственно, импорт) металлов*

Металл	2018, млрд долл.	Темп роста к 2018, %					Темп прироста 2023/2022, %
		2019	2020	2021	2022	2023	
Железо и сталь	467,5	90	78	124	136	119	-12
Цветные металлы	389,3	92	96	139	142	123	-13
Медь	134,4	89	90	130	123	121	-2
Алюминий	141,3	88	81	120	144	118	-1
Никель	18,5	98	84	110	139	138	-18
Цинк	16,3	92	77	99	115	101	-12
Олово	5,1	88	78	154	150	124	-17

* Рассчитано по: Merchandise trade matrix, annual. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 21.11.2024).

Несмотря на это, мировой импорт как цветных, так и черных металлов в 2023 г. сохранился на уровне выше допандемического 2018 г. – в 1,23 и 1,19 раза. Величина максимального экспорта (а значит, и импорта) в 2022 г. превысила значение 2018 г. по железу и стали – на 36%, меди – на 23%, алюминию – на 44%, никелю – на 39%, цинку – на 15%, олову – на 50%. Таким образом, потребление металлов мировой экономикой, несмотря на ее турбулентность, оставалось на высоком уровне. Это отражает перспективы для российского экспорта с точки зрения того, что потребление металлов в мире прирастает, при этом цены на цветные металлы – стабильные и находятся на высоте.

Существенный фактор изменения конъюнктуры внешнего рынка металлов для России – санкции, введенные на закупку железа и стали. Здесь можно отметить, что среди экономик – крупнейших мировых импортеров стали значительно представлены и дружественные России страны. В частности, КНР – не только крупный производитель и экспортер стали (табл. 2), но и второй в мире импортер, нарастивший импорт с

2018 по 2022 г. на 88%. Среди дружественных России стран крупными импортерами являются Мексика (18,4 млрд долларов в 2023 г.), Турция (18,0 млрд долларов), Таиланд (14,7), Индия (14,1), Индонезия (13,4), Вьетнам (12,1), Малайзия (6,7 млрд долларов) (табл. 2). Это отражает потенциал для перенаправления объемов российского экспорта металлов, затронутых санкциями. Хотя доли этих стран в мировом импорте железа и стали существенно скромнее, чем в экспорте, у Китая доля составляет 6,8%.

Т а б л и ц а 2

Экспорт и импорт железа и стали по странам – крупнейшим торговцам*

Страна	2018, млрд долл.	Темп роста к 2018, %					2023, млрд долл.	Темп прироста 2023/2022, %
		2019	2020	2021	2022	2023		
Экспорт***								
Китай	62,6	88	74	131	161	142	88,7	-12
Германия	32,0	89	76	107	123	114	36,3	-8
Япония	31,2	90	77	111	116	103	32,0	-11
Республика Корея	28,1	93	79	110	116	108	30,4	-6
Россия**	23,4	78 (87)	68 (99)	123 (108)	-		28,9 (2021)	59 (2021/2019)
Индонезия	6,4	123	176	336	446	393	25,0	-12
Бразилия	12,6	92	72	115	138	124	15,6	-11
Индия	12,1	99	103	194	151	124	15,1	-18
Вьетнам	5,6	93	109	230	165	202	11,3	22
Турция	13,2	87	77	144	130	84	11,0	-36
Иран	3,9	116	127	202	198	243	9,5	23
Малайзия	3,6	140	149	193	211	184	6,7	-13
Импорт****								
США	41,3	81	57	110	141	110	45,6	-22
Китай	24,2	105	162	189	188	159	38,4	-16
Германия	34,3	84	68	108	122	95	32,5	-22
Италия	22,2	89	66	121	140	112	24,8	-20
Мексика	11,7	97	79	119	149	157	18,4	5
Турция	12,3	82	77	141	163	146	18,0	-11
Таиланд	13,3	88	75	118	116	110	14,7	-5
Индия	11,0	96	60	95	125	129	14,1	3
Индонезия	10,4	99	70	111	130	128	13,4	-1
Вьетнам	10,9	96	83	118	122	111	12,1	-9
Малайзия	7,2	89	68	96	101	93	6,7	-8
Россия	5,3	95	71	112	-		5,9 (2021)	18 (2021/2019)

* Табл. 2–4 рассчитаны по: для России: Экспорт России важнейших товаров. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov>; Импорт России важнейших товаров. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/515> (дата обращения: 03.04.2025); для остальных стран – по: Merchandise trade matrix, annual. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 21.11.2024).

** Данные опубликованы по черным металлам (группа 72 ТН ВЭД ЕАЭС). В скобках приведен темп цепного роста, рассчитанный по показателям экспорта, взятым в натуральном выражении.

*** Пропущены такие страны, как Италия – 25,1 млрд долл. в 2023 г., США – 18,7, Нидерланды – 15,0, Франция – 14,9, Бельгия – 14,5, Тайвань – 12,4, Испания – 11,0, с целью уделить больше внимания развивающимся экономикам – партнерам России.

**** Пропущены такие страны, как Франция – 16,4 млрд долл. в 2023 г., Республика Корея – 15,7, Польша – 14,4, Канада – 13,4, Испания – 12,4, Тайвань – 10, 7, Бельгия – 8,3, с целью уделить больше внимания развивающимся экономикам – партнерам России.

Вместе с тем такая распределенность дает больше возможностей для географической диверсификации российского экспорта стали, затронутого санкциями. Россия может пригласить эти страны сформировать консорциум стран – покупателей ее железа и стали. Таким образом, важным направлением развития российского экспорта является не только предложение больших объемов металла дружественным странам, но и в рамках круга этих стран – диверсификация рынков сбыта как по странам-партнерам, так и по товарной номенклатуре. Важно взаимодействие со странами-партнерами по линии обсуждения того, в каком (в том числе новом) сортаменте металлического проката, труб, профилей, конструкций они нуждаются. Металлургических компаний – экспортеров это может побудить к инвестированию в производство новых типоразмеров и видов продукции, в том числе с использованием сплавов новых модификаций.

Важным фактором будущей конъюнктуры рынка металлов выступает то, что спрос на металлы в мире поддерживается в том числе за счет энергетического перехода. Энергопереход знаменует собой фактически строительство новой энергетической инфраструктуры. Массовое сооружение установок для генерации энергии из возобновляемых источников и инфраструктуры распределения этой энергии (провода) потребует новых затрат металлов. При этом на зеленую энергетику переходят в том числе и развивающиеся страны – важные торговые партнеры России. Помимо этого, наращивание участия российского металлургического комплекса в экспортной добавленной стоимости может происходить через поставку металла отечественным машиностроителям, работающим на экспорт, – по мере осуществления в российской экономике импортозамещения, насыщения внутреннего рынка машинами и оборудованием и транспортными средствами и по мере поиска покупателей и рыночных ниш в развивающихся странах, где ценится продукция российского автомобилестроения, железнодорожного и энергетического машиностроения, а также российский инжиниринг в сфере железнодорожного строительства (так, Монголией востребована модернизация железной дороги¹) и энергетического строительства (Россия строит атомные электростанции в ряде стран; в 2024 г. заключено соглашение с Монголией о модернизации энергосистемы и развитии мощностей теплогенерации²).

Результаты анализа в контексте перспектив международного партнерства для России

Перспективы партнерства стран подразумевают скоординированную экспортную политику для тех случаев, когда страны поставляют на

¹ URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=221525> (дата обращения: 11.04.2025).

² См.: Лакстыгал И. Россия начинает инвестировать в энергетику Монголии // Ведомости. – 03.09.2024. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/09/03/1059812-rossiya-energetiku-mongolii> (дата обращения: 11.04.2025).

международный рынок один и тот же товар и имеют общие или схожие экономические интересы. Применительно к международному рынку железа и стали можно отметить следующие предпосылки для организации международного партнерства с участием российской экономики:

1) Россия и дружественные ей страны относятся к числу ведущих экспортеров железа. Расчеты показывают, что на Россию и дружественные ей страны, приведенные в табл. 2, в 2021 г. приходилось 50,2% суммарного экспорта топ-19 экспортеров стали (если топ стран определять по 2023 г.), упомянутых в табл. 2, и 37,3% мирового экспорта (рассчитано по табл. 1 и 2 и по данным к ним);

2) обращает на себя внимание соотношение объема экспорта железа и стали между развивающимися экономиками – ведущими экспортерами. В частности, в мировом экспорте стали 2023 г. доля Китая составляла 15,9%, России (в 2021 г.) – 5,0%, Индонезии – 4,5%, Бразилии – 2,8%, Индии – 2,7%, Вьетнама и Турции – по 2,0%, Ирана – 1,7%, Малайзии – 1,2% (рассчитано по табл. 1 и 2). Показатели России относительно близки по отношению к величинам других развивающихся стран из составленного перечня, что располагает к развитию партнерских отношений по линии экспорта железа;

3) следует отметить, что экспорт дружественных России стран, если не считать снижения 2023 г., увеличивался: Китай, хотя и сократил экспорт в 2023 г. на 12,1%, однако в 2022 г. нарастил его относительно 2018 г. на 61%, Бразилия – на 38%, Иран – на 98%, Индонезия – в 4,5 раза, Вьетнам – на 65%, Малайзия – в 2,1 раза (см. табл. 2).

Соответственно, в случае России и дружественных ей стран возможно образование ассоциации развивающихся стран – экспортеров железа и стали, в работе которой участвовали бы не только компании, но и органы власти стран-участниц, и которая затрагивала бы международную торговлю сталью, имеющую отношение к странам-участницам.

Как и в случае стали, предпосылки к международному партнерству обнаруживаются и при анализе мирового экспорта меди в страновом разрезе. В частности, среди дружественных России стран (приведенных в табл. 3) на Чили приходилось 12,0% мирового экспорта меди 2023 г., на Демократическую Республику Конго – 6,1%, на Китай – 5,6%, на Замбию – 3,8% (рассчитано по табл. 1 и 3), на Россию вместе с ними в 2021 г. приходилось 55,1% суммарного экспорта меди приведенных в табл. 3 крупнейших 11 экспортеров меди (см. табл. 3) и 31,7% мирового экспорта (см. табл. 1; рассчитано по табл. 1 и 3 и по данным к ним). Причем экспорт дружественных России стран, если не считать снижения 2023 г., рос; а у России рост наблюдался даже в пандемию (табл. 3). Высокие доли России и дружественных ей стран в мировой величине экспорта, распределенность экспорта между странами и наращивание ими экспорта делают

перспективным создание ассоциации развивающихся стран – экспортеров меди по аналогии, предложенной в случае экспорта стали.

В мировом экспорте алюминия доля России и дружественных ей стран также существенная, и их доли еще более распределены между ними, чем в случае экспорта меди и стали (видно при сопоставлении табл. 1 и 4).

Таблица 3

Экспорт меди по крупнейшим экспортерам

Страна	2018, млрд долл.	Темп роста к 2018, %					2023, млрд долл.	Темп прироста 2023/2022, %
		2019	2020	2021	2022	2023		
Чили	17,8	84	94	134	121	110	19,5	-9
Германия	10,1	86	87	129	120	110	11,1	-9
Демократическая Республика Конго	6,5	98	121	173	139	152	9,8	9
Япония	7,5	86	106	138	136	131	9,8	-4
Китай	6,2	98	88	152	156	147	9,0	-6
Замбия	6,7	74	79	111	115	92	6,1	-20
Республика Корея	4,5	94	100	163	145	129	5,8	-11
США	4,4	85	72	116	98	124	5,5	27
Польша	3,1	94	90	142	140	126	3,8	-10
Италия	2,8	112	115	182	170	171	4,8	1
Россия (только код 7403 ТН ВЭД ЕАЭС*)	4,1	100	112	93	-	-	3,8 (2021)	12 (2020/2018)

* Данные опубликованы по меди рафинированной и сплавам медным необработанным.

Таблица 4

Экспорт алюминия крупнейшими экспортерами*

Страна	2018, млрд долл.	Темп роста к 2018, %					2023, млрд долл.	Темп прироста 2023/2022, %
		2019	2020	2021	2022	2023		
Китай	16,5	93	80	118	158	116	19,2	-26
ОАЭ	11,9	79	69	98	109	107	12,7	-2
Германия	11,3	93	81	104	121	103	11,7	-14
Канада	8,1	81	83	122	142	123	10,0	-13
США	7,5	84	66	78	102	100	7,4	-3
Россия (только код 7601 ТН ВЭД ЕАЭС**)	5,1	92	84	140	-	-	7,1 (2021)	53 (2021/2019)
Индия	4,3	100	104	184	190	136	5,9	-29
Малайзия	3,2	89	98	204	211	168	5,3	-20
Турция	2,1	103	98	185	250	183	3,8	-27

* * Пропущены Нидерланды (6,2 млрд долл. в 2023 г.) и Италия (5,1), с целью уделить больше внимания развивающимся экономикам – партнерам России.

** Данные опубликованы по алюминию необработанному.

Так, из дружественных России стран, приведенных в табл. 4, в 2023 г. на Китай приходилось 11,5% мирового экспорта алюминия, на ОАЭ – 7,6%, на Индию – 3,5%, на Малайзию – 3,2%, на Турцию – 2,3% (на Россию в 2021 г. – 4,2%) (рассчитано по табл. 1 и 4). На Россию вместе с дружественными странами в 2021 г. приходилось 59,5% суммарного экспорта топ-11 экспортеров алюминия, упомянутых в табл. 4, и 33,2% мирового экспорта (рассчитано по табл. 1 и 4 и по данным к ним). При этом они существенно наращивали экспорт в 2022 г.: относительно 2018 г. КНР нарастил на 58% (см. табл. 4), а долю в мире – до 12,8% (рассчитано по табл. 4 и 1), Индия – на 90%, Малайзия – в 2,1 раза, Турция – в 2,5 раза (см. табл. 4). То есть как и в случае экспорта стали, отдельно в случае экспорта меди и отдельно в случае экспорта алюминия актуальным для России и дружественных ей стран может быть создание ассоциации развивающихся стран – экспортеров, в работе которой участвовали бы не только корпорации, но и органы власти стран-участниц. Это позволило бы соединить сотрудничество крупного бизнеса соответствующей отрасли и каналы дружественных отношений высокого уровня между государствами, закрепленные в существующих торгово-экономических соглашениях.

Выводы

1. Позитивными факторами поддержания и развития российского экспорта металлов выступают благоприятная конъюнктура цен на цветные металлы, сохранение высокого мирового потребления металлов и географически диверсифицированная потребность дружественных России стран в импорте стали. Благодаря этому Россия может сформировать консорциум дружественных стран – покупателей и продавцов железа и стали с учетом того, что с ними заключаются соглашения о взаиморасчетах в национальных валютах, организуется или обсуждается сопряжение национальных систем передачи финансовых сообщений. Развитие торговых связей с развивающимися экономиками позволит российской металлургии не только достичь желаемых объемов экспорта железа и стали, но и диверсифицировать его географически. Возможно, что выход на новые рынки Востока и Юга откроет для России в том числе и спрос на новую номенклатуру продукции металлургии, т. е. диверсифицирует экспорт и по продуктовой линейке, что застрахует его от колебаний международной рыночной конъюнктуры. Свой вклад в запрос на металлы на международном рынке вносит развитие зеленой энергетики, в том числе в развивающихся странах. Кроме того, импортозамещение в российской экономике может обеспечить наращивание участия отечественного металлургического комплекса в экспорте через поставку металла российскому машиностроению, работающему на экспорт.

2. Важные позиции России и дружественных ей стран в мировом экспорте металлов, распределенность экспорта между странами и нара-

щивание ими экспорта металлов делают перспективным создание в отдельности по каждому металлу (или одновременно по ряду металлов) ассоциации развивающихся стран-экспортеров, в работе которой смогут участвовать и органы власти стран. Такая ассоциация может подразумевать скоординированную экспортную политику в части объемов и цен, обустройство единой инфраструктуры международных расчетов для экспорта, создание совместных биржевых инструментов. Это могло бы содействовать реализации существующих торгово-экономических соглашений, технологической кооперации, которая предусмотрена соглашениями России с рядом стран-партнеров. В частности, страны могут обмениваться технологиями обработки металлов на паритетной основе (т. е. обмен равноценными по своей полезности технологиями). В результате каждая из стран-партнеров сможет наращивать глубину переработки металлов, что повысит технологичность их экономик.

В свою очередь это увеличило бы включенность российских металлов в мировой рынок металлопотребления. При этом развитие торговли металлургической продукцией между партнерами (как показал анализ, многие страны являются одновременно экспортерами и импортерами одного и того же металла, т. е. у стран имеются встречные поставки металлов) в условиях взаиморасчетов в национальных валютах будет способствовать наращиванию торговли и другими товарами с целью нивелирования торговых дисбалансов (когда у одного из партнеров накапливается много свободной валюты контрагента). На едином для стран-партнеров товаре (в данном случае, металле или корзине металлов) может базироваться курс потенциальной единой условной денежной или расчетной единицы, перспектива появления которой обсуждается в рамках ЕАЭС и БРИКС.

3. На международный рынок металлов продолжает воздействовать фактор турбулентности и неопределенности, выражающийся в росте фрагментации мировой экономики. В частности, таможенные пошлины, введенные в апреле 2025 г. США применительно к товарам из КНР, могут существенно повлиять на перспективы российского экспорта стали. Важным фактором является то, в какой степени экономика КНР сможет перенаправить отгрузку стали на внутреннее потребление, какой ценовой политики при экспорте на рынки развивающихся экономик будет придерживаться Китай. Анализ влияния изменения объемов экспорта и импорта металлов Китаем и другими дружественными России странами на российскую экономику может составить поле для будущих исследований.

Таким образом, научная новизна и значимость полученных результатов заключается в том, что они позволяют идентифицировать как непосредственно перспективы наращивания экспорта страны, так и перспективы обустройства условий для его развития (за счет организации международного партнерства по экспорту). В первом случае предлагается

оценивать объем импорта рассматриваемого товара дружественными странами, а во втором – экспорта рассматриваемого товара страной-экспортером и странами-партнерами: значимость величин относительно мировых показателей, их сопоставимость относительно друг друга и их динамику.

Результаты могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при определении перспективных для поддержки географических направлений экспорта, а также перспективных географических направлений для развития международного партнерства по линии экспорта.

Список литературы

1. Агибалова Е. Л., Каржанова Н. В. Экономическое развитие и внешняя торговля: анализ США и Китая // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 65–77. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-3-65-77>
2. Адно Ю. Л. Металлургия 2022: итоги года и перспективы развития // Сталь. – 2023. – № 5. – С. 52–57.
3. Андреева Е. Л., Ильясов П. В. Проблемы совершенствования нетарифного регулирования международной торговли в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 2. – С. 21–38. – DOI: 10.24411/2072-8042-2021-2-21-38
4. Бежанов И. В. Пути развития металлургической промышленности в России // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 10. – С. 111–124. – DOI: 10.54861/27131211_2023_10_111
5. Калицкий Я. А. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности предприятий цветной металлургии // Горизонты экономики. – 2022. – № 6. – С. 119–126.
6. Капустина Л. М., Фальченко О. Д., Древалев А. А. Влияние экономического цикла на конъюнктуру мирового рынка меди // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 211. – № 3. – С. 481–498.
7. Карачев И.А., Сапир Е.В. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов // Теоретическая экономика. – 2020. – № 8. – С. 71–81.
8. Кириллов В. Н., Арда Толга. Экономическое сотрудничество Турции и России: факторы и проблемы // Россия и Азия. – 2023. – № 2. – С. 17–27.
9. Кондратьев В. Б. Горная промышленность Индии // Горная промышленность. – 2023. – № 2. – С. 95–104. – DOI: 10.30686/1609-9192-2023-2-95-104

10. Луконин С. А., Аносов Б. А. Китай: декарбонизация экономики и следование принципам ESG // Федерализм. – 2021. – Т. 26. – № 3. – С. 192–205. – DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-192-205
11. Неволин А. Е. Стратегические перспективы развития отрасли цветных металлов: проблемы и задачи отечественных производителей // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2024. – № 3. – С. 136–148. – DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.009
12. Носков В. А., Коньков М. Н. Современные тенденции развития глобального рынка черных металлов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 12. – С. 9–19. – DOI: 10.46554/1993-0453-2023-12-230-9-19
13. Секачева А. Б. Современное состояние и перспективы развития внешнеторговых связей России со странами Африки // Россия и Азия. – 2024. – № 1. – С. 6–15.
14. Смирнов Е. Н. Трансформация международной торговли в условиях современных шоков развития мировой экономики // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11. – № 1. – С. 5–26. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-1-5-28>
15. Тертугов А. Е. Развитие механизма управления рыночными стратегиями российской металлургической отрасли в современных условиях // Вестник университета. – 2022. – № 10. – С. 177–184. – DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-177-184
16. Черашев Д. В. Влияние инструментов финансового рынка на основные параметры международной торговли рафинированной медью // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 12. – С. 8–30. – DOI: 10.24412/2072-8042-2024-12-8-30
17. Шкваря Л. В. Совет экономической взаимопомощи: уроки для современности? // Россия и Азия. – 2023. – № 1. – С. 67–78.
18. Шкваря Л. В., Фролова Е. Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 2. – С. 479–493. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>
19. Amador J., Melo Gouveia C., Pimenta A. C. COVID-19, lockdowns and international trade: evidence from firm-level data // Empirical Economics. – 2023. – Vol. 65. – No. 5. – P. 2427–2466. – DOI: 10.1007/s00181-023-02421-x
20. Perger J. Regional shifts in production and trade in the metal markets: a comparison of China, the EU, and the US // Mineral Economics. – 2022. – Vol. 35. – No. 3-4. – P. 627–640. – DOI: 10.1007/s13563-022-00321-7
21. Zahedi R., Shahmoradi A., Taiebnia A. The ever-evolving trade pattern: a global VAR approach // Empirical Economics. – 2022. – Vol. 63. – No. 3. – P. 1193–1218. – DOI: 10.1007/s00181-021-02182-5

References

1. Agibalova E. L., Karzhanova N. V. Ekonomicheskoe razvitiye i vneshnyaya trgovlya: analiz SSHA i Kitaya [Economic Development and Foreign Trade: a Comparative Analysis of the United States and China]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2024, Vol. 10, No. 3, pp. 65–77. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-3-65-77>
2. Adno Yu. L. Metallurgiya 2022: itogi goda i perspektivy razvitiya [Metallurgy 2022: Year's Results and Outlook for Development]. *Stal*, 2023, No. 5, pp. 52–57. (In Russ.).
3. Andreeva E. L., Ilyasov P. V. Problemy sovershenstvovaniya netarifnogo regulirovaniya mezhdunarodnoy trgovli v ramkakh EAES [EAEU and International Trade: Issues of Non-Tariff Regulation Improvement]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2021, No. 2, pp. 21–38. (In Russ.). DOI: [10.24411/2072-8042-2021-2-21-38](https://doi.org/10.24411/2072-8042-2021-2-21-38)
4. Bezhanov I. V. Puti razvitiya metallurgicheskoy promyshlennosti v Rossii [Ways of Development of the Metallurgical Industry in Russia]. *Progressionaya ekonomika* [Progressive Economy], 2023, No. 10, pp. 111–124. (In Russ.). DOI: [10.54861/27131211_2023_10_111](https://doi.org/10.54861/27131211_2023_10_111)
5. Kalitskiy Ya. A. Gosudarstvennoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti predpriyatiy tsvetnoy metallurgii [State Regulation of Foreign Economic Activity of Non-Ferrous Metallurgy Enterprises]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economy], 2022, No. 6, pp. 119–126. (In Russ.).
6. Kapustina L. M., Fachenko O. D., Drevalev A. A. Vliyaniye ekonomicheskogo tsikla na konyunkturu mirovogo rynka medi [Influence of the Economic Cycle on the World Copper Market Situation]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of Free Economic Society of Russia], 2018, Vol. 211, No. 3, pp. 481–498. (In Russ.).
7. Karachev I. A., Sapir E. V. Spetsialnye ekonomicheskie zony Rossii i Kitaya: otsenka voznikayushshikh effektov [Special Economic Zones of Russia and China: Evaluation of Arising Effects]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economy], 2020, No. 8, pp. 71–81. (In Russ.).
8. Kirillov V. N., Arda Tolga. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Turtsii i Rossii: faktory i problemy [Economic Cooperation Between Turkey and Russia: Factors and Problems]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 2, pp. 17–27. (In Russ.).
9. Kondratev V. B. Gornaya promyshlennost Indii [Mining Industry in India]. *Gornaya promyshlennost* [Russian Mining Industry], 2023, No. 2, pp. 95–104. (In Russ.). DOI: [10.30686/1609-9192-2023-2-95-104](https://doi.org/10.30686/1609-9192-2023-2-95-104)
10. Lukonin S. A., Anosov B. A. Kitay: dekarbonizatsiya ekonomiki i sledovanie printsipam ESG [China: Decarbonising the Economy and Adhering

to the ESG Principles]. *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 3, pp. 192–205. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-192-205

11. Nevolin A. E. Strategicheskie perspektivy razvitiya otrasli tsvetnykh metallov: problemy i zadachi otechestvennykh proizvoditeley [Strategic Perspectives for the Non-Ferrous Metals Industry: Problems and Challenges for Domestic Producers]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka*. [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, No. 3, pp. 136–148. (In Russ.). DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.009

12. Noskov V. A., Konkov M. N. Sovremennye tendentsii razvitiya globalnogo rynka chernykh metallov [Current Trends in the Development of the Global Ferrous Metals Market]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Samara State University of Economics], 2023, No. 12, pp. 9–19. DOI: 10.46554/1993-0453-2023-12-230-9-19

13. Sekacheva A. B. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya vneshnetorgovykh svyazey Rossii so stranami Afriki [The Current State and Prospects of Development of Russia's Foreign Trade Relations with the Countries of North Africa]. *Rossiya i Aziya*. [Russia and Asia]. 2024, No. 1, pp. 6–15. (In Russ.).

14. Smirnov E. N. Transformatsiya mezhdunarodnoy torgovli v usloviyakh sovremennykh shokov razvitiya mirovoy ekonomiki [Transformation of International Trade in the Context of Modern Shocks in the Development of the World Economy]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2025, Vol. 11, No. 1, pp. 5–26. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-1-5-28>

15. Terpugov A. E. Razvitie mekhanizma upravleniya rynochnymi strategiyami rossiyskoy metallurgicheskoy otrasli v sovremennykh usloviyakh [Development of a Mechanism for Managing Market Strategies of the Russian Metallurgical Industry in Modern Conditions]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2022, No. 10, pp. 177–184. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-177-184

16. Cherashev D. V. Vliyanie instrumentov finansovogo rynka na osnovnye parametry mezhdunarodnoy torgovli rafinirovannoy medyu [Financial Instruments and their Impact on International Trade in Copper]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2024, No. 12, pp. 8–30. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-8042-2024-12-8-30

17. Shkvarya L. V. Sovet ekonomicheskoy vzaimopomoshshi: uroki dlya sovremennosti? [Council of Mutual Economic Assistance: Lessons for modernity?]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 1, pp. 67–78. (In Russ.).

18. Shkvarya L. V., Frolova E. D. Komparativniy analiz razvitiya vneshney torgovli v tsifrovom segmente po regionam mira [Comparative Analysis of Foreign Trade Development in the Digital *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2022, Vol. 18, No. 2, pp. 479–493. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>

19. Amador J., Melo Gouveia C., Pimenta A. C. COVID-19, lockdowns and international trade: evidence from firm-level data. *Empirical Economics*, 2023, Vol. 65, No. 5, pp. 2427–2466. DOI: 10.1007/s00181-023-02421-x

20. Perger J. Regional Shifts in Production and Trade in the Metal Markets: a Comparison of China, the EU, and the US. *Mineral Economics*, 2022, Vol. 35, No. 3-4, pp. 627–640. DOI: 10.1007/s13563-022-00321-7

21. Zahedi R., Shahmoradi A., Taiebnia A. The Ever-Evolving Trade Pattern: a global VAR approach. *Empirical Economics*, 2022, Vol. 63, No. 3, pp. 1193–1218. DOI: 10.1007/s00181-021-02182-5

Поступила: 11.02.2025

Принята к печати: 16.04.2025

Сведения об авторе

Артем Витальевич Ратнер

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник центра региональных компаративных исследований ИЭ УрО РАН.

Адрес: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Екатеринбург, ул. Московская, д. 29.
E-mail: ratner.av@uiec.ru

Information about the author

Artem V. Ratner

PhD, Senior Research Fellow of Center for Regional Comparative Studies at the IE UB RAS.

Address: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Street, Ekaterinburg, 620014, Russian Federation.
E-mail: ratner.av@uiec.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-137-154>

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Е. С. Бирюков

Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия;
Национальный исследовательский технологический университет
МИСИС, Москва, Россия

А. А. Коломейцева

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия

Изучена политика Саудовской Аравии по созданию особых экономических зон и промышленных центров. Показаны как новые тенденции в политике Эр-Рияда (создание с 2023 г. специализированных экономических зон), так и сохраняющийся традиционный для Королевства подход, направленный на формирование промышленных центров с жилищной и логистической инфраструктурой. Даны характеристики каждой из пяти новых специальных экономических зон, включая их отраслевую специализацию. Отмечено, что динамика прямых иностранных инвестиций отстает от запланированного графика, в связи с чем активную роль играют государственные инвестиции. Процесс создания специальных экономических зон рассмотрен в общем контексте саудовской программы реформ «Видение 2030». Показано, что ключевую роль в пространственном развитии и создании с нуля производственного ландшафта Саудовской Аравии сыграли так называемые промышленные города, и они имеют более важное значение для Королевства, чем специальные экономические зоны. Рассмотрен подход Королевства к планированию территориального размещения промышленных городов и их отраслевой специализации.

Ключевые слова: специальные экономические зоны, свободные экономические зоны, экономические города, Видение 2030.

SPECIAL ECONOMIC ZONES AND INDUSTRIAL CITIES IN SAUDI ARABIA

Evgeny S. Biryukov

Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia

Angelina A. Kolomeytseva

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Saudi Arabia's policy of creating special economic zones and industrial centers has been studied. It shows both new trends in Riyadh's policy (the creation of specialized economic zones starting in 2023) and the continuing traditional approach for the Kingdom aimed at creating industrial

centers with housing and logistics infrastructure. The characteristics of each of the five new special economic zones, including their industry specialization, are given. It was noted that the dynamics of foreign direct investment is lagging behind the planned schedule, and therefore public investment plays an active role. The process of creating special economic zones is considered in the general context of the Saudi reform program "Vision 2030". It is shown that so called industrial cities played key role in the spatial development and creation of Saudi Arabia's manufacturing landscape from scratch, and they are of greater importance for the Kingdom, than special economic zones. Saudi approach to planning territorial location of industrial cities and their specialization is shown.

Keywords: special economic zones, free economic zones, economic cities, Vision 2030.

Введение

Новым элементом экономической политики Королевства Саудовская Аравия (КСА) стало создание специальных экономических зон (СЭЗ). В то время как в соседних монархиях Аравийского полуострова, особенно в ОАЭ, созданы десятки СЭЗ (развитие таких зон имеет 40-летнюю историю и стало одним из инструментов диверсификации экономики и обеспечения экономического роста), Эр-Рияд долгое время не занимался этим направлением. Однако в рамках программы «Видение 2030», направленной на структурную перестройку экономики и предусматривающей определенную либерализацию регулирования экономики и общественной жизни, Саудовская Аравия с 2023 г. приступила к созданию СЭЗ.

При этом подход Королевства к их созданию целесообразно рассматривать не в узком ключе, с точки зрения характеристик самих зон, а в более широком контексте – истории и эволюции саудовской парадигмы социально-экономического развития по направлению от ориентации исключительно на нефть к диверсификации источников инвестиций.

Саудовский подход, начиная с последней трети XX в. и до настоящего времени, заключался в создании так называемых промышленных городов (которые условно можно отнести к категориям государственных или производственных ОЭЗ, в соответствии с классификацией Всемирного банка [26]), тогда как в соседних аравийских монархиях получили развитие другие виды ОЭЗ [2. – С. 55; 6. – С. 28; 14. – С. 60]. Саудовская политика является специфической для аравийского региона, но не для мира. Строительство с нуля городов осуществлялось в Советском Союзе (Комсомольск-на-Амуре, Зеленоград, Магнитогорск и др. – всего за советский период было построено несколько сотен новых городов). При этом на развитие Саудовской Аравии такой подход оказал еще большее влияние, чем на СССР (в относительных величинах, а не с точки зрения количества построенных городов и заводов). В настоящее время Королевство, не отказываясь от создания промышленных городов, применило некоторые инструменты СЭЗ.

Теоретико-методологическая часть

Научной проблемой, на рассмотрение которой направлена статья, является анализ подхода КСА к особым экономическим зонам (ОЭЗ). В рамках научной проблемы представляют интерес следующие вопросы: 1) по каким причинам Саудовская Аравия не создавала СЭЗ; 2) по каким причинам концепция радикально изменилась, и с 2023 г. СЭЗ создаются; 3) насколько важное значение саудовские власти придают ОЭЗ как механизму структурной перестройки экономики; 4) какие имеются сложности функционирования ОЭЗ.

Наряду с изучением формирования специальных экономических зон важной научной проблемой является анализ так называемых промышленных городов КСА. Несмотря на длительную историю создания и функционирования районов такого типа, в отечественной науке им не уделялось внимания. В западных научных публикациях саудовские промышленные города также комплексно не рассматривались, что можно объяснить несоответствием этой концепции постулатам западной экономической школы – их функционирование не сопровождается либерализацией экономического режима, как в зонах свободной торговли, и в целом связано с активной ролью государства в экономике, которая в рамках западной экономической школы считается фоном и либо просто игнорируется, либо даже критикуется за вмешательство в работу «свободной руки» рынка (хотя и игнорирование, и критика этого явления вредны в научном плане).

Логическая последовательность исследования заключается в том, что сначала показаны обусловленность реформирования экономики КСА из-за ограниченности нефтяных доходов (несмотря на их колоссальный размер); затем рассмотрены каналы направления капитальных инвестиций в саудовскую экономику, в том числе через прямые иностранные инвестиции (ПИИ). В этой связи изучаются СЭЗ, их особенности и степень влияния на экономический рост, затем анализируются промышленные города как существенно более значимый механизм развития экономики Саудовской Аравии и формирования ее экономического каркаса.

Вопросы функционирования ОЭЗ в мировой и российской экономике рассматривались в трудах В. И. Баронова¹, Р. И. Зименкова², А. А. Коломейцевой [12], Г. М. Костюниной [13], Ю. А. Левина³, также использовались исследования и статистика международных организаций –

¹ См.: Баронов В. И., Костюнина Г. М. Свободные экономические и офшорные зоны (экономико-правовые вопросы зарубежной и российской практики) : учебное пособие. – М. : Инфра-М, 2013.

² См.: Зименков Р. И. Свободные экономические зоны : учебное пособие. – М. : ЮНИТИ, 2005.

³ См.: Левин Ю. А. Стратегическое планирование развития территорий особых экономических режимов и регионов : учебное пособие. – М. : МГИМО-Университет, 2023.

Всемирного банка [26], Международной организации труда [27], Конференции ООН по торговле и развитию [29].

Различные аспекты экономики КСА проанализированы в трудах отечественных и зарубежных авторов: А. М. Васильева [8], Г. Л. Гукасяна [9; 10], А. В. Федорченко [17], А. О. Филоника [1; 18], Л. В. Шкваря [19; 20; 22], А. И. Яковлева [23]; Р. Борны [24], Д. К. Ульрихсена [28], К. Хауза [25] и др.

Функционирование ОЭЗ в аравийских монархиях рассмотрено в трудах Ф. Кибрасли [11], Н. Н. Ломакина [14], В. И. Русаковича [16] и Л. В. Шкваря [21]. Для получения фактического материала использованы саудовские источники: данные государственных ведомств (Агентства по экономическим городам и особым экономическим зонам¹), данные с портала программы «Видение Саудовской Аравии 2030»², материалы саудовских СМИ и консалтинговых агентств.

Макроэкономические сложности Саудовской Аравии как причина поиска источников инвестиций

В 2016 г. КСА провозгласило комплексный план социально-экономического реформирования. Смысл реформ заключался в изменении траектории развития с нефтяной на постнефтяную. Реформы оказались неизбежными по объективным причинам. В то время как население Королевства росло быстрыми темпами, экспорт основного ресурса, нефти, существенно не менялся. В периоды низких цен на нефть бюджет и экономика Саудовской Аравии сталкивались с кризисными явлениями. Характерными стали 1982–1998, 2008–2009, и особенно 2014–2017 гг. (с ростом населения увеличились социальные расходы), более поздние годы сопровождались большей макроэкономической разбалансировкой – возникают сложности не просто в макроэкономической сфере, а с обеспечением функционирования саудовской социально-экономической модели в ее сложившемся виде (в доходной части – нефтедоллары, в расходной – госрасходы (инвестиции), щедрые социальные программы и зарплаты, опора на труд мигрантов) [5. – С. 147].

Следует отметить, что у Саудовской Аравии ярко выраженная социальная направленность бюджета. Соответственно, расходы на зарплаты и различные социальные программы составляют более 50% всех бюджетных расходов. С точки зрения макроэкономики – это финансирование агрегата «потребительские расходы». Такое положение ограничивает объем агрегата «государственные расходы» (госзакупки, расходы на общественные блага и др.) и возможности его использования (шире – использования бюджета в целом) для финансирования экономического ро-

¹ См.: The Economic Cities and Special Zones Authority. – URL: ecza.gov.sa (дата обращения: 10.02.2025).

² См.: Special Economic Zones. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/projects/special-economic-zones> (дата обращения: 10.02.2025).

ста. В условиях рисков опоры исключительно на нефтяные поступления государство оказалось вынуждено изыскивать дополнительные источники капитальных расходов, в том числе ПИИ, что и объясняет внимание властей к СЭЗ.

Роль и место ПИИ и СЭЗ среди механизмов финансирования экономики

В Национальной инвестиционной стратегии Саудовской Аравии (части плана «Видение 2030») прописаны четыре основных источника капитальных затрат (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Источники и размер капитальных затрат, 2021–2030 гг.* (в млрд долл.)

Вид источника доходов	Программа «Шарик»	Государственный инвестиционный фонд	Другие внутренние источники (госбюджет, малые и средние предприятия)	Прямые иностранные инвестиции	Итого
Объем	1 330	800	690	480	3 300

* Источник: Национальная инвестиционная стратегия Саудовской Аравии.

В рамках принятой в 2021 г. программы «Шарик» (араб. «партнер») государство запланировало, что саудовские компании, акции которых обращаются на фондовом рынке (в основном речь идет о компаниях с госучастием) снизят дивиденды [3. – С. 34] и будут направлять средства на капитальные затраты, суммарно – 5 трлн риалов (1,33 трлн долларов) за десять лет. Важную роль в капитальных затратах призван сыграть Государственный инвестиционный фонд (ГИФ) [5. – С. 152]. Государственный бюджет, как видно из табл. 1, находится только на третьем месте среди источников капитальных затрат.

ПИИ (для данной статьи ПИИ интересны в контексте СЭЗ) занимают заметное место в Национальной инвестиционной стратегии – 15% от всех капитальных затрат (480 млрд долларов от 3,3 трлн долларов), при этом существенно более важную роль играет государство (компании с госучастием в капитале, ГИФ, бюджет). Поскольку инвестиции через СЭЗ – только часть от всех ПИИ, то на основе вышеприведенных показателей можно оценить место и роль СЭЗ в развитии экономики Саудовской Аравии и сделать важный вывод: это только один из каналов ее финансирования, роль таких зон заметна в масштабах всей экономики, но не является ключевой – существенно более важный канал – различные виды государственных средств, в том числе в рамках тематики ОЭЗ, направляемых в промышленные города.

Кроме того, следует отметить, что динамика привлечения ПИИ отстает от запланированных Саудовской Аравией показателей. В «Видении 2030» установлен целевой показатель – выйти к 2030 г. на привлечение

103 млрд долларов в год, однако за 2021, 2022 и 2023 гг. инвестиции составили, соответственно, 23, 28 и 12 млрд долларов (годовой показатель за 2024 г. не опубликован), хотя это и существенно выше 2010-х гг., когда привлечение ПИИ составляло в среднем 5,8 млрд долларов в год [4. – С. 189]. В этих условиях ключевую роль в обеспечении вложений в экономику берет на себя государство.

Журнал *The Economist*, рассматривая отставание привлечения ПИИ от графика, привел слова неназванного саудовского министра: «Мы можем ждать инвесторов, но это займет время, поэтому давайте, приглашая других, придем и вложим инвестиции сами»¹. То есть складывается положение, когда государство декларирует заинтересованность в либеральной политике по развитию частного сектора, общему росту открытости и привлечению ПИИ, но на практике (в этом заключается особенность саудовской модели) происходит усиление активности государства в экономике. Аналогичным образом попытки повышения роли частного сектора и в 1990-е гг., и в более ранние периоды не достигли своих целей. Причины этого заключаются, во-первых, в социально-экономической истории: к моменту начала эксплуатации нефти в середине XX в. для Саудовской Аравии было характерным не просто отсутствие капиталов в руках частного сектора, но и отсутствие национального класса промышленников и (кроме небольших объемов средств) коммерсантов (что стало одним из факторов, предопределивших лидирующую роль государства в экономике вплоть до настоящего времени); во-вторых, в традициях и практике саудовского общества, когда главенство и в политике, и в обществе в целом, и в экономике принадлежит монарху (а ранее – вождям племен); в-третьих, в контроле государства/монарха над поступлениями доходов от нефти, что означает сосредоточение в руках власти инвестиционных возможностей. При этом неоднократно менялись не только регулирование инвестиций, но и общий инвестиционный климат Саудовской Аравии, в связи с чем при нынешней ориентации Королевства на открытость инвесторам потребуются дополнительный временной лаг.

Развитие СЭЗ в Саудовской Аравии

В 2023 г. в Саудовской Аравии были созданы 5 СЭЗ: СЭЗ Экономического города короля Абдаллы; СЭЗ Джизан; СЭЗ Рас Аль-Хайр; СЭЗ облачных вычислений; Интегрированная логистическая зона. Национальная инвестиционная стратегия предусматривает создание и других зон в будущем. Созданные СЭЗ существенно отличаются друг от друга по своему функционалу. Они отобраны так, чтобы отвечать нескольким стратегиче-

¹ См.: Saudi Arabia's investment fund has been set an impossible task // *The Economist*. – 2024. – March 14. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/03/14/saudi-arabias-investment-fund-has-been-set-an-impossible-task> (дата обращения: 27.04.2025).

ским задачам развития Королевства. Характеристики СЭЗ представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Характеристики СЭЗ КСА

Название и площадь	Расположение	Специализация	Льготы
СЭЗ Экономического города короля Абдаллы	Административный район Мекка, побережье Красного моря	Автомобилестроение, производство потребительских товаров, ИКТ, фармацевтика, медицинское оборудование, логистика, туризм	Ставка корпоративного налога – 5% (на срок до 20 лет). Налог на прибыль при переводе за рубеж – 0%.
СЭЗ Джизан	Административный район Джизан, Юго-Запад страны, побережье Красного моря	Все портовые услуги и операции; нефтепереработка (построен крупный НПЗ); металлургия (построен крупный комплекс). На этой основе – развитие других отраслей (пищевая промышленность и др.)	Таможенные пошлины на ввозимые/вывозимые в/из СЭЗ и в другие СЭЗ товары и оборудование – 0%. НДС на все товары, торгуемые в СЭЗ/между СЭЗ – 0%. Налоги на резидентов СЭЗ и членов их семей – 0%. Упрощенное регулирование в отношении иностранной квалифицированной рабочей силы
СЭЗ Рас Аль-Хайр	100 км от Джубайля, побережье Персидского залива	Переработка и экспорт полезных ископаемых (бокситы/глинозем/алюминий, фосфориты, железо), судостроение, обслуживание судов, обслуживание буровых установок	
СЭЗ облачных вычислений	Эр-Рияд (научно-технический центр имени короля Абдулазиза)	Создание центров обработки данных, разработка программного обеспечения, услуги облачных вычислений	Специальный налоговый режим, соответствующий принципам ОЭСР, с целью избежания двойного налогообложения. Тариф на электроэнергию – 0,05 долл./кВт ч. Налоги на резидентов СЭЗ и членов их семей – 0%. Возможность, зарегистрировавшись в СЭЗ, создавать центры обработки данных не только на территории СЭЗ, но и за ее пределами
Интегрированная логистическая зона Эр-Рияда	Эр-Рияд (возле Международного аэропорта Короля Халеда)	Импорт, экспорт, реэкспорт; сборка, переработка, ремонт товаров. Сортировка, упаковка товаров. Переработка мусора и электронных компонентов. Логистические операции и услуги	Налоговые каникулы на срок до 50 лет, далее ставка 20%. Отсутствие НДС и таможенных пошлин на товары. Ввозимые/вывозимые в/из СЭЗ и в другие СЭЗ. Налог на прибыль при переводе за рубеж – 0%

* Источники: Cloud Computing SEZ. – URL: <https://www.cst.gov.sa/en/services/licensing/Pages/Cloud-Computing-Special-Economic-Zone.aspx>; King Abdullah Economic City Special Economic Zone, KAEC SEZ. – URL: <https://www.kaec.net/kaecsez/>; Ras Al-Khair SEZ. – URL: <https://www.raksez-info.com/en>; Special Integrated Logistics Zone. – URL: <https://silz.gaca.gov.sa/>

Так, три зоны – Экономического города Короля Абдаллы, Джизан и Рас Аль-Хайр – ориентированы во многом на развитие промышленного производства, СЭЗ Экономического города Короля Абдаллы – на высокотехнологичные отрасли. Последняя находится на побережье Красного моря примерно на одинаковом расстоянии от промышленных центров Джидда, Мекка и Таиф, с одной стороны, и города Медина – с другой. Таким образом, государство дополнительно усиливает данную агломерацию. СЭЗ Джизан расположена также на побережье Красного моря, но в юго-западной части Королевства, возле Йемена. В СЭЗ Джизан две опорные отрасли – нефтепереработка и металлургия. Власти рассчитывают, что параллельно с этими отраслями будут создаваться и другие, не связанные с ними, поскольку опорные отрасли приведут к развитию инфраструктуры и привлечению инвесторов.

Зона Рас Аль-Хайр находится на побережье Персидского залива возле основных нефтепромыслов и связанных с нефтепереработкой и перевалкой нефти промышленных центров Даммам, Джубайль, Рас-Таннура и др. При этом в СЭЗ Рас Аль-Хайр появляются новые отрасли специализации, дополнительно к нефтяной. Она служит портом-воротами для вывоза бокситов и фосфоритов из месторождений Эль-Джаламид, расположенных в северных районах, удаленных от моря. В СЭЗ получили развитие переработка полезных ископаемых, включая металлургию, обслуживание буровых установок, а также важный сектор машиностроения – судостроение. Все три перечисленных СЭЗ создавались не на пустом месте, а в тех районах, где власти в последние 10–20 лет уже начали развивать промышленность. В 2005 и 2007 гг. были заложены Экономический город Короля Абдаллы и Экономический город Джизан, но их строительство существенно отставало от графика в первом случае из-за недостатка финансирования и организационно-управленческих недоработок, во втором – из-за войны в Йемене. Предоставление именно этим районам преимуществ СЭЗ демонстрирует, что их развитие продолжает быть в числе приоритетов саудовских властей, несмотря на переход власти от Короля Абдаллы к Королю Салману.

По схожей логике стимулирования развития за счет возможностей СЭЗ создана Специальная интегрированная логистическая зона. Она расположена возле Эр-Рияда вблизи международного аэропорта имени короля Халеда. Саудовская Аравия в рамках структурной перестройки экономики стремится превратить сектора услуг (туризм, авиаперевозки и др.) в направления своей специализации в международном разделении труда.

В 2025 г. было объявлено о создании второй национальной авиакомпании с широким охватом международных маршрутов, которая будет базироваться в аэропорту Эр-Рияда (первая – Саудия – находится в Джидде).

Саудовская Аравия в конце 2020-х – начале 2030-х гг. проведет ряд крупнейших международных соревнований, включая Чемпионат мира по футболу. Поэтому создание логистической СЭЗ в аэропорту – одно из звеньев в этой стратегической политике.

Пятая СЭЗ направлена на развитие сектора ИКТ, что соответствует политике Королевства по осуществлению цифровой трансформации в различных сферах экономики и жизни. В документах программы «Видение 2030» заявлено, что данная СЭЗ будет способствовать превращению Саудовской Аравии к 2030 г. в региональный технологический хаб (центр передовых компьютерных технологий и двигатель роста сектора ИКТ); декларирован целевой показатель по привлечению 20 млрд долларов к 2030 г. в центры обработки данных и искусственный интеллект. КСА заинтересовано в развитии сотрудничества с международными компаниями сферы ИКТ и переносе в страну их региональных штаб-квартир из соседних стран.

Промышленные города Саудовской Аравии

С точки зрения терминологии привычным было бы использование термина «промышленный центр», но в саудовской практике используется наименование «промышленный город». В КСА имеются следующие типы промышленных городов: экономические города, промышленные города, технологические зоны и оазисы.

Важно дать историко-географический контекст. К началу промышленной эксплуатации нефти в 1950-е гг. саудовское общество было раннефеодальным, с высокой ролью вождей племен. А. М. Васильев приводит данные о том, что в 1956 г. 66% населения составляли кочевники-бедуины (включая полукочевников), 22% – жители городов, 12% – оседлые земледельцы [6. – С. 496]. Общая численность населения составляла приблизительно 4,5 млн человек. Речь идет о стране с площадью территории более 2 млн км². Более населенными были районы бывших Хиджаза и Асира (западная часть КСА) с городами Мекка, Медина, Джидда, тогда как плотность населения в пустынных восточной и особенно центральной частях (бывший Неджд) была крайне низкой. То есть строительство промышленных городов, по сути, осуществлялось по территориально-географическому признаку, равно как создавалась промышленность и размещалось население. Кроме экономической и демографической сфер, такая политика составляла и важную скрепу молодого саудовского государства. Первые промышленные центры были заложены в 1973 г. рядом с городами Эр-Рияд, Джидда и Даммам, соответственно, в центре, на западе и на востоке страны. Затем в 1975 г. последовало строительство центров с портовой, нефтеперевалочной и нефтеперерабатывающей инфраструктурой в Джубайле на побережье Персидского залива и в Янбу на побережье Красного моря. Процесс создания промышленных

городов [7. – С. 42] быстро развивался, и к 1985 г. их количество увеличилось до 9, к 1993 г. – 12, к 2004 г. – 14¹.

Промышленные города размещены таким образом, что они имеются в каждом из 13 административных районов Королевства. Речь (несмотря на название) не идет исключительно о промышленности – получают развитие услуги, включая логистические и инфраструктуру. Как правило, промышленные города организуются так, чтобы была хорошая транспортная доступность – они либо географически расположены возле логистических узлов (портов и аэропортов), либо становятся новой опорной точкой и логистическим центром в Королевстве, либо имеют выход к железной дороге (в саудовских условиях доступ к железной дороге – это не данность, территория страны не соединена единой железнодорожной сетью)². В промышленные города подведены необходимые коммуникации – электросети с достаточными мощностями и вода надлежащего качества и в необходимом количестве (что важно в саудовских условиях).

В настоящее время крупными развивающимися промышленными городами стали Джубайль-2 на побережье Персидского залива и Минеральный город Рас Аль-Хайр (получил статус СЭЗ). Джубайль-2 строится по границе Джубайля, крупного старого (с 1970-х гг.) промышленного центра (7% мировой нефтепереработки) Королевства. В нем предполагалось разместить средние и малые предприятия, которые бы использовали переработанное сырье и побочные продукты, остающиеся в результате производственного процесса на крупных комплексах в Джубайле, и создавали дополнительную продукцию (таким образом, повышая ресурсоэффективность). Последними из созданных к настоящему времени промышленных городов стали промышленный оазис в Янбу и промышленный город в Асире.

С 2005 г. стала развиваться новая категория промышленных городов – экономические города³. По сути, промышленные и экономические города синонимичны, особенности вторых в том, что делается акцент не только на экономике, но и на комфортных условиях жизни населения, кроме того, экономические города – это выделенные приоритетные, более масштабные проекты из большего числа других городов. Создание экономических городов было стратегической инициативой при короле Абдалле (годы правления – 2005 – 2015). Всего было анонсировано создание шести экономических городов.

¹ См.: Industrial Cities in the Kingdom. – URL: <https://saudipedia.com/en/article/607/economy-and-business/industry/industrial-cities-in-the-kingdom> (дата обращения: 30.04.2025).

² См.: Saudi Arabia to triple size of its rail network // Arab News. – 2022. – January 13. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2003401/business-economy> (дата обращения: 30.04.2025).

³ См.: Saudi Arabia Economic Zones // MEED Guide to Economic Zones: Supplements. – 2013. – August 21; Saudi's Economic Cities: Models for the Future // MEED. – 2007. – November 30.

Существенным негативным моментом стало то, что строительство не просто не укладывалось в график – во многом декларированные цели и реальность кардинально разошлись. Например, гугл-карты позволяют оценить степень готовности наиболее крупного из планировавшихся экономических городов – Экономического города Короля Абдаллы (который в 2023 г. получил статус СЭЗ). Почти вся его площадь остается незастроенной и занята пустыней.

К созданию одного из городов, Табук, Саудовская Аравия не приступила, тогда как развитие промышленности возле города Табук (столицы одноименного административного района), расположенного на северо-западе Королевства, позволило бы придать импульс этому региону. Позднее появились планы строительства города Неом (170-километровый футуристический город-линия) в относительной близости от Табука, но и проект «Неом» был радикально урезан из-за нереалистичности и приоритетности расходов на строительство инфраструктуры к крупным международным спортивным соревнованиям.

Вместе с тем при нынешнем короле Салмане и Наследном принце Мухаммеде Бен Салмане саудовские власти не отказались полностью от экономических городов. Три города (Короля Абдаллы, Джизан, Рас Аль-Хайр) получили статус СЭЗ, при этом у города Рас Аз-Зур поменялось название на Рас Аль-Хайр. Сместились приоритеты от создания города знаний в Медине к развитию СЭЗ облачных технологий в Эр-Рияде.

Следующая категория промышленных городов – промышленные оазисы. В этих городах размещаются легкая промышленность и ремесла, такие как производство ювелирных изделий, косметики, одежды, имеется и высокотехнологичное производство – электроника, фармацевтика и др.¹ В Саудовской Аравии пять промышленных оазисов, разместившихся в пяти различных регионах – в Аль-Ахсе (на востоке страны), Джидде (на западе), Кассиме (в центре), Аль-Джауфе (север), Янбу (на западе).

Получили развитие технопарки. Цифровой город Ар-Раида расположен в Эр-Рияде, создан в 2009 г., специализируется на информационно-коммуникационных технологиях. Технологическая долина Рияд создана на территории Университета Короля Сауда в Эр-Рияде, специализируется на коммерциализации научных разработок. Технологический комплекс Вади Аль-Мекка находится в университете Умм аль-Кура в Мекке.

Управление промышленными городами

В 2001 г. для координации и развития промышленных районов было создано Саудовское агентство промышленных городов и технологических зон – Мудун. В настоящее время под управлением Мудун находятся 36 промышленных городов и оазисов. Его функциями являются плани-

¹ URL: <https://saudipedia.com/en/article/607/economy-and-business/industry/industrial-cities-in-the-kingdom> (дата обращения: 30.04.2025).

рование, развитие и эксплуатация промышленных городов. Кроме того, имеются территории, осваиваемые частными компаниями и получившие статус промышленных городов (в этом случае Мудун осуществляет надзор). Также агентство предлагает инвесторам широкий спектр возможностей и услуг, включающих в себя не только предоставление готовых коммуникаций, но и строительство под ключ целых заводов; также строятся бизнес-инкубаторы, склады, общежития для рабочих и др.

Согласно опубликованному в 2024 г. отчету Мудун, общая площадь промышленной территории, управляемой агентством, составила 209 млн км² (наиболее быстрый рост площади произошел в 2007–2010 гг. – с 40,5 млн км² до 123 млн км², с тех пор наблюдается почти двузначный рост). На этой территории построено 6 443 завода и 7 946 промышленных, логистических и инвестиционных объектов. Кроме того, агентство построило для продажи малым и средним предприятиям 1 301 завод.

В 2010 и 2019 гг. произошли изменения в структуре управления промышленными районами КСА – было создано Агентство экономических городов, которому от Мудун перешли функции управления экономическими городами. В 2019 г. функции Агентства были расширены, а название дополнено – Агентство экономических городов и специальных зон (АЭГ и СЗ), ставшее структурой, отвечающей за СЭЗ. Продолжает функционировать ведомство, стоявшее у истоков создания промышленных городов – Королевская комиссия по Джубайлю и Янбу, при этом СЭЗ Рас Аль-Хайр в 2023 г. была передана под управление этой комиссии, а не АЭГ и СЗ. Это можно объяснить функционалом городов: Джубайль и Янбу создавались как порты для экспорта нефти и развития нефтепереработки. Рас Аль-Хайр строится для экспорта и переработки других полезных ископаемых.

В 2018 г. возле города Бурайк на востоке страны, в нефтедобывающем районе, был создан Энергетический парк Короля Салмана. За развитие парка отвечает крупнейшая компания «Сауди Арамко». Планируется, что парк будет размещен на площади 50 км² (это амбициозные планы, учитывая, что «Агентство Мудун» за несколько десятилетий освоило под промышленные объекты 209 км² по всей стране), а его строительство завершится в 2053 г., задача парка – локализация технологий и развитие национальной промышленности.

Заключение

В подходе Саудовской Аравии к созданию особых экономических зон в последние годы произошли изменения. На протяжении длительного времени развитие получали промышленные города, которые с некоторыми оговорками можно рассматривать как ОЭЗ производственного типа. Наряду с ними спорадически возникали некоторые другие виды особых режимов регулирования (например, финансовый центр в Эр-Рияде).

С XXI в. происходит диверсификация создаваемых ОЭЗ. Сначала стали строиться экономические города. А с 2023 г. для стратегически важных городов был предоставлен режим специальной экономической зоны. Создавая СЭЗ, государство стремится придать импульс развитию не только конкретным городам, но целым промышленным районам, уже существующим. СЭЗ призваны обеспечить развитие новых отраслей специализации, а также предоставить дополнительную территорию для освоения и создать портовую инфраструктуру. Кроме массового строительства промышленных/экономических городов Саудовская Аравия приступила к созданию нишевых зон. Две из них связаны с отраслями – информационными технологиями и авиаперевозками. Другие – это менее крупные, чем промышленные города, технопарки и промышленные оазисы (особняком стоит энергетический парк).

Таким образом, Саудовская Аравия в своем развитии активно задействует ОЭЗ. Стратегической целью этого процесса является развитие промышленности, а также размещение растущего населения и развитие кадрового потенциала. При этом происходит усиление роли государства в качестве не только координатора развития экономики страны, но и экономического субъекта.

В будущем можно ожидать сохранения политики строительства промышленных городов, поскольку Саудовская Аравия занимается этим процессом системно, а также продолжения начавшейся с 2023 г. политики создания СЭЗ (как горизонтальных, так и нишевых отраслевых), так как они предусмотрены Национальной инвестиционной стратегией (частью плана «Видение 2030»).

Список литературы

1. Арабский Восток: пространство возможностей и тупики периферийности : коллективная монография / отв. ред. А. О. Филоник. – М. : Институт Востоковедения РАН, 2023.
2. Бирюков Е. С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1 (5). – С. 55–64.
3. Бирюков Е. С. Роль и место государственных компаний в экономике монархий Аравийского полуострова // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2016. – № 1. – С. 34–41.
4. Бирюков Е. С. Роль финансов стран – членов ССАГПЗ в мировой экономике // Вестник университета. – 2013. – № 2. – С. 189–195.
5. Бирюков Е. С. О корректировке социально-экономической модели Саудовской Аравии // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 147–158.

6. Бирюков Е. С., Бирюкова О. В. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 11 (712). – С. 28–33.

7. Бирюков Е. С., Бирюкова О. В. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 1 (714). – С. 41–46.

8. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745–1973 гг.). – М. : Наука, 1982.

9. Гукасян Г. Л. Стратегии экономического развития стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Восточная аналитика. – 2017. – Вып. 4. – С. 25–30.

10. Гукасян Г. Л. Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы и перспективы. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2017.

11. Кибрасли Ф. Свободные экономические зоны на Ближнем Востоке и в Сирии // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 8. – С. 47–56.

12. Коломейцева А. А. Свободные экономические зоны: фокус на устойчивое развитие // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10, № 4 (40). – С. 16–39.

13. Костюнина Г. М. Свободные экономические зоны в мировой экономике. – М. : МГИМО-Университет, 2022.

14. Ломакин Н. Н. Свободные экономические зоны в арабских странах: практика квалифицированных промышленных зон в Египте и Иордании // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 4 (717). – С. 52–57.

15. Русакович В. И. Современные тенденции социально-экономического развития ССАГПЗ: статистический анализ // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 60–73.

16. Русакович В. И. Свободные экономические зоны стран ССАГПЗ как инструмент инновационного развития // Инновации: перспективы, проблемы, достижения : материалы III Международной научно-практической конференции. – М. : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2015. – С. 95–99.

17. Федорченко А. В. Россия – Саудовская Аравия: состояние и перспективы сотрудничества // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 8. – № 4 (32). – С. 23–34.

18. Филоник А. О., Вавилов А. И. Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии. – М. : Асти-Издат, 2004.

19. Шкваря Л. В. Иностраннный капитал в странах Персидского залива // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 2. – С. 39–46.

20. Шкваря Л. В. Социально-экономическое развитие Королевства Саудовская Аравия и его позиции в региональной экономике и торговле // Азия и Африка. – 2022. – № 6 (20). – С. 38–50.

21. Шкваря Л. В. СВОТ-анализ СЭЗ в странах Персидского Залива и опыт для России // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2018. – Т. 4 (14). Вып. 3. – С. 26–38.
22. Шкваря Л. В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития. – Ялта, 2021.
23. Яковлев А. И. Восхождение Саудовской Аравии. Королевство Саудовская Аравия в мировой и региональной политике в XX веке. – М. : Институт востоковедения РАН, 2024.
24. Vorna R. The Oil King`s Legacy: The Rise of Saudi Arabia`s Financial Empire. Independently Published, 2025.
25. House K. The Man Who Would Be King: Mohammed bin Salman and the Transformation of Saudi Arabia. – New York : Harper, 2025.
26. Special Economic Zones. The World Bank. – Washington, 2008. – URL: <https://www.wbginvestmentclimate.org/uploads/SEZs%20-%20Performance,%20Lessons%20Learned%20and%20Implications%20for%20Zone%20Development.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
27. Trade Union Manual on Export Processing Zones. – Geneva : International Labour Organization, 2014.
28. Ulrichsen K. Gulf Goes Global: the Evolving Role of Gulf Countries in the Middle East and North Africa and Beyond // FRIDE. – 2013. – N 121. – P. 7–28.
29. World Investment Report 2019: Special Economic Zones. – Geneva : UNCTAD, 2019.

References

1. Arabskiy Vostok: prostranstvo vozmozhnostey i tupiki periferiynosti [The Arab East: Space for Opportunities and Dead Ends of the Peripherality], kollektivnaya monografiya, edited by A. O. Filonik. Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN, 2023. (In Russ.).
2. Biryukov E. S. Politika Egipta po sozdaniyu zon svobodnoy trgovli i perspektivy sozdaniya zon svobodnoy trgovli mezhdru Rossiey i Egiptom [Egypt Policy on SEZ Creation and Perspectives of Russian-Egyptian SEZ]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2016, No. 1 (5), pp. 55–64. (In Russ.).
3. Biryukov E. S. Rol i mesto gosudarstvennykh kompaniy v ekonomike monarkhiy Araviyskogo poluoostrova [The Role and Place of State-Owned Enterprises in the Economy of the Monarchies of the Arabian Peninsula]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* [Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex], 2016, No. 1, pp. 34–41. (In Russ.).
4. Biryukov E. S. Rol finansov stran – chlenov SSAGPZ v mirovoy ekonomike [The Role of Finance of the GCC Member States in the Global

Economy]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2013, No 2, pp. 189–195. (In Russ.).

5. Biryukov E. S. O korrektyrovke sotsialno-ekonomicheskoy modeli Saudovskoy Aravii [On the Correction of Socio-economic Model of Saudi Arabia]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2024, Vol. 10, No. 4 (40), pp. 147–158. (In Russ.).

6. Biryukov E. S., Biryukova O. V. Osoby ekonomicheskie zony stran SSAGPZ [Special Economic Zones of the GCC Countries]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2016, No. 11 (712), pp. 28–33. (In Russ.).

7. Biryukov E. S., Biryukova O. V. Osoby ekonomicheskie zony stran SSAGPZ [Special Economic Zones of the GCC Countries]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2017, No. 1 (714), pp. 41–46. (In Russ.).

8. Vasilev A. M. Istoriya Saudovskoy Aravii (1745–1973 gg.). [The History of Saudi Arabia (1745–1973)]. Moscow, Nauka, 1982. (In Russ.).

9. Gukasyan G. L. Strategii ekonomicheskogo razvitiya stran Soveta sotrudnichestva arabskikh gosudarstv Persidskogo zaliva [Strategies of Economic Development of the Gulf Cooperation Council]. *Vostochnaya analitika*. [Oriental Analytics], 2017, Issue 4, pp. 25–30. (In Russ.).

10. Gukasyan G. L. Ekonomicheskaya transformatsiya v stranakh Soveta sotrudnichestva arabskikh gosudarstv Persidskogo zaliva: problemy i perspektivy [Economic Transformation in the Countries of the Gulf Cooperation Council: Problems and Prospects]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2017. (In Russ.).

11. Kibrasli F. Svobodnye ekonomicheskie zony na Blizhnem Vostoke i v Sirii [Free Economic Zones in the Middle East and in Syria]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Issues of Theory and Practice of Management], 2021, No. 8, pp. 47–56. (In Russ.).

12. Kolomeytseva A. A. Svobodnye ekonomicheskie zony: fokus na ustoychivoe razvitie [Free Economic Zones: Focus on Sustainable Development]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2024, Vol. 10, No. 4 (40), pp. 16–39. (In Russ.).

13. Kostyunina G. M. Svobodnye ekonomicheskie zony v mirovoy ekonomike [Free Economic Zones in the World Economy], Moscow, MGIMO-Universitet, 2022. (In Russ.).

14. Lomakin N. N. Svobodnye ekonomicheskie zony v arabskikh stranakh: praktika kvalifitsirovannykh promyshlennykh zon v Egipte i Iordanii [Free Economic Zones in the Arab Countries: Practice of Qualified Industrial Zones in Egypt and Jordan]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2017, No. 4 (717), pp. 52–57. (In Russ.).

15. Rusakovich V. I. Sovremennye tendentsii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya SSAGPZ: statisticheskiy analiz [Modern Tendencies of Socio-Economic Development of the GCC: Statistical Analysis]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i*

torgovaya politika [International Trade and Trade Policy], 2024, Vol. 10, No. 2, pp. 60–73. (In Russ.).

16. Rusakovich V. I. Svobodnye ekonomicheskie zony stran SSAGPZ kak instrument innovatsionnogo razvitiya [Free Economic Zones of the GCC States as a Tool of Innovative Development]. *Innovatsii: perspektivy, problemy, dostizheniya, materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [Innovations: Perspectives, Problems, Achievements. Materials of the 3rd International Scientific-Practical Conference]. Moscow, Rossiyskiy ekonomicheskii universitet imeni G. V. Plekhanova, 2015, pp. 95–99. (In Russ.).

17. Fedorchenko A. V. Rossiya – Saudovskaya Araviya: sostoyanie i perspektivy sotrudnichestva [Russia – Saudi Arabia: Current State and Perspectives of Development]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*. [International Trade and Trade Policy], 2024, Vol. 8, No. 4 (32), pp. 23–34. (In Russ.).

18. Filonik A. O., Vavilov A. I. Saudovskaya Araviya: poiski vnutrenney garmonii. [Saudi Arabia: the Search for Inner Harmony]. Moscow, Asti-Izdat, 2004. (In Russ.).

19. Shkvarya L. V. Inostranniy kapital v stranakh Persidskogo zaliva [Foreign Capital in the GCC States]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2011, No. 2, pp. 39–46.

20. Shkvarya L. V. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Korolevstva Saudovskaya Araviya i ego pozitsii v regionalnoy ekonomike i torgovle [Social-Economic Development of the Kingdom of Saudi Arabia and its Positions in the Regional Economy and Trade]. *Aziya i Afrika* [Asia and Africa Today], 2022, No. 6 (20), pp. 38–50. (In Russ.).

21. Shkvarya L. V. SVOT-analiz SEZ v stranakh Persidskogo Zaliva i opyt dlya Rossii [SWOT-Analysis of SEZ in the GCC States and Experience for Russia]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and Ecodynamics of the Regions], 2018, Vol. 4 (14), Issue 3, pp. 26–38. (In Russ.).

22. Shkvarya L. V. Strany Persidskogo zaliva: sovremennye tendentsii ekonomicheskogo razvitiya. [Persian Gulf Countries: Modern Trends in Economic Development]. Yalta, 2021. (In Russ.).

23. Yakovlev A. I. Voskhozhdenie Saudovskoy Aravii. Korolevstvo Saudovskaya Araviya v mirovoy i regionalnoy politike v XX veke [The Ascent of Saudi Arabia. The Kingdom of Saudi Arabia in World and Regional Politics in the Twentieth Century]. Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN, 2024. (In Russ.).

24. Borna R. The Oil King's Legacy: The Rise of Saudi Arabia's Financial Empire. Independently Published, 2025.

25. House K. The Man Who Would Be King: Mohammed bin Salman and the Transformation of Saudi Arabia. New York, Harper, 2025.

26. Special Economic Zones. The World Bank. Washington, 2008. Available at: <https://www.wbginvestmentclimate.org/uploads/SEZs%20->

Performance, Lessons Learned and Implications for Zone Development.pdf (accessed: 10.02.2025).

27. Trade Union Manual on Export Processing Zones. Geneva, International Labour Organization, 2014.

28. Ulrichsen K. Gulf Goes Global: the Evolving Role of Gulf Countries in the Middle East and North Africa and Beyond. *FRIDE*, 2013, No. 121, pp. 7–28.

29. World Investment Report 2019: Special Economic Zones. Geneva, UNCTAD, 2019.

Поступила: 01.05.2025

Принята к печати: 5.05.2025

Сведения об авторах

Евгений Сергеевич Бiryukov

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН; доцент НИТУ МИСИС.
Адрес: Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 119049, Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1.
E-mail: biryukov-esr@mail.ru
ORCID 0009-0006-7565-2160

Ангелина Александровна Коломейцева

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н. Н. Ливенцева МГИМО МИД России.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: a.kolomeytseva@inno.mgimo.ru

Information about the author

Evgeny S. Biryukov

PhD, Senior Research Fellow of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of MISIS.
Address: Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, 47 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; National University of Science and Technology MISIS, 4, building 1 Leninsky Avenue, Moscow, Russian Federation.
E-mail: biryukov-esr@mail.ru
ORCID 0009-0006-7565-2160

Angelina A. Kolomeytseva

PhD, Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs named after N. N. Liventsev, MGIMO University.
Address: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76 Vernadskiy Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation
E-mail: a.kolomeytseva@inno.mgimo.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-155-173>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА В МЕГАПОЛИСАХ

А. В. Шишкин, Е. Н. Мжельский

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В условиях роста транспортной нагрузки на мегаполисы разработка эффективных стратегий устойчивого развития транспортных систем становится критически важной. Анализ международного опыта позволяет выработать наиболее рациональные методы и подходы к решению транспортных проблем в мировых мегаполисах. В статье анализируется международный опыт пяти ведущих городов мира – Токио, Лондона, Нью-Йорка, Сингапура и Гонконга, а также Москвы, занимающей третье место в рейтинге транспортного развития. Основной фокус исследования направлен на изучение инновационных маркетинговых стратегий, способствующих повышению привлекательности общественного транспорта, сокращению использования личных автомобилей и улучшению экологических показателей городских транспортных систем. На основе анализа выделяется обобщенная маркетинговая стратегия, включающая совершенствование услуг перевозки, внедрение новых сервисов, ценовые стимулы, расширение сети услуг и продвижение экологических видов транспорта. Исследование структурирует маркетинговые инициативы по элементам маркетинг-микса (Product, Price, Place, Promotion), демонстрируя их применение в разных городах. Предложенные решения могут быть полезны для городских администраций и транспортных операторов при разработке стратегий развития транспортных систем.

Ключевые слова: транспортные системы, общественный транспорт, маркетинг-микс, транспортный маркетинг.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN DEVELOPING MARKETING STRATEGIES FOR SUSTAINABLE TRANSPORT DEVELOPMENT IN MEGACITIES

Anatoliy V. Shishkin, Evgeniy N. Mzhelskiy

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

With the increasing transport burden on megacities, the development of effective strategies for the sustainable development of transport systems is becoming critically important. The analysis of international experience makes it possible to develop the most rational methods and approaches to solving transport problems in global megacities. The article analyzes the international experience of five leading cities in the world – Tokyo, London, New York,

Singapore and Hong Kong, as well as Moscow, which ranks third in the ranking of transport development. The main focus of the research is on the study of innovative marketing strategies that contribute to increasing the attractiveness of public transport, reducing the use of personal cars and improving the environmental performance of urban transport systems. Based on the analysis, a generalized marketing strategy is highlighted, including the improvement of transportation services, the introduction of new services, price incentives, the expansion of the network of services and the promotion of environmentally friendly modes of transport. The study structures marketing initiatives according to the elements of the marketing mix (Product, Price, Place, Promotion), demonstrating their application in different cities. The proposed solutions may be useful for city administrations and transport operators when developing strategies for the development of transport systems.

Keywords: transport systems, public transport, marketing mix, transport marketing.

В современных мегаполисах, где пробки, вызванные преобладанием личного транспорта, становятся все более серьезной проблемой, общественный транспорт играет ключевую роль в обеспечении мобильности и снижении нагрузки на дорожную инфраструктуру. Однако для привлечения пассажиров и повышения конкурентоспособности по сравнению с личными автомобилями необходимы эффективные маркетинговые стратегии. Разные страны и города внедряют уникальные подходы, такие как цифровизация услуг, гибкие тарифные системы и креативные рекламные кампании, чтобы сделать общественный транспорт более привлекательным для жителей. Изучение этих подходов позволяет понять, как бороться с пробками и перегруженностью дорог, а также выявить лучшие практики, которые могут быть адаптированы для совершенствования транспортных систем в других регионах, что делает данное исследование особенно актуальным в условиях растущей урбанизации и потребности в эффективной мобильности.

В рамках статьи рассмотрены стратегии организации общественного транспорта пяти городов мира, лидирующих по показателям развития транспорта: Токио, Лондона, Нью Йорка, Сингапура и Гонконга [5]. Москва в данном рейтинге занимает третье место.

Обзор ключевых целей транспортной стратегии и маркетинговых мероприятий на транспорте Москвы

Москва стремится создать современную, удобную и экологически устойчивую транспортную систему в рамках программы развития транспортного комплекса до 2030 г. Основные цели стратегии включают повышение доступности общественного транспорта, снижение нагрузки на дорожную сеть и улучшение экологической ситуации.

Одним из ключевых направлений является развитие рельсового транспорта, включая расширение сети метро, строительство новых линий МЦД и модернизацию пригородных железнодорожных маршрутов. Это позволит повысить скорость и комфорт перемещений для миллионов пассажиров.

Дополнительно стратегия предусматривает развитие беспилотного и электрического транспорта, создание интеллектуальных транспортных систем для управления потоками и снижение доли личных автомобилей в пользу общественного транспорта и альтернативных способов передвижения (пешеходных и велосипедных маршрутов).

Москва также акцентирует внимание на интеграции различных видов транспорта. Повышается связность между маршрутами метро, автобусами и железнодорожными линиями за счет транспортно-пересадочных узлов (ТПУ). Развитие цифровых сервисов, таких как единая система оплаты и приложения для планирования маршрутов, упрощает передвижение по городу. Для повышения привлекательности общественного транспорта в Москве применяются различные маркетинговые стратегии. Ключевой акцент делается на улучшении пользовательского опыта: вводятся удобные способы оплаты, мобильные сервисы для навигации и предоставления информации в реальном времени.

Важной составляющей является ценовая политика. Введены гибкие тарифы и абонементы, стимулирующие регулярное использование транспорта. Система пересадочных скидок и интеграция с другими видами транспорта делает общественный транспорт более доступным.

Москва активно развивает каналы продвижения транспортных сервисов, включая цифровую рекламу, социальные сети и партнерские проекты. Кампании направлены на формирование экологически осознанного поведения и популяризацию общественного транспорта как удобной альтернативы автомобилю.

Таким образом, сочетание инфраструктурных улучшений и маркетинговых стратегий способствует росту доли общественного транспорта, делает его удобным и привлекательным для жителей и гостей столицы.

Обзор ключевых целей транспортных стратегий городов мира

Токио находится на первой строчке рейтинга с населением города около 14,2 млн человек. Транспортная стратегия Токио рассчитана на среднесрочный период (актуальная версия составлена на 2025–2027 гг.)¹ В рамках стратегии декларируется миссия организации – обеспечение безопасного, удобного и устойчивого общественного транспорта для жителей Токио, а также содействие развитию города и снижению экологической нагрузки. В стратегии указываются основные вызовы для транспортной системы города: нехватка персонала, снижение спроса на общественный транспорт, рост издержек, глобальное изменение климата, учащение стихийных бедствий, ускорение темпов технологических изменений. Для решения этих проблем и достижения целей транспорт Токио проводит работу по 5 основным направлениям: повышение удобства

¹ См.: Tokyo Metropolitan Bureau of Transportation: Business Plan 2025. – URL: <https://www.kotsu.metro.tokyo.jp/about/information/plan/plan2025.html> (дата обращения: 26.03.2025).

и доступности общественного транспорта; расширение списка услуг, предоставляемых общественным транспортом города; обеспечение безопасной и надежной транспортировки; развитие экологически чистого транспорта; устойчивое управление бизнесом. Ключевые показатели эффективности достижения стратегии включают в себя удовлетворенность пассажиров и водителей; удовлетворенность персонала; количество ДТП и аварий; количество выбросов; количество упоминаний в СМИ; финансовую прибыль.

Лондон находится на втором месте в списке развития городов в плане транспорта с численностью в 9,6 млн человек. Транспортная стратегия Лондона была составлена в 2018 г. с планом внедрения к 2041 г. В рамках стратегии подчеркивается, что одним из основных вызовов является излишнее количество личного транспорта на дорогах города. К зонам роста в рамках развития транспортной системы относятся уличное пространство, которое создавалось для движения личного транспорта и плохо адаптировано для пеших прогулок и велопередвижений, перегруженный общественный транспорт, который может не приходить вовремя. Общее видение стратегии транспортного развития Лондона основано на 3 ключевых целях: улучшение здоровья жителей за счет повышения количества велосипедных и пешеходных передвижений, повышение качества услуг общественного транспорта, распространение условий для качественной городской мобильности для всех районов города с учетом его расширения. Для достижения этих целей используется общий подход, называемый «Здоровые улицы»¹.

Для оценки общего направления развития транспорта следует рассмотреть ключевые показатели эффективности, по которым отслеживаются результаты реализации стратегии. Цели поделены по 9 основным блокам: общественный транспорт (доля передвижений на общественном транспорте); активность (доля жителей, выходящих на прогулки не менее чем на 20 мин в день); безопасность (количество людей умерших или пострадавших на дорогах города); эффективность (количество автомобилей, пересекающих границы города); экологичность (количество вредных выбросов углекислого газа от транспортной системы); связность (процент жителей города, живущих в 400 м от автобусной остановки); качество (средняя скорость движения автобусов и процент поездок в железнодорожном транспорте с плотностью более 2 человек на квадратный метр); доступность (процент сокращения времени за счет маршрутов без ступенек); доступность (процент людей, живущих в зоне с хорошей транспортной доступностью PTAL 4)

Четвертую строчку рейтинга транспортного развития занимает Нью-Йорк с количеством жителей 8,2 млн человек. Департамент транс-

¹ См.: Mayor's Transport Strategy 2018. – URL: <https://www.london.gov.uk/sites/default/files/mayors-transport-strategy-2018.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).

порта Нью-Йорка (Department of Transportation – DOT) составляет среднесрочные планы по развитию на период до 3 лет. В качестве своей миссии DOT заявляет поддержку и расширение безопасной, устойчивой, справедливой и эффективной транспортной сети, которая отвечает потребностям сообществ и экономики города. В рамках последней опубликованной стратегии развития, DOT планирует реализовать 105 инициатив и 39 целей. Основные цели разбиты по 8 направлениям: безопасность (реализация концепции нулевой смертности (vision zero)); мобильность (увеличение числа поездок на общественном транспорте, пешеходных и велоперемещений, скорости передвижения автобусов, улучшение транспортной инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями); дорожная инфраструктура (поддержание инфраструктуры в хорошем качестве); грузовые перевозки (улучшение безопасности, экологичности и экономической эффективности грузовых перевозок); общественное пространство (развитие и улучшение пешеходной инфраструктуры); экология (снижение выбросов в окружающую среду, внедрение зеленых технологий в транспортную инфраструктуру); сотрудники (привлечение и удержание ценных сотрудников, повышение безопасности и эффективности работы); взаимодействие с обществом (улучшение коммуникации и прозрачности при взаимодействии с жителями, вовлечение их в планирование транспортных проектов)¹.

Сингапур с численностью 5,9 млн человек занимает пятую строчку рейтинга транспортного развития. Управление наземного транспорта Сингапура (Land Transport Authority – LTA) планирует свою деятельность на перспективу.

Так, в 2019 г. был принят мастер-план развития транспорта Сингапура, который разработан до 2040 г. В рамках плана LTA рассчитывает создать удобную, хорошо связанную и быструю транспортную систему, которая будет способствовать здоровому образу жизни, безопасности и инклюзивности для всех жителей. При этом LTA четко определяет свою главную цель – сделать Сингапур городом, где все поездки до ближайшего районного центра с использованием активных видов транспорта (ходьба, велосипед, общественный транспорт) будут занимать менее 20 мин, а 9 из 10 поездок в часы пик – менее 45 мин.

Для решения поставленных задач управление делит свою деятельность на три подзадачи: удобство, скорость и связность транспортной системы; инклюзивность и забота о всех пользователях транспорта; поддержка здорового образа жизни и безопасных поездок. Работа в рамках каждой из подзадач будет вестись по 3 направлениям. Для первой подзадачи – это активная мобильность (улучшение велопешеходной инфраструктуры), общественный транспорт (расширение железнодорожной

¹ См.: NYC DOT Strategic Plan. – URL: https://www.nyc.gov/html/dot/html/about/stratplan_shtml (дата обращения: 26.03.2025).

сети, повышение скорости передвижения наземного общественного транспорта) и сокращение расстояния между местом жительства и работы при дальнейшем планировании городской застройки. В рамках второй подзадачи предлагается формировать культуру заботы, взаимопомощи и уважения среди жителей; развивать инфраструктуру для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями и семей с детьми; развивать технологии и приложения для помощи людям с ограниченными возможностями. Третья подзадача – забота о здоровье жителей с помощью создания соответствующей инфраструктуры, снижение экологического следа и ДТП¹.

Гонконг вслед за Санкт-Петербургом занимает 7-ю строку в рейтинге транспортных систем. Его население составляет 7,5 млн жителей. Стратегия развития транспорта Гонконга реализуется силами департамента транспорта (Transport Department) и имеет общей целью создание надежной, безопасной, интеллектуальной, экологичной и высокоэффективной транспортной системы. Стратегия включает в себя 4 направления: оптимизация использования ограниченного дорожного пространства, предоставление эффективных и направленных на людей услуг общественного транспорта, пропаганда устойчивых способов перемещений и здорового образа жизни, связность с другими городами Большого залива. Для развития личного транспорта предлагается интеллектуальное управление транспортной системой с помощью камер и датчиков, а также развитие беспилотных транспортных средств.

В рамках направления по общественному транспорту планируется создание новых эффективных транспортно-пересадочных узлов, а также запуск сервиса по запросу. Повышение популярности устойчивых видов перемещений связано с развитием велопешеходной инфраструктуры и концепции 15-минутной доступности в новых районах. Соответственно, люди могут удовлетворить базовые потребности, такие как работа, образование, покупки, здравоохранение в пределах 15-минутной пешей или велосипедной доступности, повышение осведомленности населения об устойчивых видах транспорта. Для повышения связности с другими городами Большого залива необходимо модернизировать инфраструктуру для достижения цели по сокращению времени в пути по маршруту Шэньчжэнь – Гонконг до 1 часа, улучшить качество предоставляемых услуг и разработать новые виды поездок по маршруту².

В табл. 1 проанализирована частотность каждого из вышеописанных направлений деятельности транспортных организаций.

¹ См.: Land Transport Master Plan 2040. – URL: https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en/who_we_are/our_work/land_transport_master_plan_2040.html (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: Travel Smart Scheme (TSS) – Hong Kong. – URL: <https://www.ttss.gov.hk/en> (дата обращения: 26.03.2025).

Т а б л и ц а 1

Обзор мировых транспортных стратегий*

Аспект	Количество упоминаний	Направление работы, количество упоминаний
Переход с ЛТ на ОТ	4	Рост количества поездок с использованием экологических видов транспорта (общественный транспорт, велосипеды, пешеходы) (4)
Железнодорожный городской транспорт	3	Расширение железнодорожной сети (2). Повышение безопасности и надежности (1)
Автобусы	5	Повышение качества и комфорта услуг НГПТ, в том числе повышение скорости передвижения, пересмотр маршрутов (4). Внедрение новых услуг (1)
Безопасность	4	Снижение количества ДТП на дорогах (4). Повышение безопасности пешеходов и велосипедистов (1)
Пешеходы/велосипеды	4	Развитие велопешеходной инфраструктуры (4)
Инвалиды	4	Повышение доступности транспортной инфраструктуры для инвалидов (4)
Экология	4	Снижение количества выбросов CO ₂ (4). Стимулирование развития и популярности экологических транспортных средств (4)
Сотрудники	2	Привлечение и обучение кадров, рост эффективности сотрудников (2)
Прочие	7	Рост прибыли (1). Улучшение взаимодействия с жителями (1). Повышение эффективности транспортно-пересадочных узлов (1) Поддержание работоспособности транспортной инфраструктуры (1). Улучшение грузовых перевозок. Улучшение связности с другими городами (1). Развитие ИТС на УДС

* Составлено по: Land Transport Master Plan 2040. – URL: https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en/who_we_are/our_work/land_transport_master_plan_2040.html; Mayor's Transport Strategy 2018. – URL: <https://www.london.gov.uk/sites/default/files/mayors-transport-strategy-2018.pdf>; NYC DOT Strategic Plan. – URL: <https://www.nyc.gov/html/dot/html/about/stratplan.shtml>; Tokyo Metropolitan Bureau of Transportation: Business Plan 2025. – URL: <https://www.kotsu.metro.tokyo.jp/about/information/plan/plan2025.html>; Travel Smart Scheme (TSS) – Hong Kong. – URL: <https://www.ttss.gov.hk/en>

Анализ приведенных данных позволяет сделать следующие выводы: наиболее популярным направлением является развитие наземного городского пассажирского транспорта; в равной степени популярны направления по развитию велопешеходных перемещений; работа с людьми с ограниченными возможностями; забота об экологии, безопасность и стимулирование перехода с личного транспорта на общественный. Развитие городского железнодорожного транспорта упоминается в меньшей степени.

Исходя из общих направлений можно сформулировать маркетинговую стратегию: повышение привлекательности общественного транспорта за счет совершенствования текущей услуги по перевозке и внедрению

ния новых, создания ценовых стимулов, расширения сети предоставляемых услуг, продвижения экологичных видов транспорта.

Анализ международного опыта маркетинговых мероприятий на транспорте

После изучения общих направлений деятельности государственных и муниципальных организаций транспорта пяти ведущих городов необходимо остановиться непосредственно на маркетинговых стратегиях и конкретных инициативах, принимаемых в данной отрасли. Для удобства восприятия инициативы структурированы по элементам маркетинг-микса (Product, Place, Price, Promotion).

Лондон

В части продукта (Product) Transport for London фокусируется на повышении комфорта и скорости в пути. Так, для реализации обеих целей в 2022 г. была запущена новая ветка железнодорожного транспорта (Elizabeth Line), основной задачей которой было снижение нагрузки на других ветках метро. Задача была успешно выполнена; за 2023/2024 финансовый год новой линией воспользовалось 220 млн пассажиров, что составило шестую часть от количества перевезенных пассажиров города. Для повышения комфорта оплаты в 2014 г. введена единая для всех видов транспорта города карта Oyster, в 2015 г. была введена возможность бесконтактной оплаты проезда с телефона. В результате повысились удобство, скорость, и безопасность оплаты проезда, вслед за Лондоном многие крупные мегаполисы анонсировали внедрение схожих систем оплаты проезда¹. Для повышения комфорта в 2020 г. было запущено мобильное приложение TFL GO, что стало мощным и популярным инструментом планирования (в том числе мультимодальных) поездок, оплаты проезда, отслеживания транспорта в режиме реального времени. Выпуск продукта позволил упростить пассажирам процесс взаимодействия с транспортной системой города, что повысило комфорт и привлекательность общественного транспорта². Для повышения комфорта жителей в пути TFL запускает Wi-Fi на станциях, модернизирует инфраструктуру метрополитена, предлагает возможность перемещения общественным транспортом в ночное время (внедрение Night Tube и Night Buses – ночные рейсы метро и автобусов соответственно)³. Для развития велопешеходных перемещений TFL создает новые продукты, такие как Green Link Walks –

¹ См.: Oyster Pay as You Go – Transport for London. – URL: <https://tfl.gov.uk/fares/how-to-pay-and-where-to-buy-tickets-and-oyster/pay-as-you-go/oyster-pay-as-you-go> (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: Tfl Go – Official Journey Planner. – URL: https://tfl.gov.uk/maps_/tfl-go (дата обращения: 26.03.2025).

³ См.: Night Tube – Transport for London. – URL: <https://tfl.gov.uk/campaign/tube-improvements/what-we-are-doing/night-tube> (дата обращения: 26.03.2025).

15-мильный маршрут по наиболее тихим и зеленым улицам, более 20 тысяч безопасных велосипедных парковок.

Помимо улучшения существующего продукта и разработки новых, TFL внедряет разную цену (Price) на билет в зависимости от загруженности в метро, систему абонементов на проезд (недельные, месячные, годовые), а также ценовую дифференциацию в зависимости от возраста, социального статуса, способа оплаты, зоны города, в которой совершается поездка, что позволяет управлять поведением жителей и эффективно распределять пассажирский поток, сокращать загруженность линий¹.

В части места (Place) или каналов продаж власти города расширяют действующую инфраструктуру для недоступных ранее групп жителей в отдаленных районах, например, зону точек велопроката Santander², сеть скоростных велодорожек, позволяя жителям из новых районов использовать велосипеды в качестве основного вида транспорта, вводит возможность перемещений по реке Темза на водном общественном транспорте³. Расширение места предоставления отдельных услуг помогает большему количеству жителей пользоваться экологичными видами общественного транспорта и способствует решению проблемы излишней автомобилизации в городе.

Для продвижения (Promotion) TFL активно использует собственный официальный сайт, применяет инструменты e-mail-маркетинга, ведет аккаунты во всех популярных социальных сетях, а также имеет два собственных блога, посвященных путешествиям по городу с использованием экологических видов транспорта и внутренней кухне организации. Еще одним из наиболее популярных каналов продвижения бренда TFL является спонсорство и коллаборации с другими брендами, например, с брендом виски, брендом одежды Adidas и футбольной команды Arsenal, соревнованиями по крикету London Spirit, брендом аксессуаров Kurt Geiger⁴. TFL активно использует формат наружной рекламы, который зачастую направлен на рост осведомленности жителей о проблемах безопасности в транспорте и прочих социальных проблемах. Часть кампаний наружной рекламы направлена на рост знания и осведомленности об отдельных элементах транспортной системы города (например, история каждой из веток метрополитена), на изменение транспортных привычек жителей (например, закрепление тезисов о том, что следует пользоваться метрополитеном для более быстрых поездок, а автобусом – для

¹ См.: Tube and Rail Fares – Transport for London. – URL: <https://tfl.gov.uk/fares/find-fares/tube-and-rail-fares> (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: Santander Cycles – Transport for London. – URL: <https://tfl.gov.uk/modes/cycling/santander-cycles> (дата обращения: 26.03.2025).

³ См.: About River Bus – Transport for London. – URL: <https://tfl.gov.uk/modes/river/about-river-bus> (дата обращения: 26.03.2025).

⁴ См.: Made by TFL. – URL: <https://madeby.tfl.gov.uk>

поездок внутри района, тем самым стимулируя пересадку с личного транспорта на общественный)¹.

Нью-Йорк

В рамках продукта DOT внедряет комплексные решения для повышения качества транспортных услуг, обеспечивая разнообразие способов передвижения и улучшая существующую инфраструктуру. Помимо развития автобусных маршрутов и метро, в 2013 г. была запущена программа Citi Bike, позволяющая жителям и туристам использовать велосипеды в системе краткосрочной аренды². В последние годы активно расширяется сеть выделенных автобусных полос, что делает передвижение на общественном транспорте более предсказуемым и удобным. В рамках развития автобусов как общественного транспорта была введена система автобусного патруля (Automated Bus Lane Enforcement), позволяющая штрафовать водителей за неправомерное пользование выделенной полосой. Реализация этой программы позволила увеличить скорость движения автобусов на 5%³. Используется программа модернизации автобусного парка, на смену дизельным автобусам пришли электрические. В метро внедряется новая система оплаты OMNY, заменяющая традиционные MetroCard, что делает посадку в транспорт быстрее и удобнее. В 2022 г. DOT представил проект по расширению сети экспресс-автобусов Select Bus Service, которые обеспечивают более быстрое передвижение за счет сокращения числа остановок⁴. Все эти инициативы направлены на привлечение внимания новых пользователей к общественному транспорту и повышение их лояльности к городским транспортным системам.

В части ценообразования (Price) DOT вводит новые модели оплаты и финансовые стимулы для изменения транспортного поведения жителей. Был утвержден проект платного въезда в центр города (Congestion Pricing), вводящий сборы за использование перегруженных дорог Манхэттена и побуждающий людей переходить на альтернативные виды транспорта. Введена интеграция платежной системы OMNY, позволяющая оплачивать проезд в метро, автобусах и паромов с помощью банковской карты или смартфона, что делает доступ к услугам удобнее. В метро и автобусах действует система дифференцированных тарифов: например, пассажиры могут экономить на пересадках при использовании

¹ См.: Transport for London – Campaign Live. – URL: <https://www.campaignlive.co.uk/the-work/advertiser/transport-for-london/8001> (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: About Citi Bike NYC. – URL: <https://ride.citibikenyc.com/about> (дата обращения: 26.03.2025).

³ См.: MTA Announces Bus Lane Camera Enforcement Expanded to Include New Violations. – URL: <https://www.mta.info/press-release/mta-announces-bus-lane-camera-enforcement-expanded-include-new-violations> (дата обращения: 26.03.2025).

⁴ См.: About NYC Better Buses. – URL: <https://www.nyc.gov/html/brt/html/about/about.shtml> (дата обращения: 26.03.2025).

OMNY, а также покупать безлимитные проездные на неделю или месяц. В 2021 г. была запущена инициатива по бесплатному проезду на автобусах в отдельных районах города в целях повышения привлекательности этого вида транспорта¹.

В части места (Place) или каналов продаж DOT расширяет доступ к транспортным услугам за счет улучшения точек входа и способов их использования. Развивается система Citi Bike, увеличивая количество станций велопроката, в том числе в районах, ранее плохо охваченных общественным транспортом, таких как Бронкс и Куинс. Расширяется сеть экспресс-автобусов Select Bus Service, позволяя жителям из отдаленных районов быстрее добираться до центра города. Введена программа NYC Ferry, обеспечивающая новый маршрутный доступ к Манхэттену через водный транспорт, что особенно удобно для районов, не имеющих прямого сообщения с метро. Таким образом, увеличивая зону покрытия альтернативных видов транспорта, DOT расширяет и аудиторию, имеющую возможность их использования.

Для продвижения своих инициатив DOT применяет комплексные маркетинговые стратегии, включая информационные кампании, социальную рекламу и цифровые коммуникации. Запускаются кампании через наружную рекламу и социальные сети для формирования у жителей осознания необходимости безопасного поведения на дорогах². Для промотирования безопасной езды на велосипедах крупные кампании используют билборды, взаимодействуют со СМИ. В 2021 г. стартовала инициатива Better Buses Action Plan, направленная на привлечение новых пользователей к общественному транспорту через освещение его преимуществ на официальном сайте и в новостных изданиях. Запускаются рекламные кампании по переформатированию улиц с автомобильных в пешеходные, такие как Open Streets, которые также описываются в соцсетях организации и на официальном сайте. Используются методы событийного маркетинга, направленные на переход людей с личного транспорта на общественный, например, организация дня без автомобилей (Car-Free Earth Day). Эти инициативы повышают осведомленность и создают положительное восприятие DOT и его транспортных решений. При этом растет число людей, передвигающихся на общественном транспорте, велосипеде или пешком.

Токио

В рамках элемента «продукт» (Product) транспортные власти Токио разрабатывают и внедряют инновационные решения для повышения ка-

¹ См.: Eki-Net Point Service. – URL: <https://www.eki-net.com/top/point/> (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: Vision Zero Public Awareness Efforts – NYC DOT. – URL: <https://www.nyc.gov/html/dot/html/pr2025/vision-zero-public-awareness-efforts.shtml> (дата обращения: 26.03.2025).

чества транспортных услуг, расширяя сеть общественного транспорта и повышая его удобство. Развиваются новые форматы транспорта, например, автоматизированные поезда на линии Yurikamome и полностью беспилотный общественный транспорт. В 2020 г. была проведена модернизация вагонов метро с улучшенной шумоизоляцией и более удобными сиденьями. Внедрение бесплатного Wi-Fi на станциях метро и остановках автобусов, перевод навигации и ввод приложения на разных языках повышают комфорт как местных пассажиров, так и туристов. Внедрение мобильного приложения, такого как Tokyo Subway Navigation, позволило оплачивать проезд и прокладывать маршруты с помощью смартфона, что стало дополнением к основному продукту и повысило удобство его использования¹. Эти инициативы не только делают транспорт удобнее, но и способствуют увеличению числа постоянных пользователей, снижая нагрузку на автомобильные дороги и формируя привычку у горожан выбирать общественный транспорт.

Элемент «цена» (Price) в маркетинговых активностях транспортных властей Токио направлен на стимулирование спроса за счет гибкой тарифной системы и персонализированных скидок. Введены различные проездные, включая Suica и Pasma, которые позволяют экономить на пересадках и упрощают оплату. Динамическое ценообразование на железнодорожные перевозки, например, скидки на ранние и поздние поездки, позволяет распределять пассажиропоток в течение дня. В 2019 г. была внедрена система скидок на проезд для студентов и пенсионеров, что сделало транспорт доступнее. Введены проездные для туристов, такие как Tokyo Subway Ticket, позволяющие неограниченно пользоваться метро в течение одного или нескольких дней². В 2021 г. JR East запустила программу кешбэка для пассажиров, регулярно пользующихся определенными маршрутами. Разнообразие тарифов и система дополнительных выгод от поездок делает общественный транспорт более привлекательным для разных категорий пользователей, сокращая их зависимость от личного автомобиля.

В части места (Place) или каналов продаж власти Токио делают ставку на цифровизацию, развитие транспортных узлов и расширение инфраструктуры для удобного доступа к общественному транспорту. Развитие железнодорожного сообщения и метро является ключевым направлением: за последние годы были введены новые маршруты, такие как линия Ueno-Токио в 2015 г., которая улучшила соединение между северными и южными частями города. Расширяется сеть железнодорожных и автобусных маршрутов. Общественный транспорт стал доступным в новых

¹ См.: JR East Official Website (Multilingual). – URL: <https://www.jreast.co.jp/multi/wsmlp/> (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: Tokyo Metro Travel Tickets. – URL: <https://www.tokyometro.jp/en/ticket/travel/index.html> (дата обращения: 26.03.2025).

районах Toyosu и Ariake. Развитие станций общественного транспорта в ключевых пересадочных узлах, например, модернизация станции Shibuya, упрощает пересадки и повышает комфорт поездки, а также делает станцию в частности и общественный транспорт в целом популярнее благодаря развитию точек притяжения вблизи станции. Появление транспортного хаба Токуо BRT, соединяющего центр города с прибрежными районами, улучшает транспортную доступность новых жилых зон. Развитие велосипедной инфраструктуры включает расширение сети прокатов и выделенных велополос. Эти меры способствуют снижению барьеров для входа новых пользователей в систему общественного транспорта, делая его удобнее для жителей и гостей города и повышая их лояльность.

Для продвижения транспортных инициатив власти Токио активно используют маркетинговые коммуникации, ориентируясь на информирование населения, формирование позитивного имиджа и вовлечение новых пользователей. В 2021 г. была запущена кампания Smart Move, направленная на популяризацию экологичного транспорта, включая велосипеды и общественные перевозки. В преддверии Олимпийских игр 2020 г. проводились активные рекламные кампании, рассказывающие о новых возможностях транспортной системы. В 2022 г. JR East представила программу лояльности JRE POINT, позволяющую накапливать бонусы за поездки и использовать их для оплаты проезда¹. В метро и на вокзалах размещается социальная реклама, пропагандирующая правила поведения в транспорте и уважительное отношение к пассажирам. Введение системы push-уведомлений в мобильных приложениях позволяет информировать пользователей о задержках и изменениях в расписании, повышая их доверие к сервису. Маркетинговые кампании делают общественный транспорт не просто удобным, но и более привлекательным с точки зрения имиджа, что способствует увеличению числа постоянных пользователей и улучшению общественного мнения о работе транспортных служб.

Сингапур

Транспортные власти Сингапура стремятся сделать общественный транспорт инновационным, удобным и адаптивным к потребностям жителей. В последние годы были запущены сервисы, позволяющие гибко настраивать маршруты и снижать нагрузку на инфраструктуру. Например, On-Demand Public Bus (ODPB) дает пассажирам возможность заказывать маршрут автобуса через приложение, сокращая ожидание и исключая ненужные остановки². Тестируются поезда с полностью автономным управлением, что увеличивает частоту рейсов и минимизирует задержки.

¹ См.: Eki-Net Point Service. – URL: <https://www.eki-net.com/top/point/> (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: On-Demand Public Bus Services – Land Transport Guru. – URL: <https://landtransportguru.net/bus-services/on-demand-public-bus/> (дата обращения: 26.03.2025).

В дополнение к традиционному транспорту власти развивают умные остановки с климат-контролем, USB-зарядками и интерактивными экранами. Благодаря этим инициативам общественный транспорт становится персонализированным и удобным.

Ценовая политика в Сингапуре направлена не только на доступность, но и на управление пассажиропотоком. Чтобы мотивировать жителей путешествовать в разное время суток, внедрена программа Cashback for Off-Peak Travel, возвращающая часть стоимости билетов за поездки в непиковые часы¹. Пассажирам, регулярно использующим разные виды транспорта, предоставляются межвидовые скидки. Для ночных поездок действует программа Night Rider, предлагающая сниженные цены на транспорт после 22:00, что стимулирует вечернюю активность горожан. Такой подход не только делает транспорт финансово привлекательным, но и распределяет нагрузку на инфраструктуру.

Точки доступа и каналы продаж общественного транспорта в Сингапуре постоянно расширяются, улучшая удобство пользователей. Оплата проезда теперь возможна через систему распознавания лиц, что полностью исключает необходимость в физических картах и ускоряет проход на станциях. В торговых центрах и супермаркетах появились мобильные киоски для пополнения транспортных карт и покупки билетов. Водный общественный транспорт стал важной альтернативой – запущены беспилотные паромы, соединяющие острова с материковой частью города². В дополнение к этому были оборудованы умные парковки у станций метро с приоритетным доступом для пассажиров, комбинирующих поездку на автомобиле и метро. Благодаря таким решениям общественный транспорт становится более интегрированным в повседневную жизнь горожан.

Маркетинговая стратегия Сингапура сочетает цифровые технологии, вовлечение пассажиров и продвижение экологических решений. В социальных сетях ведутся интерактивные кампании, в которых через челленджи и образовательные видео рассказывается о правилах пользования транспортом и новых услугах³. Кроме того, власти города создают сообщества, продвигающие активное использование экологических способов передвижения, и вовлекают жителей в их активное участие – жителям предоставляется возможность объяснить причины перехода к общественному транспорту или велопешеходным перемещениям. Эти маркетинговые инициативы не только информируют жителей, но и создают

¹ См.: Travel Smart Journeys Gets a Boost – LTA Singapore. – URL: <https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en/newsroom/2024/12/news-releases/travel-smart-journeys-gets-a-boost--new-rewards-and-expanded-opt.html> (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: Singapore Cruise Centre. – URL: <https://singaporecruise.com.sg/> (дата обращения: 26.03.2025).

³ См.: Singapore Ministry of Transport Promotes New MRT Station. – URL: <https://says.com/my/fun/singapore-ministry-of-transport-promotes-new-mrt-station> (дата обращения: 26.03.2025).

эмоциональную привязанность к общественному транспорту, мотивируя горожан активнее его использовать.

Гонконг

Транспортные власти Гонконга способствуют развитию общественного транспорта, что делает его удобным, быстрым и технологически продвинутым. В рамках программы Go Smart Go Beyond власти города активно развивают продукт, дополняя его более удобной инфраструктурой, технологическими решениями. Было внедрено мобильное приложение, с помощью которого можно планировать маршруты как на метрополитене, так и на других видах транспорта. Также была внедрена система, позволяющая отслеживать автобусы и поезда в режиме реального времени. Еще одна уникальная система – платформа отслеживания загрузки вагона для более равномерного распределения пассажиропотока. Помимо этого, внедряются умные роботы уборщики, проводится обучение сотрудников для помощи по запросам пассажиров¹. Такое развитие продукта помогает улучшить опыт взаимодействия с общественным транспортом, стимулируя повторные поездки.

Ценовая политика транспортной системы Гонконга направлена на гибкость и доступность проезда для разных групп пользователей. Власти города расширяют способы оплаты проезда (QR-код, транспортная карта, банковская карта, билеты для разовой поездки), а также внедряют систему ценовой дискриминации в зависимости от социального статуса и возраста пассажира.

Стоит отметить систему Park & Ride, в рамках которой MTR предоставляет возможность жителям города сократить свои расходы на поездку на личном транспорте, воспользовавшись комплексным предложением, включающим стоянку на перехватывающей парковке + проезд на метро. Помимо этого, действуют схожие скидки при пересадке между разными видами общественного транспорта. Введена отдельная система цен для туристов, предлагающая безлимитные поездки на один день, при этом цены отличаются для взрослых и детей. Также существует различие в ценах в зависимости от класса поезда. Для поощрения пользования общественным транспортом существует обширная система скидок, например, скидки за поездки ранним утром (вне часа пик), скидки в 2 доллара за проезд между определенными станциями (наименее загруженными), скидки при частом использовании общественного транспорта (40 поездок за 40 дней, дневные и месячные безлимитные тарифы). Туристам предлагаются специальные билеты Airport Express Travel Pass, включающие поездки на метро и трансфер из аэропорта. В рамках социальной политики правительство финансирует субсидированные тарифы для студентов,

¹ См.: Go Smart, Go Beyond – MTR Hong Kong. – URL: https://www.mtr.com.hk/en/customer/main/go_smart_go_beyond_ideas.html (дата обращения: 26.03.2025).

пенсионеров и малоимущих¹. Такой подход делает общественный транспорт привлекательным для всех категорий населения и стимулирует переход жителей на общественный транспорт.

Транспортные власти Гонконга активно работают над расширением сети транспортного комплекса, повышением его качества и связности. Так, в рамках концепции Transit-Oriented Development транспортная организация создает инфраструктуру для повышения бесшовной интеграции между разными видами транспорта, такими как железные дороги, автобусы, водный транспорт и трамваи, тем самым снижая привлекательность личного транспорта².

В части расширения транспортной системы рельсового транспорта применяется подход Rail + Property (R + P), в соответствии с которым строительство новых станций тесно сопряжено с развитием жилых кварталов и соответствующей инфраструктуры. Использование подобной концепции помогает комплексно развивать новые районы, что, с одной стороны, гарантирует жителям удобную транспортную доступность и близость к станциям транспортного каркаса, а с другой – позволяет властям расширять сеть железнодорожного сообщения только в тех районах, где гарантируется стабильный пассажиропоток и стимулирует переход на общественный транспорт в силу снижения потребности в личном транспорте из-за близости к станции метро³.

Продвижение общественного транспорта в Гонконге строится на сочетании информационных кампаний, программ лояльности и цифровых технологий. В 2023 г. была запущена программа Octopus Easy Earn, которая позволяет пассажирам накапливать баллы за поездки на метро, автобусах и паромов. Эти баллы можно обменивать на скидки в магазинах, ресторанах и на билеты в кино⁴.

Социальные сети активно используются для информирования о новых маршрутах, изменениях в расписании и специальных акциях. Для продвижения отдельных видов общественного транспорта используются различные виды партнерств и коллабораций. Например, в 2023 г. власти города заключили соглашение с Visa, которое стимулировало жителей воспользоваться трамваем в качестве способа передвижения. В рамках программы при оплате проезда картой Visa начислялась скидка 1 доллар, при этом трамваи были декорированы плакатами с описанием акции,

¹ См.: MTR Tickets and Fares. – URL: <https://www.mtr.com.hk/en/customer/tickets/index.php> (дата обращения: 26.03.2025).

² См.: Travel Smart Scheme (TSS) – Hong Kong. – URL: <https://www.ttss.gov.hk/en> (дата обращения: 26.03.2025).

³ См.: The Rail Plus Property Model – McKinsey. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/the-rail-plus-property-model> (дата обращения: 26.03.2025).

⁴ Octopus Easy Earn – Octopus Cards Hong Kong. – URL: <https://www.octopus.com.hk/en/consumer/octopus-cards/easy-earn/about/index.html> (дата обращения: 26.03.2025).

для промотирования кампании был привлечен местный олимпийский чемпион.

В табл. 2 приведены инициативы по расширке транспортных проблем с помощью маркетинговых инструментов, рассмотренных выше.

Т а б л и ц а 2

Анализ мирового опыта использования маркетинговых инструментов в транспорте*

Элемент 1	Инструмент 2	Пример применения 3
Продукт (Product)	Дифференциация услуг – создание уникального ценностного предложения для разных сегментов потребителей	Внедрение On-Demand Public Bus в Сингапуре позволяет пассажирам заказывать маршрут через приложение, что повышает удобство и адаптивность сервиса
	Дополнение базового продукта – расширение функционала и интеграция дополнительных сервисов	В метро Токио внедрен Wi-Fi, а также навигационные приложения на разных языках для удобства туристов
	Цифровизация клиентского опыта – использование технологий для удобства пользователей	В Гонконге введена индикация загруженности вагонов метро, позволяющая пассажирам выбирать менее загруженные составы
	Мультиmodalность – удобная интеграция различных видов транспорта	В Лондоне TfL развивает велосипедную инфраструктуру и пешеходные маршруты, связывая их с ключевыми станциями метро и автобусами
Цена (Price)	Динамическое ценообразование – изменение стоимости проезда в зависимости от времени суток и загруженности	Cashback for Off-Peak Travel в Сингапуре возвращает часть стоимости билетов за поездки в непииковые часы
	Ценовая дискриминация – разные тарифы для различных категорий пользователей	В Гонконге действует система скидок при пересадках между разными видами транспорта, вводятся специальные проездные для туристов
	Программы лояльности – стимулирование повторных поездок через бонусные системы	Программа Octopus Easy Earn в Гонконге позволяет накапливать бонусы за поездки и использовать их в магазинах и кафе
	Пакетные предложения и кросс-продажи – объединение транспортных и других услуг	В Гонконге действует система Park & Ride, которая предлагает скидки на парковку для пассажиров метро
Место (Place)	Интеграция транспорта в городскую среду – удобное расположение станций и узлов	Transit-Oriented Development в Гонконге предусматривает развитие жилых районов вокруг транспортных узлов
	Расширение транспортной сети – увеличение покрытия общественного транспорта	Лондонская сеть велопроката Santander Cycles расширена на новые районы, делая велосипеды доступнее
	Цифровые каналы доступа – внедрение современных технологий для упрощения покупки билетов и использования транспорта	В Нью-Йорке система OMNY позволяет оплачивать проезд банковской картой, смартфоном или умными часами

Окончание табл. 2

1	2	3
Продвижение (Promotion)	Социальный маркетинг - продвижение общественного транспорта как экологичного и безопасного способа передвижения	Кампания Vision Zero в Нью-Йорке направлена на повышение безопасности дорожного движения
	Партнерский маркетинг и коллаборации - совместные проекты с брендами для усиления имиджа	В Лондоне TFL сотрудничает с Adidas и Arsenal для выпуска брендированных коллекций, повышающих узнаваемость общественного транспорта
	Событийный маркетинг - создание мероприятий для вовлечения аудитории	Car-Free Earth Day в Нью-Йорке мотивирует жителей отказаться от автомобилей в пользу общественного транспорта и велосипедных и пешеходных маршрутов
	Персонализированная коммуникация - таргетированные предложения и информирование пассажиров	В Токио приложение JRE POINT отправляет push-уведомления с выгодными тарифами и изменениями в расписании транспорта

Таким образом, можно отметить, что ключевые направления маркетинговых стратегий в транспортной сфере охватывают все элементы маркетинг-микса и акцентируют внимание в части продукта на его улучшении и создании новых; в части цены - на формировании такого предложения, которое бы стимулировало пассажиров изменять свое транспортное поведение; в части места - на расширении транспортной сети и связности; в части продвижения - на пропаганде безопасных и экологичных перемещений.

Список литературы

1. Воробьева М. В. Совершенствование ценовой политики как одного из инструментов маркетинга на пассажирском автомобильном транспорте // Маркетинг и маркетинговые исследования. - 2005. - № 5. - С. 14-19.
2. Легошич Н. В. Особенности маркетинга транспортных услуг // Экономика и социум. - 2015. - № 5-1 (18). - С. 722-727.
3. Маркетинговый анализ восприятия пассажирами услуг и подвижного состава общественного транспорта / под ред. И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчука, А. В. Лукиной. - М. : КноРус, 2021.
4. Шинкаренко В. Г. Особенности комплекса маркетинга в предприятиях транспорта // Вестник экономики транспорта и промышленности. - 2012. - № 38. - С. 361-365.
5. Annual Report 2010-2017 of the Transport Complex of Moscow. - URL: https://report2010-2017.transport.mos.ru/pdf/ar/en/transport-complex_experts.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

References

1. Vorobeva M. V. Sovershenstvovanie tsenovoy politiki kak odnogo iz instrumentov marketinga na passazhirskom avtomobilnom transporte [Improving Pricing Policy as One of the Marketing Tools in Passenger Automobile Transport]. *Marketing i marketingovye issledovaniya* [Marketing and Marketing Research], 2005, No. 5, pp. 14–19. (In Russ.).
2. Levoshich N. V. Osobennosti marketinga transportnykh uslug [Features of Transport Services Marketing]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 2015, No. 5-1 (18), pp 722–727. (In Russ.).
3. Marketingoviy analiz vospriyatiya passazhirami uslug i podvizhnogo sostava obshchestvennogo transporta [Marketing analysis of passengers' perception of public transport services and rolling stock], edited by I. I. Skorobogatykh, R. R. Sidorchuk, A. V. Lukina. Moscow, KnoRus, 2021. (In Russ.).
4. Shinkarenko V. G. Osobennosti kompleksa marketinga v predpriyatiyakh transporta [Features of the Marketing Complex in Transport Enterprises]. *Vestnik ekonomiki transporta i promyshlennosti* [Bulletin of Economics of Transport and Industry], 2012, No. 38, pp. 361–365. (In Russ.).
5. Annual Report 2010-2017 of the Transport Complex of Moscow. Available at: https://report2010-2017.transport.mos.ru/pdf/ar/en/transport-complex_experts.pdf (accessed 26.03.2025).

Поступила: 21.02.2025

Принята к печати: 18.05.2025

Сведения об авторах

Анатолий Викторович Шишкин
доктор экономических наук,
профессор, заведующий НИЛ МИТК
кафедры маркетинга
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: shishkin.AV@rea.ru

Евгений Николаевич Мжельский
аспирант кафедры маркетинга
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: jough@bk.ru

Information about the authors

Anatoliy V. Shishkin
Doctor of Economics,
Professor, Head of the Plekhanov
Marketing Research Institute of Transport
Complex of the Marketing Department
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: shishkin.AV@rea.ru

Evgeniy N. Mzhelskiy
Post-Graduate Student
at the Department of Marketing
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
109992, Russian Federation.
E-mail: jough@bk.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-174-190>

САНКЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА ПРОТИВ ЕВРЕЙСКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ИОРДАН: ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Е. А. Якимова

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Статья посвящена выявлению специфики санкций администрации Дж. Байдена в отношении радикально настроенных израильских физических и юридических лиц, участвующих в поселенческом движении. Автор опирается на концепцию палестино-израильского экономического мира, интерпретируя давление США как нетипичное проявление, а также на широкую трактовку понятия санкций с определяющим значением их политического эффекта. Анализируются динамика американо-израильских отношений на этапе от инаугурации 37-го правительства Израиля до начала военной кампании ЦАХАЛ в секторе Газа с акцентом на критике Белого дома в адрес крайне правых министров, опирающихся на поддержку поселенцев, статистика и оценка причин всплеска столкновений еврейских поселенцев и палестинцев на Западном берегу реки Иордан в предшествующем санкциям США 2023 г. Исследуется исполнительный Указ Президента США № 14115, регламентирующий ограничения в отношении деятелей поселенческого движения, поддерживающих их организаций и фондов, а также вспомогательные документы, прямо или косвенно повлиявшие на характер рестрикций в связи с ситуацией на Западном берегу, проводятся параллели с аналогичными мерами воздействия, утвержденными США в разные годы в адрес Сирии. Автор приходит к выводу об ограниченности влияния американских санкций на Израиль, что явилось следствием слабой проработанности данных мер, отсутствия контроля над их исполнением, а также недостаточного учета специфики ситуации на Западном берегу, характеризующейся не только ростом насилия со стороны радикальных поселенцев, но и активизацией межпалестинских противоречий.

Ключевые слова: еврейские поселения, исполнительный указ, США, Израиль.

BIDEN ADMINISTRATION SANCTIONS ON JEWISH SETTLERS IN THE WEST BANK: POLITICAL AND ECONOMIC IMPLICATIONS FOR US-ISRAEL RELATIONS

Elizaveta A. Iakimova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

The article focuses on identifying the specifics of sanctions imposed by the Biden administration against radical Israeli individuals and legal entities actively involved in the settlement

movement. The author relies on the Palestinian-Israeli economic peace concept, defining US pressure as its atypical manifestation, as well as on a broad interpretation of the term «sanctions» with the determining significance of their political effect. The dynamics of the US – Israeli relations from the inauguration of the 37th Israeli government to the start of the IDF military campaign in the Gaza Strip with a particular emphasis on the White House's criticism of far-right ministers who rely on settler's support, statistics and assessment of the reasons for the surge in clashes between Jewish settlers and Palestinians in the West Bank in the pre-US sanctions year of 2023 are analyzed. The Executive Order of the US President No. 14115, regulating restrictions on the active members of the settlement movement, organizations and foundations supporting them, and related documents that directly or indirectly impacted on the nature of the restrictions in connection with the situation in the West Bank are examined; analogies are drawn with similar measures of influence approved by the US in different years towards Syria. The author comes to conclusions that the limited impact of the American sanctions on Israel was a consequence of poorly developed restrictions, the lack of control over their implementation, as well as insufficient consideration of the specifics of the situation in the West Bank, characterized not only by the growth of violence on the part of the most radical settlers, but also by the intensification of inter-Palestinian contradictions.

Keywords: jewish settlements, executive order, USA, Israel.

Введение

Еврейские поселения на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ) традиционно считаются одним из препятствий на пути мирного урегулирования на Ближнем Востоке, однако, как правило, отесняются на второй план актуальными событиями, такими как регулярно повторяющиеся эскалации конфликта в секторе Газа или борьба за суверенитет над Иерусалимом. В 2024 г. в условиях продолжающейся войны Израиля против палестинской группировки ХАМАС администрация президента США Дж. Байдена пошла на беспрецедентный для своей региональной политики, но согласующийся с глобальной тактикой давления на геополитических противников шаг в ответ на вспышку насилия на ЗБРИ, введя санкции, затронувшие преимущественно израильских физических и юридических лиц. Свое решение Белый дом объяснил угрозами расширения противостояния на новом театре военных действий, а также поддержкой миротворческих усилий на базе принципа «два государства для двух народов». Вместе с тем характер американских ограничений мало соответствовал поставленным задачам, что позволяет рассматривать их в большей степени как способ изменения баланса сил на израильской внутривнутриполитической арене.

Целью статьи является выявление специфики применения Вашингтоном санкционного давления в отношении активистов еврейского поселенческого движения на ЗБРИ и их объединений. С одной стороны, американские рестрикции анализируются в контексте попыток активизации мирного урегулирования на Ближнем Востоке в условиях неспособности Белого дома добиться прекращения огня в секторе Газа или выполнить поставленную до войны «Железных мечей» задачу нормализации отношений между Израилем и Саудовской Аравией. С другой стороны, огра-

ничения США рассматриваются как способ стимулирования изменений в правительстве Израиля после возвращения к власти в декабре 2022 г. Б. Нетаньяху, заключившего коалиционные соглашения с крайне правыми политиками, опирающимися на электорат среди поселенцев.

В качестве методологической основы исследования выступает концепция так называемого экономического мира, подразумевающая побуждение участников ближневосточного конфликта к его прекращению экономическими факторами при вытеснении на второй план наиболее острых политико-дипломатических аспектов, таких как границы, статус Иерусалима и проблема беженцев [11]. Однако в отличие от классического подхода, предполагающего позитивную мотивацию, администрация Дж. Байдена отошла от сложившейся практики, предприняв попытку, подтолкнуть Израиль к миру через ограничения.

Центральным понятием исследования являются санкции. При их характеристике автор использует определение И. Н. Тимофеева, согласно которому, несмотря на оказание воздействия экономическими инструментами, «концептуальным ядром» термина является «политическая природа» [1. – С. 28]. Значительное внимание уделяется факторам, влияющим на согласие страны, попавшей под рестрикции, действовать в интересах их отмены, или государства-инициатора снять санкции. При этом за основу берутся выводы Х. Каэтано, А. Галего и А. Калейро, утверждающие, что «вероятность капитуляции» автора санкций выше в том случае, если его целью является смена политического режима [5].

Выстраивание контактов администрации Дж. Байдена и 37-го правительства Израиля

До начала войны «Железных мечей» в секторе Газа диалог руководства США с 37-м правительством Израиля развивался весьма напряженно, что было обусловлено недовольством Вашингтона как составом кабинета министров ближневосточной страны, так и планируемыми им реформами. Демократическая администрация Соединенных Штатов без энтузиазма отнеслась к победе партии «Ликуд» под руководством Б. Нетаньяху на выборах в Кнессет 25-го созыва в ноябре 2022 г., однако подлинной угрозой особым отношениям двух государств в среде американских политиков и экспертов стали восприниматься назначения на посты министра финансов и министра национальной безопасности Б. Смотрича и И. Бен-Гвира [4]. При этом недовольство США было вызвано не только крайне правыми взглядами двух политиков, но и тем, что они получили широкие полномочия в области контроля над работой полиции и строительства новых единиц жилья на ЗБРИ. В этой связи в окружении Дж. Байдена еще до инаугурации кабинета Б. Нетаньяху было высказано мнение, что Белый дом постарается добиться снижения влияния указанных министров на процесс принятия решений в Израиле [13].

Дополнительным поводом для противоречий послужил коалиционный проект реформы системы юстиции Израиля, частью которой должно было стать ограничение полномочий Верховного суда (БАГАЦ). Данные меры воспринимались Вашингтоном преимущественно как подрыв системы разделения властей, а в более широком смысле – демократических основ израильской государственности и особых отношений с Соединенными Штатами [6]. Вместе с тем косвенно судебная реформа также рассматривалась в контексте вопроса еврейской поселенческой активности, что было продиктовано предшествующей деятельностью министра юстиции, члена «Ликуд» Я. Левина, ранее выступавшего за официальное включение еврейских поселений на ЗБРИ в состав Израиля [16].

Лишь последующая террористическая атака ХАМАС на южные израильские районы 7 октября 2023 г. потребовала от Вашингтона явно выраженной поддержки кабинета Б. Нетаньяху в его ответных действиях. На начальном этапе это привело к увеличению военной помощи и признанию права Израиля на самооборону. В дальнейшем по мере расширения военной кампании напряженность начала нарастать вновь, основанием для чего становилось отсутствие консенсуса по стратегии и тактике ведения боевых действий.

Ситуация на ЗБРИ и подход к ней администрации Дж. Байдена

Коалиционные соглашения Б. Нетаньяху с крайне правыми партиями «ха-Цийонут ха-Датит» и «Оцма Йехудит» сделали развитие поселенческой активности на Западном берегу реки Иордан одним из приоритетов 37-го правительства. В соответствии с оценками Офиса представителя Европейского союза на Западном берегу и в секторе Газа, активизация государственной поддержки поселенчества послужила первым серьезным стимулом резкого роста напряженности между еврейским и палестинским населением [21]. Следующим фактором оказалась атака ХАМАС 7 октября 2023 г., спровоцировавшая общий рост враждебности к палестинцам в израильском обществе.

По данным израильской правозащитной организации Yesh Din (*ивр.* «Есть закон»), специализирующейся на оказании юридической помощи палестинцам, 2023 г. стал беспрецедентным и по количеству, и по серьезности всплеск насилия на ЗБРИ с момента начала ООН систематических наблюдений в середине 2000-х гг. [20]. Пик эскалации пришелся на последние три месяца года, что совпало с первой фазой операции ЦАХАЛ в секторе Газа. Подобные выводы нашли подтверждение в отчете Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), по статистике которого, с октября 2023 г. был зафиксирован 251 серьезный инцидент, приведший к гибели палестинцев и/или значительной порче их имуще-

ства. Среднесуточный показатель составил 6 нападений в день, в то время как в первой половине года он был в два раза ниже [9].

Более детальный анализ Совета по правам человека ООН показал, что 2023 г. оказался шестым подряд по приросту насилия на ЗБРИ [10]. Причиной последовательного усиления напряженности были регулярные рейды израильской армии и полиции, которые в свою очередь обуславливались резким увеличением атак палестинцев на израильтян, а также ослаблением сил безопасности Палестинской национальной администрации (ПНА). Последнее обстоятельство привело к активизации в данном районе ячеек ХАМАС, а также близких к нему группировок «Народный фронт освобождения Палестины» (НФОП) и «Бригады Дженина» с целью добиться начала третьего всеобщего палестинского восстания – интифады и отстранения от власти палестинского лидера М. Аббаса [8].

Администрация президента США Дж. Байдена фокусировалась на проблеме насилия на ЗБРИ с началом работы правительства Б. Нетаньяху, однако апогеем внимания к теме стал конец 2023 г., что продиктовано не только ростом числа столкновений, но и их негативным влиянием на интересы Белого дома. Опасаясь международной критики за предоставление Израилю оружия, но не имея возможности остановить поставки продукции американского ВПК, необходимой ЦАХАЛ для проведения операции «Железные мечи» в секторе Газа, Вашингтон отложил выдачу разрешений на экспорт американских винтовок М16, объяснив свое решение возможностью их передачи поселенцам. При этом особую роль сыграло то, что винтовки официально закупались для нужд израильской полиции. С одной стороны, данное обстоятельство позволило увязать ограничения с рисками от деятельности крайне правого министра национальной безопасности И. Бен-Гвира, контролирующего работу правоохранителей и поддерживающего поселенцев. С другой стороны, таким образом Белый дом фактически не отступал от обязательств по оказанию военной помощи, так как инициировал запрет не для вооруженных, а для полицейских сил [15].

Еще более резкое недовольство США спровоцировали ограничения, введенные после атаки ХАМАС 7 октября 2023 г. правительством Б. Нетаньяху на передвижения с ЗБРИ в Израиль, включая аннулирование разрешений на работу. По мнению тогдашней американской администрации, указанные меры ущемили в правах палестинцев с американским гражданством и нарушили условия договоренностей о безвизовом режиме между Израилем и США, которые в ускоренном режиме вступили в силу с 19 октября 2023 г., позиционируясь в качестве дополнительной поддержки региональному союзнику после беспрецедентного теракта. В результате следующей формой американского влияния на Израиль стали визовые ограничения. Государственный департамент 5 декабря

2023 г. анонсировал политику запрета права на въезд для лиц, прямо или косвенно причастных к нападениям на палестинцев на ЗБРИ. Обусловливался этот шаг не только всплеском такого рода инцидентов, но и тем, что, правительство Б. Нетаньяху должным образом не отреагировало ни на действия радикалов, ни на предшествующие призывы Вашингтона ужесточить контроль за безопасностью в рассматриваемом районе¹.

Несмотря на прецеденты в собственной истории и в практике ЕС, администрация Дж. Байдена отказалась от введения даже временной особой маркировки для продукции из еврейских поселений. После подписания соглашения «Осло II» в 1995 г. Таможенные правила США предписывали обозначать товары, сделанные на ЗБРИ, соответствующим образом [18]. Однако по итогам визита госсекретаря США М. Помпео на Западный берег в 2020 г. первая администрация Д. Трампа постановила, что все произведенные товары на территории «зоны С» Западного берега реки Иордан, находящейся под полным израильским военным и административным контролем, должны иметь знак «Сделано в Израиле». Мотивировалось это намерением отразить «реалистичный подход» Белого дома к территориальному вопросу в палестино-израильском конфликте, а также суть соглашений «Осло II», которые разделили Западный берег между Израилем и ПНА [18].

Вопреки прозвучавшим весной 2024 г. заявлениям о возможности пересмотра маркировки товаров из поселений подобная мера от администрации Дж. Байдена так и не последовала, хотя значительного негативного экономического эффекта ни для одной из сторон она бы не имела. С 2010 г. импорт Соединенными Штатами продукции, произведенной израильтянами на ЗБРИ, варьируется в диапазоне 3–8 млн долларов, в то время как сами еврейские поселенцы мотивированы к проживанию в данном районе прежде всего идеологическими соображениями, а их вклад в израильскую экономику весьма ограничен. Более того, в сентябре 2024 г. Палата представителей Конгресса США приняла законопроект, закрепляющий нормы об указании происхождения продукции с ЗБРИ, введенные при Д. Трампе. Обусловливалось это борьбой с движением «Бойкот, изоляция, санкции» (BDS-Movement), которое рассматривается Израилем как антисемитское [19].

Правовые основания американских санкций против поселенцев

Как и в аналогичных случаях право президента США наложить рестрикции в связи с эскалацией насилия на ЗБРИ основывалось на Законе о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA)

¹ См.: Announcement of Visa Restriction Policy to Promote Peace, Security, and Stability in the West Bank. – URL: <https://2021-2025.state.gov/announcement-of-visa-restriction-policy-to-promote-peace-security-and-stability-in-the-west-bank/>

1977 г. Данный документ наделяет главу государства возможностью ограничивать экономические операции с иностранными государствами, физическими и юридическими лицами с целью реагирования на «необычную и чрезвычайную угрозу, источник которой полностью или в значительной степени находится за пределами Соединенных Штатов» с сопутствующим объявлением в стране чрезвычайного положения¹.

Сами ограничения в отношении израильских физических и юридических лиц, связанных с еврейской поселенческой активностью на Западном берегу реки Иордан, были введены исполнительным Указом Дж. Байдена № 14115 от 1 февраля 2024 г. Во вступительной части документа, как того требует ИЕЕРА, отмечалось наличие угрозы для внешней политики Соединенных Штатов, создаваемой экстремистски настроенными поселенцами, а также мерами по насильственному перемещению людей и уничтожению собственности². Выделялись три группы рисков для американских интересов в регионе, а именно торпедирование усилий по урегулированию палестино-израильского конфликта, подрыв безопасности Израиля, гарантом которой выступают США, а также вероятность «широкой региональной дестабилизации», от которой могут пострадать американские граждане, работающие на Ближнем Востоке³.

Под санкции США попали физические и юридические лица, соответствующие одному из следующих критериев:

- 1) прямое или косвенное участие в нарушении мира и стабильности на ЗБРИ;
- 2) прямое или косвенное вовлечение в планирование, руководство или осуществление актов насилия или угроз насилием в отношении гражданских лиц для побуждения их к смене места жительства, уничтожение или угрозы уничтожением имущества, лишение права собственности;
- 3) совершение, попытка совершения или участие в подготовке терактов на ЗБРИ⁴.

Санкции включали замораживание активов в США, принадлежащих физическим и юридическим лицам, подпадающим под обозначенные критерии, запрет на использование ими американской финансовой системы для любых транзакций, а также отказ во въезде в Соединенные Штаты. Налоговые резиденты США потеряли право, за исключением ряда гуманитарных ограничений, совершать с ними любые транзакции, передавать товары или оказывать услуги⁵. Отдельно подчеркивалось, что

¹ См.: The International Emergency Economic Powers Act: Origins, Evolution, and Use. – Washington : Congressional Research Service, 2024.

² См.: Executive Order 14115 of February 1, 2024 Imposing Certain Sanctions on Persons Undermining Peace, Security, and Stability in the West Bank. – URL: <https://ofac.treasury.gov/media/932576/download?inline>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

указанные действия могут распространяться на должностных лиц. Это создало риски применения санкций к министрам И. Бен-Гвиру и Б. Смотричу [3].

По форме президентский Указ № 14115 в целом совпадает с другими аналогичными документами, к примеру, регламентирующими санкции в отношении Сирии, но в содержательной части между ними имеется ряд существенных отличий. Во-первых, президентский Указ 13399 от 25 апреля 2006 г., ужесточивший рестрикции в адрес Дамаска в ответ на убийство в феврале предшествующего года бывшего премьер-министра Ливана Р. Харири, считавшееся Белым домом следствием сирийского военного присутствия в соседней стране, включал обязательство содействовать исполнению резолюции Совета безопасности ООН № 1595, положенной в основу международного расследования случившегося¹. Хотя применительно к положению на ЗБРИ ООН регулярно утверждались соответствующие документы, включая резолюцию Совбеза № 2334, признающую еврейские поселения нарушением международного права², отсылки к ней в Указе № 14115 нет. Особенно значим данный факт потому, что во время голосования по резолюции № 2334 в декабре 2016 г. Вашингтон отказался использовать право вето для защиты израильских интересов, что спровоцировало кризис в отношениях тогдашнего правительства Б. Нетаньяху и администрации Б. Обамы [17].

Во-вторых, в обоснование объявления чрезвычайного положения в связи с ситуацией в Сирии, согласно, например, президентскому Указу № 13572 от 29 апреля 2011 г., вошли нарушения в САР прав человека³, в то время как в случае с Израилем такое упоминание в тексте соответствующего документа отсутствует. Исходя из этого, можно предположить, что американская администрация сознательно избегала включения в президентский Указ № 14115 серьезных нарушений, таких как невыполнение резолюций ООН или положений международного гуманитарного права, поскольку в подобной формулировке отмена санкций в отношении Израиля при выполнении правительством Б. Нетаньяху условий администрации Дж. Байдена стала бы более серьезной проблемой.

В дополнение к президентскому Указу Агентство по борьбе с финансовыми преступлениями Министерства финансов (FinCEN) выпустило предупреждение для финансовых учреждений Соединенных Штатов,

¹ См.: Executive Order 13399 – Blocking Property of Additional Persons in Connection with the National Emergency with Respect to Syria. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-13399-blocking-property-additional-persons-connection-with-the-national>

² См.: Resolution 2334. UN Security Council. – URL: <https://www.un.org/webcast/pdfs/SRES2334-2016.pdf>

³ См.: Executive Order 13572 - Blocking Property of Certain Persons with Respect to Human Rights Abuses in Syria. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/04/29/executive-order-13572-blocking-property-certain-persons-respect-human-ri>

позволяющее выявлять подозрительную активность резидентов. Было выделено четыре потенциальных признака таких транзакций:

1) перечисление средств группе лиц или организации, включая НКО, которая связана или была связана с радикальными поселенцами на ЗБРИ;

2) информация о транзакции, указывающая на финансирование компаний или групп, связанных с поселенцами-экстремистами;

3) не имеющий экономического обоснования перевод средств НКО, поддерживающей поселенцев-экстремистов, особенно если ранее такая организация объявляла сбор пожертвований;

4) покупка тактического военного снаряжения для перепродажи за рубежом, конечные получатели которого могут находиться на ЗБРИ и быть связанными с экстремистски настроенными поселенцами¹.

В предупреждении FinCEN речь шла преимущественно об «израильских воинственных экстремистах» или о «экстремистских израильских поселенцах», нападающих на палестинцев. Случаи обратной агрессии лишь вскользь упомянуты во вступительной части, в то время как в перечислении самих предупреждений они могут скрываться за размытой формулировкой «воинствующие группы экстремистов на Западном берегу»². Данная особенность, вероятно, объясняется тем, что выявлению финансовой активности, связанной с поддержкой запрещенных в США палестинских организаций, были посвящены другие документы, утвержденные до и после атаки 7 октября 2023 г.

Появление предупреждения могло стать следствием не столько содействия исполнению президентского указа, сколько намерением выявлять американских резидентов, перечисляющих средства на ЗБРИ, что стало предметом критики. С одной стороны, подобная деятельность в условиях эскалации конфликта воспринималась подрывающей статус Вашингтона как посредника. С другой стороны, прозвучали призывы к пересмотру подраздела 501(c)(3) раздела 26 Кодекса США, регламентирующего освобождение от налогов некоторых организаций, среди которых оказались спонсоры поселенческого движения [14].

Косвенно относящимся к ограничениям США применительно к еврейским поселенцам можно считать Исполнительный указ 14114 от 22 декабря 2023 г., вводящий расширенные возможности применения к иностранным финансовым учреждениям вторичных санкций [2]. Хотя эти меры напрямую нацеливались на блокирование России, судя по всему, они были приняты к сведению израильскими банками, не желающими создать для себя риски при взаимодействии с США.

¹ См.: FinCEN Alert on Israeli Extremist Settler Violence Against Palestinians in the West Bank. – URL: https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FinCEN_Alert_Extremist_Violence_FINAL_2.1.24.pdf

² Там же.

Этапы введения санкций и подсанкционные лица

На основании Указа № 14115 было подготовлено девять пакетов санкций, в первый из которых 1 февраля 2024 г. вошли четыре физических лица, обвиненных США не только в насилии в отношении палестинцев, но и в нападениях на израильских левых активистов¹. Со второй волны рестрикции распространяются на сельскохозяйственные поселения на спорной территории. Так, в марте 2024 г. под американские санкции попали не только Цви Бар-Йосеф, Моше Шарвит, но и принадлежащие им фермы, классифицированные как форпосты на палестинских территориях².

Далее перечень подсанкционных лиц пополняют поселенческие организации и фонды. В апреле 2024 г. ограничения распространились на Mount Hebron Fund и НКО Shlom Asiraich³, с лета того же года – на крупные крайне правые организации с более широким спектром деятельности, прямо или косвенно затрагивающей иные аспекты палестино-израильского конфликта. В их числе были Lehava⁴, выступающая категорически против любого сотрудничества с неевреями, Tzav 9, ориентированная на блокировку доставки в сектор Газа гуманитарной помощи, Hashomer Yesh, финансирующая развитие форпостов⁵, молодежная организация Hilltop Youth⁶. При этом последняя в Израиле не рассматривается формализованным объединением, считаясь условным обозначением молодых религиозных сторонников поселенческой активности, которым не чужда запрещенная в стране националистическая каханистская идеология. В ноябре 2024 г. под американские санкции попала небольшая строительная компания Eyal Hari Yehuda Company, непосредственно занимавшаяся строительством в спорном районе, а также крупнейшая поселенческая организация Amana, финансировавшая инфраструктурные проекты на ЗБРИ⁷.

¹ См.: Announcement of Further Measures to Promote Peace, Security, and Stability in the West Bank. – URL: <https://2021-2025.state.gov/announcement-of-further-measures-to-promote-peace-security-and-stability-in-the-west-bank/>

² См.: West Bank-related Designations; Russia-related Designation; Counter Narcotics Designation and Designations Updates; Transnational Criminal Organizations Designation Update. – URL: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20240314>

³ См.: Treasury Designates Entities Involved in Raising Funds for Violent Extremists in the West Bank. – URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2281>

⁴ См.: Designation of Individuals and Entities Contributing to Violence and Instability in the West Bank. – URL: <https://2021-2025.state.gov/designation-of-individuals-and-entities-contributing-to-violence-and-instability-in-the-west-bank/>

⁵ См.: Sanctions on Israeli Entity and Individual. – URL: <https://2021-2025.state.gov/sanctions-on-israeli-entity-and-individual/>

⁶ См.: Treasury Designates Extremist Settler Group in West Bank. – URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2622>

⁷ См.: Sanctioning Additional Violent Israeli Individuals and Entities. – URL: <https://www.state.gov/sanctioning-additional-violent-israeli-individuals-and-entities/>

Среди израильских должностных лиц в санкционном списке оказался лишь гражданский координатор безопасности поселения Ицхар – Ицхак Леви Филант, формами запрещенной деятельности которого были названы установка блокпостов и патрулирование своего населенного пункта¹. От рестрикций применительно к членам кабинета министров Израиля Белый дом в итоге отказался, что может быть обусловлено различными причинами, варьирующимися от нежелания косвенно поддерживать преследование израильских должностных лиц в международных судебных институтах до опасения распада правительства, что помешало бы переговорам по прекращению огня в секторе Газа.

Не исключено, что в Вашингтоне осознали, что вместо подрыва электоральной базы Б. Смотрича и И. Бен-Гвира американские санкции, наоборот, дают им основания для консолидации населения, придерживающегося правых взглядов. Если в целом рейтинг одобрения двух указанных политиков в 2024 г. не превышал 40%, то в среде правого религиозного населения он доходил до 77–78%, уступая лишь Б. Нетаньяху². Подобный результат позволял им надеяться на переизбрание в случае досрочных выборов, если не отдельными списками, то в составе коалиции, аналогично голосованию 2022 г.

Всего в санкционном листе США значилось более 30 израильских физических и юридических лиц. Единственным представителем палестинцев оказалась организация «Логово льва», попавшая под ограничения 6 июня 2024 г. на основании нескольких обстрелов израильских транспортных средств и столкновения с силами безопасности ПНА в 2022 г., а также нападения на израильских военных в 2024 г.³ Однако в силу своей запрещенной деятельности «Логово льва» и без того не имело официального финансирования или руководства, опасаящегося запрета на въезд в США [12]. Кроме того, к июню 2024 г. в Израиле группировка считалась фактически бездействующей.

Реакция Израиля на американские санкции

Первоначально правительство Б. Нетаньяху не восприняло американские рестрикции всерьез, не продемонстрировав решимости предпринимать какие-либо действия для их отмены или привлечения к ответственности воинственных поселенцев. Причиной тому послужило, вероятно, включение в первый пакет санкций лишь нескольких человек, что не угрожало ни интересам страны, ни ее отношениям с Белым домом.

¹ См.: Sanctions on Israeli Entity and Individual. – URL: <https://2021-2025.state.gov/sanctions-on-israeli-entity-and-individual/>

² См.: How Israelis view their government, institutions and leaders. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2024/06/20/how-israelis-view-their-government-institutions-and-leaders/>

³ См.: Sanctioning Violent Palestinian Group in the West Bank. – URL: <https://2021-2025.state.gov/sanctioning-violent-palestinian-group-in-the-west-bank/>

В результате в заявлениях, адресованных Вашингтону, израильский премьер-министр настаивал, что в большинстве своем поселенцы – это законопослушные граждане, многие из которых служат в ЦАХАЛ. Последнее замечание было призвано намекнуть, что рестрикции косвенно отражаются на боеспособности государства в условиях войны в Газе.

Вскоре после опубликования первых перечней подсанкционных лиц из опасений вторичных санкций израильские банки стали вводить блокировки для попавших под ограничения еврейских поселенцев [3]. Поскольку эти меры вступали в силу без предварительного предупреждения столкнувшиеся с ними израильтяне рисковали потерять доступ ко всем финансам, что встретило недовольство министра финансов Б. Смотрича. Политик пообещал дать ответ, в качестве которого избрал давление на экономику ПНА. В связи с нарастающими рисками Министерство финансов США в марте 2024 г. направило в Банк Израиля официальное письмо с фактическим разрешением на обслуживание граждан, попавших под санкции, без последствий для интересов израильских финансовых учреждений в Соединенных Штатах [13]. Хотя это создало условия для проведения необходимых операций, таких как получение заработной платы, социальных выплат или приобретение кормов для животных, проживающих на фермах, другие банковские услуги остались недоступны [3].

В связи с этим были найдены методы обхода санкций, в которых больше остальных преуспела Tzav 9. Данная организация сделала упор на использование виртуальных платежных сервисов PayPal и Bit, получивших популярность в Израиле примерно за три года до американских санкций, а также создание многослойной системы перевода средств с привлечением широкого круга лиц, напрямую не связанных с руководством, попавшим под персональные ограничения [7]. Lehava и ряд фермерских хозяйств перешли на прием пожертвований в наличной форме, также среди физических лиц был выявлен факт перевода имущества на родственников, не вовлеченных в поселенческое движение [7]. Примечательно, что США не отреагировали на такого рода нарушения.

Заключение

В целом санкции администрации Дж. Байдена создали определенные сложности для попавших под них физических и юридических лиц, однако не стали основанием для прекращения ими своей деятельности. Наоборот, меры Белого дома были восприняты ими как временные и ответ Демократической партии на предвыборные запросы ее прогрессистского крыла, со свойственным ему пропалестинским настроем. Более того, ограничения способствовали консолидации поселенческого движения, увидевшего в давлении США борьбу не с насилием на ЗБРИ, а с еврейскими поселенцами.

Отмена санкций в январе 2025 г. указом следующего главы США Д. Трампа фактически совпала по времени с израильской операцией в Дженине, что создало представление о прямой взаимосвязи между американскими рестрикциями и уровнем насилия на ЗБРИ. В действительности воздействие США имело ограниченный эффект, в то время как рост напряженности был обусловлен активизацией межпалестинского противостояния, одним из свидетельств которого стали столкновения между силами безопасности ПНА и «Бригадами Дженина», близкими к ХАМАС, в декабре 2024 г. Этот аспект не получил отражения в тактике Белого дома по сдерживанию насилия на ЗБРИ, несмотря на повышение рисков организации третьей интифады и дестабилизации власти в Рамалле.

Ограниченный потенциал влияния американских санкций может объясняться несколькими причинами. Во-первых, Исполнительный указ Президента США № 14115 в отличие от аналогичных документов, адресованных иным государствам Ближнего Востока, содержал довольно мягкие и обтекаемые формулировки, что давало возможность администрации Дж. Байдена в короткие сроки отменить его, если бы Б. Нетаньяху пошел на уступки в виде изменения состава своей правительственной коалиции. Во-вторых, вопреки угрозам рестрикции не коснулись крайне правых политиков, контакты с которыми Белый дом старался минимизировать сразу после выборов в Кнессет в 2022 г. В-третьих, США не боролись с обходом ограничений.

Хотя санкции США не оказали серьезного негативного воздействия на динамику двусторонних отношений, они создали прецедент, который продолжают использовать европейские государства, выступающие против присутствия Израиля на территориях, предназначенных для палестинского государства. Об этом свидетельствует решение Совета ЕС оставить в силе ранее введенные ограничения вне зависимости от изменения курса новой американской администрации. Однако политика Д. Трампа способна минимизировать вероятный негативный эффект, поскольку воздействие на поселенцев уже не будет консолидированным шагом Брюсселя и Вашингтона.

Список литературы

1. Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 2 (59). – С. 26–42. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42
2. Тимофеев И. Н. Можно ли спрогнозировать санкции на 2024 год? Да, вполне. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mozhno-li-sprognozirovat-sanktsii-na-2024-god-da-vpolne/>

3. Якимова Е. А. Персональный подход: как при помощи санкций США воздействуют на Израиль. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/personalnuu-podkhod/>
4. Bard M. G. American Jews and the International Arena: the US Isarel, and Middle East // American Jewish Year Book 2023: The Annual Record of the North American Jewish Communities Since 1899 / edited by A. Dashefsky, I. M. Sheskin. – Springer, 2024. – P. 119–170.
5. Caetano J., Galego A., Caleiro A. On the Determinants of Sanctions Effectiveness: An Empirical Analysis by Using Duration Models // Economies. – 2023. – № 11 (5). – Vol. 136. – URL: <https://doi.org/10.3390/economies11050136>
6. Cavarri A., Har-Zvi S. Still a Special Relationship? The Effect of the Administration Change on the U.S. – Israel Relationship. Presidential Leadership and Foreign Policy. Comparing the Trump and Biden Doctrines / edited by S. A. Renshon, P. Suedfeld. – Springer, 2024. – P. 177–194. – DOI https://doi.org/10.1007/978-3-031-52799-9_10
7. Czerny M. This is How Settlers Circumvent the US Government's Economic Sanctions (in Heb.). – URL: https://www.calcalist.co.il/local_news/article/bysoxpcqa
8. Dekel U., Kurz A. The Operation in Jenin: Time for a Complementary Move // INSS Insight. – 2023. – N 1744. – P. 1–7.
9. Hostilities in the Gaza Strip and Israel. Flash Update #42. – URL: <https://www.ochaopt.org/content/hostilities-gaza-strip-and-israel-flash-update-42>
10. Israel: UN Experts Condemn Record Year of Israeli Violence in the Occupied West Bank. – URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/israel-un-experts-condemn-record-year-israeli-violence-occupied-west-bank-0>
11. Lewin E. Ethos Clash in Israeli Society. – Lanham : Lexington Books, 2014.
12. Linder Kahn N. Biden's EO 14115: A threat to Israeli Sovereignty and Civil Rights – Opinion. – URL: <https://www.jpost.com/opinion/article-822234>
13. Magid J. US Senator Says Biden Working to Limit Smotrich and Ben Gvir Influence in Next Gov't. – URL: <https://www.timesofisrael.com/us-senator-says-biden-working-to-limit-smotrich-and-ben-gvir-influence-in-next-govt/>
14. Manock N. Philanthropic Colonialism: US Non-Profits Supporting Israel's Settlements. – URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2024/9/25/philanthropic-colonialism-us-non-profits-supporting-israels-settlements>
15. Ravid B. Scoop: Israel Assures U.S. New M16s Won't Go to West Bank settlers. – URL: <https://www.axios.com/2023/11/06/israel-m16-sales-biden-west-bank-settlements>

16. Sher G., Aviram K. The Application of Israeli Law to the West Bank: De Facto Annexation? // INSS Insight. – 2014. – N 638.

17. Spoerl J. S. Understanding Resolution 2334: Did the Obama Administration Betray Israel at the UN? // Jewish Political Studies Review. – 2016. – Vol. 27. – № 3/4. – P. 69–76.

18. US Begins to Label Settlement Products as 'Made in Israel'. – URL: <https://www.timesofisrael.com/us-begins-to-label-settlement-products-as-made-in-israel/>

19. US House Passes Bill to Label Products from Settlements in Occupied West Bank as 'Made in Israel'. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/us-house-passes-bill-label-products-settlements-occupied-west-bank-made-israel>

20. 2023 'Most Violent' Year for West Bank Settler Attacks, Watchdog Says. – URL: <https://www.timesofisrael.com/2023-most-violent-year-for-west-bank-settler-attacks-watchdog-says/>

21. 2023 Report on Israeli Settlements in the Occupied West Bank, Including East Jerusalem Reporting period – January – December 2023. – Brussels : EEAS, 2024.

References

1. Timofeev I. N. Ekonomicheskie sanktsii kak politicheskoe ponyatie [Economic Sanctions as a Concept of Power Politics]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2018, No. 2 (59), pp. 26–42. (In Russ.). DOI 10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42

2. Timofeev I. N. Mozhno li sprognozirovat' sanktsii na 2024 god? Da, vpolne [Is It Possible to Predict Sanctions for 2024? Yes, Quite]. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mozhno-li-sprognozirovat-sanktsii-na-2024-god-da-vpolne/>

3. Yakimova E. A. Personalnyy podkhod: kak pri pomoshshi sanktsiy SShA vozdeystvuyut na Izrail [Personal Approach: How US Sanctions Affect Israel]. (In Russ.). Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/personalnyy-podkhod/>

4. Bard M. G. American Jewish Year Book 2023. The Annual Record of the North American Jewish Communities Since 1899. *American Jews and the International Arena: the US Isarel, and Middle East*, edited by A. Dashefsky, I. M. Sheskin. Springer, 2024, pp. 119–170.

5. Caetano J., Galego A., Caleiro A. On the Determinants of Sanctions Effectiveness: An Empirical Analysis by Using Duration Models. *Economies*, 2023, No. 11 (5), Vol. 136. Available at: <https://doi.org/10.3390/economies11050136>

6. Cavari A., Har-Zvi S. Still a Special Relationship? The Effect of the Administration Change on the U.S. – Israel Relationship. Presidential

Leadership and Foreign Policy, edited by S. A. Renshon, P. Suedfeld. Springer, 2024, pp. 177-194. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-031-52799-9_10

7. Czerny M. This is How Settlers Circumvent the US Government's Economic Sanctions (in Heb.). Available at: https://www.calcalist.co.il/local_news/article/bysoxpcqa

8. Dekel U., Kurz A. The Operation in Jenin: Time for a Complementary Move. *INSS Insight*, 2023, No. 1744, pp. 1-7.

9. Hostilities in the Gaza Strip and Israel. Flash Update #42. Available at: <https://www.ochaopt.org/content/hostilities-gaza-strip-and-israel-flash-update-42>

10. Israel: UN Experts Condemn Record Year of Israeli Violence in the Occupied West Bank. Available at: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/israel-un-experts-condemn-record-year-israeli-violence-occupied-west-bank-0>

11. Lewin E. Ethos Clash in Israeli Society. Lanham, Lexington Books, 2014.

12. Linder Kahn N. Biden's EO 14115: A threat to Israeli Sovereignty and Civil Rights – Opinion. Available at: <https://www.jpost.com/opinion/article-822234>

13. Magid J. US Senator Says Biden Working to Limit Smotrich and Ben Gvir Influence in Next Gov't. Available at: <https://www.timesofisrael.com/us-senator-says-biden-working-to-limit-smotrich-and-ben-gvir-influence-in-next-govt/>

14. Manock N. Philanthropic Colonialism: US Non-Profits Supporting Israel's Settlements. Available at: <https://www.aljazeera.com/opinions/2024/9/25/philanthropic-colonialism-us-non-profits-supporting-israels-settlements>

15. Ravid B. Scoop: Israel Assures U.S. New M16s Won't Go to West Bank settlers. Available at: <https://www.axios.com/2023/11/06/israel-m16-sales-biden-west-bank-settlements>

16. Sher G., Aviram K. The Application of Israeli Law to the West Bank: De Facto Annexation? *INSS Insight*, 2014, No. 638.

17. Spoerl J. S. Understanding Resolution 2334: Did the Obama Administration Betray Israel at the UN? *Jewish Political Studies Review*, 2016, Vol. 27, No. 3/4, pp. 69-76.

18. US Begins to Label Settlement Products as 'Made in Israel'. Available at: <https://www.timesofisrael.com/us-begins-to-label-settlement-products-as-made-in-israel/>

19. US House Passes Bill to Label Products from Settlements in Occupied West Bank as 'Made in Israel'. Available at: <https://www.middleeasteye.net/news/us-house-passes-bill-label-products-settlements-occupied-west-bank-made-israel>

20. 2023 'Most Violent' Year for West Bank Settler Attacks, Watchdog Says. Available at: <https://www.timesofisrael.com/2023-most-violent-year-for-west-bank-settler-attacks-watchdog-says/>

21. 2023 Report on Israeli Settlements in the Occupied West Bank, Including East Jerusalem Reporting period – January – December 2023, Brussels, EEAS, 2024.

Поступила: 18.03.2025

Принята к печати: 12.04.2025

Сведения об авторе

Елизавета Александровна Якимова
кандидат исторических наук, научный
сотрудник Отдела Израиля и еврейских
общин Института востоковедения РАН.
Адрес: Институт востоковедения
Российской академии наук,
107031, Москва, ул. Рождественка,
д. 12.
E-mail: yaki-elizaveta@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7609-2261

Information about the author

Elizaveta A. Iakimova
PhD, Research Fellow of the Institute
of Oriental Studies, Russian Academy
of Science.
Address: The Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences,
12 Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031,
Russian Federation.
E-mail: yaki-elizaveta@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7609-2261

Требования, предъявляемые к статье для публикации в журнале

Представляемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в том же виде в других печатных и электронных изданиях.

Структура статьи должна включать следующие обязательные элементы:

1. **Заглавие** статьи (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы).
2. **Инициалы и фамилию** автора(ов).
3. **Резюме** статьи (200–250 слов).
4. **Ключевые слова** (5–10 слов).
5. **Основной текст** (не более 30 тыс. знаков).
6. **Список литературы**.
7. **Сведения об авторе** (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы и его почтовый адрес, включая почтовый индекс, научная специализация, e-mail).

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах даются на русском и английском языке, пристатейный библиографический список на русском языке должен быть транслитерирован латиницей и переведен на английский язык.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) в англоязычной версии указывать как **Plekhanov Russian University of Economics**.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Авторское резюме статьи является кратким изложением научной работы. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение. В авторском резюме не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи.

1. *Основная часть* статьи должна содержать в себе теоретико-методологическую часть, в которой определяется и обосновывается выбор методов для решения поставленного вопроса или проблемы; демонстрацию количественных и качественных данных, полученных в

ходе реализации указанных методов и методик; обобщение и встраивание полученных результатов в интеллектуальную историю исследуемого предмета. Статья должна быть написана языком, понятным как специалистам в данной области, так и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы. Оригинальность текста должна быть более 80%.

Ссылки оформляются в основном тексте статьи путем указания в конце предложения в **квадратных скобках** порядкового номера упоминаемого произведения из списка литературы, а в случае цитаты – и номера страницы цитируемого произведения [3. – С. 5].

Текст печатается в редакторе MS Word через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 шрифтом Times New Roman размером 12 пт, страницы нумеруются.

Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подрисуночном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

В математических формулах греческие и русские буквы следует набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

После текста статьи приводятся два тождественных пронумерованных списка литературы. Один список литературы для русскоговорящих читателей оформляется в соответствии с действующим ГОСТ Р 7.0.5–2008. Второй список (**References**) для иностранных читателей оформляется в соответствии с требованиями журналов, включенных в базу данных Scopus. Нумерация в двух списках должна полностью совпадать. Они должны быть идентичными по содержанию, но разными по оформлению.

Транслитерировать можно автоматически с помощью **translit.ru**, режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят обязательное «слепое» рецензирование. По решению редколлегии журнала статьи могут быть отправлены автору на доработку или отклонены по формальным или научным причинам (автору направляется мотивированный отказ). Вместе со статьей авторы передают в редакцию лицензионный договор и акт передачи.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Плата за публикацию рукописи не взимается.